

H. Parsang.

«Руханият» китепканасы
Библиотека «Руханият»

Исхак Раззакович
Раззаковдун
100 жылдыгына арналат

Посвящается 100-летию
со дня рождения
Исхака Раззаковича
Раззакова

ИСХАК РАЗЗАКОВИЧ РАЗЗАКОВДУН 100 ЖЫЛДЫГЫН
ӨТКӨРҮҮ БОЮНЧА УЮШТУРУУ КОМИТЕТИ

РУХИЙ ДӨӨЛӨТТӨРДҮ ЖАРАТУУГА КӨМӨКТӨШ
ЭЛ АРАЛЫК «РУХАНИЯТ» АССОЦИАЦИЯСЫ

Исхак Раззаков

Редакциялык Кеңеш
Редакционный Совет

Каптагаев Э. С. *(Төрага)*

Кондучалова К. К.

Койчиев Т. К.

Какеев А. Ч.

Эркебаев А. Э.

Плоских В. М.

Токтосартов А. Т.

«Турар»
Бишкек – 2010

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ ПО ПРОВЕДЕНИЮ
100-ЛЕТИЯ ИСХАКА РАЗЗАКОВИЧА РАЗЗАКОВА

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ СОДЕЙСТВИЯ
ВОЗРОЖДЕНИЮ ДУХОВНОСТИ «РУХАНИЯТ»

Исхак Раззаков

---

*Докладдар
Доклады*

*С?йл?г?н с?зд?р
Выступления*

*Макалалар
Статьи*

*Каттар
Записки*

*Токтомдор
Постановления*

«Турар»
Бишкек – 2010

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2 Ки)
И 91

*Китеп Камалдин Акунович Токтосартовдун
колдоосу менен жарык көрдү.*

*Книга издана при поддержке
Камалдина Акуновича Токтосартова.*

Түзгөндөр: *Токтосартов А., Беделбаев А.*

Жооптуу редакторлору: *Битюков А.И., Иптаров С.*

И 91 Исхак Раззаков – Кыргызстандын залкар уулу.
Илимий докладдар, макалалар, эскерүүлөр =
Исхак Раззаков – великий сын Кыргызстана. Научные
доклады, статьи, воспоминания. Түзг.: А. Токтосартов ж.б.
– Б.: «Турар», 2010. – 340 б. – Текст кырг. орус тил.

ISBN 978–9967–444–94–2

Китепке И.Р.Раззаковдун 100 жылдыгына байланыштуу анын саясий, мамлекеттик, коомдук залкар ишмер, жогорку маданияттуу, терең билимдүү, чыгаан инсан экендигин баяндаган илимий докладдар, макалалар жана эскерүүлөр топтолду.

В этой книге печатаются научные выступления, статьи и воспоминания о нашем славном соотечественнике – Исхаке Раззаковиче Раззакове, посвященные 100-летию со дня его рождения. Они убедительно свидетельствуют о его редких качествах не только как выдающегося политического, государственного, общественного деятеля, но и как человека яркой личности, высокой культуры, глубоких знаний и реальных действий.

И 0503020911–10

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2 Ки)

ISBN 978–9967–444–94–2

© «Руханият», 2010.

**ТОКТОСАРТОВ Акун,
Президент Международной ассоциации
содействия возрождению духовности «Руханият»,
заслуженный деятель культуры
Кыргызской Республики**

ВЫДАЮЩИЙСЯ СЫН ЗЕМЛИ КЫРГЫЗСКОЙ

В ряду знаменательных и памятных событий 2010 года свое достойное место по праву занимает 100-летие со дня рождения Исхака Раззаковича Раззакова. Уже на протяжении нескольких десятилетий кыргызстанцы произносят это имя с неизменным уважением.

Подготовка к юбилею с новой силой всколыхнула память старших поколений, побудила многих взяться за перо, чтобы выразить свое отношение к И. Р. Раззакову, обогатить его образ новыми данными и поделиться незабываемыми впечатлениями.

Как только стало известно, что выпускается книга о И.Р. Раззакове, в адрес составителей стали поступать многочисленные предложения от сподвижников выдающегося кыргызстанца и его современников о включении имеющихся у них материалов во вторую книгу этого издания.

И это более чем объяснимо, понятно и правомерно.

Каждый раз, когда речь заходит об Исхаке Раззаковиче Раззакове, в моей душе возникает непередаваемое словами просветленное чувство глубокого сыновнего почтения и уважения к этой особенной, крупной личности.

Восхитительная кыргызская земля плодородна и щедра. Как мать, чье сердце до краев наполнено добротой, она одаривает возвращенный ею народ ценнейшим своим сокровищем – людьми недюжинного таланта и неисчерпаемого созидательного потенциала.

Мы хорошо знаем блистательную когорту кыргызских писателей, артистов, художников, ученых. Принадлежащие к разным поколениям, они предстают перед нами не только вдохновенными глашатаями и возделывателями духов-

ности народа, но и достойными представителями нации, теперь уже открытой на международной арене.

К числу людей поистине богатырского, деятельного склада входят и те кыргызстанцы, которые наделены не менее драгоценным талантом – способностью не только постигать и убедительно выражать думы и чаяния современников, но и, главное, обладать умением поднимать, организовывать их на практические дела по переустройству, совершенствованию жизни. Эти люди – также неотъемлемая часть народного достояния, ибо они – общепризнанные лидеры народа. Исхак Раззаков, как показали минувшие десятилетия, принадлежал к высшему разряду общественно-политических и государственных деятелей.

Главное свойство его незаурядной натуры состояло в органичном единении с народом и обладание непреклонной воли в святом деле защиты коренных интересов дорогих его сердцу кыргызстанцев. Исхак Раззаков был тем человеком, которому не надо было «прививать» любовь к его согражданам, «воспитывать» у него патриотизм. Потребность служить людям была у него неистребима как суть его человеческой природы. Так что, если бы он и не назначался на высокие должности, он все равно в сущности был бы лидером, отдающим всего себя благородному делу облегчения доли людей труда.

Как же надо было отдавать себя работе, каким же государственным умом надо было обладать и умением воздействовать на людей, чтобы в 29 лет стать Председателем Госплана такой крупной республики какой является Узбекистан.

В годы военного лихолетья Исхаку Раззакову приходилось безотлагательно принимать решения по надвигающимся один за другим вопросам жизненно важного, стратегического значения. О немислимых по нынешним временам полномочиях, которыми он был наделен, о безусловном доверии Кремля говорит тот факт, что в годы Отечественной войны Исхак Раззаков продолжительное время одновременно работал заместителем председателя Совнаркома Узбекской ССР и секретарем ЦК КП(б) Узбекистана по пропаганде и агитации.

В 1945 году Исхак Раззаков назначается Председателем Совета Министров Киргизской ССР, а через пять лет он избирается Первым секретарем ЦК Компартии Киргизии. С этого времени Исхак Раззаков становится безусловным лидером партийной и государственной элиты. На про-

тяжении 16 лет он уверенно и успешно возглавлял послевоенный Кыргызстан.

Это было время едва ли не ежедневных испытаний на прочность, время, требующее полного погружения в проблему и нередко мучительного процесса поиска их решения.

Требовалось незамедлительно и максимально сосредоточить усилия всего трудоспособного населения республики на успешном выполнении главной задачи – обеспечить более высокий по сравнению с довоенным уровень промышленного и сельскохозяйственного производства. И в эти годы, годы острой нехватки кадров и продовольствия, с новой силой проявилось умение Первого секретаря ЦК Компартии Киргизии убеждать, поднимать и мобилизовывать людей на достижение намеченных пятилетними планами рубежей.

Обеспечение поступательного движения требовало невероятных усилий, а груз ответственности был так тяжел, что ощущался чуть ли не физически. Продолжавшееся доверие Кремля отнюдь не означало ослабление пресса бескомпромиссного контроля.

Проблемы и заботы не ограничивались пределами Кыргызстана. Сразу же после окончания войны, следуя неизменным принципам интернационализма и нерушимого единства Союза ССР, Советский Кыргызстан по решениям ЦК Компартии Киргизии оказывал ощутимую помощь в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства ряда областей России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Северного Кавказа.

Несмотря на то, что наша республика испытывала тогда острейшую нехватку кадров, Кыргызстан направил в освобожденные, обескровленные районы страны более 400 руководящих работников и специалистов. По призыву партии и велению своих сердец кыргызстанцы участвовали в восстановлении городов и сел, заводов и школ, домов и больниц. В далекие края было переброшено немало промышленного и сельскохозяйственного оборудования, 20 тысяч крупного скота, 100 тысяч овец и коз.

Что же касается нашего горного края, то перечисление даже самих объектов, которые вступили в строй действующих в годы, когда республику возглавлял Исхак Раззаков, заняло бы много места. Каменноугольные шахты и рудники, каскад Аламединских ГЭС и целый ряд заводов, желез-

ная дорога Быстровка–Рыбачье, и Орто-Токойское водохранилище, и Уч-Курганская ГЭС, и швейно-обувные объединения, и Хайдарканская обогатительная фабрика и многие другие мощные предприятия республиканского и общесоюзного значения.

Исхак Раззаков энергично и настойчиво возвращал науку и культуру Кыргызстана. Были открыты Академия наук Киргизской ССР, Университет и Политехнический институт, широко распространялась новая тонкорунная порода овец. Началось издание ряда республиканских газет и журналов, завершено строительство ряда предприятий связи и организовано собственное телевизионное вещание. Возводились Дома культуры, библиотеки и стадионы. Крупнейшим событием в культуре республики стало успешное проведение в 1958 году второй Декады литературы и искусства в Москве. Достижения Кыргызстана были отмечены высшей наградой многонациональной Родины – орденом Ленина. И как бы скептически не относились к успехам тех лет некоторые нынешние историки, прогресс республики был очевиден, конкретен и впечатляющим. Народ верил Исхаку Раззакову и шел за ним. Он был честен, бескорыстен и переполнен стремлением служить людям. В этом он видел смысл своей жизни. И в этом состоит простой, но основополагающий его урок как руководителя.

Сегодня сердца кыргызстанцев, особенно старшего поколения, согреваются радостью, и крепнет надежда, что сделанное славными предшественниками не уходит в небытие, что народ помнит и чтит имена и свершения своих лучших сынов и дочерей. Великие заслуги Исхака Раззаковича отмечены высокими наградами государством СССР, его имя увековечено в названиях населенных пунктов, улиц, учебных заведений, в материалах музеев и воздвигнутых памятниках. Притягательный, чистый и благородный образ самоотверженного труженика, истинного патриота Исхака Раззаковича Раззакова навечно вписан в историю суверенного Кыргызстана, а благодарный народ республики всегда будет помнить и чтить одного из выдающихся своих сынов. И в этом мы видим добрый знак и залог того, что Кыргызстану близок и дорог цивилизованный курс к достижению высокой духовности и достойной жизни.

**И.Р.РАЗЗАКОВДУН 90 ЖЫЛДЫГЫНА КАРАТА
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН УЛУТТУК
ИЛИМДЕР АКАДЕМИЯСЫ УЮШТУРГАН
ИЛИМИЙ КОНФЕРЕНЦИЯНЫН МАТЕРИАЛДАРЫ**

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 90-ЛЕТИЮ И.Р.РАЗЗАКОВА**

**КАРАКЕЕВ Курман-Галы,
академик НАН КР**

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
И.Р.РАЗЗАКОВА В КЫРГЫЗСТАНЕ**

В ноябре 1945 г. Исхак Раззакович Раззаков был назначен Председателем Совета Министров Киргизской ССР. Было ему тогда всего 35 лет. Однако он уже имел солидный опыт государственной и политической деятельности: он работал председателем Госплана, наркомом народного образования, заместителем председателя Совнаркома Узбекской ССР, секретарем ЦК Компартии Узбекистана по идеологии.

Мне посчастливилось работать вместе с Исхаком Раззаковичем Раззаковым в аппарате ЦК Компартии Киргизии. Нам, тогдашним членам бюро и секретарям ЦК, легко работалось с И. Раззаковым. Если он поручал какое-либо дело, то всегда считался с мнением того, кому поручал, и затем поддерживал принятое решение.

Он был талантливым руководителем, интеллигентным, большой души человеком, был предан светлым идеалам, беззаветно любил свой народ и честно служил ему, что и снискало Исхаку Раззаковичу огромный авторитет и уважение.

Ему было свойственно обостренное чувство личной ответственности за высокое доверие народа. Выступая перед своими избирателями в феврале 1946 г. И. Раззаков говорил: «Я работаю в Киргизии совсем недавно, тем более мне дорого ваше доверие. Я, сын нашего народа, обещаю вам, товарищи, отдать все свои силы и знания осуществлению великих задач».

И.Р.Раззаков сложился как государственный и партийный деятель в условиях жесткой централизации и административно-командного стиля отношений. Он прилагал много усилий для улучшения структуры и деятельности госу-

дарственного аппарата. В послевоенный период восстановления народного хозяйства им решены многообразные сложные вопросы развития экономики и культуры Кыргызстана. Теоретическая мысль И.Р.Раззакова была направлена на научное обеспечение перспектив развития республики, решение сложных и трудных проблем.

Бюро ЦК КП Киргизии в 1946 г. представило в Политбюро ЦК ВКП(б) следующую характеристику на И.Р. Раззакова: «С приходом к руководству тов. Раззакова Совет Министров Киргизской ССР улучшил свою работу. Наведен соответствующий порядок и поднята дисциплина в работе аппарата Совета Министров, больше и конкретнее стали решаться вопросы министерств, республиканских организаций, вопросы по улучшению работы советских организаций».

Исхак Раззакович глубоко вникал во все сферы идеологии: был страстным поборником развития науки, культуры и просвещения. Он вносил много деловых предложений по дальнейшему росту культуры кыргызского и других народов, проживающих в республике. В своей деятельности И.Р.Раззаков ставил вопрос об интернациональном и патриотическом воспитании, об укреплении дружбы народов. Он особо подчеркивал, что «без глубокого знания русского языка не может быть и речи о поднятии культуры киргизского народа и его экономики... Следует помнить, что русский язык один из основных предметов и по качеству его преподавания надо оценивать работу школы в целом». В его докладах на пленумах ЦК и съездах республиканской парторганизации неизменно особо подчеркивались роль и значение идеологической работы, формировались ее главные задачи.

И.Р.Раззаков придавал серьезное значение идейно-воспитательной и культурно-просветительной работе. Он часто встречался с деятелями науки, литературы и искусства. В беседах и выступлениях высоко оценивал творческие успехи писателей и деятелей искусства. Исхак Раззакович был тесно связан с широкими массами, часто выступал перед населением с докладами.

И.Р.Раззаков, прекрасно знавший специфику науки, культуры и образования, стоял у колыбели многих начинаний в этих областях. По его инициативе были открыты Академия наук республики, Государственный университет

и другие высшие учебные заведения, ряд научных учреждений сельскохозяйственного и медицинского профиля.

За время работы Председателем Совета Министров и первым секретарем ЦК Компартии республики он непосредственно участвовал в разработке важнейших вопросов развития экономики и культуры, четко ориентировался в методах их решения. Он был решительным, смелым и организованным человеком, выдвигал перспективные вопросы развития народного хозяйства.

И.Р.Раззаков в 1957–1958 гг. ставил вопрос о создании нового угольного бассейна на севере республики на базе Кара-Кечинского месторождения: «Завершены поисковые работы по Кара-Кечинскому угольному месторождению. Разведанные запасы этого месторождения составляют около 500 млн.тонн, в том числе для карьерной добычи более 130 млн.тонн. Нужно развернуть работу так, чтобы в ближайшие годы создать новый угольный бассейн на севере республики на базе Кара-Кечинского месторождения». По его поручению учеными под руководством академика Джумагула Алышбаева было подготовлено технико-экономическое обоснование разработки Кара-Кечинского угольного бассейна.

В послевоенный период ЦК ВКП(б) принимал многочисленные постановления по идеологическим вопросам, в частности: «О журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», «О кинофильме «Большая жизнь», «Об опере «Дружба» В.Мурадели». Было принято специальное постановление «О руководстве ЦК КП Киргизии идеологической работой в республике». Центр зорко и бдительно следил за тем, что происходит в национальных республиках, в том числе и в Киргизии, и мгновенно реагировал на малейшие попытки отхода от официальной линии. Так, решения ЦК КП Киргизии и Правительства республики об организации бесплатных завтраков для учащихся, об улучшении преподавания кыргызского языка в школах и вузах, о приеме кыргызской молодежи в высшие учебные заведения центром не одобрялись и рассматривались как проявления местничества и национализма.

Диктат центра коснулся многих сторон жизни республики и в определенной степени нанес ущерб ее поступатель-

ному развитию. ЦК ВКП(б) и союзное правительство часто игнорировали нужды республики. Особо следует подчеркнуть, какие последствия для республики имела централизация в сфере идеологии, в частности, по таким проблемам, как национальная культура, изучение и функционирование кыргызского языка, освещение истории национально-освободительного движения.

И.Р.Раззаков однозначно оценивал эпос «Манас». Выступая на юбилейной сессии Верховного Совета республики в марте 1946 г., он говорил: «Кыргызский народ – один из древнейших народов Средней Азии, имеющий более чем двадцативековую историю. На протяжении многих веков он вел борьбу с иноземными захватчиками за свою свободу и независимость. Эта борьба и все стороны жизни кыргызского народа запечатлены в великом устном творении – эпосе «Манас», который является летописью славного прошлого нашего народа». И.Р.Раззаков решительно отстаивал эпос «Манас», по его указанию 7 июля 1952 г. ЦК Компартии Киргизии принял решение об эпосе «Манас», в котором подчеркивалось, что эпос «Манас» является памятником устного народного творчества, созданным кыргызским народом. Эпос представляет собой сокровищницу поэтических сказаний, в которой нашли отражение мифы, легенды, быт, нравы, мудрые изречения, общественный и экономический уклады, а также многие моменты развития истории кыргызского народа.

Это решение сыграло большую роль в дальнейшей творческой работе над эпосом «Манас». Велась запись всех вариантов эпоса. Было осуществлено его издание по вариантам Сагынбая и Саякбая издательством «Наука» Российской академии наук и издательством «Кыргызстан». Были опубликованы научные труды об эпосе.

После майского (1961 г.) пленума ЦК Компартии Киргизии И.Р.Раззаков был отозван в Москву. Это было для него очень тяжелое время, но несмотря на «развенчание», авторитет и популярность И.Р.Раззакова в Кыргызстане не снижались. Память народа хранит образ видного государственного деятеля, замечательного человека – И.Р.Раззакова.

**ОТОРБАЕВ Каип Оторбаевич,
академик НАН КР**

И.Р.РАЗЗАКОВ И РАЗВИТИЕ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА КИРГИЗСКОЙ ССР (1945–1961 гг.)

Исхак Раззакович Раззаков в 1945–1961 гг. возглавлял руководство социально-экономическим развитием Киргизской ССР. Его глубокие знания закономерностей формирования народнохозяйственного комплекса в условиях «большой» советской экономики и большой организационный опыт сыграли огромную роль в развитии производительных сил Кыргызской Республики.

Киргизия в содружестве с другими союзными республиками страны за короткий срок из отсталой колониальной окраины Российской империи превратилась в республику с развитым индустриально-аграрным комплексом, всесторонне вовлекающим в хозяйственный оборот богатые природные ресурсы. Такие успехи были достигнуты благодаря тому, что Киргизия находилась в едином народнохозяйственном комплексе Советского государства, обеспечивавшего республику финансовыми и материальными субсидиями, кадровым потенциалом. К числу последнего относился и талантливый сын своего народа, получивший всестороннее образование в братском Узбекистане и Российской Федерации.

Анализ научных трудов, многочисленных директивных документов, докладов и выступлений И.Р.Раззакова на партийных съездах, пленумах Центрального Комитета КП Киргизии показывает, что быстрое развитие производительных сил происходило на основе технического прогресса и формирования новой структуры экономики с его новой географией. Так, если в народное хозяйство с 1926 по 1958 г. вложено было 12,6 млрд.рублей, то за время деятельности И.Р.Раззакова в качестве руководителя Правительства и ЦК КП Республики (1946–1958 гг.) сумма вложений составила 2 млрд.рублей. Такие крупные капитальные вложения в небольшую по территории и численности населения Киргизию содействовали тому, что она – бывшая окраина с крайне отсталой экономикой, в которой доля промышленности

в народном хозяйстве составляла всего около 2%, к 1960 г. повысила этот показатель до 55%. Созданные совершенно заново промышленность, транспорт, капитальное строительство коренным образом изменили хозяйственный облик страны. Перед народом страны открылись пути национального возрождения, хозяйственного и культурного роста. К этому времени только за одну неделю выработывалось столько же промышленной продукции, сколько давали предприятия Киргизии за весь 1913 г., не говоря уже о том, что по разнообразию выпускаемых изделий промышленного производства картина была совершенно несопоставима с прежней. В структуре индустриального производства, получившего особое развитие в годы войны и послевоенный период, ведущее место занимали металлообработка и машиностроение, цветная металлургия, производство предметов потребления – сахарная, мясоконсервная, шелковая, шерстяная, обувная, хлопкоочистительная, лубяная, пенько-джутовая, кожевенная и другие виды промышленности.

По численности рабочих в важнейших отраслях промышленности ведущее место занимали легкая – 25%, металлообработка и машиностроение – 24%, пищевая – 15%, угольная – 11%, производство строительных материалов – 7% и т.д.

Рост уровня развития производительных сил с 1945 по 1961 г., происходивший на основе планомерного развития народного хозяйства, содействовал превращению Киргизской Республики в экономически развитую часть Среднеазиатского экономического региона и страны в целом. На базе широкого освоения природных богатств, рационального использования трудовых ресурсов и производственных фондов в республике сформировалось экономически эффективное многогранное хозяйство с развитыми межрайонными и внутриреспубликанскими производственными связями. Продукция с маркой киргизских предприятий экспортировалась во все союзные республики, страны социалистического лагеря, а также во многие капиталистические государства – Англию, Австрию, Бельгию, Бразилию, Индию, Турцию и др. Экспортировались изделия предприятий машиностроения, приборостроения, цветной и редкометалльной, пищевой и легкой промышленности.

Следует отметить, что Киргизия в предвоенные и послевоенные годы образно именовалась «кочегаркой Средней Азии» и обеспечивала каменным углем почти все республики этого региона. По залежам углей она занимала первое место в Средней Азии, а по добыче – третье место среди союзных республик после Российской Федерации и Украины. Так, если в 1945 г. на ее угольных шахтах и разрезах добывалось 1053 тыс.тонн, то в 1959 г. этот показатель возрос до 3460 тыс.тонн, или более чем в три раза, что свидетельствовало о быстрых темпах развития отрасли.

Весьма важна роль И.Р.Раззакова в освоении гидроэнергетических ресурсов Киргизии, особенно реки Нарын и его крупных притоков. Начало развитию крупной энергетики было положено строительством в нижнем течении Нарына Уч-Курганской ГЭС, мощностью 180 тыс.квт, одной из самых больших в начале 60-х годов в Средней Азии. В этот период республика по выработке электроэнергии занимала второе место после Узбекистана.

Следует отдать должное Исхаку Раззаковичу и за его большое внимание разработке Академией наук Киргизской ССР комплексной научной проблемы «Большого Нарына», особенно строительству Нижне-Нарынского каскада гидроэлектростанций: Токтогульской, Курпсайской, Ташкумырской и др. С этой проблемой он тесно увязывал необходимость усиления исследований минерально-сырьевых ресурсов Центрального Тянь-Шаня, особенно промышленных запасов железных руд, нифелиновых сиенитов для получения алюминия, магния и других металлов с энергоемкой технологией. В эти годы республика по производству сурьмы и ртути первенствовала в стране, видное место она занимала и по добыче свинцовой руды, концентраты которой вывозились на Чимкентский свинцовый завод.

В структуре промышленного производства в 1960 г. довольно высок был удельный вес машиностроения и металлообработки. На их долю приходилось почти 15% валовой продукции промышленного комплекса, что свидетельствовало о быстрых темпах роста. Их валовая продукция за период с 1941 по 1958 г. увеличилась почти в 20 раз. Численность рабочего персонала на предприятиях отрасли достигала 21,2 тыс.человек, что составляло четвертую часть

всех промышленных рабочих республики. Наиболее крупные машиностроительные заводы были размещены во Фрунзе, где действовали такие гиганты, как заводы сельскохозяйственного машиностроения, Фрунзенский машиностроительный, приборостроительный, выпускавшие сеноуборочные машины, металлорежущие станки различных конструкций, электродвигатели малой мощности, различные запасные части и т.д.

Большое промышленное строительство и реконструкция сельского хозяйства республики в эти годы сопровождались созданием новых видов транспортных средств и путей. В ней сложились автомобильный, железнодорожный, водный, воздушный и трубопроводные виды транспорта, обеспечивавшие экономику Киргизии всеми транспортными и пассажирскими перевозками. Так, только в 1962 г. автомашинами было перевезено грузов в 34 раза больше, чем в 1940 г., что отражало специфическую особенность республики, как горной страны в транспортно-экономическом отношении. В первые послевоенные пятилетки были завершены автодороги по маршрутам Фрунзе–Ош, Рыбачье–Торугарт, а также построена железная дорога от п. Кант до г. Рыбачье через Боомское ущелье.

Таковы вкратце основные направления развития производительных сил республики в период деятельности Исхака Раззакова Председателем Совета Министров Киргизской ССР и первым секретарем ЦК КП Киргизии. Территориально-производственный комплекс в Киргизстане формировался по линии создания и дальнейшего развития наиболее прогрессивных отраслей – машиностроения и металлообработки, электроэнергетики, легкой и пищевой промышленности, улучшения транспортной инфраструктуры. В результате Киргизская ССР занимала высокое место в Среднеазиатском экономическом регионе, в общесоюзном разделении труда, в создании материально-технической базы страны.

И.Р.РАЗЗАКОВ – ЧЫНЫГЫ ЭЛДИК САЯСИЙ ИШМЕР

Бул күндөрү Кыргызстандын тарыхында ишмердиги ХХ кылымдын ортосуна туура келип, өз учурунда өлкөбүз үчүн, эл үчүн жан аябай эмгектенген анын мыкты уулдарынын бири – Исхак Раззаковичтин 90 жылдыгы белгиленип жатат.

Бул кишинин Кыргызстанда ишке киришүүсү Ата Мекендик улуу согуштун жаңыдан гана аяктап, өлкө согуштун бүлгүнүнөн чыгуу аракетин баштап жаткан кезге туш келет. Анда, албетте, экономикалык жааттагы милдеттер биринчи катарга коюлса да, согуш кезинде деле илим-билимдин келечеги эстен чыгарылган эмес экен.

Анын күбөсү – согуш оту жалындап турган кезде Фрунзеде СССР ИАнын филиалынын ачылышы, эвакуацияга келген ири окумуштуулардын тажрыйба, илимий багаждарынан пайдаланып, кыргыз илимпоздорун даярдоого киришүү ишке ашырылган. Ошол филиалдын курамында атайы Тил, адабият жана тарых институту ачылып, атайы аспирантура да ишке кирише баштайт. Филиалдын ачылышы И.Р.Раззаков Кыргызстанга ишке келишинен бир аз мурдараак болгону менен ал мекеменин жогоруда белгиленген милдеттеринин аткарылышы да бул кишинин түздөн-түз жетекчилиги менен ишке ашырылып, ар кандай идеологиялык багыттагы жумуштар И.Раззаковдун көз жаздымында калбагандыгы өзүнөн өзү түшүнүктүү. Мен 1946-ж. Кыргыз Мамлекеттик Пединститутту бүтүргөндөн кийин филиалдын аспирантурасынын даярдоо бөлүмүнө алынганмын.

Бул жерде угуучуларда И.Р.Раззаков жөнүндө сөз болуп жатса, бу киши эмнеге өз өмүр баянын баштап, убакытты алып жатат деген түшүнүк калбасын.

Анткени жогоруда белгиленгендей, жергиликтүү калктын өкүлдөрүнөн илимий кадрларды даярдап тарбиялоого ичкериден да атайын белгилүү окумуштуулар чакырылып

келип, алардын жетекчилигинде тиги же бу кесиптин келечек адистерин даярдоо практикасы турмушка ашырыла баштаган.

Ошондой кишилердин бирөө – белгилүү түрколог, сөздүкчү, ошо кезде эле СССРде гана эмес, чет өлкөлөргө да аты угулуп калган профессор К.К.Юдахин болгон. Болгондо да ошол киши Фрунзеге келер менен менин гана жетекчим эмес, менден улуу муундагы белгилүү филологдор Х.Карасаев, Б.Юнусалиев, З.Бектенов, Г.Бакинова, Ю.Яншансин ж.б. илимий изденүүлөрүнө да бул киши жетекчилик кылып, анын мындай үзүрлүү аракетин мыкты жемиштерди бергендиги белгилүү.

Бу киши бат эле жетекчилерге да таанылып, 1946-жылы ошол И.Р.Раззаковдун мекени – Лейлек районунан Кыргыз ССРинин Жогорку Советине депутат болуп шайланып келген. Ал гана тургай, К.К. Юдахинди 1-жолу шайлоочуларына жолуктуруу үчүн И. Раззаков өзү баштап барган экен.

Андан кийин деле көпкө чейин К.К. Юдахин менен И.Р.Раззаков үзөңгү жолдош болуп жүрүштү окшойт. Анткени ошол мезгилден баштап, кыргыз тил илиминин жаңы этабы башталып, ал жылдары көптөгөн проблемалардын изилделиши колго алына баштайт. Мындагы негизги түрткү болгон жагдайлар – К.К. Юдахин сыяктуу ири окумуштуулар республика жетекчилерине жүйөлүү жана негиздүү кеңеш, сунуштар киргизип турган. Эл эми И. Раззаков сыяктуу сезимтал жетекчилер андай иштердин жүзөгө ашырылышына түздөн-түз жардам берип турган. Мисалы, 1949-жылы ал кездеги Эл комиссарлар Совети көп жылдан бери атайы көңүл бурулбай калган, бирок өз убагында 1926-жылы эле Кыргыз обкомуна караштуу Илим Комиссиясынын чечими менен негизделип, илимий принциптери ошондо эле К.Тыныстанов тарабынан иштелип чыккан Терминология Комиссиясын жаңыртып түзүп, Жобосун бекитип, аны СССР илимдер академиясынын Кыргыз филиалынын карамагында иш жүргүзүү жүктөлөт. Ошол Комиссиянын жобосу мына ушул күнгө чейин республикабызда илимий

терминология системаларын түзүп, жаңыртып турууда жетекчиликке алынып келүүдө.

Мына ушул иш аталган окумуштуу академик К.К. Юдахиндин да демилгеси менен, ал кездеги республиканын 1-жетекчилеринен болгон И.Раззаковдун киришүүсү менен жанданган деп эсептесек жаңылыштык болбойт деп ойлойм. Анын үстүнө ал кездерде илимий иштерди пландаштыруу жетекчи инстанциялардын макулдугусуз иш жүзүнө ашырылган эмес.

Тил проблемасындагы дагы бир негиздүү иш тил маданиятына, адабий тилдин тагдырына түздөн-түз тиешеси бар жазуу эрежелерин (орфографиялык эрежелерди) жаңылоо, тактоо милдеттери алдыда турган.

Бул иш аталган институттагы К.К. Юдахин жетекчилик кылган тил секторуна тапшырылып, андан соң да К.К.Юдахиндин жетекчилиги менен ишке ашырыла баштайт. Жүрө-жүрө орфографиялык жаңы эреже 1953-жылы 23-майда ал кездеги Жогорку Советтин Президиумунун Указы менен бекитилген. Күнү бүгүн да негизинен ошол эрежелерди жетекчиликке алып келе жатабыз. Өз учурунда ишке киргизилген ар бир иштей эле, аталган эрежелер кыйла көөнөрүп, жаңыланууга муктаж болду. Бирок тилекке каршы, эрежелердин жаңыланган варианты тиешелүү инстанциялар тарабынан кайрадан бекитилбей келе жатканын да учурдан пайдаланып айта кетпесек болбойт. Эрежелердин жаңы варианты 12 жылдан бери Жогорку Кеңеш менен УИАдагы окумуштуу тилчилердин ортосунда ары-бери түрткүнчүк болуп кала берүүдө. Себеби жана өкүнүчтүүсү – азыр, И. Раззаковдун заманындагыдай кырдаалдардан айырмаланып, биз – азыркы тилчи-адистер, урматуу депутаттардын алдында ишеничке ээ боло албай келебиз.

Жогоруда И.Раззаковдун ысмына байланыштуу бу кишинин илимдин келечегине камкордугун, анын ичинде Кыргыз филологиясынын ошол кездеги дагы бир көйгөйлүү проблемасын эске түшүрсөк, ал «Манас» эпосунун тагдырына байланыштуу 1951–52-жылдарда илим жана маданият жагынан өтө кызыктуу, талаш-тартыштуу маселелердин негизгилеринин бири – «Манас» эпосунун элдиктигин

калыбына келтирүү аракетин ээле. Бул маселеде И.Раззаковдун ролу өзгөчө бааланышы керек. 1952-жылы «Манас» эпосу боюнча өткөрүлгөн Бүткүлсоюздук конференцияда сырттан чакырылган белгилүү окумуштуулар М. Ауэзов, Климович, Боровков, М.Н. Богданова, бизден Б. Юнусалиев, А.Токомбаев, Т.Сыдыкбеков баш болгон жазуучулар жана адабиятчылар доклад менен чыгып сүйлөшкөн. Бул конференцияда «Манас» эпосунун тагдыры оңунан чечилген. Ошентип И. Раззаков «Манас» эпосун кайрадан кеңири изилдөө, жарыялоо сыяктуу маселелер боюнча кабыл алынган токтомдордун демилгечиси болгон.

И.Раззаковдун тушунда 1952-жылы дагы бир илимий маанилүү проблема – дунган жазмасы кириллица алфавитинин негизинде аренага чыкты. Анын жаралышына Москва, Алматы, Фрунзе шаарларынын изилдөөчүлөрү (Ю. Яншансин, Я. Шиваза, Я. Хавазов, Цунвазо, А. Калимов ж. б.) активдүү катышып, 1931-ж. латиницанын негизинде түзүлгөн дунган тилинин жазуусу кайрадан жаңыланган.

Ушундай эле тил илими боюнча союздук маанидеги ишчаралар катары 1953-ж. грамматика маселелери боюнча, Бүткүлсоюздук координациялоочу кеңешме 1959-ж. Союздун масштабында түшүндүрмө сөздүктөрдү түзүү проблемасы боюнча конференция Фрунзе шаарында өткөрүлгөн. 1957-ж. академик К.К.Юдахиндин жетекчилиги менен орусча-кыргызча сөздүктү түзүү ишке ашырылган. Бул жылдары илимдин бардык тармактары боюнча кандидаттарды жана докторлорду даярдоо кызуу жүрүп турган. Ал тилчилер Б. Юнусалиев, К. Сартбаев – докторлук, Х. Карасаев, Б.Орузбаева, С.Кудайбергенов, Ж.Мукамбаев, А.Жапаров, К.Бакеев, Ж.Шүкүров, Г.Бакинова, Э.Абдулдаев, А.Турсунов, К. Дыйканов, И. Жакыпов, Д. Майрыковдор кандидаттык даражага ээ болушту. Өлкөбүздө илимге мындай жапырт бет алуу агымын И. Раззаковдун ысмы менен байланыштырууга толук укугубуз бар.

Мен И. Раззаковду көп эле көрүп жүрдүм. Бул киши КирФАНда өтүп турган конференцияларга дайыма катышып, айрым учурларда сөз сүйлөчү.

Исхак Раззаков менен акыркы ирет 1969-жылы Москвадагы Политехникалык музейде өтүп жаткан Кыргызстандын Илим күндөрүнө арналган жыйынга катышканда жолуктум.

Быйыл кеч болсо да, бу кишинин сөөгү Бишкекке алынып келип, эстелик орнотулуп, элеси, сиңирген эмгеги мындан ары өзүнүн тиешелүү ордуна ээ болгондугу менен бизди кубандырат.

ДЖУНУШАЛИЕВ Джеңиш,
член-корреспондент НАН КР

И.Р. РАЗЗАКОВ И РАЗВИТИЕ НАУКИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Одним из наиболее видных кыргызских политических и государственных деятелей XX века, оставивших заметный след в экономическом, политическом и духовно-интеллектуальном развитии своего народа, был Исхак Раззакович Раззаков.

Как дальновидный государственный деятель он правильно определил главный рычаг повышения интеллектуального потенциала нации. Им стала подготовка научных кадров из числа кыргызов.

В начале 50-х годов были организованы «модные» в те годы «оргнаборы» по подготовке научных кадров. Почти все кандидаты наук из числа кыргызов были направлены в докторантуры, а около 20 способных выпускников вузов Кыргызстана – в аспирантуры. В их числе были будущие академики и члены-корреспонденты С.Табышалиев, А.Омурзаков, Ж.Лайлиев, М.Я.Сушанло и многие другие.

И.Р. Раззаков многое сделал и для повышения престижности научной работы: первоочередное обеспечение высокооплачиваемой работой, решение жилищно-коммунальных проблем ученых и т.д. Известны даже факты, что первых кандидатов наук кыргызов, возвращавшихся после защиты диссертации, И.Р. Раззаков сам торжественно встречал на железнодорожном вокзале.

О постоянном внимании И.Р. Раззакова к науке в республике свидетельствует его постоянная переписка с Союзным центром. В специальном письме Председателю Совета Министров СССР Г.М.Маленкову от 13 января 1952 г. И.Р.Раззаков просил его «обязать» Министерство высшего образования СССР:

а) ежегодно планировать прием в центральные технические вузы вне конкурса 150 человек кыргызской молодежи (не кыргызстанской вообще, а именно кыргызской);

б) выдавать стипендии студентам-кыргызам в центральных учебных заведениях и высших учебных заведениях рес-

публики при общей успеваемости (ЦГА ПД КР, ф.56, оп.5, д.1081, л.23).

И.Р. Раззакову удалось даже добиться направления кыргызов в самое престижное в то время учебное заведение – Академию общественных наук при ЦК КПСС.

При И.Р. Раззакове в аспирантуру АОН при ЦК КПСС направлялись одни кыргызы – в их числе К.К.Каракеев, А.Давлеткелдиев, М.Усупов и другие. Эта традиция была нарушена только в 70-х годах.

Он хорошо понимал, что в деле повышения интеллектуального потенциала республики без помощи Центра не обойтись. Поэтому в письме в Совет Министров Союза ССР в том же 1952 г. он просит направить в Киргизскую ССР по филологическим наукам – 1 профессора и 4 докторов; по физико-математическим наукам – 1 профессора и 5 доцентов; биологическим наукам – 1 профессора и 5 доцентов; геологическим наукам – 1 профессора, по химическим наукам – 2 профессоров и т.д. (ЦГА ПД КР, ф.56, оп.5, д.1081, л.24).

В письме Г.М. Маленкову от 5 марта 1952 г. он пишет: «В целях оказания Кыргызстану помощи в разработке вопросов истории, литературы и литературоведения просим командировать в республику группу квалифицированных историков и литературоведов» (Там же, д. 1082, л.9).

Если в 1950-1952 гг. он постоянно обращался в ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР с письмами о подготовке кадров в центральных вузах страны, то в 1953 г. – об открытии полноценных вузов в республике, таких как политехнический институт, Каракольский, Ошский, Фрунзенский педагогические институты на базе бывших учительских институтов. Его просьба была удовлетворена.

И.Раззаков не останавливается на достигнутом и обращается в союзные инстанции с просьбой разрешить открыть подготовительные курсы для поступающих в вузы с оплатой стипендии курсантам в размере 200 рублей в месяц.

В письме, направленном Г.М.Маленкову 17 июня 1954 г., он подчеркивает, что «задачи, стоящие в настоящее время перед народным хозяйством республики и развитием культуры, требуют дальнейшего повышения уровня науки. Сеть научных учреждений нуждается в едином центре» (ЦГА ПД

КР, ф. 56, оп. 5, д.1190, л.109) и ставит вопрос об открытии Академии наук Киргизской ССР.

Ровно через 2 месяца 17 августа 1954 г. Совет Министров СССР принял предложение ЦК КП(б) Киргизии и Совета Министров республики об организации Академии наук Киргизской ССР.

Первоначально в состав Академии наук республики вошли 8 институтов: геологии, ботаники, химии, водного хозяйства и энергетики, зоологии и паразитологии, краевой медицины, языка и литературы, истории. За последующие 7 лет, в течение которых Республикой руководил И.Р.Раззаков, были организованы еще 19 научно-исследовательских институтов, 6 из них в структуре Академии наук. Для сравнения можно сказать, что последующие 25 лет в составе Академии наук было создано всего 6 институтов. Следовательно, уже на начальном этапе создания Академии были выбраны оптимальные направления развития науки в Кыргызстане, а в последующие годы были созданы научно-исследовательские институты, актуальность организации которых диктовалась потребностями общественной практики 60–80-х годов.

Эти, казалось бы, сухие цифры и факты красноречиво говорят, какой огромный вклад сделал И.Р.Раззаков в становление кыргызской науки.

**АТТОКУРОВ Сабыр Аттокурович,
тарых илимдеринин доктору**

ИСХАК РАЗЗАК УУЛУ ЖАНА ӨНӨР ЖАЙ

Көзү өтүп кеткен көрүнүктүү инсандар жөнүндө эскерүү, же изилдөө жүргүзүү өтө жоопкерчиликтүү болсо, өзгөчө улуу адамдар тууралуу жазуу ого бетер кыйын. Дегеле феномендик, тарыхка даана из калтырып кеткендерди баяндаган эмгектер өзүлөрүнүн бир жактуулугу, субъективдүүлүгү менен айырмаланышат. Кара кылды как жарган, историзмдин базасында жазылган чыгармалар сейрек учурайт. Бирок жазма, басма жана оозеки элдик тарыхка таянып жазылгандар да аз эмес. Кыргыз таанууда бул жаңыдан торолуп келе жаткан жанр. Аларга «жоголгон бычактын сабы алтын» деген макал шайкеш келгендей. Бирок уруулук патриотизмди, жердештикти, партиялуулукту аттап өткөн чыгаан чыгармалар жокко эсе. Мындай абал изилдөөнүн объектисине татыктуу, телегейи тегиз, эл уулу, калк атасы инсандар сейрек кездешкени менен да түшүндүрүлөт. Кыргыз тарыхында мындай адамдар болгонунда талаш жок. Ошолордун ичине жыйырманчы кылымдын экинчи жана үчүнчү чейрегинде жашаган Исхак Раззак уулу кирет. Бул кичинекей тезисте өзүнүн акыл-эстүү өмүрүн кыргыз элине адал кызмат өтөөгө арнаган, советтик, партиялык функционерден улуттук кеменгерге, эл атасына чейин өскөн, өз доорунун улуу инсаны республиканын өнөр жайынын өсүшүнө, анын келечегине бүгүнкү күндүн талабына жооп берген деңгээлде көз жүгүрткөн, окуянын алдында кадам шилтеген Исхак Раззак уулу жөнүндө сөз жүрөт.

Исхак Раззаков өз жеринде төрөлүп, жетимдиктин зарынан балалык кезинен турмуштун оор жүгүн көтөрүп, балтыр эти торолуп баралына келгиче башка элде өскөн. Анын бактысына Совет өкмөтү көмөк берди. Балдар үйүндө, педагогикалык окуу жайында жана Москвадагы пландоо институтунда билим алган. Жетимдердин, студенттердин ичинен өзүнүн билимге өтө берилгендиги жана ага жетишүү үчүн өтө өжөрлүгү менен айырмаланган. Ал эне тилинен сырткары өзбек, тажик, орус тилдерин жакшы билгендиги менен башкалардан бөлүнүп туруучу. Ошол мезгилде көп тилдүүлүк чыгаандардын үлүшү эле. Исхак Раззаковдун ба-

лалык, жигиттик курагы өзбектер, тажиктер жана орустар менен бирге окуу, жашоо менен коштолгон. Бул элдердин өкүлдөрү менен ынтымакта болуу менен ал элдердин тилин, маданиятын кунт коюп билүүгө, үйрөнүүгө көп убакытын, күчүн жумшаган. Исхак окуучу, студент кезинде эле интернационалист катары калыптанган. Анын жолдоштору, достору түрк, перс жана славян элдеринин өкүлдөрүнөн болгон. Мындай чөйрөдө ал ар ишти баштоочу, жетекчи, демилгечи катары белгилүү эле. Мына ошентип анын уюштуруучулук таланты пионер, комсомол уюмдарында билинген. Исхак Раззаков «Кадрлар баарын чечет», «Большевиктер албаган чеп жок» деген ураандын алдында өскөн. Кыргыз коомчулугунун социалдык тепкичинин эң төмөнкүсүнөн, б.а., Коммунисттик партиянын таптык саясатынын өзөгүнө бап келген – элдин төмөнкү катмарынын өкүлү катары анын күлкүмүнөзүн, муктаждыгын жакшы билген. Исхак жаштардын коммунисттик уюмдары аркылуу, өзгөчө Коммунисттик партиянын уставын, программасын толук өздөштүргөн. Ошол себептүү ал катардагы пропагандисттен, Өзбек Компартиясынын үгүт саясаты боюнча секретарына чейин, агартуу институтунун мугалиминен Билим берүү министрине чейин көтөрүлгөн. Исхак Раззаковду Өзбекстандын жетекчилери, Коммунисттик партиясынын Борбордук Комитетинин бюросунун мүчөлөрү адегенде партиянын солдаты, кийин анын лидерлеринин бири катары баалай башташкан.

Бирок анын уюштуруучулук таланты, жогорку адамгерчилиги, билимдүүлүгү, билгичтиги, көрөгөчтүгү Кыргыз өкмөтүнүн председатели жана Кыргызстан КП БКнын Биринчи секретары болуп иштеген мезгилде даана көрүнгөн. 40–50-ж.ж. жогоруда көрсөтүлгөн жетекчи кызматтарга кокусунан эч ким дайындалуучу эмес. Ар бир жетекчиге жогору көтөрүлүү үчүн өзүн иште көрсөтүүсү жана коллективдүү органдын рекомендациясы керек болгон. Исхак Раззаков бул сыноолордон өмүр бою эч кылтыксыз өткөн. Бардык кызматтарда адегенде өзүнө өтө катуу талапты койгон жана аны башкалардан талап кылган. Аткаруучулукта, баш ийүүчүлүктө тартипти аябай катуу сактаган. Ошонун натыйжасында эл арасында чоң авторитетке ээ болгон. Ал административдик, командалык системанын көрүнүктүү өкүлү катары эмгекчи элдин, улуттун тагдырын терең түшүнгөн. Исхак Кыргызстандын экономикасын жана мада-

ниятын жакшы билген. Анын келечегине илимий негизде көз чаптырган. Ушул сапаты менен Исхак өзүнүн айлана-сындагы партиялык, советтик жана чарбалык кызматкерлерден бийик турган. 50-жылдардын деңгээлинен кылымдын аягына чейин көз чаптырган, пландаштырган. Исхак келечекти алдын ала көрө билген, даанышман инсан болгон.

Бул сапат анын билимге, илимге, маданиятка жасаган мамилелеринен көрүнөт. Исхак Раззаковдун жеке турмушунан, жетекчилик, адамгерчилик жүрүш-турушунан кемеңгерлик, айкөлдүк көрүнгөн. Кыргыз элинин улуу патриоту катары анын элибиздин келечеги жөнүндөгү ойлору азыркы мезгилде өзүнүн актуалдуулугун жогото элек. Бул республиканын өнөр жайынын ошол кездеги абалын жана анын перспективаларын белгилеген көп көрсөтмөлөрүнөн байкалат. Исхак Раззаков кесиби боюнча пландоочу болгондуктан республиканын мампланы анын түздөн-түз жетекчилиги алдында иштеген. 50-жылдардын экинчи жарымынан тартып перспективдүү планды түзүү иши жүргөн. Андан сырткары Республиканын эл чарбасынын төртүнчү, бешинчи жана алтынчы беш жылдык пландары Исхак Раззаковдун түздөн-түз катышуусу жана жетекчилиги астында түзүлгөн. Мындан мурда беш жылдык пландардын контролдук цифралары жана курула турган ишканалардын тизмеси Союздук Мамплан тарабынан белгиленүүчү, жергиликтүү пландоо органдары аны тактоого, толуктоого киргизишчү. Исхак Раззаков Өкмөт башчысы, Кыргызстан Компартиясынын Борбордук Комитетинин Биринчи секретары болгондон тартып борборлошкон пландарга белгилүү түзөтүүлөр киргизилген. 4–6 беш жылдык пландарга биринчи катарга – энергетикалык, токуу-түйүү, тамак-аш, машина куруучу өнөр жай комплекстери жана жол курулуштары коюлган. Ошолордун ичинен машина куруунун гана сырьелук базасы жок эле. Бирок Өзгөн, Кара-Кече көмүр бассейндерин ишке киргизүү, боксит, калай металл кендерин изилдөө жөнүндөгү сунуштар ал тууралуу камкордуктан кабар берет. Бул улуу пландарды турмушка ашыруу үчүн Быстровка – Балыкчы темир жолун, Бишкек – Ош шоссе жолун куруу республиканын түндүк чыгышы менен түштүк батышын автомобиль, темир жол, аба транспорттору аркылуу байланыштыруу өлкөнүн өнүгүшүнө, улуттук рыноктун ке-

лечегине ишенгендик эле. Исхак Раззаков Кыргызстан мал чарба району экендигин эске алып, республиканы текстиль, тамак-аш өнөр жай ишканаларынын мекенине айландыруу планын иштеп чыккан. Анын сунушу боюнча 10–15 жылдын ичинде тоолуу крайда 20 эт-консерва жана 16 сүт комбинаттарын куруу пландаштырылган. Булардын ишке киргизилиши менен Союздук гана эмес, эл аралык рынокко чыгууга толук ишенген. 40–50-жылдарда Манастын мекенин текстиль өнөр жайына айландырууну күн тартибине коё баштаган. Алсак, Ош жибек фабрикасын реконструкциялоо, килем жана нооту, чыт токуу комбинаттарын куруу пландаштырылган. Бирок Исхак Раззаковдун бул пландары союздун тыңчылары аркылуу Кремлге белгилүү эле. Ошол себептен Союздук пландоо комитети тигил же бул ишканаларды курууну беш жылдыктын аягына калтырып же каражаттын жоктугун шылтоолоп пландан чыгарып койчу.

Кыргызстандын жылтырак жана түстүү металлдарды казып чыгаруучу районго айланышы – Исхак Раззаковдун ысмы жана ишмердүүлүгү менен тыгыз байланышкан. Кадамжай, Хайдаркен, Майлы-Сай, Кажы-Сай, Кабак, Ак-Түз кендеринин изилденишине, ишке киришине жана өнөр жайдын чечүүчү тармагына айланышына Исхак Раззаков чоң салым кошкон. Алардын өндүрүштүк абалы, кендердин запасынын өсүшү, сырьелордун кайра иштетилиши, жумушчулардын, инженердик-техникалык кызматкерлердин турмуш жайы, эмгек акылары Исхак Раззаковдун өзгөчө контролунда турган. Анын Союздук министрликтер менен болгон кызматтык, жолдоштук байланыштары аркылуу өз убагында кабыл алынган чаралар кен чыккан жерлерде чакан шаарлардын пайда болушуна жана эмгекчилердин жашоо шартын жакшыртууга чоң негиз болгон.

Исхак Раззаков республиканы жетектеп турган мезгилде өлкөбүздө 500гө жакын майда жана ири ишканалар иштеген. Алардын өсүшүнө 1946–1960-жылдары 756 млн. сом каралган. Анын ичинен 1956–1960-жылдары өнөр жайга 389 млн. сом жумшалган. Бул 1925–1960-жылдары өнөр жайдын өсүшүнө, б.а., индустриалаштыруу мезгилинде, каралган каражаттан эки эседен ашык болгон. Өнөр жай продукциясын өндүрүү 1940-жылга салыштырганда 6,2 эсе көбөйгөн. Акыл эмгеги менен кесиптенгендердин саны эм-

гекке жарамдуулардын 18%ин түзгөн. Өнөр жайда иштеген жумушчулардын саны 1940-ж. 36044 адам, 1950-ж. 66126 адам, 1960-ж. 109174 адамга, б.а., 3 эсеге чейин өскөн. 1945–1960-жылдары кыргыз жумушчу табы түзүлүү мезгили аяктады.

Эл чарбасынын бардык тармактарында кыргыз жумушчу отряддары түзүлдү. Эл чарбасында иштеген жогорку билими бар адамдардын 30% кыргыздар эле. Өнөр жайда ар бир 1000 жумушчуга орто жана жогорку билимдүү 68 инженер-техниктер туура келген. Өнөр жайда 1950-ж. декабрда 4614 атайын орто жана жогорку билими бар инженер-техниктер иштешкен. Бирок алардын ичинен кыргыздар 20–22% түзгөндүгүн эске алып, кыргыз жаштарын СССРдин шаарларындагы техникалык жогорку окуу жайларга жиберүү күч алган. Бул маселени акыр аягына чейин чечүү максатында 1954-ж. борбор шаарда политехникалык институт ачылган. Кенже кесиптеги кадрларды даярдоо атайын кесип берүүчү окуу жайларына жүктөлгөн. Алардын саны 28ге чейин, ал эми окуучуларынын саны 11796га чейин жеткен.

Согуштан кийинки мезгилде Кыргызстан индустриалдык-агрардык республикага айланды. Индустрия чыгарган продукция эл чарбасынын башка тармактарына караганда басымдуу көпчүлүгүн түзүп калды. 1961-жылы өнөр жай продукциясы улуттук кирешенин 43,3%, коомдук продукциянын 54,7% түздү (айыл чарбасы 24–33,3%). Бул зор жетишкендиктин уюштуруучусу жана жетекчиси улуу инсан – Исхак Раззаков эле.

ИСХАК РАЗЗАКОВ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Все, кто встречался с Исхаком Раззаковичем, слушал его выступления или сталкивался с ним в той или иной жизненной ситуации, будь то решение важнейшей государственной проблемы или рассмотрение самых обыденных житейских дел и вопросов, поражался его умению приводить к одному знаменателю позиции и взгляды, отражавшие сложные реалии общественного процесса.

О редких человеческих и деловых качествах Исхака Раззаковича сегодня много пишут и говорят его современники и соратники. Поражали многогранность и универсальность его дарований, политических и интеллектуальных возможностей. Он был полиглотом, в совершенстве владевшим несколькими языками из разных языковых семей. Так, именно Исхак Раззакович редактировал перевод «Капитала» Маркса на узбекский язык, переводил на узбекский рассказы и повести Антона Павловича Чехова и многое другое.

Подобная близость Исхака Раззаковича к художественному творчеству и, в особенности, к словесной культуре, позволила ему позднее, в Киргизии, в своей родной республике, со знанием дела постигать своеобразие движения и развития киргизской литературы и искусства изнутри, проявлять особую заботу о творчестве, жизни и быте деятелей культуры. Например, в 50-х годах по специальному проекту и целевому финансированию во Фрунзе, на ул. Московской был построен добротный трехэтажный дом для писателей. И это произошло в непростое время, когда жилищное строительство в столице республики только начало развиваться.

До сих пор со смехом вспоминают писатели, что заселение того дома сопровождалось трениями и столкновениями, принимавшими порою трагикомический оттенок. И только благодаря тому, что распределение квартир в доме происходило под личным наблюдением самого Исхака Раззаковича, дело завершилось благополучно.

А подобных фактов в его славной биографии, конечно, было много. Мне вспоминается, к примеру, одно из писательских собраний, состоявшееся в мои студенческие годы, в котором принимал участие Исхак Раззакович. На этом собрании выступил среди других и талантливый поэт Мидин Алыбаев, отличавшийся задиристым характером и «разящим» остроумием. По своему обыкновению он довольно язвительно «проехался» по адресу некоторых своих коллег по перу, которые, на его взгляд, слишком прямолинейно и упрощенно воспринимали и толковали проблему идейности и художественности. И в этот момент Исхак Раззакович обратился к Мидину Алыбаевичу с шутливой репликой, на которую поэт в свою очередь отреагировал с легким юмором, вызвавшим веселое оживление в зале. И этот небольшой и неожиданный диалог между партийным руководителем и творческим работником как бы высветил тонкие и характерные грани, существующие во взаимоотношениях искусства и политики, которые и определяют во многом особенности творческого процесса со всеми его слагаемыми.

Мне посчастливилось слушать выступления Исхака Раззаковича дважды. В одном случае это было в 1957 году, в дни подготовки ко Всемирному фестивалю студентов и молодежи в Москве, а в другом случае – в 1958 году, перед началом декады киргизской литературы и искусства в столице Советского государства. Тогда в театре оперы и балета состоялась встреча руководства республики с деятелями культуры. В своей речи Исхак Раззакович охарактеризовал предстоящую поездку в Москву как демонстрацию нового этапа в развитии национального искусства, как серьезное испытание на творческую зрелость перед требовательными москвичами. В то время в расцвете сил и талантов находились такие прославленные деятели сцены, как Муратбек Рыскулов и Бибисара Бейшеналиева, такие мастера слова, как Аалы Токомбаев, Тугельбай Сыдыкбеков и успешный уже громко заявить о себе интересными повестями и рассказами Чингиз Айтматов и другие. Именно они и составили «золотую эпоху» киргизской культуры. Примерно так выразил свою абсолютно правильную мысль президент Кыргызской Республики Аскар Акаев в своей речи на открытии памятника Аалы Токомбаеву в 1997 году.

В своем выступлении в театре Исхак Раззакович сделал особый упор на необходимость использования декадного опыта для увеличения идейного и творческого потенциала нашей духовной культуры, для углубления и наращивания взаимопонимания между мастерами искусства и потребителям их продукции на всех уровнях общественной жизни.

Мы имеем в виду и проблемы руководства явлениями художественной культуры вышестоящими инстанциями, как тогда говорили.

И еще мне помнится особая атмосфера душевного единения, сплочения людей вокруг волнующих сердца планов и целей: искусство народов Кыргызстана способно доставить подлинное эстетическое удовольствие, познавательную радость зрителям и ценителям прекрасного в г. Москва.

В связи с этим, на наш взгляд, требуют особой выверенной оценки отношения, которые складывались между Исхаком Раззаковичем и Турдакуном Усубалиевичем. И они, эти взаимодействия между двумя выдающимися руководителями Кыргызстана, были корректными, взаимоуважительными. Именно так характеризует содержание этих контактов Турдакун Усубалиевич в своих воспоминаниях.

Одним словом, киргизская культура при Исхаке Раззакове добилась больших успехов в своем развитии и преопределила тот диалектический скачок, который она совершила в последующие годы.

ЭРАЛИЕВ Закир,
доктор исторических наук

И. РАЗЗАКОВ – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НОВОГО ТИПА

Неординарность личности И. Раззакова требует неординарных подходов к научному осмыслению его жизнедеятельности как одного из наиболее выдающихся лидеров Кыргызстана, чья деятельность способствовала тому, что в кратчайшие исторические сроки республика осуществила рывок в своем экономическом и культурном развитии. Тем самым национальная государственность Кыргызстана наполнилась реальным содержанием через свою жизнеспособность и саморазвитие. В результате сформировались реальные предпосылки движения Кыргызстана в сторону суверенитета и современных демократических преобразований.

Поэтому оценить сделанное И.Раззаковым в жанре политической биографии, как это удалось сделать Р.Медведеву в приложении к Н.С.Хрущеву, в полной мере невозможно. Если Н.С.Хрущев подчинял политике хозяйственные дела: подъем целины, внедрение повсеместно кукурузы и т.д., нанося своим волюнтаризмом порой непоправимый вред, то И.Раззаков убедительные результаты и достижения в народном хозяйстве использовал как важнейший аргумент в своей политической деятельности на посту руководителя республики.

Разность подходов очевидна, и если рассматривать политическую биографию И.Раззакова, то речь пойдет о результатах государственной деятельности, где экономика, развитие народного хозяйства стояли на первом месте, но не как самоцель и самоутверждение, а как достижение главной цели – подъем благосостояния человека. Этот ориентир никогда у И.Раззакова не менялся. Все виды его деятельности организатора, руководителя, профессионала, таким образом, пронизывались политикой высокого гуманистического свойства.

Органичность и цельность личности И.Раззакова проистекала из убежденности в своей правоте, что делало его инициативным, энергичным, способным решать дела рес-

публики без трусливой оглядки на Центр. В этом отношении И.Раззаков трудно сопоставим с любым из руководителей социалистических республик того времени.

Попав в детский дом в 9 лет, Исхак был избавлен от «родовой прививки». Кыргызские, узбекские, таджикские дети-сироты оказались равными во всем. Равноправие – один из принципов социализма. С социализмом будет связан реальный интернационализм, которому И.Раззаков был привержен всю свою жизнь. Воспитатели детского дома привили детям социалистические идеалы, такие как патриотизм, любовь к своей родине, стремление сделать ее еще лучше и краше. Детей легко приобщить к ценностям различных религий, зажечь революционной романтикой и, к сожалению, даже фашизмом. Все это сильные структурообразующие факторы для личности, которой суждено жить в условиях идеологизированного общества. Но нельзя из ребенка сразу сделать демократа. Им можно стать в полной мере тогда, когда уже определены взаимоотношения с обществом и властью, когда личность уже не зависит от идеологических и иных установок. Но это возможно только после гражданского созревания человека.

Когда одна формация сменяет другую, последующая начинает с уничтожающей критики прежнего государственного устройства. К сожалению, человеческие сообщества еще не научились, разрушая прежний мир, давать сначала оценку того положительного, что было в нем наработано и накоплено. «Идейный человек» – продукт идеологизированного общества. Однако самоорганизация несет в себе и несомненные плюсы. Человек изначально вырабатывает жизненную программу, выполнение которой делает жизнь осмысленной и наполненной. Подобная программа строится прежде всего на спросе общества на те или иные качественные характеристики личности.

Стартовые возможности детдомовца, как известно, невелики. Тем не менее И.Раззаков сумел в условиях строящегося социализма сформировать свою личность, получить высокоинтеллектуальную профессию и занять свое место в обществе. Все это безусловные позитивы той эпохи.

Но была и другая ее сторона. Раззаков не разглядел в своей напряженной работе и кипучей деятельности, что

«центрообразующий» человек при социализме находился не только на стройках века или в научных лабораториях, но и в лагерях; сын кулака не мог получить образования и стать хозяином своей судьбы. Уже потом, находясь на посту первого секретаря, И.Раззаков по необходимости будет решать и эти вопросы. И тем не менее во всех видах деятельности И.Раззакова главным для него всегда остается человек, его благосостояние. Однако, «человек» Раззакова это не голая декларация, а горячая убежденность в том, что его деятельность руководителя способна оказать помощь каждому труженику. Отсюда у И.Раззакова уважительное отношение к людям, внимание к труду и быту шахтеров, чабанов, полное отсутствие грубости и хамства партократа.

Документальные материалы, воспоминания свидетельствуют о полном отсутствии «двойного стандарта» в его общественно-политических взглядах и конкретных делах. Феномен личности И.Раззакова заключался в ее цельности и органичности. Он доказал, что можно было оставаться человеком в тех условиях, которые сегодня описываются только в черных тонах.

Названные лучшие качества И.Раззакова по закономерности диалектического единства повлекли за собой и другие, которые потом «обеспечат» ему упущения в руководстве. «Идейный человек» не стремился отказываться от социалистической идеологии, где, в частности, человек человеку – друг, товарищ и брат. Здесь социализм недалеко ушел от религиозной этики, где верующие также называют себя братьями. Важно другое, если в религиях эти этические нормы соотносимы с ритуальной стороной, то к подобным социалистическим идеалам Раззаков относился с глубокой уверенностью в их истинности. И на этом основании он строил свои взаимоотношения с людьми. Если детдомовец воспринял подобные идеалы в чистом виде, то люди из окружения И.Раззакова знали и использовали силу родовых отношений, землячества. Лукавство считалось естественной нормой – лишь бы угодить начальству.

Окружение И.Раззакова зачастую уходило от ответственности, предоставляя ему брать всю вину за допущенные «ошибки» на себя, И.Раззаков по факту вынужден был признавать их.

Есть и другие очевидные «упущения» в руководстве И.Раззакова. Несмотря на высокие посты, занимаемые в течение многих лет, И.Раззаков так и не смог перевоплотиться в классический тип чиновника, который владеет тактикой подковерной борьбы, умением добиваться расположения вышестоящего начальства, путает свой карман с государственным, а на взятки смотрит «философски» как на естественную форму благодарности за «оказанную помощь». И.Раззаков удовлетворял свои «амбиции» иным способом. Жизнь свою он построил сам, без поддержки влиятельных родственников. И.Раззаков – деятель, а не чиновник-временщик, который использует свое нахождение у власти для достижения личных целей. «Непосвященность» в тонкости высшего чиновничьего света сделали И.Раззакова особенно уязвимым, когда центр с подачи местной «элиты» устранил не в меру самостоятельного «чужака».

После И.Раззакова отношения между московским и республиканским руководством «гармонизируются». Все встало на свои места. Это были годы триумфа партийной империи, за которыми в отдалении маячила перестройка. Это был уже совсем иной период, в котором даже отстраненный от дел И. Раззаков одним своим именем, как знак других времен, нарушал спокойствие крупных госчиновников, среди которых оказались и бывшие друзья. Верному сыну своего народа было отказано в посещении своей родины. Даже Ш.Рашидов, несмотря на свою высокую должность, отказал И.Раззакову, своему товарищу по студенческим годам, в возвращении на работу в Узбекистан, которому Исхак Раззакович в свое время отдал много сил, ума, таланта. Оставим в стороне моральную оценку тех руководителей, которые как могли продлевали московское одиночество И.Раззакова.

Ответим на неизбежный вопрос – возможен ли сегодня новый Раззаков? И.Раззаков был необходим, когда бедная республика начинала формировать свою промышленность и поднимать сельское хозяйство, когда народ с жадностью тянулся к культуре. И.Раззаков в равной степени владел стратегией и тактикой государственного руководителя. Глубоко продуманные планы пятилеток самим же Раззаковым воплощались в жизнь. Но даже в этих условиях (совпаде-

ние пафоса созидания и пафоса народа) для того, чтобы воплотить в жизнь свои начинания, И.Раззакову понадобилось 16 лет.

Стабильность в экономически слабой республике порождает веру в быстрое улучшение благосостояния. И такой рывок был сделан.

Сегодня президентом может стать представитель любой профессии, вплоть до актера, хотя возможно это только в развитых странах. В Кыргызстане же условия и обстоятельства иные.

Сегодня республике И.Раззаков нужен как никогда, нужен именно такой тип руководителя, нужны его талант организатора, способность предвидения и подлинная любовь к своей родине, своему народу. И.Раззаков оставил нам свой богатейший опыт. Вселяет надежду и уверенность в будущем то обстоятельство, что в своей деятельности Президент А.А.Акаев постоянно обращается к наработкам И.Раззакова.

Много полезного для республики могут сделать ученые: экономисты, политологи, социологи, психологи, юристы, которые изучат и обобщат опыт И.Раззакова. И тогда достигнутое И.Раззаковым в соединении с новым опытом станет прочным фундаментом для построения обновленного Кыргызстана.

**МАЛАБАЕВ Джолдошбек,
доктор исторических наук**

О РОЛИ ИСХАКА РАЗЗАКОВА В РЕАБИЛИТАЦИИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ

Важным событием в исторической жизни страны явилась реабилитация жертв репрессий государственных деятелей. В этом благородном деле заслуга Исхака Раззакова огромна.

Массовые репрессии, произведенные в 1937–1939 годах, нанесли большой ущерб кадровому потенциалу Советского Союза и в том числе Кыргызстану и создали угрозу нормальному функционированию всей государственной системы. Обвинения против граждан базировались на материалах, сфальсифицированных в ходе следствия и судебного разбирательства. Это приводило к огромным человеческим жертвам и неисчислимым нравственным и идейным потерям. В этой обстановке под давлением общественности ЦК ВКП(б) и СНК СССР 17 ноября 1938 г. вынуждены были принять постановление «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». В стране повсеместно приостановлены массовые репрессии и освобождены оставшиеся в живых безвинно арестованные.

Были привлечены к строгой судебной ответственности лица, организовавшие и проводившие истребление кадров Советского государства: тогдашний нарком НКВД СССР Ежов и его ставленник нарком НКВД Кыргызстана Лоцманов и многие их сообщники. Все они были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу, по обвинению в проведении подрывной работы по заданию иностранных разведывательных органов.

Но большая часть безвинно арестованных и осужденных, которые были уничтожены без правосудия, продолжали долгое время оставаться нереабилитированными. На это имелись серьезные субъективные причины: Сталин и его окружение, партийные и государственные лидеры, местные партийные лидеры, на волне массовых репрессий потерявшие контроль над работой органов государственной безопасности, сами входя в состав «тройки» НКВД, широко практиковали дачу

санкций на арест номенклатурных кадров. Прокурорский надзор за работой НКВД фактически отсутствовал. Партийные и государственные лидеры, которые были причастны к массовой репрессии кадров, боясь личной ответственности, не были заинтересованы в их реабилитации.

Например, в марте 1940 г. на IV съезде Компартии Киргизии бывший второй секретарь ЦК Компартии Х. Кольбаев, нарком легкой промышленности Х. Муратов и другие, арестованные в 1938 г., с согласия первого секретаря ЦК Вагова, входившего в «тройку», подняли вопрос о его ответственности. Однако этот вопрос не был рассмотрен. Вагов, пользовавшийся поддержкой Сталина и его окружения, продолжал находиться на посту секретаря ЦК Компартии Киргизии до 1945 г.

Во всем этом мне пришлось убедиться лично, когда решением бюро ЦК Компартии Киргизии в 1939 г. меня направили с комсомольской работы в порядке укрепления на работу в органы государственной безопасности. 15 лет я работал при Исхаке Раззакове.

18 ноября 1955 г., будучи начальником отдела КГБ при Совете Министров Киргизской ССР, в письме к Исхаку Раззакову, тогда первому секретарю ЦК Компартии Киргизии, я писал: «Прошу рассмотреть мое сообщение и дать указание о создании специальной комиссии для изучения всех материалов в отношении Орозбекова Абдукадыра на предмет решения вопроса о возможности его реабилитации» (эти документы хранятся в бывшем партархиве, ф. 56. оп.4, д. 1061, оп. 10, д. 32).

Исхак Раззаков внимательно отнесся к анализу материалов, сфабрикованных в отношении видного государственного деятеля А.Орозбекова, и по его инициативе была создана правительственная комиссия, которую возглавил А.Ордобаев, бывший тогда председателем Верховного суда республики.

5 сентября 1937 г. из Москвы поступила телеграмма за подписью И.Сталина о санкционировании ареста председателя ЦИК Киргизской ССР А.Орозбекова и председателя Совнаркома Б.Исакеева. 15 сентября 1937 г. они были исключены из членов партии и бюро ЦК Компартии Киргизии, а 20 сентября А.Орозбеков постановлением наркома

НКВД республики Лоцманова, без санкции прокурора, был арестован.

При аресте у А.Орозбекова были отобраны награды и документы: орден Трудового Знамени, орден бойцу Красной Гвардии и Красному партизану, удостоверение о награждении маузером, наградное оружие, значки члена ЦИК СССР.

А.Орозбеков содержался в подвале внутренней тюрьмы в течение 8 месяцев без продления срока следствия, без предъявления обвинения по ст. 58-10 и 58-10 уголовного кодекса, без оформления протоколов допроса, не было добыто достоверных данных, подтверждающих когда-либо совершенные А.Орозбековым противоправные действия. В следственное дело А.Орозбекова подшиты никем не подписанные и не заверенные копии показаний других арестованных о принадлежности его к контрреволюционным организациям. Все они были собраны сотрудниками НКВД Ивановым и Лебедевым путем вымогательства от арестованных.

Установлено, что следователь Зырко по отношению к А.Орозбекову применял пытку. Бывший сотрудник НКВД Н.И.Воробьев показал, что в январе 1938 г. он посетил кабинет, где производился допрос А.Орозбекова: «Он стоял весь мокрый, вода с него стекала ручьем. Мы поинтересовались причинами этого и следователь Зырко ответил, что Орозбеков дремлет, чтобы он не дремал, я его облил водой и освежил».

Пытки А.Орозбекова применялись во все время содержания его в тюрьме, это также подтвердил в 1956 г. бывший нарком земледелия республики Досалы Туратбеков, безвинно арестованный и содержавшийся в 1938 г. в тюрьме, в одной камере с А.Орозбековым.

Следует отметить, что противозаконные методы ведения следствия, порой многомесячные истязания вынуждали многих арестованных «признаваться» в несуществующих грехах. Но закаленный боец гражданской войны, патриот своей родины А.Орозбеков до конца своей жизни остался верен себе. Пытки не сломили его силу, волю и стойкость. Скончался А.Орозбеков 28 мая 1938 г. в тюремной камере. В справке тюремного врача указано: «диагноз миокардит и туберкулез легких». В действительности он умер в результате истязаний.

Следователи НКВД, прикрывая отсутствие доказательств виновности А.Орозбекова, продолжали подшивать к делу сфабрикованные компрометирующие материалы уже спустя 8 месяцев после его смерти. И только 2 апреля 1939 г. уголовное дело А.Орозбекова производством было прекращено. Заявление жены А.Орозбекова, написанное в 1940 г. и содержащее просьбу о его реабилитации, правоохранными органами республики в течение 17 лет не рассматривалось.

21 мая 1956 г. Бюро ЦК Компартии Киргизии, работой которого руководил Исхак Раззаков, приняло решение о партийной (политической) реабилитации Абдукадыра Орозбекова, вслед за этим состоялась его гражданская реабилитация.

В 1956–1961 гг. под личным руководством Исхака Раззакова продолжалась работа правительственной комиссии по политической и гражданской реабилитации видных государственных деятелей республики, оказавшихся жертвами массовых репрессий в 1937–1938 гг. И.Раззаков проявлял чуткость и внимание к судьбам жертв террора и произвола. Были восстановлены добрые имена многих заслуженных деятелей: Иманалы Айдарбекова – председателя ревкома Кыргызской автономной области, Юсупа Абдрахманова – председателя Совнаркома Кыргызской АССР, Хасана Джеенбаева – второго секретаря ЦК Компартии Кыргызстана, Касыма Тыныстанова – наркома просвещения Кыргызской АССР и многих других.

Работа по реабилитации репрессированных государственных деятелей, проведенная под личным руководством Исхака Раззакова, имеет не только историческое, но и политическое, практическое и воспитательное значение.

За годы государственной независимости Кыргызстана восстановлены добрые имена жертв репрессий, творческое наследие видных деятелей и ученых. В память об этих деятелях на их родине учреждаются музеи, организуются выставки, их именами названы предприятия, учебные заведения, школы, айылы, села, улицы и др.

Отдавая должное заслугам Исхака Раззакова как выдающегося государственного деятеля, внесшего весомый вклад в развитие государственности, экономики и культуры Кыргызстана, следует сказать, что он занял видное место в истории Кыргызстана.

ДЖУМАНАЛИЕВ Акылбек,
тарых илимдеринин кандидаты

МЕЗГИЛ, ОКУЯ, ИНСАН

Чиеленишкен тарыхый процесстин багытын жана мазмунун бирдиктүү мезгил, окуя, адамдар жана инсан түзөрү белгилүү.

XX кылым аяктап, XXI кылымга кадам шилтеп турганыбызда өтүп бараткан жүз жылдыкка өзүнчө бир бүтүм мезгил катары карап, анын оош-кыйышын тескеп, баа берүү тарыхчылардын, коом таануучулардын, саясатты изилдөөчүлөрдүн илимий көңүлүн бурарына шек жок. Эгерде XX кылымдагы изилдөөчүлөрдүн бул кылымдын ар кайсы жактары, этаптары, өзүнчө окуялары, тарыхый инсандары тескелип келсе, эми бара-бара бул мезгилге ар кандай баа берүү менен бирге, аны жалпылап кароо жолу да жүргүзүлмөкчү.

Биздин оюбузча, ошондой тескөө жолунун бир бөлүгү «Кыргызстан XX кылымда» деген изилдөө проблемасы болмокчу. Ушул проблеманын өзөгүн Кыргызстандан XX кылымдагы саясий тарыхы, мезгилдин, окуялардын, тарыхый инсандардын кыргыз коомуна тийгизген таасирлерин баамдоо түзөт.

Тарыхчылардын, коом таануучулардын, саясатчылардын баамында XX кылым, бул мезгилдеги окуялар ар кандай баалануусу менен өткөн кылымдардын эң татаалы деп белгиленүүдө. Кыргыз коому да ушундай көз карашта каралуу объектүү болот деген ойдобуз.

Кыргызстандын XX кылымдагы тарыхында үч окуя (биздин аныктамабыз боюнча) мерчемдүү орунду ээлеп, анын жүз жылдыктагы тарыхый өсүүсүнүн багытын, мазмунун түздү.

Биринчи окуя – бул кыргыздардын 1916-жылдагы көтөрүлүшү, үркүнү. Ал көтөрүлүштүн мааниси жана кандай жыйынтыкка алып келгени алдыда айтыла турган өзүнчө сөз.

Экинчи окуя – 1917-жылдагы Россиядагы куралдуу төңкөрүш же көп жылдар бою социалисттик революция деп аталып келген окуя.

Үчүнчү окуя – 1990-жылдын башында Кыргызстандын эркиндикке ээ болуп, өзүнчө мамлекет болушу.

Биз Кыргызстанга тиешелүү болгон үч окуянын бири – 1917-жылдагы Россиядагы куралдуу төңкөрүштүн кыргыз коомуна, анын келечек тагдырына тийгизген таасири жөнүндө кыскача сөз кылмакпыз.

Чынында, тигил же бул окуяга бир жактуу баа берүү коркунучтуу. Россиядагы 1917-жылдын октябрында болгон куралдуу төңкөрүштү (социалисттик революция деп айтсак да болот) советтик официалдуу идеология, советтик коом таануучулар бүткүл дүйнөлүк мааниси бар окуя деп эсептеп келсе, чет өлкөлүк буржуазиялык изилдөөчүлөр жалпы адамзаттын өсүү процессине зыян келтирген, чектен чыккан окуя катары бааланды. Кыргыз окумуштуулары да советтик идеологиянын таасиринин астында айтылган окуяны даңазалап келишти.

Ал эми кийинки он жылдын ичинде жогорудагы бир беткей баа берүү карапайым аң-сезимде гана сакталып калбаса, тарыхчылар, коом таануучулар, саясатчылар Октябрь төңкөрүш маселесин өтө этияттык менен карап, салттуу баа берүүдөн, көз караштан алыстай баштады.

Балким, бул туурадыр. Бирок биздин айтайын дегенибиз, тарыхый өсүү, дегеле тарыхый процесс альтернативдүү, көп варианттуу мааниде болот, себеби мыйзамченемдүүлүккө тигил же бул кокустук же тарыхый инсандын таасири тийип, тарыхый кыймылды оош-кыйышка алып келиши мүмкүн. Ошондуктан, тигил же бул маанидеги окуя тигил же бул коомго «жагабы» же «жакпайбы», ал жалпы тарыхый процесске өз салымын кошуп, тарыхты байытып, өткөн мезгилдин казынасында кала бермекчи. Дагы айтарыбыз: тигил же бул окуя жалпысынан бир мазмун-мааниде көрүнгөнү менен ички турпаты боюнча «эки жүздүү» гана эмес, «көп жүздүү» (многоликий) келип, тарыхка кире баштагандан кийин, өзүн тарыхта көрсөткөндөн кийин көп мазмундуу, ар тармактуу болуп «ажары» ачыла келет. Мына ушундай тарыхый окуялардын катарына Россиядагы октябрь төңкөрүшү кирет.

Дагы. Тигил же бул көрүнүктүү окуя жалпы адамзат коомуна, өзүнчө коомго, регионго ар кандай мазмун-мааниде келип, ар кандай мазмун-маанидеги таасирин тийги-

зет. Мисалы, Англиядагы XVI кылымдагы болгон буржуазиялык революция капиталисттик өндүрүшкө жол ачып берүү менен жалпы адамзаттык коомго оң таасирин тийгизди, ошону менен катар ал окуя-процесс көптөгөн өлкөлөрдү колониалдык абалга калып келди, колониалдык эзүүнүн күчөшүнө өбөлгө түздү. Демек, революция же башка тарыхый окуя болобу, биз анын «көп жүздүүлүгүн», ар кандай маанилүүлүгүн эсепке алышыбыз керек экен.

Сөзсүз, тарыхый процесстин жалпы эволюциялык өсүшү – бул түптүү негизги өзөгү, турпаты, а бирок ал эволюциялык процессти кезеги менен жандандырып турган социалдык маанидегиби, же илимий-техникалык мазмундагыбы, же рухий жактанбы, атүгүл адеп-ахлак маселесиненби, айтор, жаңылануу кийлигишүүлөрү (революция, реформация ж.у.с.) шарттуу мыйзамченемдүүлүк. Жаңылануу кийлигишүүлөрү болбосо эволюциялык процесс өзүнөн өзү жабыр чегип, прогресс токтоп, тескери көрүнүш абалына келиши ыктымал. Көп жаңылануу кийлигишүүлөрү (революция, реформация) кандай формада, кандай жол менен жүрүшү керектигинде.

Октябрь төңкөрүшүнүн маани-маңызына кыскача токтоло турган болсок, көп – анын дүйнөлүк, регионалдык, жергиликтүү аймакка кандайча таасири тийгизилди жана ошого карата ага баа берүүдө.

Биринчиден, чынында, Октябрь революциясынын негизги маани-маңызы, идеясы – бул бүткүл дүйнөгө коммунизмди таратуу эле (деги идея канчалык бийик, кенен, масштабдуу болгон сайын, ал ошончолук алсыз, кур кыялкеттик мазмунда болот). Октябрь революциясын бул позициядан караганда (социалдык, тарыхый, эргүүнүн негизинде) чоң жаңылыштык болуп, жалпы тарыхый процесстин өсүшү катышуучуларды (эл массасын, идея-теорияларды, материалдык күчтөрдү) алагды кылып, социалдык кур бекер убаракерчиликтерди алып келди. Деги, дүйнө жүзү боюнча, бир типтеги, бир системалуу коомдорду курууга болобу? Албетте, бул бала кыялкеттик.

Экинчиден, Октябрь революциясынын мааниси регионалдык мааниде оң-терс аралаш мазмунда болуп, Евразиянын көптөгөн жерлеринде белгилүү жемиштүү жана кейиштүү жыйынтыктарды алып келди. Ошондуктан бул по-

зициядан караганда Октябрь окуясына бир беткей баа берүү туура эмес деген ойдобуз.

Үчүнчүдөн, Октябрь төңкөрүшүнүн кээ бир жергиликтүү коомдор үчүн жалпысынан оң мааниде болгонун Кыргызстандын 70 жылдык совет мезгилиндеги тарыхы күбө боло алат. Чынында, Октябрь төңкөрүшүнөн кийин, алгачкы Совет өкмөтүнүн, большевиктер партиясынын жүргүзүшкөн улуттук, экономикалык, социалдык саясатынын негизинде кыргыз коому жаңы, цивилизациялык жолго түшүп, жалпы дүйнөлүк алкакта орундуу өз ордун ээлеп келди. Кыргызстандын бүгүн өз алдынча мамлекет болушунун башаты биз сөз кылып жаткан 1917-жылдагы окуяда жатат. Демек, кыргыз коому үчүн, анын акыркы 80 жылдык тарыхы, келечеги үчүн Октябрь төңкөрүшү оң мааниде каралышы айкындыкка жатат деген ойдобуз.

Бирок Октябрь төңкөрүшүнүн жеңишинин негизинде түзүлгөн совет коому бара-бара өзүнүн базистик потенциалын түгөтө баштап, улам жаңылануунун ордуна, жаңы резервдерди издөөнүн ордуна эски калдыкты күчтөп колдоно бергени аны экономикалык, социалдык, саясий, идеологиялык жактан алсыздандыра баштады. Албетте, жарым-жартылай өз алдынча болгон кыргыз коому да жалпы совет коомунун жолун, тагдырын толугу менен башынан өткөрдү.

Мына ушундай мезгил-абалда, жалпы советтик административдик система күчөп турганда Кыргызстанды башкарып келген кыргыз жетекчилери бир жагынан борбордук (москвалык деп түшүнөлү) көрсөтмө-буйрукчулуктун астында кызмат өтөп келишти. Чынын айтканда, ал мезгилде көрсөтмө-буйрукту аткарбай иш жүргүзүүгө мүмкүнчүлүк да, шарт да жок эле. Бирок ушундай кысымчылык башкаруу системасында, тоталитардык режим абалында кээ бир кыргыз жетекчилеринин арасынан Кыргызстандын келечеги үчүн, кыргызстандыктардын турмушун жакшыртуу үчүн жеңиштүү аракеттерди жасагандар болду.

Алардын арасынан биринчилерден – Юсуп (Жусуп) Абдрахмановду жана Исхак Раззаковду айтар элек. Бул эки инсандын ысымдары менен Кыргызстандын совет мезгилиндеги жетишкендиктери, ийгиликтери, атүгүл биздин бүгүнкү өз алдынча мамлекет болгонубуз тыгыз байланыштуу. Мисалы, Ж. Абдрахмановдун 30-жылдардын башын-

да Кыргыз автономиялык республикасын (Кыргыз АССРин) союздук республикага (Кыргыз ССРине) көтөрүү жөнүндө болгон аракеттери, анын кыргыз коому үчүн тарыхый инсан катары каралышы адилеттүү болмокчу.

Ал эми Исхак Раззаковдун жекече демилгеси менен борбордук бийликтин күчөп турган мезгилинде Кыргызстандын мектептерине, кыргыз коомунун экономикалык, социалдык, рухий чөйрөсүнө өз алдынчалык менен көрсөтүлгөн камкордуктары анын тарыхый инсан болгондугун далилдейт.

Демек, тарыхый деңгээлге көтөрүлгөн инсандарды өзү жашап турган коомдук абал, коомдук түзүлүш канааттандырбаганда, алар жеке кызыкчылыктарын четке түртүп жалпы элдик, жалпы улуттук кызыкчылыктарды көздөп, түзүлүп турган абалды, көз караштарды жеңүүгө аракет жасашат.

СТАРУСЕВА Тамара Игорьевна,
кандидат исторических наук

ВКЛАД И.РАЗЗАКОВА В РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КЫРГЫЗСТАНА

В 50-е годы задачи подъема экономики и культуры потребовали усиления политической пропаганды, агитации, а, следовательно, и повышения роли культпросветучреждений. В своем докладе на XI пленуме ЦК КП(б) Киргизии (3 июня 1952 г.) И.Раззаков подчеркивал, что партийные организации республики должны устранить недостатки и коренным образом улучшить руководство всеми участками идеологической работы, в том числе и культурно-просветительными учреждениями.

Несмотря на определенные достижения, их деятельность считалась неудовлетворительной, особенно среди сельского населения. Содержание культпросветработы не отличалось разнообразием форм, репертуар самодеятельных кружков был устаревшим, слабо привлекалась кыргызская молодежь, отсутствовали национальные хоры. В большинстве библиотек была слабо поставлена пропаганда книги, редко проводились читательские конференции, библиографические обзоры, недостаточно использовались передвижные библиотеки, не принимались меры по сохранению книжного фонда.

В сельских районах республики в 1950 г. действовала следующая сеть культпросветучреждений: 180 районных и сельских домов культуры, 471 библиотека, 573 клуба, 62 районных и 233 сельских библиотеки. К сожалению, этого было недостаточно. Так, по данным республиканского статуправления, в 164 клубах Джалал-Абадской, Ошской и Фрунзенской областей культпросветработа не проводилась; в Ленинпольском районе не работали клубы в 6 сельсоветах. Такое же положение было в Кировском и Покровском районах Таласской области и т.д.

Учитывая решающую роль в подъеме массово-политической и культурно-просветительной работы хорошо подготовленных кадров, основное внимание в республике стало уделяться повышению квалификации культпросветра-

ботников, особенно кыргызской национальности. Так, в 1953 г. при Республиканской культпросветшколе было открыто заочное библиотечное отделение с контингентом 60 человек, из них 40 кыргызов. Большие отряды специалистов готовились в Московском институте повышения квалификации Министерства культуры РСФСР. На протяжении 50-х годов в нем постоянно бронировалось для республики 15 мест, повсеместно повышали свою квалификацию через сеть различных курсов клубные и библиотечные работники. Все эти меры способствовали улучшению качественных характеристик культпросветучреждений.

С 1953 г. после реорганизации делами культпросветучреждений занимается соответствующее управление при Министерстве культуры Кыргызской ССР. Значительно выросла сеть клубов, библиотек, музеев, парков культуры и отдыха. Проводились в жизнь мероприятия, связанные с улучшением работы киностудии и кинообслуживания населения. В том же году в республике впервые начали работать 7 установок дневного кино, а весь выпуск Фрунзенской школы киномехаников (85 человек), в том числе 50 кыргызов, были направлены на работу в киносеть. Все это говорит о повседневной заботе партийной организации республики и правительства о культурно-просветительных учреждениях, об укреплении их материальной базы, расширении сети, подготовке кадров. Для поощрения лучших работников в ноябре 1954 г. учреждается почетное звание «Заслуженный деятель культуры Кыргызской ССР».

Нельзя не отметить значительную работу, проводимую Государственной библиотекой им. Чернышевского: ее книгами пользовалось более 16 тыс. постоянных читателей, она давала около 3 тыс. устных справок по самым различным вопросам экономики, науки и техники, сельского хозяйства и культуры. В ее 11 отделах составлялись библиографические указатели, рекомендательные списки литературы, информационные бюллетени, обзоры, краеведческая библиография; подбирались и систематизировались материалы о Кыргызстане, опубликованные в периодической печати и издательствах страны.

Кроме Фрунзенской городской библиотеки им. Крупской, обслуживающей студентов и работников народного

образования, в республике в 1953 г. функционировали профсоюзные и ведомственные библиотеки учебных заведений. На селе работало 660 передвижек с охватом 35,5 тыс. читателей, которым было выдано 327,4 тыс. книг.

Большую роль в дальнейшем развитии самодеятельного искусства сыграли театры народного творчества, при них были открыты лектории по вопросам искусства, их консультировали ведущие театральные специалисты. В 1954 г. работало более тысячи хоровых, драматических, музыкальных и танцевальных кружков с охватом свыше 13 тыс. рабочих, колхозников и служащих. Для культурного обслуживания тружеников сельского хозяйства в областях и районах были созданы 150 выездных агиткультбригад, которые систематически выступали на полевых станах, джайлоо и в тракторных бригадах. Перед началом концерта читались лекции силами лекторов областных лекционных бюро и районных лекторских групп, в них разъяснялась политика партии в области хозяйственного и культурного строительства, то есть культурно-просветительные методы тесно увязывались с политической пропагандой.

В 1955 г. особое внимание уделяется организации культурного обслуживания населения горноживотноводческих районов республики. Здесь внедрялись новые формы работы: агиткультбригады в составе: лекторы, концертная группа, библиотека-передвижка, фото-иллюстративная выставка и плакаты. Так, только в Ошской области работало 17 таких агитбригад, давших 62 концерта и спектакля. Все больше стала практиковаться организация на пастбищах постоянно действующих красных юрт, в которых можно было получить книги, журналы, газеты; к услугам животноводов были патефоны и настольные игры; значительное внимание уделялось лекционной пропаганде.

Период с 1956 по 1960 г. характеризуется внедрением в практику деятельности культпросветучреждений наиболее эффективных форм массово-политической и культурно-просветительной работы. В клубах, кинотеатрах были оборудованы стенды, витрины, диаграммы, отражающие развитие экономики и культуры. Значительные книжные богатства, сосредоточенные в библиотеках Кыргызстана, с каждым годом все более использовались для пропаганды идей

марксизма-ленинизма, становились средством политико-массовой работы среди населения. Особое внимание в их массовой работе обращалось на распространение передового опыта в промышленности и сельском хозяйстве. Для привлечения читателей проводились беседы на предприятиях, совершались подворные обходы, организовывались библиотеки-передвижки, книгоношество. В 1959 г. 100 массовых библиотек перешли к полному и частично открытому доступу к книжным фондам. На 1 января 1960 г. в республике насчитывалось 1082 библиотеки, из них: самостоятельных системы Министерства культуры – 598, приклубных – 58, колхозных – 280, профсоюзных – 102 и 44 – других ведомств. Книговыдача по различным отраслям знаний выглядела следующим образом: общественно-политическая литература – 411,2, естественно-научная – 324,9, сельскохозяйственная – 305,5 тыс. экз.

Следует отметить, что библиотеки становятся одним из основных проводников политики партии в массы, ими усиленно пропагандируются решения партийных съездов и пленумов. Работа их находилась под постоянным контролем со стороны официальных структур. Так, многочисленные постановления ЦК КПСС, в том числе «О состоянии библиотечного дела в стране» и «О задачах партийной пропаганды в современных условиях (1960 г.)» обязывали устранять имеющиеся недостатки, добиваться превращения библиотек в действительные центры массовой пропаганды политических, общеобразовательных, научно-технических, сельскохозяйственных и профессиональных знаний, в опорные пункты парторганизаций по внедрению в массы коммунистической идеологии.

Все более интересной и содержательной становится работа клубных учреждений, внедрявших в свою практику наиболее эффективные формы массово-политической и культурно-просветительной деятельности: вечера вопросов и ответов, тематические, зрительские конференции, встречи с передовиками производства и т.д. Улучшился художественный уровень репертуара, пополнившегося музыкальными и драматическими произведениями не только профессионального, но и самодеятельного характера; увеличилось количество кружков. Этому в значительной мере способ-

ствовал рост изданий методической и репертуарной литературы, все чаще практикуются смотры сельских культурно-просветительских учреждений. Кстати, своего рода итогом позитивных преобразований в этой сфере в 50-е годы явилась декада кыргызского искусства и литературы в Москве (1958 г.). В ней наряду с профессиональными коллективами участвовали представители художественной самодеятельности студентов высших учебных заведений и Фрунзенского музыкального училища, заслуженно разделив с ними творческий успех. Еще ранее (в июне 1957 г.) за высокое мастерство ряд самодеятельных коллективов республики был награжден дипломами и медалями VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве.

Одной из важных форм культурно-массовой работы стали народные университеты культуры, здоровья, науки и техники, в которых в 1959 г. занималось более 5 тыс. человек. Возрастает культурно-просветительская роль музеев. Только в 1960 г. исторический музей, музей изобразительных искусств, дом-музей М.В.Фрунзе, а также ряд мемориальных и краеведческих музеев посетили 191 тыс. человек.

Таким образом, в 50-е годы в Кыргызстане был осуществлен комплекс мероприятий по укреплению одного из важнейших участков идеологической работы. Как подчеркивал И.Раззаков, широко разветвленная сеть культурно-просветительских учреждений несла населению культуру и знания.

МАҚАЛАЛАР
СТАТЬИ

**КАКЕЕВ Аскар Чукутаевич,
академик, профессор кафедры философии
Кыргызско-Российского Славянского университета**

ИСХАК РАЗЗАКОВИЧ РАЗЗАКОВ – ЗВЕЗДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ КЫРГЫЗСТАНА

Справедливости ради следует особо подчеркнуть, что отдельные проблемы, которые горячо обсуждаются представителями политических наук современного Кыргызстана, в свое время, еще в прошлом веке, были выдвинуты И.Р.Раззаковым. На наш взгляд, наиболее важными из них являются проблемы дружбы и сотрудничества народов нашей республики, вопросы государственного языка и проблемы подготовки высококвалифицированных кадров в высших учебных заведениях в стране. Неоспоримые доказательства верности наших суждений, Вы – дорогой читатель, найдете в однотомнике избранных произведений И.Р. Раззакова, который держите в своих руках. Когда читаем произведения И.Р.Раззакова перед нашим взором возникает образ выдающегося представителя политической философии Кыргызстана, который оставил будущему поколению, т.е. нам, не только самые острые вопросы своей эпохи, но и самое главное – ответы на них, в качестве бесценного наследия.

Думается, что неповторимый жизненный путь государственного, общественного деятеля, которого не только современники, но и близкие друзья величали Исхак Раззаковичем, должна стать нам образцом, примером. Бесспорно, что Исхак Раззакович, благодаря образцовому выполнению своих обязанностей государственного деятеля, завоевал широкую известность не только у народов Центральной Азии, прежде всего у двух братских народов – кыргызского и узбекского, но и народов страны Советов.

Исхак Раззакович свой путь государственного деятеля начинал в 1936 году, после окончания Московского Планового Института Госплана СССР, заведующим отделом Гос-

плана Узбекской ССР. Затем работал председателем Облплана Ферганской области, председателем Госплана Узбекистана, заместителем председателя Совнаркома Узбекской ССР, завоевав высокий авторитет. В 1945 году Советское правительство направляет Исхак Раззаковича на высокий и ответственный пост председателя Совета Министров Киргизской ССР. В 1950 году И.Р.Раззаков избирается Первым секретарем ЦК Компартии Киргизии. Исхак Раззакович Раззаков, одним словом, стал первым кыргызом, пришедшим к руководству Республикой. На мой взгляд, образцовый жизненный путь Исхак Раззаковича, его ценные мысли, яркие слова, воплощенные в его трудах служат нам путеводной звездой – Алтын Казык, освещающая дорогу к лучшей материальной и духовной жизни. Особенно в наши дни, – в окаянные дни, когда произошли злоеющие события в июне 2010 года в городах Ош и Джалал-Абад. Считаю необходимым вновь и вновь обращаться к бесценным трудам И.Р.Раззакова, его мыслям. Как зорко отмечал Исхак Раззакович, мы – современное поколение кыргызов должны особенно бережно относиться к проблеме взаимоотношения между всеми народами, и прежде всего с узбеками, казахами и другими народами, имеющими единую историческую судьбу, родственные языки и единую веру.

На мой взгляд, бесценные мысли Исхак Раззаковича об установлении, упрочении братской дружбы между народами нашей страны должны составлять ядро стратегической концепции революционной власти, возглавляемой Президентом Кыргызской Республики Р.И.Отунбаевой, которая открыла новую стадию развития нашего демократического общества. Только в этом случае мы сохраним единую целостность нашей страны.

Демократические идеи были одним из главных идей И.Р.Раззакова, за претворение в жизнь которых он вел непрерывную борьбу. Несомненно, что он понимал демократию в соответствии с требованиями своего времени, ведь он был сыном своей эпохи.

Свидетельством мужественности И.Р.Раззакова является его забота о развитии кыргызского языка, его стремление к улучшению преподавания родного языка. Когда Исхак Раззакович работал Первым секретарем ЦК Компар-

тии Киргизии, инициировал особо острую проблему о преподавании кыргызского языка не только в кыргызских школах, но и в русских, узбекских, таджикских школах. Если бы эта инициатива Исхак Раззаковича была своевременно претворена в жизнь, то современные, так называемые «киргизы» не появились бы. Как известно, современные «киргизы», это, в основном, мальчики и девочки, окончившие школы только с русским языком обучения. К сожалению, они на ребят из «глубинки» смотрят свысока, называя «мырками».

В последние годы, с обретением кыргыз тили статуса государственного, положение выправляется. Сегодня на кыргызском языке начали говорить не только «киргизы», но и люди, говорящие на других языках. Носители других языков не только говорят на кыргызском языке, но и поют кыргызские песни, играют на комузе, танцуют кыргызские танцы. Это становится хорошей традицией. Надеюсь, что новое правительство будет наращивать эти успехи. Ведь эти идеи были мечтой Исхака Раззаковича. Наш великий предводитель ушел из жизни с сожалением, не достигнув осуществления своей заветной мечты. Это бы еще ничего. Он был наказан за введение кыргызского языка в школах, работающих на русском, узбекском, таджикском и других языках.

Исхак Раззакович, когда стоял у руля Кыргызской Республики, совершил еще один мужественный шаг. Этот шаг был связан с привлечением кыргызской молодежи в высшие учебные заведения. Исхак Раззакович, учитывая недостаточность специалистов высшей квалификации, выдвигал требование о доведении до 70 процентов студентов-кыргызов в составе студенчества, что якобы противоречило проведению национальной политики в республике. За попытку реализации данного требования, а также за введение кыргызского языка в школах, работающих на русском языке, он был обвинен в извращении Ленинской национальной политики, освобожден от занимаемой должности и отозван в Москву. В действительности это была ссылка. Наш талантливый драматург С.Раев в своем произведении, посвященном жизни и деятельности И.Р.Раззакова, сумел достойно раскрыть и показать его внутреннюю трагедию как

личности. Большой талант, в какую бы эпоху, какую бы проблему ни поднимал, оказывается, достигает желанной цели. Об обоснованности наших суждений свидетельствует его новая пьеса «Корона мертвеца», поставленная в Русском драматическом театре им. Ч.Т.Айтматова. В этом произведении С.Раева имеется душераздирающий эпизод. Это инцидент, связанный с разделением короны на две части, при схватке за нее. Этот эпизод после июньских событий 2010 года постоянно берedit душу. Хорошо, что в эти дни Президент Кыргызской Республики Роза Исаковна Отунбаева была в Оше и наравне с храбрыми воинами внесла свой вклад в борьбу за единство нашего народа, за целостность нашего государства. Уверен, что в будущем этот вклад Розы Исаковны будет оценен нашим народом. Такой поступок является ярким образцом выполнения бесценных мыслей И.Р.Раззакова о защите единства народа и о целостности нашего государства.

Одна из великих идей Исхака Раззакова относилась к проблемам развития науки и образования. Исхака Раззаковича можно смело назвать инициатором создания Академии наук Кыргызской ССР. Как известно, Академия наук Кыргызской ССР была открыта в 1953 году, когда И.Р.Раззаков работал Первым секретарем ЦК Компартии Киргизии. В своей речи, на Первом съезде интеллигенции Киргизии, которая проходила 20–21 мая 1960 г., И.Р.Раззаков особо подчеркивал значение Академии наук и вузовских кафедр для экономического и духовного развития республики. Он с гордостью называл имена ученых-обществоведов академиков А.А.Алтмышбаева, Б.Ж.Жамгерчинова, С.Н.Ильясова и др.

Глубоко убежден, что особое отношение И.Р. Раззакова к науке и образованию будет примером для членов правительства, возглавляемого Р. И. Отунбаевой – Президентом Кыргызской Республики. Как известно, наш Президент Р.И.Отунбаева по образованию философ. Окончила знаменитый МГУ. Возглавляла кафедру диалектического материализма КГУ. Затем работала секретарем районного, городского комитетов Компартии г. Фрунзе, заместителем Председателя Совета Министров Кыргызской ССР, Министром иностранных дел Республики, послом Республики в

Великобритании и США и т.д. Одним словом, классный специалист, имеющий великолепное образование, богатейший практический опыт работы. Что касается членов Временного правительства, в его состав входят такие известные общественные, государственные деятели, как: талантливый литературовед, академик А.Э. Эркебаев, демократ, кандидат философских наук Т.Т. Тургуналиев, в свое время возглавлявший БГУ, известный политический деятель, кандидат политических наук К.К.Иманалиев и другие высококвалифицированные специалисты. Надеюсь, что такие специалисты не пойдут на поводу у тех, которые отрицают значение великих идей И.Р. Раззакова о роли Академии наук в развитии страны.

25 октября 2010 года исполняется 100 лет со дня рождения Исхака Раззаковича Раззакова. В этом юбилейном году наши лидеры взяли курс на развитие новой стадии кыргызского государства – эпохи парламентской республики, готовятся к выборам. Верю, что выборы оправдают надежды, чаяния нашего народа!

Осуществив переход кыргызского общества к техногенной цивилизации на основе двух великих открытий – демократии и научной теории, мы – современное поколение Кыргызстана воистину совершим великий подвиг, построив вечный памятник десяткам сотням сыновьям, дочерям, отдавшим свои жизни за будущее нашей Родины, как наш великий лидер Исхак Раззакович Раззаков.

Да сбудется наша великая мечта!

Да хранит нас дух сына Раззака Исхака!

**АСАНОВ Үсөн Асанович,
Кыргыз Улуттук энциклопедиясынын
башкы редактору, академик**

КЫЛЫМГА ТЕТЕ ЖАРЫМ СААТ

Бул чакан окуя өткөн кылымдын ортосунда Москвада болгон эле. Ошондой болсо дагы эсимден эч качан кетпестен, мени ар дайым жандап жүрөт. Эби келе калганда, кээде кеп салып жиберсем, бирөөлөр таң калуу менен укса, кээ бирөөлөр терең ойлонуп калышат.

1953-жылы Москвадагы Д.И. Менделеев атындагы химия-технология институтунун үчүнчү курсунда окуп жүргөн кезим. Ал мезгил Улуу Ата Мекендик согуштан кийинки эл чарбасын калыбына келтирүү убагы эле. Алыскы Ала-Тоо арасында жашап, дүйнөлүк цивилизациядан артта калса дагы, Улуу Жеңиштин күүсү менен берилип эмгектенип жаткан тоолуктардын баласынын бири – мен, мектепте алган билимибиздин деңгээли москвалыктардан артта калбас үчүн, бардык аракетти окууга жумшап, орточо студенттин деңгээлинде болуу аракетинин гана үстүндө элем.

Ошондой күндөрдүн биринде факультеттин секретары: «Асанов, сени Кыргызстандын элчилигинен издеп жатышат, сен ал жакка барбасаң болбойт», – деди.

Эмне үчүн издеп жатышат деген табышмактуу ой менен түштөн кийин эчилик жакка жөнөдүм. Элчилик «Октябрь революциясы» метросунун мандайында «Москва» мейманканасынын чыгыш жагында жайланышкан эле.

Элчиликтин бөлүм башчысы Казангаповго кездешсем, ал (улуту казак эле), «Ой, шырагым, сен Асанов эмессиңби, каякта жүрөсүң, эки күндөн бери сени таба албайбыз, деги окуп жүрөсүңбү? Сени жолдас Раззаков издеп жатады гой, понимаешь, сам Раззаков ищет тебя? – деп орусча кайталап ийди. «Сам Раззаков» деген сөз акцент жасоо мени айрыкча кызыктырды.

Мени кара шайтан түрткүлөп жиберди окшойт, жок дегенде үн чыгарып коёюн деген аракетте: «А Раззаков деген ким? – деп балп эттирип жиберсем болобу. Араң турган Казангапов: «Ой, шырагым оой, сен каяктансың? Сени, Москвага окууга жиберген Кыргызстан Компартиясынын Бор-

бордук Комитетинин биринчи катчысын билмейсиңби!? Билим алам деп жатып, айлана-шөйрөндү карамай калгансыңго! Советтер Союзу үшүн Иосиф Виссарионович Сталин калай болсо, жолдас Раззаков Кыргызстанга так солай үлкөн инсан эмеспи», – деди. Бул сөздү угуп жерге кирип кете жаздадым. «Мындан кийин бул суроо менен эш кимге кайрылба, энди институтуна бара берсең болот. Бирак эртең ушул жерге саат үч жарымга кел! Жолдас Раззаков Кремлде, Жогорку Советтин сессиясынан бул жерге келип калат. Сени менен кездешүү ал кишинин планында бар», – деди.

Мени менен жатаканада бирге жапаган кыргызстандык Кемел Кошоевге Кирпостпредстводон келгенимди, анан: «Раззаков деген ким» – деп сурап, уят болгонумду айтып берсем, ал: «Саясий деңгээлиңе жараша институттан кууп чыгарбагандыгы үчүн Казангаповго ырахмат айтсаң болот», – дегенге чейин барды.

Эми болоор иш болду, бирок мени Раззаков эмне үчүн издетип жатат деген ой менен, ал түнү ары-бери аласалып тынч уктабай, эптеп таң атырдым. Эртеси саат үч ченде элчиликке жетип бардым. Саат төрттө мени Раззаковдун үстүнө киргизишти.

Кыргызстандын элчиси Качкеевдин ордунда отурган, орто бойлуу, жүзү өтө жарык адам Раззаков экен: «Сен Асанов Үсөнсүңбү, бери келчи», – деп менин колумду кармап жанына отургузганда сүрдөп, толкунданып турганым жоголо түштү.

Биринчи иретте, менин окуу абалымды сураштырып келип: «Үсөн, сенин атаңа, мен Москвага барганда балаң менен сөзсүз кездешем деп убада берген элем – деди дагы, элчи Качкеевди карап, кеп салды: «Мен бир жолу Нарынга бара жатсам, шаарга жакындаганда жолдун боюндагы талаада койлор жайылып жүрүптүр. Бурулуп барып Үсөндүн атасы чабан Молдалиев Асан менен таанышып, ал-акыбалын сураштырып, ар түрдүү маселелерге токтолуп, бир далай убакыт туруп калдык. Азыр мал бакканы менен учурунда өзү уюштурган «Үч-Чат» колхозунун башкармасы болуп иштеп, Улуу Ата Мекендик согуш мезгилинде фронтко жардам берүүдө колхоздун койлорунан өйдө саадырып, быштак даярдатуучу экен. Койлордон канча сүт чыгат, ар биринен бар болгону бир чай чыны өлчөмүндө, бирок койдун сүтү сапаты жактан топоздун сүтүнөн кем болбой, алар-

дан жасалган быштак түшүмдүү болот тура. Көп сандаган койлорду саадырыш үчүн кыз-келиндерден кемпирлерге чейин козу-койлорду көгөндөп бериш үчүн мектеп балдарына чейин жапырт жумшашыптыр. Нарындыктардын фронт үчүн жасаган ушул өңдүү кызматтары өзүнчө эрдик эмеспи», – деди Раззаков.

Менин атам менен кенен сүйлөшкөн көрүнөт: «Молдалиев Асан тынымсейит деген уруудан, өткөн кылымда эле Ысык-Көлдөн Нарынга көчүп кетишкен тура» – деген маалыматты айтканда Качкеев сөзгө кошулду. «Сиз тарыхка да катуу кызыгат турбайсызбы! Ооба, тынымсейит – чакан уруу, бугуларга таандык, мен дагы ысык-көлдүк бугулардан боломун», – деп тынымсейиттер эмне үчүн Нарынга көчүп кеткендигине чейин кенен айтып берди.

Раззаков ангеменин багытын өзгөртүп, дагы бир сөзүн эмоция менен айта баштады.

Молдалиев Асандан: «Канча балаңыз бар, окуп жатышабы?» – деп сурасам, ал киши: «Кудайга шүгүр, үч балам бар, улуусу иштеп жатат, эң кичүүм кыз, мектепте, орточу уулум Москвада окуп жатат», – деди.

«Чынын айтсам – деди, Раззаков Качкеевге. Тоо арасында жайгашкан, цивилизациядан алыс, согуш жакында эле аяктаган мезгилде, Москвага барып окуу оңой эмес, анын үстүнө орус тили керек, Нарын шаарында орус туугандар анда-санда эле көрүнөт. Толук ишене албай: «Уулуңуз Фрунзедеги номер бешти (ошол мезгилден атактуу мектеп) аяктады беле?» – десем: «Жок, Фрунзе эмес, Долон ашуусунан нары барган эмес, Нарын шаарындагы эле Токтогул мектебин бүткөн. Азыр Москвада «Менделеев институтунда окуйт», – деди.

Адресин сурасам, чөнтөгүнөн бир пачка каттарды сууруп чыкты. Кой кайтарып жүрүп окуй берет окшойт. Конвертте институттун адреси: «Москва, Миусская площадь, 6», – деп турат.

Раззаков Качкеевге кайрылып: «Сен бул адреси жакшы билесиң да, канча жолу барып жүрөсүң, ВПИШ-нын (Высшая партийная школа) адреси эмеспи, мен дагы ушул институтту бүтпөдүм беле! Ошол мектептин маңдайындагы беш кабаттуу кызыл кирпичтен курулган имарат – инженер-технологдорду даярдоочу Менделеев атындагы белгилүү ин-

ститут. Институттун профессорлору ВПШда Союздун өнөр жайлары жөнүндө лекцияларды окушат» – деп мени карап: «Үсөн сен, буюрса, жакшы институтта окуп жатыпсың. Ийгиликтүү бүтүп, инженер-технолог болуп, Кыргызстанга келсең, сен үчүн түркүн багыттар боюнча кызматтар бар. Кыргызстанда биринчи университет пайда болду. Жакын арада Илимдер Академиясын, Политехникалык институтун ачсак деген чоң пландарыбыз бар. Атаң жөнөкөй колхозчу болгону менен прогрессивдүү адам экен. Сүйлөшүп отуруп көп маалыматтарды ошол кишиден алдым. Атаңа убада бердим эле, сени менен Москвадан кездешемин деп, ал убадамды аткардым окшойт. Сен болсо, элчиликке келип-кетип жүр. Москвада окуп жаткан колхозчулардын балдары үчүн уюштурулган атайын фонд бар. Жардам берилип турат», – деп элчини карап койду.

Сөзүнүн аягында Раззаков чөнтөгүнөн конверт алып чыгып: «Мына балам, менин өзүмдүн айлыгымдан. Студент кезде баарыбыз эле жардам алып жүрчүбүз, алып кой», – деди дагы колумду бекем кыса кармап: «Атаңа менден чоң салам айткының, сенин келечегиң жөнүндө атаң экөөбүз кенен сүйлөшкөнбүз, биздин ишенимибизди аткарышың керек!» Бул Раззаковдун мага айткан эң акыркы сөзү болду.

Мен ошол жылы каникулга келгенимде, атам өзүнүн Раззаков менен кездешкенин төкпөй-чачпай сөз кылды. Бул кездешүү ушунчалык таасир берген экен, атам мага чын оюн айтты: «Балам, сен химик болом дегениңди мен жактырган эмесмин, Москвада окуп жаткандан кийин, бизге келип, колхоздун парторгу же райкомдун секретары болсо деп эле жүрчү элем. Раззаков, химия деген илим түрлөрүнүн чордону, буюрса балаңыз Кыргызстанга келип, илим-билим багытын өстүргөнгө катышат, качанкыга чейин кыргыздар мал багып эле жүрө беребиз? Кыргызстандын жаратылыш байлыгы өтө зор. Ошолорду өстүрүш үчүн инженерлер абдан керек», – деди.

Андан бери канча убакыт өтүп кетти. Москвадан окуумду бүтүп Фрунзеге келсем, Химия институтуна лаборант кызматына алышты. Муну уккан атам аябай капаланыптыр. «Бирок чыдап туралы, жолдош Раззаков айткан: «Балаңдын алдыда келечеги чоң, мен ишенем», – деп апама айтканын кийин уктум.

1962-жылы Москвадан кандидаттык диссертациямды коргодум. Ал мезгилде аспирант, кандидат деген сөздөр ушунчалык баалуу эле...

Бир күнү «Диссертацияң бекиди, дипломду алып кетсең болот» – деген кагаз келип, Москвага учтум. Атам аябай кубанып: «Мен Нарынга барып, дипломунду белгилеш үчүн эт, кымыз алып келейин». «Балам, сага чоң тапшырма, жолдош Раззаков жөнүндө сураштыра жүр, ал киши эмне, күнөөлүү беле, өз мекенине келе албай калгыдай. Анын айткандарынын бардыгы мына, аткарыла баштабадыбы. Дагы бир жолуксам кандай сонун болот эле. Мамлекеттин башкаруучусу ошондой, залкарлардын залкары болуш керек» – деп кайталап айтып, Нарынга жөнөп кетти.

Фрунзеге кайтып келсем, атам үйдө али жок, жолдо келе жатса керек деп, жатып алдым, бирок таптакыр уктай албай таң атырдым, жүрөгүм сезсе керек...

Эртең менен суук кабар келди. Атам өзү төрөлүп чоңойгон Солтон-Сары жайлоосунан эт-аш, кымыз алып келе жатып, Кара-Кужур капчыгайынан аварияга учурап, машиндеги төрт адам, анын бирөө менин атам каза болушуптур. Тагдыр...

Аварияга учурабаганда мен атамдын акыркы өтүнүчүн аткарып, «Залкардын залкары менен дагы бир жолу жолугушуусун» уюштура алат белем, билбеймин, бул буйруктан болмок...

Ошондой эле улуу инсандын тагдырын дагы трагедиядан алыс деп айтууга болбойт... Зор эргүү менен мамлекет башында активдүү эмгектенип жаткан мезгилинде кызматынан капыстан бошотулуп, өз Мекенинен алыска которулуп кетиши, ал турмак акырында, сөөгүнүн чоочун жерге коюлуп калышы кандай өкүнүчтүү...

Мени айрыкча таң калтырганы, жарым кылым өтүп кетсе дагы, эсимден кетпеген бир гана окуя – бул, улуу инсан И.Раззаковдун карапайым адамдарга жасаган мамилеси. Кой кайтарып жүргөн малчы менен кокустан кездешип калса дагы, аны менен кенен баарлашып, ал турмак анын «чийки» студент баласын Москвадан издетип таап алып, ага өз батасын бергенге чейин баргандыгы!

БАКАШЕВА Жылдыз Кемеловна,
директор Национальной библиотеки КР,
д.ф.н., профессор

ИСХАК РАЗЗАКОВ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Политические биографии общественных и государственных деятелей, внесших существенный вклад в развитие своего государства и народа, всегда будут привлекать внимание не только ученых-специалистов: историков, политологов, социологов, экономистов, психологов, философов, но и самые широкие круги общественности. Происходит это потому, что подобные личности оказываются в фокусе своей эпохи и неизбежно вбирают в себя ее пафос, ее позитив и негатив, предопределяют те или иные тенденции развития нации и государства.

В истории кыргызской государственности видное место принадлежит Исхаку Раззаковичу Раззакову (1910–1979), советскому государственному и партийному деятелю. Исхак Раззаков по праву считается звездой первой величины среди наших государственных и политических деятелей.

Остановимся на основных вехах биографии Исхака Раззакова. Родился в селе Харасан Ляйлякского района. Рано лишился родителей. Природный ум, стремление к знаниям дали ему возможность получить всестороннее образование.

Долгое время Исхак Раззаков занимал высокие посты на хозяйственной и партийной работе в Узбекистане: работал председателем Госплана, зам. председателя Совнаркома, наркомом просвещения, секретарем ЦК КП Узб.(б) по пропаганде и агитации. В 1945 г. его направили в Киргизию Председателем Совета Министров Киргизской ССР, а через некоторое время избрали Первым секретарем ЦК Компартии Киргизии. Ему в то время было тридцать пять лет, но это был уже крупный работник государственного масштаба.

Находясь на столь высоких постах, Исхак Раззаков много сделал для своего народа и своей республики. Наиболее полно возможности Раззакова, как выдающегося лидера, проявились в должности Первого секретаря ЦК КП Кирги-

зии. Он днем и ночью был занят работой, лично вникал во все вопросы планирования, постоянно ездил на стройки, в различные районы республики. Под руководством Раззакова в республике было создано машиностроение, значительное развитие получили текстильная, швейная, трикотажная, обувная, пищевая промышленности. Ему принадлежала идея создания и развития рабочего класса Кыргызстана из числа коренной национальности. Он был инициатором и активным участником создания Академии наук республики, открытия Кыргызского государственного университета, политехнического, Киргизского женского, Ошского, Пржевальского педагогических институтов, института физической культуры, многих средних специальных учебных заведений, отраслевых научных учреждений, изданий ряда новых журналов и газет.

В годы независимости Кыргызской Республики возник большой интерес к жизни и деятельности Исхака Раззакова, появилось много публикаций разнопланового характера – от сборника документов до воспоминаний современников, в которых сделаны попытки осмысления личности И. Раззакова в контексте его времени и эпохи.

«Личность Раззакова требует неординарных подходов к научному осмыслению, ибо это был национальный лидер, сумевший в кратчайшие исторические сроки осуществить рывок в экономическом и культурном развитии республики», – пишет в статье о нем исследователь Ч. У. Койчуманова¹.

В связи с этим представляется интересным рассмотреть книги, посвященные жизненному пути И. Раззакова.

Первой ласточкой в ряду исследований значимости этого человека в истории кыргызского народа стала небольшая по объему книга С. и А. Табышалиевых «Исхак Раззаков: штрихи к портрету»². Авторы рассматривают все аспекты деятельности и человеческого характера партийно-

---

¹ Койчуманова Ч.У. Роль личности в государственном строительстве: середина 40–50-х гг. XX века // Кыргызстан: история и современность. – Б., 2006. – с. 102.

² Табышалиев С., Табышалиева А. Исхак Раззаков: штрихи к портрету. – Б.: Кыргызстан, 1995. – с. 32.

государственного лидера Кыргызстана. Привлечение новых архивных, эпистолярных материалов и документов, реальная оценка сложных социально-политических процессов и тенденций развития нашего общества в 1940–1960-х гг. способствуют новому взгляду на судьбу, политическое наследие и место Исхака Раззакова в нашей истории. Со страниц книги встает образ, который привлекает внимание такими личными качествами, как принципиальность, честность, огромная работоспособность, самоотдача, скромность и эрудиция, умение мыслить масштабно, по-государственному.

К 90-летию со дня рождения был издан сборник документов и материалов «Раззаков Исхак: жизнь, отданная народу»¹. Книга представляет собой определенный свод документальных источников, в первую очередь архивных документов, которые позволяют читателям и исследователям обогатить свои представления о жизненном пути И. Раззакова, его работе на различных ответственных должностях. Речи, статьи, выступления Раззакова и другие документы подтверждают высокие человеческие качества этой незаурядной личности, его талант руководителя, тонкого, умного, настойчивого в достижении цели на благо народа и процветания родной земли. Материалы сгруппированы в четыре раздела, внутри которых расположены в хронологической последовательности. Впервые представлена возможность познакомиться с малоизвестным периодом его жизни и деятельности – «узбекским». Документы этого периода показывают, какая это была незаурядная, талантливая личность. С самого начала трудовой деятельности ему поручали ответственные посты, которые он с честью оправдывал.

Политическая биография Раззакова широко представлена в сборнике статей «Исхак Раззаков «Жизнь, отданная служению народу». Политическая и государственная деятельности И. Раззакова в Кыргызстане освещены в статье К. Каракеева. По его словам, «он был талантливым руководителем, интеллигентным, большой души человеком, был предан светлым идеалам, беззаветно любил свой народ и честно служил ему, что и снискало Исхаку Раззаковичу ог-

---

¹ *Раззаков Исхак: Жизнь, отданная народу: Сб. док. и материалов / Сост. С.Р.Джумалиев, Д.Ш.Кызаева, Е.А.Романова. – Б.: Шам, 2000. – с. 300.*

ромный авторитет и уважение... И. Р. Раззаков сложился как государственный и партийный деятель в условиях жесткой централизации и административно-командного стиля отношений. Он прилагал много усилий для улучшения структуры и деятельности государственного аппарата. В послевоенный период восстановления народного хозяйства им решены многообразные сложные вопросы развития экономики и культуры Кыргызстана. Теоретическая мысль И. Р. Раззакова была направлена на научное обеспечение перспектив развития республики, решения сложных и трудных проблем»¹. В книге также помещены статьи К. Оторбаева «И. Р. Раззаков и развитие народно-хозяйственного комплекса Киргизской ССР (1945–1961 гг.)», Д. Джунушалиева «И. Р. Раззаков и развитие науки в Кыргызстане», Т. Аскарлова «Исхак Раззаков и развитие культуры в Кыргызстане» и др.

Статьи рисуют нам образ талантливого руководителя, государственного и политического деятеля, рассказывают о личных заслугах И. Р. Раззакова, более десяти послевоенных лет стоявшего у руля Кыргызстана и возглавлявшего экономическое и культурное строительство республики.

Во многом помогает нам восстановить память о великой личности книга с одноименным названием «Великая личность»². Обратимся к содержанию этой книги: «Слово о великом человеке» (А. М. Масалиев), «Люди помнят его по делам» (К. Качкеев), «Человек большого обаяния» (С. Ташбекова), «Отец любил детей» (Э. И. Раззакова), «Политик и лидер» (З. Нурматова) и др. Одних этих заголовков достаточно, чтобы составить впечатление о незаурядности натуры И. Р. Раззакова. Так, например, А. М. Масалиев пишет о нём: «По отзывам ровесников, современников И. Р. Раззакова, его лучшие качества проявились уже в детские годы. Уже тогда его отличали целеустремленность, не по-детски серьезное отношение к учебе, любому порученному делу, трудо-

---

¹ *Раззаков Исхак: Жизнь, отданная народу: Материалы науч. конф., посвящ 90-летию И. Р. Раззакова* (Бишкек, 24 окт., 2000). – Б.: Илим, 2000. – с. 5.

² *Великая личность: Воспоминания об И. Раззакове.* – Б.: Учкун, 1996. – с. 274 с илл.

любие, верность и преданность дружбе. А в последующие годы эти замечательные качества только кристаллизовались дальше, и кроме всего сказанного, он неизменно проявлял себя как подлинный интернационалист в отношениях с представителями любой национальности. Он обладал каким-то секретом магнетического влияния на людей. Каждый, кто хоть раз соприкасался с ним, оказывался под влиянием его неотразимого обаяния»¹.

Но, пожалуй, самое главное о жизни и судьбе Раззакова высказала его дочь: «...мой отец был сыном воистину будущего, настоящим экономистом и политиком, который по собственной воле выбрал свой путь в жизни. Единственный мотив, которым он руководствовался в своей деятельности, включавшей указанное выше двуединство: что даст тот или иной шаг для народа нашей республики, какую пользу ему принесет? А понятие «народ» никогда не было для него просто атрибутом из политико-экономического лексикона, оно было для него столь же осязаемым, как живое существо. Именно с этой вершины сверял он направления своей профессиональной деятельности»².

Как ни старались прежде предать забвению жизнь и дела Исхака Раззакова, книги донесли до нас настоящий образ этого светлого человека.

Добрая слава, благодарная память о выдающемся сыне Кыргызстана живет в самом сердце народа. Жизнь и свершения такого замечательного человека, каким был Исхак Раззаков, являются образцом для всех последующих поколений.

Книги, статьи, выступления И. Раззакова бережно хранятся в фонде Национальной библиотеки Кыргызской Республики. К его юбилею Национальная библиотека готовит библиографический указатель трудов И. Раззакова и литературы об этом выдающемся сыне кыргызского народа. Его мысли, идеи, чаяния сегодня стали особенно актуальны в связи с поворотными событиями в нашей стране. Сегодня, когда Кыргызстан стоит на пороге позитивных перемен в

---

¹ Великая личность: Воспоминания об И. Раззакове. – Б.: Учкун, 1996. с. 8.

² Там же, с. 113.

жизни общества, особо значимо звучит крылатая фраза И. Раззакова «сен таза болсоң, мен таза болсом, коом таза болот» («Если я буду честен и ты будешь честен, то будет честным все общество»).

Они тесно перекликаются с мыслями сегодняшнего Президента КР Розы Отунбаевой, высказанными ею во время инаугурации, о том, что сегодня нам «необходимо проложить дорогу к справедливому обществу, создать основу системы справедливого управления», «наш долг перед предками – как зеницу ока беречь единство народа и целостность государства, превратить его в сильную страну с развитой экономикой и социальной инфраструктурой», для этого необходимо «работать честно, прозрачно и открыто».

Народ Кыргызстана вновь заявил о приверженности демократическим ценностям.

Кыргызстанцы сказали «да» демократии и «нет» авторитаризму. Они подвели черту под эпохой авторитарного правления.

Мы надеемся, что в новых конституционных условиях будет остановлена коррупция, кумовство, продвижение по родству, все то, чем болело наше общество, и наша страна достигнет мира и процветания.

**МАМБЕТАЛИЕВ Кубан,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Кыргызской Республики**

ЗВЕЗДА ИСХАКА РАЗЗАКОВА

Сто лет назад в октябре месяце родился этот незаурядный человек, вошедший в историю нашего народа как лидер нации, как одна из самых ярких звезд в плеяде государственных деятелей Кыргызстана. Из жизни он ушел в марте 1979, когда ему было всего 68 лет. А с поста руководителя республики «ушел» в мае 1961, в цветущем 50-летнем возрасте. Такие «уходы» в те времена происходили не путем референдумов и революций, а тщательно готовились в недрах ЦК КПСС с участием местных претендентов на высокий пост. Выбор (точнее отбор) делался заранее и партийный механизм после собеседования в Москве срабатывал безотказно. Ничего неожиданного не происходило, замена кадров шла без «сюрпризов». Потом преемник выкорчевывал всех и все, что было связано с предшественником. Позитивное становилось негативным, а негативное доблестным. Сочинялись обстоятельные «легенды» для широких масс.

Такая участь была уготована и для Раззакова. В течение 30 лет имя его числилось в ряду нежелательных персон. До самой своей смерти он жил в Москве. На родной земле не дали «уголка». Он не «убегал» от народа, не искал убежища, его просто «сослали». Юбилейные даты его на Родине не отмечались, об этом даже речи не могло быть, на торжественные мероприятия в Кыргызстан его не приглашали. Но его приглашали по таким случаям в Узбекистан, Казахстан и Таджикистан, где его уважали и любили. Как говорится, «в своем Отечестве пророков нет». Такой была воля местных правителей, в адрес которых нигде и ни в чем он не выразил упрека, вел себя мужественно и благородно.

Малейшие упоминания о нем услужливо вычеркивались бдительными цензорами. Партийные боссы указывали, что такова была установка ЦК КПСС. Но Москва его не объявляла врагом кыргызского народа. Она дала ему работу в Госплане, квартиру, потом персональную пенсию. Она дала

ему последний приют на Кунцевском кладбище. Там его и похоронили, потому что на Родине места даже не искали, пресекая такие желания. На тех похоронах в качестве официальных представителей от Правительства Кыргызской ССР участвовали четыре человека – секретарь Ляйлякского райкома партии (Раззаков был родом из Ляйляка), известные государственные деятели Кулназар Ташиев и Казы Дикамбаев, а также народный поэт республики Туменбай Байзаков. Они проводили в последний путь великого сородича и наставника, который выпестовал целую плеяду партийно-советских кадров. Они привезли ему последний поклон от кыргызского народа и горсть родной земли. Они настойчиво «пробили» эту поездку, чтобы выполнить траурную миссию. Их позиция достойна уважения потомков. Достоинно они вели себя и на том Пленуме ЦК Компартии Киргизии, где после разгромной критики Раззакова сняли с поста партийного лидера с формулировкой – «в связи с переходом на другую работу – в Госплан СССР». Затем это решение было точно в таких же словах опубликовано в Москве – в самой главной тогда газете «Правда». Но позднее в республике вдруг появилась другая официальная формулировка. В академической истории Кыргызской ССР, изданной под контролем республиканского ЦК партии, вписали – «за проявление местничества и развал экономики республики».

Это остается на совести тогдашней власти. Конечно же он не был и просто не мог быть трайбалистом (в те годы это понятие называли словом «местничество»), так как был подлинным интернационалистом. Ясно и то, что он не разваливал экономику, потому что был профессионалом не в сфере истории, а в сфере экономики и финансов. Очевидные факты его биографии просто никак не стыкуются с приклеенными ярлыками. Ради того, чтобы выслужиться перед боссом, номенклатурные идеологи теряли здравый смысл.

В детском возрасте он остался круглым сиротой. Его приютила сердобольная узбекская семья, где он и вырос, в Узбекистане. Выучился там и отплатил самоотверженной работой на ответственных постах в Правительстве Узбекской ССР. Говорил на узбекском, естественно, не просто свободно, а просто совершенно. Стал предметом гордости

для братского узбекского народа. И для таджиков стал близким. Для татар стал родным зятем, а для славян братом. Его потомки живут в Москве, гордясь его именем. На фоне вот таких фактов его обвиняли в местничестве.

Он проявил свои выдающиеся качества на государственной работе в Узбекистане. Москва оценила его талант и сразу после войны его назначили на должность председателя Совета Министров Киргизской ССР. Ему тогда было всего 35 лет. Проявил себя здесь блистательно. Через 5 лет его избрали Первым секретарем ЦК КП Киргизии. Десять лет он успешно руководил родной республикой. Эффективные методы совминовской работы заложил именно он.

В ноябре 1995 года в Бишкеке впервые после его смерти прошли на широком официальном уровне юбилейные мероприятия в честь 85-летия Раззакова. Это стало возможным благодаря усилиям его старых соратников и учеников во главе с незабвенным Абсаматом Масалиевым (был Первым секретарем ЦК КП Киргизии). Этот настоящий коммунист был человеком кристальной чистоты, он создал фонд имени Раззакова и до конца своих дней хранил сыновнюю преданность заветам своего наставника. Он добился, чтобы прах Раззакова был перевезен из Москвы и захоронен в Бишкеке. Теперь он покоится на родной земле. Как много лет потребовалось для торжества справедливости по отношению к памяти этого человека.

Время воздает по заслугам всем нам, воздает, как говорится, «по грехам и трудам нашим». Время всех располагает по местам. Исхак Раззаков занял свое высокое место на алтаре нашего Отечества. Он был созидателем. Один из его воспитанников Мукаш Омуралиев (он был министром сельского хозяйства республики) сказал так об учителе: «Раззаков самоотверженно растил кадры, а последующие руководители самозабвенно боролись с этими кадрами». Ну, что поделаешь, ведь точные слова, ибо карьерные амбиции не истребимы. Но и звезды тоже такие, они же тоже вечные. Звезда Исхака Раззакова остается с нами.

**МОЛДОКАСИМОВ Кыяс Сатарович,
Кыргыз-Түрк «Манас»
университетинин профессору,
Кыргыз Республикасынын маданиятына
эмгек сиңирген ишмер**

УЛУТ ЛИДЕРИНИН САПАТТАРЫ ЖАНА САБАКТАРЫ

Исхак Раззаков тууралуу жазылган ар кыл эскерүүлөрдү, чыгармаларды кайрадан окуп чыктым, көптөгөн адамдар менен сүйлөштүм, алардын биринен да улуу инсан тууралуу эч терс пикир укпадым. Алардын арасында Исхак Раззаковду мыкты билгендер, туу туткандар, ошондой эле аны кызматтан четтеткен Кыргызстан КП БКнын Пленумунун катышуучулары, ал жерде сындап сүйлөгөн инсандар да бар. Алардын көпчүлүгүнөн өз убагында ушундай улуу инсандын баркына жетпеппиз деген өкүнүүнү көрдүм. Ал тууралуу сүйлөшкөндөрдүн дээрлик бардыгы бир ооздон, азыр бизге Исхак Раззаковдой таза, өлкөнү өнүктүрүүнү көрө билген, улутту бириктирген, келечекке шыктандырган, сөзү менен жүрүм-туруму айкалышкан, чечендиги менен элди ынандырган, жүрөгүн ойготкон, элге жакын, жөнөкөй, кыскасы, төрт тарабы төп келишкен лидер керек, ошондой жетекчиге туш болсок деп тилек кылышат. Исхак Раззаковдун кызматтан четтетилгенине мына жарым кылым болду. Бирок ошондон бери кыргыз эли андай жетекчиге жетпей келет. Качан жетет али белгисиз. Деги кыргыздар өтө кыйкымчыл болуп майдаланып бара жатабыз. Суурулуп чыккан тулпарын өз убагында барктабай, анын тулпарлыгын билсек да туура таптабай, чыныгы тулпарлыгын тайманбай таамай айткандарды Толубай сынчы сыяктуу көзүн ойдуруп, же акыл эстен айныган го деп жабыла жамандап, анын жанына жологонго жаа бою качабыз. Биздин каарманыбызга да дал ошондой мамиле жасалганы жалганбы? Ошондуктан Исхак Раззаковдой жетекчи жаралыш үчүн, жетилиш үчүн анын басып өткөн жолуна кайрадан саресеп салып, анын өрнөктүү өмүрүн көз алдыбыздан кайра-кайра өткөрүп, жаңылбасак экен деп тиленгенибиз

оңдур. Барктай албаганыбыз үчүн Жараткандан кечирим сурап, кемчилдик кетирбөөгө убада кылсак. Балким, ошондо Исхак Раззаковдой жетекчиге жетип, өлкөбүз батып бара жаткан саздан суурулуп чыгаар. Эгемендүүлүгүбүз сакталып калаар.

Исхак Раззаковдун ары сыймыктуу, ары кайгылуу өмүр жолун кайра-кайра иликтеп отуруп, кыргыз элинин уламышында, жомокторунда, дастандарында, Улуу Көч санжырасы менен тарыхында баяндалган окшоштуктарды кезиктирүүгө болот. Башкасын коюп улуу эпосуубуздагы башкы каарман Манас, аны зарлап күткөн элдин муңу, элижерин өзгөчө сүйгөн мекенчил, чыныгы эл башчы кылып жетилтүү үчүн жаштайынан ата-энесинен, киндик каны тамган Мекенинен алыста кармап улуулука тарбиялоо кандайдыр бир үндөштүктөрдү жаратып тургансыйт. Андан кийин Абыке, Көбөштөрдүн көрө албастыгынан, эң башкысы алардын чагымчыл чырынан, бөлүнүп жарылуусунан алыс болуп жетилсин деп Семетейди тага журтуна аттанткан учурду эстейличи. Жаш Исхактын тагдыры да ошондой тагдырга үндөшүп, жаш кезинен бөтөн элде, бөлөк жерде тарбияланды. Бөлүнүүчүлүк оорусунан алыс болду. Киндик каны тамган Мекенинен алыс жакта өсүп жетилгени менен жүрөгү ар убак Ата Журтум деп сокту. Өзгөчө мекенчил болуп өстү. Кыргыздык намысы ээ-жаа бербей, кайсыл жерде болбосун элинин намысын туу тутуп, башка элдин арасында улуттун улуулугуна доо кетирбегенге жетеледи. Кан-тамырындагы кыргыз каны аны ар убак алдыңкы сапта алып жүрдү. Жаштайынан улутун уятка калтырбайын деген улуу жоопкерчилик анын лидерлик сапатын өстүрдү, калыптандырды. Кийин кызматтан адилетсиз алынып, Москвага сүргүнгө айдалаарында Бишкектин чыга беришиндеги Байтиктин Басбөлтөгүндө жер кучактап Ата Журтунан кечирим сурап көз жашын төгүүсү, коштошуусу анын Мекенин кандай сүйгөнүн далилдеп жатпайбы. Адам баласынын жандүйнөсүн эңшерилткен кандай гана армандуу көрүнүш. Армандуу коштошуу.

Исхак Раззаков жаштайынан билимге өзгөчө көңүл бурганын, аны ар тараптуу өздөштүрүүгө алымсынбастык менен мамиле кылганын анын өмүр баяны кашкайтып көргө-

зуп турат. Анын келечегине ошол кездеги тарыхый шарттын таасирин айтпай кеткенге эч болбойт. Ал түгүл муну ар убак баса белгилөөгө туура келет. Анын тагдыры жаңыдан орногон Кеңеш өкмөтү менен тагдырлаш. 8 жашында Коженттеги балдар үйүнө туш келип, жеткинчектин билимге дилгирлигин, мыкты окугандыгын байкаган тарбиячылары 13 жашында Ташкентке аттантышты. Ал жерден мектепти, андан соң агартуу окуу жайын эң мыкты баалар менен аяктаган. Ташкенттеги бул окуу жайдын алдыңкы бүтүрүүчүлөрүнө ал убакта дароо эле Өзбекстандагы педтехникумдарга сабак берүүгө жолдомо беришчү. Ошондой жолдомо менен 1929–1931-жылдары Самарканд шаарындагы педагогикалык техникумда сабак берип калат. Исхакты бул ийгилик канааттандырбай ар дайым өсүүгө умтулган, өз замандаштарынан алдыга озуп жүргөн касиети тынч жаткырган эмес. Ошондуктан Москвадагы Пландоо институтуна кирген. Борбор калаанын таасири, студенттик мезгили Исхактын келечек жашоосунун бекем пайдубалын түптөгөн терең билимдүү, жогорку маданияттуу, ар тараптуу инсан болуп калыптанышына зор таасирин тийгизген.

Исхак Раззаков биз жогоруда белгилегендей бөтөн жерде, бөлөк элде жетекчи катары жетилди, калыптанды. Кошуна өзбек элинде бизге окшоп, сен оңдон, мен солдон, ал ичкиликтен, тигил түндүктөн, бул түштүктөн деп бөлүнүүчүлүк жок эле. Анын үстүнө Өзбекстандын ал учурдагы жетекчилиги элине калыс караган, кайсыл улуттун өкүлү болбосун жеке сапатына, иш билгилигине, жетекчилик өзгөчөлүгүнө карап мамиле жасаган, өстүргөн. Анын үстүнө Сталиндин «Кадрлар бардыгын чечет» деген сөзү күргүштөп күчүнө кирип турган учуру болгон. Кыргызстан ал учурда республика аталганы менен башкы жетекчилик кызматта бөтөн улуттун өкүлдөрү туруп, кыргыздын тың чыкмалары бири-биринин үстүнөн арыз жазышып, тытышып, кырылышып турган учуру эле. Өзгөчө 1937–38-жылдары канчалык эл душманын «көп таап», аларды «ашкерелеген» жетекчилер өзгөчө сый-урматка бөлөнүп турган. Өзбекстанга караганда Кыргызстандан эл душмандарынын көп чыгышы, репрессияга көп дуушар болушунун башкы себеби да мына ошол бөлүнүүчүлүктөн улам болгонун эч тана албайбыз. Канчалаган мыкты уулдарыбыз ошондой ырксыз-

дыктын курмандыгына айланышты. Аман-эсен калгандары жүрөгү өлүк элитанын бөлүгүн түзүшүп, улуттун кызыкчылыгы үчүн ооз ачып сүйлөгөндөн айбыгып турушчу. Исхак Раззаковдун бактысы мына ошондой коогалаң жылдары Кыргызстанда болбой калгандыгында, бөлүнүүчүлүктүн илдетине чалдыкпай калгандыгында болду. Ошондуктан кийин ал: «Мен кыргызды бир эле экен деп жүрсөм, эки-үч болуп кеткен турбайбы» – деп өкүнүп отурбайбы. Эгерде ал эртерээк өз Мекенине келип, курчтугу менен «туура эмес» сүйлөп алганда, анын сөөгү Чоң-Таштан орун алып калаар беле, ким билет? Ал эми Исхак Раззаков Өзбекстанда өзүнүн терең билими, эмгекчилдиги, жетекчилик мыкты касиети, жөндөмү менен төмөнкү баскычтардан тартып Өзбек ССРинин Мамлекеттик пландоо комиссиясынын төрагасы, Эл комиссарлар Советинин төрагасынын орун басары жана Эл агартуу комиссары, андан соң Өзбекстан КП БКнын катчысы кызматына чейин өсүп жеткен. Ал жерде эбегейсиз кадыр-баркка ээ болуп турганын өзбекстандык окумуштуулар, жетекчи кызматта жүргөндөр эскерип келишет. Ошондой кызматта турган учурда да өз Мекенине келип кызмат өтөө бардыгынан бийик турган. Кайсыл жерде, кандай кызматта жүрбөсүн эне тилин ыйык сактап унуткан эмес. Мындай мекенчил жетекчиге өз эли, өз жери өтө муктаж болуп турган учур эле.

Исхак Раззаковдун өз Мекенине келиши оңой-олтоң эле чечилип калган эмес. Сталиндин эң жакын адамы, Өзбекстан КП БКнын Биринчи катчысы Усман Юсуповдун көптөгөн аракеттеринин акыбети болду. Анын ошончолук кадамга барышы бул Исхак Раззаковдун өз пикиринен кайтпай, улам-улам кайрылуусу, өжөрлүгүнүн жемиши болду. Ал Кыргызстанга катардагы министр болуп келүүгө да даяр эле. Бирок Өзбекстандын жетекчилиги анын андай кызматка баруусуна макул болгон эмес, намыстанышкан. Өз кызматынын деңгээлиндеги же андан өйдө кызмат болмоюнча жибергиси келишкен эмес. Кыргызстан сыяктуу эле Экинчи Дүйнөлүк алааматтан кийин Өзбекстан да Исхак Раззаковдой сүйлөгөн сөзү, аткарган иши, үлгүлүү жүрүм-туруму менен зор кадыр-баркка ээ жетекчиге өтө зарыгып турган. Бирок И. Раззаковдун Мекенине болгон сагынычы, кусалыгы, эңсөөсү бийик туруп, 35 жашында, 27 жылдан

кийин Ата Журтуна кайтып келген. 1945-жылдын ноябрь айында Кыргыз ССРинин Эл комиссарлар Советинин төрагасы болгон. Улуу Ата Мекендик согуштун алааматы элди зор кайгыга батырып, эл чарбасы оор абалды башынан кечирип жаткан учур эле. Бирок Исхак Раззаков дароо эле эл алдына чыгып таза кыргыз тилинде сүйлөөгө даяр эмес болчу. Анткени 8 жашынан тартып, 35 жашына чейин кыргыз тилин активдүү колдонгон чөйрөдө жашаган эмес. Кыргыз тилин унутса Исхак Раззаков унутат эле. Ага карабай үч айга жетпеген убакытта элдин арасында кыргызча чачырата сүйлөп чыгууну өздөштүргөн. Кыргыз тилинде булдуруктап араң сүйлөгөн азыркы айрым саясатчыларды көрүп, Исхак Раззаковдун улуулуугун даана сезүүгө болот.

Исхак Раззаков кыргыз тилин кандай бат өздөштүрсө, ошондой эле Кыргызстанды өнүктүрүү үчүн эмнелер зарыл экенин бат эле иликтеп чыккан. Алардын арасынан жакын арада эмнелерди ишке ашыруу керектигин, келечек жылдары кайсыларды ишке ашыруу зарылдыгын бат эле кагазга түшүргөн. Келечекке улуу максатты коюп, багытты туура аныктап, аны аткаруу үчүн бардык иштин ийне-жибине чейин планын түзүп дароо ишке киришкен. Кол алдындагыларга ошончолук талапты катуу коё билген. Ар бир жетекчини аткарган ишине, эмгекчилдигине, жетекчилик жөндөмүнө жараша баалаган. Ал үчүн жердешчилик, тууганчылык деген нерсе жат болчу, өз күндөлүгүнө жазгандай ар дайым тазалыкты туу тутчу. Анын турмуштук кредосуна айланган **«Коом сен жана мен. Эгерде сен ак болсоң, мен ак болом, ошондо коом да таза болот»** деген принциби, талабы катуу кармалчу. Өзүнүн акактай тазалыгы менен башкаларга үлгү болуп, айланасына ар дайым тазалыктын жарыгын чачып турчу. Кыргызстандын өнүгүү жолуна түшкөнүнүн башкы себептеринин бири ушул болсо, экинчи себеби Дүйнө эки чоң системага бөлүнүп, ортодо атаандаштык курч мүнөздө өнүгө баштаган учур болчу. Капиталисттик системадан социалисттик системанын артыкчылыгын даңазалоо үчүн Кыргызстанга окшогон агрардык республиканы Азия, Африка өлкөлөрүнө үлгү кылып көрсөтүү үчүн Москва зор берешен саясатын жүргүзүп турган. Өнөр жайларын өнүктүрүп, жогорку окуу жайларын көбөй-

түп, карым-катташтын башкы негизи жолдорду салып, маданияттын өнүгүшүнө өзгөчө маани бериле баштаган. Мына ушундай саясатты Исхак Раззаков билгичтик менен пайдаланып, Кыргызстандын өнүгүүсү үчүн болгон мүмкүнчүлүктөрдү жасап, зор ийгиликтер жылдан-жылга коштой берген. Алардын бардыгы бул жыйнакта кеңири камтылганы үчүн кайра кайталап отурбайын. Эң башкысы Исхак Раззаковдун Кыргызстанга келиши менен өлкө экономикасында зор өнүгүү башталганы бул улуу чындык.

Исхак Раззаков кыргыз элин алдыңкы, өнүккөн улуттардын катарында болушун каалаган жана ар дайым камкордук көргөн. Улуттун өнүгүшү үчүн маданиятка өзгөчө көңүл буруу зарылдыгын терең түшүнгөн. Маданиятыбыздын туу чокусу эсептелген «Манас» эпосубуздун 1100 жылдыгын белгилөө мына ошол учурга туш болгон. Исхак Раззаковго чейин Кыргызстан КП БКнын Биринчи катчысы болуп жалаң башка улуттун өкүлдөрү дайындалып келген. Аларды кыргыз маданияты, «Манас» эпосу анчалык кызыктырган да эмес. Мындай көрүнүш Кыргыз Республикасынын Баатыры, Эл акыны Сооронбай Жусуевдин «Исхак Раззаковдун тагдыры» аттуу ыр романында өзгөчө сүрөттөлөт. Ошол кезде «Манас» эпосунун тегерегинде курч талкуу жүрүп жаткан учурда ага чейинки КП БКнын Биринчи катчысы Боголюбовду Сталин чакырып, андан «Манастын» тагдыры кандай болуп жатат деп кызыкканда, ал: «Бул маселени эчак чечкенбиз, Манаска жаңы квартира бөлдүртүп, киргизип койгонбуз» – деп отчет бергенин ыр романда келтирет. Мына ушундай деңгээлдеги башка улуттун өкүлдөрү Кыргызстанды башкарып турган. Исхак Раззаков 1950-жылдын июнь айында Боголюбовдун ордуна шайланган. «Манас» эпосу тууралуу ошол кездеги чечүүчү талкууга күбө болгон заманыбыздын залкар жазуучусу Чыңгыз АЙТМАТОВ:

«1951-жылы мен айыл чарба институтунда окуп жүргөндө бир күнү Мухтар Ауэзов келиптир, «Манас» эпосу тууралуу талкуу болуп жатыптыр деп угаарыбыз менен сабактан качып, ошол кездеги БКнын имаратын көздөй жөнөп калдык. Барсак эл көп, залга батпай ачылып турган айнектен карап турдук. Президиумда Раззаков, Ауэзов жана башкалар бар экен. Ар ким өз оюн ортого салып,

айрымдары Манасты эл душманы катары каралашып отуруп конференциянын чечүүчү учуру келип, жыйынтыктоочу сөз Кыргызстан КП БКнын Биринчи катчысы Исхак Раззаковго берилди, ал киши «Манас» эпосу кыргыз элинин байыртадан берки улуу чыгармасы экендигин, кылымдар бою атадан балага өтүп келген улуу касиетин баалап, мындан ары «Манас» эпосун элдик эпос деп жарыялоону жактады. Ошону менен ашынган шовинисттердин жаагы жап болгон. Эгерде Исхак Раззаков болбогондо бул улуу чыгарма жок болуп кетиши мүмкүн болучу», – деген эскерүүсүн бул жерде кайрадан эске салууга туура келип отурат. Анткени айрым маалымат каражаттарында Исхак Раззаков «Манас» эпосуна каршы турган деген тариздеги макалалар жарыяланып кетүүдө. Аларга залкар жазуучунун эскерүүсү кулак сырга демекчибиз. Исхак Раззаков «Манас» эпосу менен катар эле кыргыз эл оозеки чыгармаларын, залкар комузчулар менен акындардын чыгармалары үчүн да өзгөчө кам көргөн. Белгилүү фольклорчу Буудайбек Сабыр уулунун эскерүүсү боюнча ал көчөдөн Карамолдо Орозовго учурап, анын күүлөрүнүн жазылышына кам көргөн, кайырчылык турмушта жашап жүргөн жеринен залкар акын Барпыны Бишкекке алдыртып, анын ырларын кагазга түшүртүүгө көргөзмө берип, 50 миң сом бөлдүрткөн. Ошондой эле эл арасынан мыкты чыгармаларды, күүлөрдү жыйноонун демилгечиси болгон. Мына ушул сыяктуу мисалдарды келтире берсек чектелүү макалабыздын учугу узара берчүдөй. Жетекчинин маданиятка өзгөчө көңүл буруусу анын улуулугу эмней эмне!?

Исхак Раззаков илим-билимге өзгөчө мамиле кылганын жогоруда учкай айтып өткөнбүз. Билим булагы мектептен башталарын ар убак баса белгилеп, ага шарт түзүп берүү үчүн жан үрөчү. Башталгыч класстардын окуучулары үчүн ысык тамак уюштурганы бир чети улуттун генефондуна көңүл буруу болсо, экинчи чети ачка отурган окуучу сабакты эмес тамакты ойлоп отуруп, берген билим терең өздөштүрүлбөйт деп эсептечү. Кыргыздардын билимге ээ болуусуна өзгөчө көңүл буруп, атайын кесипти үйрөткөн окуу жайларга жергиликтүү улуттун өкүлдөрүнүн көп тартылуусуна байланыштуу токтомун да чыгарган. Ал эми Борбордук

ЖОЖдорго кыргыз жаштарын жиберүүгө да басым жасап, Москва, Ленинградда окуган кыргыз жаштары менен ар убак жолугуп, аларга баалуу кеңештерин айтып, тиешелүү жардамдарын берип турганы тууралуу белгилүү окумуштуу, академик Үсөн Асанов, техника илимдеринин доктору, профессор Кеңешбек Жаманкулов баш болгон көптөгөн аалымдар өз эскерүүлөрүндө айтып, жазып келишет. Исхак Раззаков кыргыз тилинин баркын өзгөчө билген инсан катары анын өнүгүшүнө, турмушта колдонуусуна зор маани берген. Орус мектептерине кыргыз тилин окутуу тууралуу чечими ошол мезгилдин шартында зор эрдик болчу. Кыргыз тилинин өнүгүшүндө жазуучулардын салымын өзгөчө белгилеп, жазуучуларга болгон шартты түзүп берүүгө кам көргөн. Анын жемиши катары ааламга кыргызды даңазалаган Чыңгыз Айтматовдун улуу жолго түшүшүн белгилебей кетүүгө болбойт. Ошону менен катар улуттун ойгонушуна, өткөндөн сабак алып, келечекке ынанымдуу кадам таштоосуна тарых илиминин тийгизген таасирин өзгөчө белгилеп, тарых илимин өнүктүрүүгө, ошол кездеги тарыхчы аалымдарды Москванын репрессиясынан сактап калганын менин устатым, көрүнүктүү окумуштуу Кушбек Үсөнбаев көп эскерээр эле. Исхак Раззаков тарыхчылардын жыйынында дасыккан тарыхчылардай, дарыгерлердин арасында алардын тилинде, өнөр адамдардын арасында аларды таң калтыра сүйлөгөнүн көрүп суктангандар андан көп эле. Анын билими өтө терең, ар тараптуу экени, илимге өзгөчө маани бергени анын интеллектуалдык жактан бийиктигин далилдеп турчу. Анын дагы бир улуулугу да ушунда эле.

Исхак Раззаковдун улуу касиеттери тууралуу сөз кылып жатып, анын чыныгы улуттук лидерге ылайык өзгөчө жактарын белгилөө менен макаланы жыйынтыктоону туура таптым. Кыргыз элинин карт тарыхында көп эле эл башкарган инсандардын ысымдары аталып келет. Бирок алардын бардыгы эле Исхак Раззаков сыяктуу улуттук лидер, чыныгы журт атасы катары айтыла бербейт. Чындыгында Исхак Раззаковдон Журт атасы, Улуттун чыныгы лидери болууга татыктуу бардык сапаттарды жана касиеттерди Жараткан эч аябаптыр. Жаркылдаган өң келбети, ар тараптуу терең билими, даанышмандыгы, элдин тилегин, мүдөөсүн жөнөкөй тил, нукура чечендик менен жеткире

билдириши, өткүрлүгү, өтө жөнөкөйлүгү, жандүйнөсүнүн тазалыгы, өзгөчө мекенчилдиги, келечекти көрө билген көсөмдүгү, калыстыгы, элге шык берип, ишенимин арттырып артынан ээрчите алышы, айтор, Улуу лидерлерге кандай касиет зарыл болсо анда бардыгы бар эле. Ошол кезде Исхак Раззаков менен көп жылдар бою бирге иштеген жардамчысы Василий Иванович: «Ал эч качан бирөө жазып, белендеп берген доклад менен чыкчу эмес. Кайрадан бардыгын баштан-аяк карап, оңдоп-түзөп отуруп анан сүйлөп чыккан. Анын сүйлөгөнү элди ойготуп, толкундатып, келечекке шыктандырчу. Улуттун чыныгы лидери экени анын сүйлөгөн сөзүнөн да, жасаган ишинен да, жүрүм-турумунан да көрүнүп турчу» – деп эскерет. Чындыгында улуу лидерлер гана чечендик мыкты касиети менен элди шыктандырып, аларга өзгөчө таасир этери тарыхтан белгилүү. Анын сүйлөгөн сөзүн угуу үчүн издеп келишкенин анын замандаштары көп эскерет. Ал тууралуу атактуу аалым Лев Гумилев да изилдөө жүргүзүп, баатырлар жаңы идеяларды гана жаратпастан, жаңы энергияны тартуулайт. Ошондуктан улуу инсандар элин эрдикке шыктандырып, улуу ачылыштарга түртөт деген тыянакка келген. Исхак Раззаков мына ошондой элин жаңы ачылыштарга түрткөн улуу инсан болгон. Анын улуулугун карапайымдыгы, жөнөкөйлүгү жаркыратып көргөзүп турган. Анын мындай касиети тууралуу Социалисттик эмгектин Баатыры Керимбүбү ШОПОКОВА:

«Бир күнү үйдүн морун тазалап, карала-торала иштеп жатсак, Исхак Раззаков баштаган чоңдор үйгө чейин кирип келсе болобу. Мен майланган, көөлөнгөн капкара колумду катыш турсам, Исхак Раззаков:

– Колуңузду бериңиз, сиздин иштерман колуңуздан артык кол барбы, – деп кол алышса, өзүнүн колу да көөлөнүп калды», – деп эскерет. Мына улуу инсандын ушунчалык жөнөкөйлүгү. Анын адамгерчилик улуулугу бардык жерден көрүнүп турчу. Бир жолу Нарын тараптан келе жатып, жол четиндеги кой жайып жүргөн чабанды көрүп токтоп, анын акыбалын сурап, маектешип калат. Ошол жерден чабандын уулу Москвада окуурун угуп, борборго барганда сөзсүз уулуна жолугуп, салам-дубайын жеткирээрин убада

кылат. Чын эле Москвага келген учурда чабандын уулун атайын издетип, ага жолугуп, атасынын саламын билдирип, акыл кеңештерин берет. «Ошол көз ирмемдеги жарым сааттык жолугушуу менин тагдырымда чечүүчү ролду ойноду» – деп эскерет кийин, ошол чабандын уулу, Академик Үсөн Асанов. Мына Исхак Раззаковдун улуулугу!

Исхак Раззаковдун тагдырындагы эң кейиштүү көрүнүш, мына ошондой улуу инсаныбызды узакка иштетпей, акыл-эси толуп турган 50 жаш курагында, тажрыйбасы ташкындап, келечекке арканды кенен таштап, бүт дилин берип, өлкөсүнүн өнүгүшүнө, келечегине өмүрүн арнап, эмгектенип жаткан кезде ага катуу сокку урулбадыбы. Москвадан келген 2–3 өкүл бир түндүн ичинде Исхак Раззаков өзү өстүргөн жетекчилерди ага каршы сүйлөтүп коюусу алардын эрдигиби, же кыргыз жетекчилеринин коркоктугубу? Кандай болгон күндө да акыры Абыке, Көбөштөр улуу инсандын тагдырына балта чапты. Аны мертинти. Журт атасынын гана тагдырына эмес, бүтүндөй улуттун тагдырына балта чабылды. Кыргыз кайрадан татыктуу башчысы жок, баш көтөргүс абалга кабылды. Өз элинин кызыкчылыгынан Москванын айтканын артык көрүү, ашыкча жасакерленүү көнүмүш адатка айланды. Улуттун кызыкчылыгына багытталган иш-аракеттер, улуу демилгелер тыйылды. Исхак Раззаков өз Мекенине өмүрүнүн болгону 16 жылын гана арнай алды. Жарым жандуу эркиндиктин доорунда Исхак Раззаковдун мүмкүнчүлүгү толук ачылган жок. Ага мүмкүнчүлүк беришпеди. Беришпейт да болчу. Ал түгүл ошондой улуу лидерди элдин эс-тутумунан чыгаруу үчүн чейрек кылымдан ашык аракеттер көрүлдү. Ал тууралуу эскерүүлөргө, ар кыл макалаларга басылмалардан орун берилбеди. Анын өз Мекенине келүүсүнө тыюу салынды. Жада калса анын сөөгүн өз Ата Журтуна коюуга да кызганыч менен карашып, каршы чыгышкан. Бирок улуулукту канчалык жашырба, ал эскирбейт, элдин эс-тутумунан эч чыкпайт экен. Эгемендүүлүк доор гана ортодогу тосмолорду биротоло алып салды. Бирок эгемендүүлүккө ээ болгонубузга 20 жылга кадам таштаганы менен Абыке, Көбөштөрдүн доораны эркиндик доорунда да күч алып, элдин ынтымагы ыдырап, ишенген эки Президент өз кызыкчылыкта-

рын мамлекеттин кызыкчылыгынан өйдө коюп, акыры өлкөдөн куулуп кетти. Азыркы саясатчыларыбыз да өз эли менен эсептешүүнүн ордуна ат тезегин кургатпай сыртка каттап, алардын колдоосу менен бийликке келип, айтканы менен эл башкарып, Исхак Раззаковдун тагдырынан сабак алалышпай келет. Ал эми ээнсиреген элибиз, алсызданган мамлекетибиз Исхак Раззаковдой улуу лидерге муктаж болуп, зарыгып күтүп турат. Эртеби-кечпи телегейи тегиз андай журт башчысы сөзсүз келээрине кыргызстандыктар бекем ишенет. Жараткан колдосо элибиздин үмүтү жана тилеги аткарылаар күндөр да алыс эместир.

Улутубуздун лидери Исхак Раззаковду берген кыргыз элибиз түбөлүккө бар болсун!

**ДҮЙШӨНАЛИЕВ Турат Болотбекович,
И.Р.Раззаков атындагы Кыргыз
мамлекеттик техникалык университетинин
ректору, профессор**

АДИСТЕРДИ ДАЯРDOОНУН ЧЫНЫГЫ БОРБОРУ

Кыргыз элинин XX кылымдагы эң көрүнүктүү мамлекеттик жана коомдук ишмери И.Раззаковдун ысымы биздин университетке коюлушу, албетте, чоң сыймык. Анткени И. Раззаков Кыргызстандын экономикасы аябай артта калып, согуштун оор кесепети кете элек, татаал заманда өз элине эбегейсиз кызмат кылган. Ошондой кыйын кырдаалга карабастан, республиканын өнөр жайын, айыл чарбасын, маданиятын, илимин, билим берүүсүн өнүктүрүүдө, улуттук кадрларды даярдоодо зор салымын кошкон инсан катары тарыхыбызда кала берет. И.Раззаковдун демилгеси менен өлкөбүздө улуттук мааниге ээ болгон бир топ көрүнүктүү иштер аткарылган. Алардын бири 1954-жылы республикалык Илимдер академиясы жана Фрунзе политехникалык жогорку окуу жайынын ачылышы болуп эсептелет. Ошол кезде И.Раззаков алысты көрө билген кыраакылыгы менен, техникалык билимди өнүктүрүү жана инженердик-техникалык кадрларды даярдоо максатында, өлкөбүздө техникалык жогорку окуу жайын түзүүдө чоң салымын кошкон. 1954-жылы сентябрь айында Фрунзе политехникалык институтунун ачылышы, билим берүү жаатында чоң окуя болгон десек жанылышпайбыз. Алгач тоо-техникалык жана курулуш-энергетикалык факультеттер ачылып, 350 студент, 31 окутуучу болгон, алардын арасында төрт гана илимдин кандидаты эмгектенген. Бүгүнкү күндө университет инженердик-техникалык жана инженердик-экономикалык билим берүүнүн флагманы катары эсептелинип, зор ийгиликтерге жетишкендигин сыймыктануу менен белгилеп кетким келет. И.Раззаков атындагы КМТУ өлкөбүздөгү кыйын кырдаалга карабастан, өз ишин мыкты билген жогорку квалификациядагы кадрларды даярдап келет. Азыркы учурда КМТУда 19 миңден ашык студент билим алып,

1000ден ашык профессордук-окутуучулук составында 50ден ашык илимдин доктору, 220 илимдин кандидаты, 36 академик бар. Ал эми университеттин структуралык бөлүмү катары 8 факультет, 6 билим берүү институту, 5 илимий изилдөө институту, ошондой эле бир катар борборлор жана аймактык филиалдар бар. Университеттин материалдык-техникалык базасы дайыма чыңдалып, жаңыланып турат. И.Раззаков атындагы КМТУ бүгүнкү күнү КМШ өлкөлөрүндөгү техникалык ЖОЖдордун арасындагы эң алдыңкы ЖОЖ болууга умтулууда. Биз өз студенттерибизди келечекте ишин мыкты билген сабаттуу инженерлерден жана өлкөбүздүн татыктуу атуулдарынан болуп чыгышына бүтүндөй күч-аракеттерди жумшайбыз.

И.Раззаковдун 100 жылдык мааракесине карата окутуучулардын жана студенттердин көркөм сүрөт иштеринин көргөзмөсү уюштурулуп, атайын илимий-практикалык конференция өткөрүлдү. Ага илимий интеллигенциянын, борбор шаарыбыздын коомчулугунун өкүлдөрү катышышты. Ошондой эле окутуучулар жана студенттер арасында инсандын элесине арналган дилбаян боюнча конкурстун жыйынтыгы чыгарылып, жеңүүчүлөргө И.Раззаков атындагы Грамота жана сыйлыктар тапшырылды. Биздин КМТУну аяктаган белгилүү инсандарынын атынан мыкты окуган студенттерге ай сайын 1000 сом өлчөмүндөгү 5–6 стипендия берилип турат.

И.Раззаков атындагы КМТУнун түзүлүшүнө быйыл 56 жыл болду. Бул убакыттын аралыгында биз бир топ мыкты ийгиликтерге жетише алдык. Алардын айрымдарына токтолсок. Мугалимдердин айлыгын 20–80% чейин, ал эми жаш мугалимдердин эмгек акыларын эки эсе көбөйтүүгө жетиштик. Токмок техникалык институттун директорлук кызматына өтө тажрыйбалуу, коллективдин ишенимине ээ болгон, профессор Калмырза Сатаркулов дайындалды. Корея Республикасы менен маалымат алуу борборун уюштуруу туурасында атайын меморандумга кол коюлуп, учурда иш жүзүнө ашырылууда. Бул долбоордун жабдыктарынын баасы 300 000 долларга барабар. Дүйнөлүк банк аркылуу Агробизнестеги атаандаштыкты өнүктүрүү борбору менен «Техник» деген аталыштагы окуу-практикалык борбору ачылат. Каржынын көлөмү 400 000 долларды түзөт. Бул

пилоттук долбоордун негизине Борбордук Азиядагы тамакаш жана кайра иштеп чыгаруу өнөр жайынын кызматкерлери, ЖОЖдун мугалимдери жана студенттери өздөрүнүн квалификациясын жогорулатышат.

Андан тышкары быйыл ТЕМПУС программасы боюнча бир долбоор, ЭРАЗМУЗ-МУНДУС программасы боюнча 2 долбоор утуп, МНТЦ боюнча бир долбоорго ээ болдук. Германиянын ДААДы агенттиги жана Германиядагы бир нече университеттер менен кызматташтыкты ийгиликтүү улантып жатабыз. Ал эми Октябрь айынын башында, Германиянын элчилиги тарабынан биздин университеттин ВИЭ (возобновляемые источники энергии) кафедрасына жана Кыргыз-Герман факультетине ири суммадагы жабдыктар берилди. Келечекте, өлкөбүздүн электр, жеңил өнөр жай жана машина куруу тармактарындагы ири компаниялар жана өндүрүштүк мекемелер менен кызматташтыкты күчөтөбүз. И.Раззаковдун атын татыктуу алып жүрүү үчүн бардык күч аракетибизди жумшайбыз.

ЭСКЕРҮҮЛӨР
ВОСПОМИНАНИЯ

**МАСАЛИЕВ Абсамат Масалиевич,
Герой Кыргызской Республики,
государственный и общественный деятель**

СЛОВО О ВЕЛИКОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Кыргызы относятся к древним народам. И из них тоже выходили выдающиеся личности, знаменитые ученые, многомудрые вожди, объединявшие и сплачивающие свой народ.

Мы знаем это из наших эпосов, легенд и сказаний, многие века и поколения передававшихся из уст в уста, и записанных в советскую эпоху.

Живший в XIX веке Молдо Нияз, знавший арабскую грамоту, и другие наши предки оставили нам и письменные свидетельства о тогдашних правителях, жизни и быте кыргызов. Но, как и многие народы мира, кыргызский народ в целом оставался малограмотным, недостаточно просвещенным.

Вот почему у нас нет достаточных и достоверных сведений о наших выдающихся личностях досоветской поры.

После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года благодаря неустанной заботе Коммунистической партии и Советского государства кыргызский народ смог войти в ряд сплошь грамотных, экономически и культурно развитых народов.

Для таких достижений были созданы все необходимые условия.

В 1924 году была образована Кыргызская автономная область, а в 1926 году – автономная республика в составе Российской Федерации. С 1936 года – союзная республика в составе СССР.

В том, что кыргызы за короткий исторический срок достигли больших высот в науке, образовании, чрезвычайно велика роль русского народа. Забывать об этом никогда нельзя.

Конечно, для приобщения темного, невежественного населения к знаниям, культуре партийные и советские органы проводили большую политико-организационную работу.

Претворяя в жизнь мудрый совет В.И.Ленина «учиться, учиться и учиться», советское государство держало в центре самого пристального внимания ликвидацию неграмотности. На территории Советского Союза, в том числе в Кыргызстане, были построены сотни и тысячи новых школ, детских садов, высших и средних специальных учебных заведений. Невозможно было в те годы найти нигде не обучающихся юношей и девушек.

Свой немеркнущий вклад в организацию этой исторической работы, продвижение оказавшегося на задворках цивилизации нашего горного края к экономической развитости, высотам культуры и знаний внесли десятки наших талантливых руководителей, политических и государственных деятелей, лучших представителей интеллигенции.

Не будет ошибкой или преувеличением сказать, что среди них совершенно особое место занимает Исхак Раззакович Раззаков. В 1945 году, когда ему было 35 лет, решением ЦК ВКП(б) его направляют в Киргизскую ССР. Здесь он был избран председателем Совета Народных Комиссаров. На Торобая Кулатовича Кулатова, работавшего на этой должности ранее, возлагаются обязанности председателя Президиума Верховного Совета Киргизской ССР.

Для более полной информированности читателя остановимся на страницах биографии Исхака Раззаковича Раззакова.

Его отец, Берк уулу Раззак, родился в кыштаке Коросон нынешнего Лейлекского района. В этих же местах родилась его мать, Сайып кызы Джамия.

Жили они многотрудно, как и большинство тогдашнего населения Туркестана. В то время, во второй половине XIX века, простой люд находился под двойным гнетом местных баев, манапов и Российской империи, которые нещадно эксплуатировали трудящихся, а платили за тяжкий труд жалкие гроши. Земля и все ее богатства были в руках эксплуататорских классов.

Многие сельчане были вынуждены покидать родные места в поисках заработка и лучшей доли. Потому как промышленности, других современных отраслей народного хозяйства тогда практически не было. И только в отдельных

местностях республики начали появляться угольные шахты, зачатки пищевой промышленности.

На селе же не было никакой иной возможности заработать себе на жизнь, кроме как наниматься в батраки к местным богатеям.

Берк уулу Раззак устроился работать на угольную шахту в Сулюкте. В то время на шахте работали всего около двухсот человек. Условия труда были крайне тяжелыми, все делалось, конечно, вручную. Излишне говорить, каким ничтожным было жалованье. Поэтому Раззаку приходилось после тяжелой смены в забое шахты подрабатывать поденным трудом. Жена Джамиля собирала колоски на стерне. Жили трудно, но дружно.

Осень 1910 года принесла в эту семью один из счастливых дней: родился сын, большеглазый крепыш, которого назвали Исак. Однако впоследствии, в годы пребывания в детском доме и интернате, в документах была допущена неточность и за парнишкой так и закрепилось имя Исхак.

По словам самого Исхака Раззаковича, родные не знали точно дату рождения сына, и в документах была записана приблизительная дата – 25 октября 1910 года.

Судьбой мальчику была уготована тяжелая участь: в три года маленький Исхак лишился матери, а в восемь лет, потеряв отца, остался на свете круглым сиротой. Нечего и говорить, какие лишения выпали на долю маленького сироты, сполна хлебнувшего из горькой чаши. Но на счастье Исхака и сотен тысяч его соотечественников, в 1917 году занялась заря свободы: в России, а потом и в Туркестане установилась Советская власть.

Прошло немного времени, и под руководством партии большевиков во главе с В.И.Лениным политика защиты интересов народных масс завоевала подлинно всенародную поддержку, началась титаническая работа во имя светлого будущего.

Маленький Исхак, с огромным воодушевлением встретивший грандиозные перемены, не теряя ни минуты драгоценного времени, стал с энтузиазмом учиться, чтобы посвятить себя бескорыстному служению народу, родной стране. От природы смывленный, прилежный и трудолюбивый,

он снискал любовь и уважение как учителей, так и своих сверстников.

Таким образом, личная судьба Исхака Раззакова, его роль в будущей истории родной страны оказались самым непосредственным образом связаны с Октябрьской революцией, теми историческими переменами, которые она принесла на кыргызскую землю.

Детские годы И.Р. Раззакова прошли в детском доме таджикского города Ходжента и интернате в Ташкенте, среди таких же ровесников-сирот. Здесь он выучился узбекскому, таджикскому и русскому языкам, здесь обрел верных и преданных друзей на всю жизнь. Узбекистан и Таджикистан стали для Раззакова второй родиной.

Свой трудовой путь он начал учителем после окончания техникума в Узбекистане. Окончив затем московский вуз и получив высшее образование, хорошо подготовленным специалистом он вернулся в Узбекистан, где стал работать в органах планирования. Совсем немного понадобилось времени, чтобы квалифицированного, грамотного специалиста заметило руководство республики.

По отзывам ровесников, современников И.Раззакова, его лучшие качества проявились уже в детские годы. Уже тогда его отличали целеустремленность, не по-детски серьезное отношение к учебе, любому порученному делу, трудолюбие, верность и преданность дружбе.

А в последующие годы эти замечательные качества только кристаллизовались дальше, и, кроме всего сказанного, он неизменно проявлял себя как подлинный интернационалист в отношениях с представителями любой национальности. Он обладал каким-то секретом магического влияния на людей. Каждый, кто хоть раз соприкасался с ним, оказывался под влиянием его неотразимого обаяния.

Обо всем этом читатель может составить собственное представление, прочитав эту книгу воспоминаний.

Безусловно, такие личности, как И.Раззаков, появляются нечасто, это редкостные интеллектуалы.

До возвращения в родную республику И.Раззаков работает председателем Госплана Узбекской ССР, министром просвещения республики, заместителем председателя Совнаркома, секретарем ЦК КП (б) Узбекистана по пропаганде

и агитации. И на любом из этих постов он неизменно пользовался глубоким уважением и признанием многих сотен и тысяч людей.

Конечно, такое доверие, любовь и уважение И.Раззаков заслужил исключительно благодаря своим незаурядным человеческим и деловым качествам.

Плодотворная работа И.Раззакова в Узбекистане всегда получала высокую оценку со стороны руководства республики, в частности, первого секретаря ЦК Компартии республики Усмана Юсупова. И.Раззаков получал поддержку и новые, более высокие, ответственные посты. Усман ата неизменно высоко отзывался об Исхаке Раззаковиче как о незаурядном политическом и государственном деятеле, всегда подчеркивал, что у него большое будущее. И отношения этих двух людей являли собой образец взаимного уважения, совместного труда на благо общества.

Высоко ценил И.Раззакова и другой авторитетный руководитель Узбекской республики, в свое время Первый секретарь ЦК КП Узбекистана, секретарь ЦК КПСС, член президиума ЦК КПСС Н.А.Мухитдинов.

Кстати, именно Усман Юсупов непосредственно способствовал переводу И.Раззакова из Узбекистана в Кыргызстан. В беседе с И.В.Сталиным У.Юсупов сказал: «Наша республиканская партийная организация воспитывает очень перспективного киргизского парня. Мы все хорошо знаем о нехватке в Киргизии местных руководящих кадров. Поэтому будет очень целесообразно направить этого зрелого, подготовленного работника на руководящую работу в Киргизскую республику, он достоин».

И.В. Сталин поддержал предложение Усмана Юсупова.

Таким образом, волею судьбы покинувший родной край в возрасте 8-9 лет, И.Раззаков через 27 лет вернулся в свою республику. За эти более четверти века заботами братского узбекского народа, Компартии Узбекистана И.Раззаков вырос в крупного работника республиканского масштаба, и его возвращение в Кыргызстан стало счастливым событием.

И мы от всего сердца благодарим гостеприимный, трудолюбивый узбекский народ, низко склоняя головы перед памятью выдающихся сынов Узбекистана.

Вместе с тем верим, что близкие, братские отношения, которые сложились между Усманом Юсуповым и Исхаком Раззаковым, всегда будут образцом отношений между братскими народами Кыргызстана, Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, а также между всеми другими соседними народами.

Давайте бросим беглый взгляд на прежнее и нынешнее положение нашей республики.

До 1917 года на территории Кыргызстана практически не было промышленности и сколько-нибудь серьезных сельскохозяйственных, перерабатывающих предприятий.

И только позже, уже в советское время, начали складываться промышленные отрасли. В 1930-е годы в СССР проводилась политика преобразования страны в высокоиндустриальную, аграрную державу с образованным и культурным народом. Особое внимание при этом уделялось отсталым окраинам, им оказывалась вся необходимая помощь.

И в нашей республике закипела геолого-разведочная и горно-рудная работа, возросла добыча угля, началось строительство заводов и фабрик по производству различных цветных металлов, строительных материалов, одежды.

На селе стали образовываться укрупненные коллективные хозяйства – колхозы и совхозы.

В кратчайшие сроки в аилах и городах были открыты начальные, семилетние и средние школы. При них были образованы курсы ликвидации неграмотности – ликбез, которые действовали и вечером, на них учились взрослые, приходившие сюда после работы.

Однако, когда вся эта созидательная работа была в самом разгаре, началась война, прервавшая великие преобразования.

Вот почему закладка и расширение предприятий промышленности, сельского хозяйства и бытового обслуживания пришлось, в основном, на послевоенные годы. Эти годы стали периодом, потребовавшим от наших кадров деловитости, компетентности в руководящей работе и дисциплины.

Главными задачами были строительство и ввод в строй новых предприятий и учреждений, повышение производительности труда в различных отраслях народного хозяй-

ства, подготовка с этой целью соответствующих специалистов, высококвалифицированных рабочих и колхозников, укрепление дружбы, сплочение нашего многонационального народа, его мобилизация на строительство новой жизни и умелое управление им.

И вот именно в эти годы, когда перед республикой стояли большие, ответственные задачи чрезвычайно масштабного характера (1945–1961), эту работу возглавил талантливый сын Кыргызстана Исхак Раззакович Раззаков, пять лет стоявший во главе правительства и одиннадцать лет работавший Первым секретарем Центрального Комитета Компартии республики. С первых же шагов его горячо поддерживали коллеги, вся общественность – за компетентность, глубокие знания и человечность.

Он жил интересами республики, по-настоящему болел за нее, и, опираясь на коммунистов, вместе с товарищами по совместной работе, руководящими кадрами сделал для республики очень многое. Он посвятил все свои организаторские и профессиональные способности, замечательные человеческие качества, знания и опыт, все свои силы служению Отчизне во имя ее процветания.

В последующие годы Кыргызстан, как и другие республики, превратился в индустриально-аграрное государство с развитой многоотраслевой экономикой, высококвалифицированным рабочим классом и собственной национальной интеллигенцией. Бурно развивалась наука, росла образованность населения, не осталось неграмотных людей.

Можно было бы привести множество конкретных примеров в подтверждение этого, назвать цифры построенных объектов, учебных заведений, число подготовленных специалистов, подробно рассказать о грандиозных достижениях в культуре, литературе. Но, думается, в этом просто нет необходимости – настолько это очевидно.

Не будет поэтому преувеличением сказать, кратко подытоживая, что в развитии экономики и культуры некогда во всех отношениях отсталого Кыргызстана, закладке основ для его подъема на новую высоту, деятельность И.Раззакова, его учеников и соратников сыграла особую, неосценимую роль. Ибо большинство их на собственном опыте

познали все тяготы жизни при царском самодержавии: бедность, голод, зависимость и невежество.

В центре самого пристального внимания Центрального Комитета Компартии республики и ее правительства, в том числе и И.Раззакова, всегда находились вопросы подбора организаторских и руководящих кадров, их обучения и воспитания. Это было проявлением большой политики, которая вытекала из прозорливого указания И.В.Сталина «Кадры решают все» – указания, которое имеет непреходящее значение.

Что касается самого И.Раззакова, он относился к образцовым кадрам, которые любые вопросы решали компетентно и по справедливости. Вот почему так необходимо именно сейчас широко распространять, популяризировать среди населения имя и дело Исхака Раззаковича Раззакова.

С первых же дней работы в качестве главы правительства республики, а затем и Первого секретаря ЦК Компартии Киргизии он сделал основой своей деятельности работу с кадрами, умелое их обучение и воспитание, бережное отношение к ним, уважительный, принципиальный подход при решении любых кадровых вопросов. Вот почему он всегда пользовался и среди товарищей по работе, и среди населения огромным авторитетом и искренней любовью.

В своих выступлениях на съездах Компартии, пленумах ее ЦК, больших политических форумах И.Раззаков уделял особое внимание именно кадровым вопросам.

Под контролем партийного и государственного руководства республики находились и такие важные вопросы, как обеспечение народного хозяйства необходимыми специалистами, подбор среди них людей, склонных к научной работе, направление их в аспирантуру и докторантуру, создание благоприятных условий для обучения и последующей научной деятельности.

Именно в 1950-е годы кыргызские юноши и девушки широким потоком вливались в высшие учебные заведения Москвы, Ленинграда и других городов огромной страны. Особое значение придавалось подготовке специалистов инженерных профессий в технических вузах. К слову сказать, я тоже стал учиться в Московском горном институте благодаря И.Р.Раззакову.

Однако, поступить в столичные технические вузы было совсем непросто. Для этого нужно было знать русский язык. Большинство наших ребят, окончивших кыргызские средние школы, из-за этого не могли поступить на учебу. Например, из направленных в 1950 году на учебу в технические вузы 168 выпускников кыргызских школ только 75 смогли успешно сдать экзамены.

Именно поэтому, думая о будущем кыргызской молодежи, в том же году Совет Министров и ЦК Компартии республики приняли решение о преподавании всех предметов в 8–10 классах школ с кыргызским языком обучения, кроме кыргызского языка и кыргызской литературы, на русском языке. Это решение было полностью поддержано на местах и оказало благоприятное воздействие на уровень нашей молодежи.

В результате этих мер кыргызы вошли в ряд народов, хорошо освоивших русский язык и культуру, получивших возможность приобщиться к передовой мировой культуре. Ведь знать много языков – большое богатство, и мы должны гордиться этим.

В своем докладе на VII съезде Компартии республики в феврале 1954 года И.Раззаков отметил: «Несколько улучшилась учебно-воспитательная работа в школах. На основе этого в 1953 году 1458 человек из числа кыргызской молодежи, в том числе 440 девушек, поступили на учебу в высшие учебные заведения Москвы, Ленинграда, других крупных городов страны и республики.

В республике расширилось получение высшего и среднего специального образования. Сегодня в наших 10 вузах обучаются 12200 студентов и в 27 техникумах – 11500 учащихся.

Только в 1953 году 47 человек успешно защитили ученую степень кандидата наук, из них 21 киргиз».

В 1952–1953 годах было построено и введено в строй 28 новых промышленных предприятий. Продолжалось строительство уже начатых объектов. Для работы на них требовались кыргызские кадры специалистов, рабочих. Поэтому И.Раззаков с товарищами по работе энергично взялся за дело подготовки кадров собственных специалистов. Бюро ЦК Компартии Киргизии специально рассматривало и ут-

верждало планы-задания о количестве абитуриентов, направляемых в вузы.

В республике одно за другим появлялись высшие и средние специальные учебные заведения, открылась Академия наук, ставшая базой развития собственной науки. Для помощи в организации этого большого, перспективного дела из Москвы, Ленинграда были приглашены маститые ученые, опытные организаторы науки.

По инициативе И.Раззакова особое значение придавалось подготовке специалистов из числа кыргызских девушек. Острой критике подвергались местные партийные, советские, комсомольские организации, учебные заведения, министерства и их руководители, которые с прохладцей отнеслись к этому важному делу. В каждом своем выступлении руководство вносило какие-то предложения в этом направлении.

В 1953 году на заседании бюро ЦК, на котором обсуждался вопрос о женщинах, И.Раззаков остро критиковал соответствующих руководителей: «Мы не смогли найти ни одной женщины из числа образованных киргизок, чтобы направить ее в докторантуру, а между тем в соседних республиках таких оказалось по нескольку. Почему отдел Центрального Комитета не работает над этим? Неужели нет ни одной талантливой женщины, которую можно было бы направить в аспирантуру или докторантуру?!»

По предложению И.Р.Раззаков вопрос подготовки специалистов из женщин-киргизок рассматривался в ЦК партии, были заслушаны отчеты соответствующих органов, приняты решения и сделаны надлежащие выводы.

Одно из решений, принятых в этом направлении в самом начале 1950-х годов, гласило: «С начала работы медицинский институт подготовил только 45 врачей из числа девушек-киргизок, педагогический институт – только 72 учительницы, а сельскохозяйственный институт – всего 2 женщин-специалисток сельского хозяйства».

В нынешнем учебном году в мединститут поступили на учебу только 43 девушки-киргизки, или 3,7 процента из общего числа студентов; в педагогическом институте обучаются 132 девушки, что составляет 7,5 процента; а в сельхозинституте учатся только 2 девушки-киргизки».

Надо особо отметить, такие решения никогда не оставались на бумаге, а претворялись в жизнь, и спрос за их исполнение был самый что ни на есть строгий.

Словом, подготовка, обучение и воспитание местных кадров работников, их расстановка и служебный рост всегда были в центре самого пристального внимания И.Раззакова. И к этому чрезвычайно важному вопросу он относился с большой деликатностью и объективностью, никогда не забывал о представителях и других национальностей, населяющих нашу республику, всегда прилагал огромные усилия для укрепления дружбы народов, межнационального согласия.

Особенно острой критике подвергал он тех, кто пытался вносить раскол между Севером и Югом, возродить родовые междоусобицы. Всегда непримиримо выступал против подобного рода патриархальных, феодальных пережитков, беспощадно критикуя их носителей и называя их отсталыми, невоспитанными людьми и руководителями с низким уровнем культурного развития.

И.Раззаков нелюбезно отзывался и об этих проявлениях дикости и отсталости, и о тех, кто, мягко говоря страдал таким недугом. Решительно настраивал весь партийно-государственный актив на борьбу и искоренение подобного зла. И в этом также И.Раззаков являл образец человека прогрессивного мышления и взглядов.

Чтобы дать наиболее объективную оценку деятельности И.Раззакова, его огромной компетентности в политической и экономической областях, правильнее всего непосредственно ознакомиться с архивными материалами: докладами, выступлениями на различных мероприятиях по злободневным вопросам.

Кстати, свои доклады, выступления он готовил так: приглашал в свой кабинет стенографистку и устно диктовал ей текст. Это также свидетельствует о его всестороннем кругозоре, высокой образованности, глубоком понимании проблем. Огромные дарования И.Раззакова многократно усиливались тем, что он свободно говорил на кыргызском, узбекском, русском и таджикском языках.

Каковы бы ни были причины, мы не смогли воздать должное этому человеку при жизни, на многие годы вычер-

кнули его из памяти. Горькая правда и в том, что мы даже не удосужились пригласить его на торжества по случаю знаменательных, юбилейных дат в истории республики или хотя бы изредка – на отдых в родные края. В течение без малого двух десятилетий И.Раззаков смог побывать на родине только один раз! Это ли не свидетельство нашей огромной вины перед ним?!

И после кончины И.Раззакова мы не произносили его имя, утаивая от общественности его труды. И, как результат, – большинство наших соотечественников не знают, кто такой Исхак Раззакович Раззаков.

Но не зря говорится в народе: «Солнце ладонью не заслонить». И утаить имена таких выдающихся людей, стереть следы их жизни и свершений – вместе со всеми достижениями и недостатками – никому не удастся. Ибо такие люди сохраняются в благодарной памяти миллионов, и рано или поздно история сама отделит зерна от плевел и расставит все по своим местам.

Поэтому так важно дать каждому из наших выдающихся соотечественников справедливую оценку, не искажая и не замалчивая историю нашего народа, нашей республики. Это наш святой долг – долг каждого из нас.

Одна из самых наших больших напастей – наша мелко-родовая психология, пережитки феодально-родового соперничества. Эти большие недостатки присущи, к сожалению и нашим некоторым руководителям государственного масштаба, представителям интеллигенции. Эти неприглядные явления снижают авторитет кыргызского народа, представляют прямую угрозу национальному единству.

И если мы в самом деле беспокоимся о судьбе нашей нации, ее будущем, у нас нет другого пути, как относиться к этому так, как относился И.Раззаков, для которого кыргызский народ был един и неделим. Нам нужно беречь единство кыргызской нации как зеницу ока, не допуская трайбализма.

Еще со времен седой старины наш великий батыр Манас заботился о единстве и сплоченности кыргызов, и, обращаясь к своим витязям, своему народу, прозорливо наказывал: «Не раскалывайтесь: отколовшихся волк задирает».

Кстати, о Манасе. И.Раззаков с большим интересом изучал эпос «Манас». Юбилейные торжества в честь 1100-летия эпоса должны были состояться при нем, но этому не суждено было сбыться в силу разного рода внутренних и внешнеполитических причин. Тем не менее, на основе имеющихся записей, именно в этот период стали массовым тиражом издаваться отрывки из «Манаса», другие наши, малые эпосы, и все мы читали их запоем, ночи напролет.

Из воспоминаний, собранных в этой книге, можно получить достаточное представление о том, что И.Р.Раззаков хорошо знал проблемы литературы, искусства, вообще культуры, глубоко разбирался в них, поскольку всегда с большим интересом следил за культурной жизнью.

И с какой стороны не подойди, какую проблему ни возьми – будь то экономика или государственно-политическая сфера, вопросы культуры, нравственности, этики, человеческих взаимоотношений – всюду и во всем он проявлял себя как человек высокой культуры и нравственности, неисчерпаемой эрудиции и высокой компетентности.

И.Раззаков был подлинно демократичным руководителем, понимавшим нужды и запросы простых людей, интересам которых подчинял всю свою деятельность на любом посту. Он обладал чрезвычайно редким, особенно для нашего времени, качеством – незамедлительно признавал свои просчеты и ошибки, если кто-то справедливо на них указывал; никто не мог упрекнуть его в том, то он когда-либо хоть кого-то притеснял за критику. И о чужих недостатках он говорил очень тактично, но прямо, без обиняков, не считал возможным высказываться за глаза. Немыслимо было, чтобы рядом с ним оказывались интриганы и подхалимы.

Словом, будет совершенно справедливым утверждать, что Исхак Раззакович Раззаков стоит в ряду самых талантливых, видных сынов кыргызского народа, выдающихся политических и государственных деятелей и, более того, возглавляет эту плеяду.

Главная цель Республиканского Фонда И.Раззакова – ознакомление общественности с жизнью и деятельностью этого замечательного человека, глубокое изучение его наследия. Фонд ставит перед собой задачу ознакомления ши-

роких народных масс с жизнью и делами также других наших выдающихся соотечественников.

В заключение от всего сердца благодарю авторов воспоминаний – наших уважаемых аксакалов, проявивших глубокое уважение к памяти великого сына кыргызского народа И.Р.Раззакова и поделившихся сокровенными воспоминаниями об этом человеке. Уверен, что эти драгоценные свидетельства непременно найдут путь к умам и сердцу нашей молодежи, всего нашего народа.

Настоящая книга является началом этой большой работы и посвящается 85-летию со дня рождения Исхака Раззаковича Раззакова.

Фонд И.Р.Раззакова выражает глубокую признательность и желает всех благ в жизни и труде ученым, журналистам, коллективам и гражданам, активно участвовавшим в издании этой книги, помогавшим донести до читателя воспоминания современников Раззакова и поддержавшим деятельности Фонда.

Думаю, что эта книга, появившаяся на свет благодаря нашим коллективным усилиям, внесет свою лепту в благородное дело сплочения кыргызского народа, всех кыргызстанцев. Да будет так.

А теперь слово – современникам и товарищам Исхака Раззаковича.

**КАЧКЕЕВ Кадыркул,
государственный и общественный деятель**

ЛЮДИ ПОМНЯТ ЕГО ПО ДЕЛАМ

В августе 1945 года я получил назначение на должность председателя Ошского областного исполнительного комитета и приступил к работе. В то время Торобай Кулатович Кулатов был председателем Совнаркома. В ноябре того же года срочно созвали сессию Верховного Совета Киргизской ССР. Прибыв на сессию, узнали о том, что из Ташкента прибыл новый человек, кыргыз, который вроде и станет председателем Совета Министров Киргизской ССР. Тем временем сессия началась, и тот самый молодой джигит, о котором ходило столько разговоров, вышел на трибуну и обратился к нам с такими словами:

– В том случае, если мне будет оказано доверие, то хорошо бы дружно, активно приступить к работе и депутатам, и мне, хорошо сработаться друг с другом, взаимно уважать, а Центральному Комитету Компартии Киргизии оказывать мне помощь, нам вместе воплощать мечту нашего народа, полностью осуществить все послевоенные задачи, улучшить жизнь людей, устранить многие недочеты, оставшиеся в наследство от предыдущих трудных времен.

Его короткое, но содержательное выступление с программной речью оказало на участников сессии очень сильное воздействие. Мы единогласно избрали Исхака Раззаковича председателем Совета Министров Киргизской ССР. Вернувшись после окончания сессии в свой рабочий кабинет, он тут же собрал председателей исполкомов всех шести областей, побеседовал с ними:

– В Кыргызстан я приехал только что. А каждая область нашей республики имеет свои неповторимые особенности. Особенно меня интересует состояние дел в сельском хозяйстве, просвещении. По решению ЦК партии, необходимо составить послевоенный пятилетний план. Расскажите мне о своих областях, а потом я подытожу.

Он внимательно выслушал каждого из нас, затем взял слово сам:

– Я уже говорил это на сессии, и сейчас повторю: давайте свое уважение друг к другу будем выражать работой. Прежде всего работой. Будет от нас толк, и люди станут нас уважать. В первую голову нужно ставить единство, сплоченность народа. Работать станем без дележки по национальностям и племенам. В войне победили ведь именно благодаря сплоченности. Это моя цель и задача. Будем работать дружно, бок о бок – выведем народ из нынешних трудностей, своевременно справимся с поставленным перед нами государственным планом. Вначале нам нужно составить реальный план.

Мы, все присутствовавшие, почувствовали глубокое удовлетворение от слов И.Раззакова: настолько доходчиво, убедительно он говорил, причем сразу схватывал самую суть. С тех самых пор мы и стали работать вместе с Раззаковым.

На областном посту в Ошской области я работал в пределах пяти лет. И.Раззаков регулярно посещал область. Дважды в год и я прибывал на сессии, где мы и встречались. По заведенному порядку мы делали отчетный доклад на заседании Президиума Совета Министров Киргизской ССР.

Исхак Раззакович успешно решал многие сложные вопросы, очень важные для областей, и которые до него многие годы не решались. Например, благодаря его настойчивости и пристальному вниманию был успешно решен вопрос с расширением посевных площадей хлопка и табака и повышением их урожайности; эти культуры, как известно, были наиболее целесообразны, их возделывание в этих условиях было наиболее обоснованно в хозяйственно-экономическом отношении. Более того, И.Раззаков наказал мне не забывать и об узгенском рисе.

И.Раззаков лично дважды-трижды в год объезжал области, знакомился с состоянием дел. Встречался с животноводами, полеводами, надев каску, спускался в шахты Кызыл-Кии и Сулюкты, беседовал с шахтерами, горняками на Кадамжайском сурьмяном комбинате. Словом, это было его яркой отличительной особенностью: узнавать о нуждах и чаяниях людей не по бумагам, не в кабинетной тиши, а из первых уст. В таких поездках, конечно, мы узнавали и о многих недостатках и трудностях. Чего скрывать, неудобно

чувствовали себя нерадивые руководители под взыскующим оком Исхака Раззаковича.

Но вот тут нужно отметить такую замечательную его черту – совершенно особую деликатность. Никогда и ни на кого не повышал он голоса. И уж подавно никто никогда не слышал от него, чтобы он ругался, да еще нецензурно – это уж и вовсе невозможная ситуация. Более того, он всегда очень внимательно выслушивал любого, самого проштрафившегося работника, если тому, конечно, было что сказать, привести какие-то резоны.

И только ознакомившись с действительным положением дел, а потом выслушав такие доводы, он ясно и доходчиво излагал свою позицию.

...В октябре 1946 года И.Раззаков отправился в поездку по Ошской области. Мы вместе объездили Араванский район, и к вечеру уже намеревались уезжать, когда знатный хлобкороб Алля Анаров пригласил нас на пиалку чая. Пришли к нему, а у него во дворе столько плодовых деревьев – загляденье. Но дело-то было осенью, значит, плоды уже собраны, урожай, как говорится, в закромах, и человеку несведущему непросто узнать, какие именно фрукты на нем растут. Подойдя к одному из деревьев, И.Раззаков сказал, обращаясь ко мне:

– Товарищ Качкеев, что это за дерево, какие у него плоды?

Я не сразу распознал дерево, и сказал: мол, присмотрюсь повнимательнее, Исхак Раззакович.

– Что ж, присмотритесь, – сказал Исхак Раззакович и отошел.

Я стал выпрашивать о дереве секретаря райкома, и тут до нас донеслось:

– А-а, товарищ Качкеев, это инжирное дерево.

Оказывается, отойдя поодаль, Исхак Раззакович все же прислушивался к нашему разговору.

– Это что выходит, товарищ Качкеев: когда ели инжир от этого дерева, не догадались спросить, откуда он взялся? – дружелюбно пошутил он.

Мне как-то раньше не приходилось непринужденно общаться в таких ситуациях, и его слова меня довольно-таки задели. Пришлось мне после этой истории прочитать все,

что было написано о плодовых культурах области, да и позже все время пополнять эти знания.

В тот год, закончив сбор урожая хлопка, доложили об этом Исхаку Раззаковичу. Он тоже искренне обрадовался за нас:

– Что намерены теперь делать?

– Да вот, думаем посоветоваться с людьми и устроить хорошее празднество. Людям нужно отдохнуть после такого напряженного труда.

Помню, Исхак Раззакович оказал нам помощь в выделении ста тысяч рублей на это мероприятие. Он прекрасно понимал, что это очень нужные затраты, которые необходимы, чтобы воодушевить людей, поднять им дух и дать отдохнуть, набраться сил для новых свершений.

И.Раззаков хорошо знал все тонкости возделывания хлопка, так как многие годы работал в Узбекистане и имел богатый опыт. И проявлял прямо-таки знания особо компетентного специалиста. В том, что мы вовремя и сполна выполняли все планы и задания, – и его немалая заслуга. Он помогал нам не просто дельным советом, товарищеской поддержкой, но и тонким знанием агротехники возделывания хлопка.

Сама жизнь потребовала прокладки большой сети оросительных каналов, потому что без этого нечего было бы и думать о получении хороших урожаев хлопка. За очень короткое время проложили, к примеру, Отуз-Адырский оросительный канал. Конечно, получили мы всю необходимую помощь от Совета Министров Киргизской ССР, но основная нагрузка легла на плечи самих трудящихся, эта гигантская работа была проделана на энтузиазме масс. На торжествах в честь окончания строительства канала присутствовал Исхак Раззаков, который поделился планами: «В будущем здесь заложим сады, высадим деревья, засеем пшеницей. Будут здесь расти и дыни с арбузами». Помнится, тогда были и те, кто добродушно посмеивался над этими словами.

После этого были проложены более короткие каналы в Мырза-Акенском, Фрунзенском, Баткенском районах. И вчерашние пустоши, вековая целина превратились в цветущие долины, благоухающие оазисы.

... Уж не помню, в каком году, но только приехал как-то Исхак Раззаков в Ош, и мы собрались поехать в его родной аил. Едем мы втроем в машине: И.Раззаков, секретарь райкома по имени Султан и я. Дорога плохая, едем распадками. Желая, видно, скрасить долгий путь разговором, Раззаков сказал, обращаясь ко мне:

– Товарищ Качкеев, вы к лейлекцам часто приезжаете, депутатом они вас избрали. Какие байки вам от них пришлось слышать?

– Особых баек они не рассказывали, а вот иногда, бывало, услышишь: подшучивают над кем-нибудь: «Верблюд, верблюд». А что, почему – даже не знаю.

Тем временем добрались и до места – аила, который обосновали в безводном месте, на самом дне ущелья, у подножия горы. Односельчане, оказалось, давно уже дожидались нас гурьбой. Аил назывался Коросон, это в Лейлекском районе.

Погостили, выехали, решив заночевать в Сулюкте. По пути сделали привал в одном распадке, засеянном пшеницей.

– Вот, – сказал И.Раззаков, – это и есть то самое место. Помните, насчет верблюда? Давно уже кто-то сеял здесь пшеницу, и вот однажды забрел в нее верблюд. А виды на урожай были, как видно неплохие. Вот хозяину и стало жалко топтать пшеницу, да еще бы верблюд по ней побегал бы. Словом, как ни крути – себе дорожке выходит. Вот хозяин и рассудил по-своему: завел в самую середину поля, где мирно стоял, спокойно пожевывая пшеницу, верблюд, еще и двух волов, заставил верблюда опуститься на колени, и вот в таком положении, привязав его к волам, и выволок с поля. Вот с тех пор и повелось говорить в таких случаях: «Верблюд». Надо сказать, И.Раззаков был человек очень общительный, любил посмеяться, пошутить, знал цену слову, вовремя и к месту сказанному.

... Случилось как-то снова ехать вместе с ним, побывать в Куршабе, Узгене, Мырза-Аке, Совете. Есть недалеко от Куршаба аил Кызыл-Сеңир. Председателем правления одноименного колхоза был тогда Джолдош-аке. Решили мы заехать к нему в колхоз. И на самом въезде в колхоз заметили клин, засеянный непонятно чем: то ли хлопком, то ли

травой. И.Раззаков, заметив тоже, то на меня взглянет, то на этот злополучный клин. Остановились мы на краю поля, осматриваем его. Тем временем подъехали двое верховых, один из которых оказался самим председателем. Возвращались они с джайлоо. Как ни в чем не бывало, Исхак Раззакович стал расспрашивать о житье-бытье, о делах. Я, не выдержав, не обращая внимания на предложенный кумыс, заметил председателю:

– Джолдош аке, да от вида вашего хлопкового поля кумыс в горло не полезет.

При этих моих словах председатель вдруг снял свой белоснежный калпак и со всей силы хватил оземь, приговаривая:

– Чем волосы мои выедашь, тем бы червям мне мозги выесть!

И словно в подтверждение этих слов, его лысина так и засияла на ярком солнце. С улыбкой наблюдавший все это, Исхак Раззакович обронил:

– Поехали, товарищ Качкеев. Вот он собственной головой и покажет нам, как вычистит да прополет поле.

В общем, посмеялись, попили кумысу и, попрощавшись, тронулись в путь дальше. А через некоторое время Джолдош аке доложил по телефону, что то самое, злополучное поле очищено. А урожай на том поле выдался неплохой. Это все я к тому, что Раззаков никогда никого не унижал, не учинял громогласных разносов.

В 1950-е годы вышло решение Центрального Комитета ВКП(б). Было опубликовано в газетах и выступление Сталина в связи с этим, которое партию и народ нацеливало на дальнейшее наращивание производства продукции сельского хозяйства, необходимой для выпуска продовольствия, одежды, и строительных материалов. В тот же период должны были состояться торжества в честь 25-летия Кыргызстана.

Исхак Раззакович был избран Первым секретарем ЦК КП Киргизии. А меня пригласили из Оша на должность руководителя теперь уже республиканского уровня – министра хлопководства.

В то время было приостановлено строительство Большого Чуйского канала, Орто-Токойского водохранилища –

из-за нехватки средств. И.Раззаков направил нас в Москву – меня и министра водного хозяйства Юсубалы Алиева. В то время министром хлопководства СССР являлся Усман Юсупов. Зашли к нему, а он первым делом спрашивает: «Как там наш Ысакжан поживает?» Вот, оказывается, как ласково называли узбекские коллеги И.Раззакова.

Затем Усман Юсупов сказал нам: «Передайте Ысакжану, что решение о строительстве Большого Чуйского канала и Орто-Токойского водохранилища в целях возделывания в Чуйской долине хлопка уже подготовлено. Если будете сеять хлопок, буду пока выделять средства в рабочем порядке, без решения союзного правительства». Мы ответили, что нужно посоветоваться с Раззаковым.

Связались с И.Раззаковым. Он велел зайти к У.Юсупову снова, обещав прислать телеграмму. Вот так и продолжилось строительство указанных объектов. К слову сказать, мы тогда и узнали, насколько высок авторитет Исхака Раззакова среди узбекской интеллигенции. Это тоже в свое время сослужило добрую службу Кыргызстану.

Исхак Раззаков внес неоценимый вклад и в дело становления и развития в Кыргызстане образования и науки, оказал непосредственное содействие открытию нашей Академии наук. В связи с этим мне хотелось бы остановиться вот на чем.

В ноябре 1950 года в Кыргызстане был открыт Институт марксизма-ленинизма, который впоследствии преобразовали в Институт истории партии.

30 августа 1951 года во Фрунзе впервые в истории Кыргызстана открыл свои двери первый государственный университет. И.Раззаков не упускал все множество вопросов, возникавших в ходе работы, из виду и уделял самое пристальное внимание пополнению этого флагманского вуза высококвалифицированными, талантливыми специалистами.

В декабре 1954 года во Фрунзе была открыта Академия наук Киргизской ССР, которая до этого с 1944 года являлась филиалом Академии наук СССР, во главе которого стоял К.И.Скрябин. В то время председателем Совета Министров СССР был Г.М.Маленков, а Академию наук СССР возглавлял академик Несмеянов. Структура и штаты новой Академии наук были тщательно разработаны и утвержде-

ны, ряд ученых были избраны в действительные члены и члены-корреспонденты.

Тем самым И.Раззаков внес огромный вклад и в дело развития науки, еще больше повысив авторитет Кыргызстана. Нужно отметить и большую работу, проделанную в этом направлении К.Кондучаловой.

Явился И.Раззаков зачинателем и другого благороднейшего дела – массового обучения кыргызской молодежи в Москве, Ленинграде и других крупных городах СССР. Надо сказать, до этого кыргызские юноши и девушки отправлялись туда на свой страх и риск. Кто поступал – оставались там, кто не поступал – возвращались назад домой, понеся немалые расходы: путь-то неблизкий.

Инициатива И.Раззакова изменила этот неразумный порядок: молодежь сдавала экзамены во Фрунзе, и поступившие спокойно отправлялись учиться, благо эти места были уже забронированы за ними, поскольку выделялась четкая квота. Таким образом, это позволило загодя уточнить потребности республики в дипломированных специалистах, а их подготовка была направлена в разумное, упорядоченное русло.

Как-то, в 1952 году, вызвал меня председатель Президиума Верховного Совета Киргизской ССР Торобай Кулатович Кулатов и говорит: «В Москве будет открыто постоянное представительство Киргизской ССР. Мы посоветовались и решили остановиться на твоей кандидатуре. Но не должно быть так, чтобы ты просто отбыл там свою должность и вернулся. Нет, каждую проблему нужно рассматривать очень внимательно, и, когда она будет рассматриваться, всемерно отстаивать интересы республики. Словом, вы отправляетесь обеспечивать положенную Кыргызстану долю».

Тогда все было централизовано, поэтому все вопросы решались в Москве – Госплане, Министерстве финансов СССР. И порядок тогда был такой, что от порученного не отказывались, а выполняли. Вот и отправился я в Москву.

Помню, как напутствовал меня тогда Исхак Раззакович:

– Товарищ Качкеев, не упустите, пожалуйста, из поля зрения такой вопрос: почему-то многие наши юноши и девушки, отправившиеся на учебу в Москву, возвращаются назад. Некому это понять и объяснить, в чем тут причина.

Может быть, это мы их здесь плохо обучаем, а может, там возникают потом какие-то житейские трудности. Никак пока я этого не пойму, в чем тут дело. Вот и займитесь выяснением причин. Считайте это моим заданием вам, прямым поручением.

О поручении Раззакова я, конечно же, не забыл.

В Москву я прибыл в январе 1953 года. До осени знакомился с учебой и бытом наших молодых земляков, обучавшихся в учебных заведениях столицы. Из встреч и бесед с самими ребятами, ректорами вузов, деканами факультетов выяснилось, что студенты возвращаются домой, бросив учебу, в подавляющем большинстве именно в силу житейских трудностей, неустроенного быта, потому как среди них преобладали дети фронтовиков, погибших воинов, было немало круглых сирот. Со стороны помочь некому, стипендии не хватает.

В сентябре 1953 года состоялся пленум. После него, во время беседы с Исхаком Раззаковичем, Торобаем Кулатовичем и Абды Суеркуловичем, я и рассказал о положении кыргызского студенчества в Москве.

Торобай Кулатович сразу же ответил:

– Вы знаете сами, ежегодно Президиуму Верховного Совета выделяются фонды, я этот фонд передам в Москву. Как вы считаете, Исхак Раззакович?

Исхак Раззакович тоже поддержал его. После совещаний и согласований Совет Министров Кыргызской ССР принял решение ежегодно выделять постоянному представительству республики в Москве специально предусмотренные средства.

Вот с тех пор я и получил возможность оказывать, как постоянный представитель республики, материальную помощь нашим студентам, оказавшимся вдали от дома в трудном положении. Помощь эта была, конечно, скромной, но она позволяла все же учиться, не беспокоясь о куске хлеба. Надо заметить, после этого ребята перестали бросать учебу и уезжать из столицы по этим причинам. А республика, благодаря этому, получила много хороших, толковых специалистов. Сошлюсь хотя бы на такой пример. Абсамат Масалиевич Масалиев, прежде – первый секретарь Центрального Комитета Компартии Киргизии, депутат Верхов-

ного Совета республики, ныне ответственный работник, руководитель, – также вспоминает в книге своих воспоминаний «Страницы жизни и бедное наше Отечество», что благодаря своевременной помощи, оказанной ему в годы учебы в Москве постоянным представительством нашей республики, его материальные условия улучшились.

Помню, с каким неизменным вниманием к нуждам молодежи, ее потребностям относился И. Раззаков. И сейчас слышатся отчетливо его слова: «Товарищ Качкеев, не забывайте уделять внимание нашим студентам. Вы должны помнить: наше будущее именно в них. Когда к нам пришла Советская власть, нашим народом управляли люди неграмотные. С тех пор стало больше знаний, народ наш стал образованнее, стал жить лучше. А наше будущее – в руках этих молодых людей. Именно им уже завтра управлять государством. И думать об этом нужно именно сегодня, знакомить народ с передовыми достижениями науки и техники, чтобы кыргызы, вообще все кыргызстанцы были образованными, культурными людьми».

И вообще, во всем облике этого необыкновенного, незаурядного человека чувствовалась глубочайшая культура, огромная чуткость, внимание к людям, их думам и чаяниям. Кстати, и культуру он понимал так: «Культура – прежде всего в поведении, образе жизни, делах и поступках. А самое главное – в том, чтобы досконально, во всех тонкостях знать свое дело и уметь работать с людьми. А чисто умыться, красиво одеться, потом водку пить – это не культура».

И по сей день студенты и аспиранты той далекой поры, встретив где-нибудь, тепло приветствуют, благодарят. С уверенностью могу сказать, что львиная доля этих выражений благодарности относится к Исхаку Раззаковичу. Это – зримое свидетельство того, что он по-настоящему думал о будущем своего народа.

Под руководством Исхака Раззаковича Кыргызстан в январе 1957 года был впервые удостоен ордена Ленина. А в то время орден такого ранга республикам просто так не вручался. Это стало возможным благодаря реальным достижениям в народном хозяйстве. Не в последнюю очередь – в силу единства, сплоченности народа.

В последние годы появилось такое отталкивающее явление как трайбализм, деление по родовому признаку. При Исхаке Раззаковиче такого не было. Более того, такое просто не могло прийти в голову. Покажу это на одном примере.

По-моему, происходило это в году в 1948-м. Москва выделила Совету Министров республики средства для двух универмагов, оборудование для которых должно было поступить в централизованном порядке. Нас председателей облисполкомов собрал у себя Иван Павлович Ребров. Он сказал все как есть, предложив самим назвать те два района, которым и должны достаться универмаги.

Дал время подумать, посоветоваться.

Потом собрал нас в перерыве сессии. Мы, шестеро облисполкомовских руководителей, стали, естественно, тянуть каждый в свою сторону. Я назвал Наукатский район Ошской области, приведя резоны в пользу такого выбора: в числе прочего, учел и такой фактор, как смешанный состав населения, где преобладали кыргызы и узбеки.

Председатель Джалал-Абадского облсовета Курманалиев назвал Токтогул, напомнив, что положение там особенно тяжелое, сказываются последствия землетрясения. Председатель Таласского облсовета Джыргалбаев предложил Буденовский район, Туратбеков из Чуя – Кеминский район, Чекиев из Нарынской области попросил разместить один из универмагов в Кочкоре или Ат-Башы.

В общем спорили-спорили, и тут председатель Иссык-Кульского облсовета Молдокул Мамбеталиев загорячился: «Да побойтесь вы бога, уж выделите разок что-нибудь хоть Тонскому району. Опять же будете приезжать в родные аилы – купите гостинцы в том универмаге!»

И только тут до нас дошло, что нас, иссык-кульцев, – четверо из шести областных руководителей: Туратбеков, Джыргалбаев, Чекиев и я, Качкеев.

Как видите, никому тогда и в голову не приходило уточнять и скрупулезно высчитывать, кого и откуда, и сколько именно на руководящих постах. Это теперь принято первым делом интересоваться, кто какого роду-племени, хотя нельзя сказать, чтобы это благотворно сказывалось на работе. Не припомню, чтобы Исхак Раззакович хоть раз поинтересовался у кого-нибудь, откуда он родом. Судил он о

человеке, оценивал его исключительно по его делам. А дела при Исхаке Раззаковиче были замечательные, какие только вопросы не были решены при нем на благо нашего народа.

О науке и образовании, сельском хозяйстве уже сказано. Остановлюсь немного на автодорожном и энергостроительстве. При самом деятельном участии, во многом благодаря неустанным усилиям И.Раззакова, К.Дикамбаева, А.Суркулова, Т.Кулатова в максимально возможные сроки была построена автомагистраль Фрунзе-Ош. Она стала главной артерией, связывающей разные регионы нашей республики и в экономическом, и в географическом, и социальном отношении. Для прокладки тоннеля на перевале Тоо-Ашуу были приглашены метростроевцы из Москвы. Смело можно назвать эту стройку, автомагистраль, – уникальным достижением нашего народа, его большой победой в многолетних попытках связать Север и Юг.

Кстати, о строительстве.

Когда, например, зашла речь о строительстве камвольно-суконного комбината в столице нашей республики, москвичи этому воспротивились, настаивая на том, что такой комбинат будет строиться в Алма-Ате или Джамбуле. Показали мне государственный план. Я понял, что положение осложняется. Исхак Раззакович был в то время на отдыхе. Рано утром явился прямо к нему. Рассказал все как есть. «Что предлагаете сделать?» – спросил он.

Отвечаю, что лучше всего включиться ему самому. Он позвонил председателю Госплана Кузьмину. Тот, как видно, не знал, что Раззаков на отдыхе, и предложил зайти к нему. Назавтра вместе отправились к нему. Кузьмин с ходу и без обиняков начал: «Кто это утверждает? План нарушаться не будет. Ни о каких изменениях мне ничего не известно».

После того, как я обстоятельно изложил суть дела, Кузьмин вызвал начальника отдела, его заместителя и сказал им: «Ни одного объекта у Киргизии забирать нельзя. Вот тут передо мной сидит председатель Совета Министров Киргизской ССР. Они занимаются овцеводством, шерсть просить ни у кого не будут, сами ее производят. Все равно у них нужно строить комбинат». Начальник отдела было за-

мялся, но Кузьмин сказал: «Я о твоих делах узнал из постпредства Киргизии».

А кто теперь не знает нашего камвольно-суконного комбината!

В 1958 году в Москве состоялась декада кыргызской культуры и искусства. Среди гостей находился и Н.С.Хрущев. Готовились с великим тщанием, организовали национальные игры, приготовили национальные блюда, поставили полтора десятка юрт. Особенно понравилась москвичам конная забава «кыз куумай» – «догони девушку». Причем загодя было условлено, что в ходе этой игры на ипподроме джигит так и не догонит «свою» девушку. А последствия такой неудачи всегда одинаковы, и они всем хорошо известны. Вот незадачливый наездник и отведал камчи из девичьих рук в наказание за неудачу на глазах у тысяч москвичей и гостей столицы, под их дружный смех и одобрительные возгласы.

... После празднества собрались в большой гостевой юрте: Н.С.Хрущев, И. Раззаков, Н.А.Мухитдинов, К.Дикамбаев и другие. Тут Раззаков подозвал меня и попросил найти ту самую девушку-наездницу, чье выступление так всем понравилось. Нашли ее, такую простую, скромную и приветливую девушку, привели. Вручили ей небольшой памятный подарок. Гости очень благодарили ее за хорошее выступление.

Кстати, в дни той же декады зашла как-то в убранную юрту тогдашняя министр культуры СССР Е.Фурцева и залюбовалась нарядом кыргызской девушки. И тогда Исхак Раззакович снял висевшее там ожерелье и надел его на Е.Фурцеву со словами «На память о Киргизии». Декада, как мне думается, прошла на очень хорошем уровне. Многие артисты получили высокие награды, были удостоены почетных званий.

... 1959 год завершили хорошо, успешно. А тогда существовал такой порядок; согласно специальному решению Совета Министров СССР, прибыль можно было расходовать по усмотрению правительства. Наша республика получила тогда 16 миллионов рублей прибыли, и было решено потратить эти средства на бесплатное питание для детей-сирот, одиноких и многодетных матерей и престарелых.

Однако против этого резко выступил министр финансов СССР Зверев, который написал докладную записку в Совет Министров СССР. Ее суть сводилась к тому, что вот, мол, когда средств и так не хватает на многое другое, Киргизия транжирит деньги на детское питание. Вопрос был намечен к рассмотрению на заседании президиума Совета Министров СССР. Членом Президиума ЦК КПСС являлся Ф.Р.Козлов, второе лицо в партии.

Ф.Козлов сыграл роковую роль в судьбе Исхака Раззаковича Раззакова, и всего кыргызского народа. Именно в силу его личной предвзятости, предубеждения и стало во многом возможно несправедливое решение. Надо сказать, это предубеждение было в значительной степени выражением действительно имевшего место в то время настороженного, неприязненного отношения к делам и решениям руководства республики со стороны союзного руководства, которое всячески ставило палки в колеса.

Так, например, некий А.Боярский на указанном заседании заявил: «До такого додуматься – организовать бесплатное детское питание, да еще поперед всех – мог только особо талантливый руководитель». В его словах слышалась неприкрытая издевка: «А как на это рабочие посмотрят?»

– Рабочие не против, – ответил я.

– Сами из Центра дотации получаете, а потом своих детей бесплатно кормите, – недовольно бросил заместитель председателя С. Засядько.

Я возразил:

– Мы дотаций не получаем. Дотации получает только одна республика – Туркменистан.

Многие в зале засмеялись.

В общем, появился повод, упустить который в Центре не могли: стали мелочно, недостойно придирается к И.Раззакову по поводу и без повода. Все это логически вылилось в совершенно безосновательный и совершенно несправедливый пленум ЦК, который к тому же созвали внеочередным. К сожалению, нужно отметить и то, что и в нашей собственной республике была издана книга «Очерки истории Коммунистической партии Киргизии», где о причинах освобождения Исхака Раззаковича и Казы Дикамбаевича от занимаемых должностей написано: «За недочеты в работе и плохое руководство».

Но это совсем не так. На другой же день после пленума ЦК Компартии Киргизии газета «Правда» опубликовала его решение: «... в связи с переходом на другую работу».

После отстранения от работы Исхака Раззаковича поначалу было намечено отправить послом в одну из стран. Однако это решение затем было пересмотрено по настоянию врачей: состояние здоровья Исхака Раззаковича ухудшилось, и решением Политбюро ЦК КПСС он был назначен начальником отдела планирования Госплана СССР. К слову сказать, тонкости этой очень сложной, важной и ответственной работы он освоил, когда трудился в Госплане Узбекской ССР.

И после его отстранения от должности я поддерживал связь с Исхаком Раззаковичем. Помнится, довелось как-то разговаривать с ответственным работником ЦК КПСС Л.Гусевым, так он прямо сказал: «Товарищ Качкеев, вы, киргизстанцы, допустили очень большую ошибку. Насколько было необходимо освобождать такого человека от должности там, у вас в Киргизии, и отправлять в Москву?! Мы в Госплане просто удивляемся тем крупным вопросам, которые поднимает Исхак Раззакович, и его решениям. А как он ясно и доходчиво говорит – восхищаешься! Мы не то, что не учим – у него учимся!»

А где он раньше работал?

Я рассказал о работе Исхака Раззаковича в Госплане Узбекистана. Л.Гусев только головой покачал: «Эх, что ж тут делать... Такой умница, светлая голова, дело-то свое как знает. А какой отзывчивый, внимательный к людям».

Завершилась жизнь Исхака Раззаковича печально. Жил в Москве, там его и похоронили. Мы, все те, кому когда-то посчастливилось с ним работать, жалеем что останки такого человека покояются вдали от родной земли. Но не зря говорят, что хороший человек живет в своих добрых делах.

И нужно сделать все для того, чтобы имя и дело Исхака Раззакова продолжали жить среди нашего народа. В этом направлении уже делается определенная работа. Создан фонд И.Раззакова, во главе которого стоит товарищ А.Масалиев. Хорошие дело они затеяли, решив отметить 85-летие Исхака Раззакова. Это очень важно и нужно, и это следует сохранять и идти дальше, развивать.

Нужно, чтобы такие люди, как Раззаков, беззаветно, всей душой преданные своему народу, верой и правдой служившие ему, не исчезали во мраке небытия. Память о них следует всемерно увековечивать. Вот кто должен быть истинным образцом для подражания, вот на каких примерах нужно воспитывать молодое поколение!

... Неумолимо время, никто не может избежать его власти. Но подлинно великие дела не меркнут. Против них бессильно даже время.

«Лентяи умирают дважды: один раз умирают от безделья, второй раз умирают от естественной смерти».

Из дневника И.Р. Раззакова

**СЫДЫКБЕКОВ Түгөлбай,
Герой Кыргызской Республики,
Народный писатель Кыргызстана**

ИСХАК – НАША ГОРДОСТЬ

Помню, словно это случилось вчера: когда советский народ одержал победу в кровопролитной войне и кругом ликовали. Пришла к нам еще такая весть: приехал к нам в республику Исхак Раззаков, кыргызский парень, которого воспитали в Узбекистане до уровня крупного Республиканского работника, способного быть самым высоким руководителем. Его наставником был Усман Юсупов. Эта новость была радостной для всех, и в особенности для деятелей культуры. Дело в том, что многие наши молодые, талантливые кадры были в тридцатые годы репрессированы в качестве классовых врагов. А те, кто уцелел тогда, погибли на фронте.

Так что вполне понятна та радость, с которой мы встречали земляка, соотечественника, который возвратился в родную республику. Он стал для нас словно вестник радости, как посланник каких-то многообещающих перемен.

Поначалу И. Раззаков работал председателем Совета Министров, работал, надо сказать, самоотверженно, плодотворно. А пять лет спустя был избран Первым секретарем ЦК Компартии республики, причем он стал первым кыргызом – партийным руководителем такого уровня.

И очень скоро мы все поняли, что для него нет сфер неважных или нелюбимых: все держал он в поле своего зрения, пристально следил, чтобы не было отставания. Именно при нем начался настоящий взлет кыргызской национальной литературы, культуры в целом.

Взять хотя бы эпос «Манас». В годы руководства Исхака Раззакова началось наиболее планомерное и плодотворное исследование материалов эпоса. Эти исследования велись и раньше, однако им помешали известные трагические события 1930-х годов. А потом и война.

Но с приходом И. Раззакова ситуация коренным образом изменилась. Исследование эпоса получило свое энергичное дальнейшее продолжение.

В то время было принято соответствующее постановление о праздновании 1100-летия эпоса «Манас». И. Раззаков стоял во главе всей подготовительной работы по проведению юбилея. Состоялись посвященные эпосу научные конференции с участием не только наших манасоведов, но и ученых-тюркологов из Москвы, Ленинграда, Алма-Аты, Ташкента. Словом, вся подготовка отражена в документах той поры, которые можно найти в архивах. А тогда был создан уже и оргкомитет по проведению 1100-летия эпоса «Манас», в который вошли 106 человек. Если не ошибаюсь, Исхак Раззакович был избран председателем оргкомитета.

Словом, шла всю горячая подготовка к торжествам, когда словно снег на голову в летний день обрушилась вдруг черная весть: эпос признан антинародным. Провести юбилей стало возможным только в наши дни. И, тем не менее, трудно переоценить все то, что Исхак Раззаков сделал для кыргызского народа, особенно в сфере культуры, образования.

Ведь при нем открылись почти все высшие учебные заведения, которые по праву стали подлинной гордостью Кыргызстана, была создана собственная Академия наук, открыты университет, политехнический институт.

Когда говорят, каким непревзойденным оратором был И.Раззаков, упускают из виду очень важную вещь: для этого в те годы надо было быть еще и очень смелым, поистине отважным человеком, поскольку тогда было немало людей, которым ничего не стоило передернуть сказанное, переиначить и донести. Тем более разительно, насколько виртуозно владел Исхак Раззаков словом.

Чего греха таить, среди кыргызов не так уж много любителей собственно литературы, то есть литературы письменной. Так было раньше, так во многом и сейчас. И.Р.Раззаков был одним из редких людей, кто великолепно разбирался в вопросах литературы. Их среди тогдашних партийно-политических деятелей было совсем не густо. Еще в бытность ответственным работником в Узбекистане И.Раззаков перевел рассказы замечательного русского писателя А.П.Чехова на узбекский язык. И поскольку он был очень близок к литературе и литераторам, ему всегда находилось

о чем поговорить с нашими кыргызскими писателями, причем он давал всегда дельные, толковые советы.

Для меня наступили трудные дни, когда мой роман «Люди наших дней» подвергся разгромной критике. Причем «доводы» были примерно такими: «Люди наших дней совсем не такие. Тридцать процентов советских людей вы представили пьянчугами, еще тридцать – дезертирами. А я продолжал делать свое дело, да еще втихомолку подстрочно переводил. Наступил день, когда я отправил свою рукопись в Москву.

В Москве меня поддержали. Главный редактор издательства «Советский писатель» Сергей Петрович Бородин написал мне, что мой роман обязательно будет издан на русском языке. А надо сказать, к рукописи я приложил письмо, где откровенно написал о том, какие препятствия чинят мне здесь. Так вот, Бородин ответил мне так: Собака лает, а караван идет. А книга ваша очень нужная, так что будем издавать ее очень скоро». Вот так тайное стало явным.

Можете себе представить, как вновь забесновались злопыхатели, узнав о предстоящем издании моей книги на русском языке, да еще в Москве. Долгая и сложная история.

Как-то пригласил меня И.Раззаков. Кроме меня, на беседе было еще человек пятнадцать. Речь шла о сценарии первого кыргызского фильма. Разговор был предельно деловитый, по существу и в то же время в атмосфере доброжелательности, столь присущей раззаковскому стилю. Разговор завершился очень быстро, минут за пятнадцать. Я остался и обратился к Раззакову. Коротко изложил ему суть дела: так, мол, и так, русские-то приняли мою книгу к изданию и собираются выпускать ее в свет, а вот кыргызы всячески ставят палки в колеса.

И.Раззаков прямо и однозначно поддержал меня, и если мне до этого не давали поехать в командировку в Москву на месяц, то тут без звука подписали командировку на целых три месяца.

Тогда союз возглавлял А.Токомбаев.

Думаю, что, если бы не партийная и советская работа, то И.Раззаков стал бы крупным писателем, настолько хорошо он разбирался в литературе. И на деле был мастером слова, любил, ценил и сам умел говорить по-настоящему.

Но, вопреки самоотверженной, беззаветной деятельности И.Раззакова на благо народа, над ним сгустились тучи, появился холодок недоверия, повеявший со стороны Кремля, где тогда всем заправлял Н.С.Хрущев. Состоялся пленум, на котором и сняли И.Раззакова с должности. Тогда из Москвы приехал один недоумок, который своим выступлением причинил всем, кто любил и уважал И.Раззакова, настоящую боль.

Я не был членом партии, поэтому не имел возможности присутствовать на том самом пленуме, поскольку по литературским делам часто приходилось бывать в той среде, то тамошние дела были мне хорошо известны.

И.Раззакову пришлось покинуть родные края. Но связи с ним мы не порывали. Многие из нас, писателей, других деятелей культуры, бывали у него в гостях, наезжая в Москву. Переписывались с ним.

В год своего 60-летия И.Раззаков приезжал с сыном в Кыргызстан. В те дни появилась у нас удивительная очередь: на приглашение в гости И.Раззакова. Горячо желающих пригласить его было так много, что, как мне сказал тогда свояк Раззакова, писатель Туменбай Байзаков, в гостях Раззаков проводил не более двух часов, потому как его к этому времени ждали уже в следующем доме. Мне посчастливилось принимать И.Раззакова у себя в доме, и он провел у меня не два, а целых шесть часов. Тогда мы втроем сфотографировались. Я не вмешивался в посторонние дела, поэтому ничего не сказал о случившемся с ним. Говорили мы об истории нашего народа, его культуре, нравах и обычаях.

Как-то супруга Т.Байзакова София собралась в Москву. А надо сказать, у нас тогда прямо во дворе росло несколько персиковых деревьев. Вот мы и решили передать ему в Москву гостинец, упаковали хорошенько и отправили с Софией. Потом пришло от Раззакова письмо: «Садовод мой, шестнадцать лет во Фрунзе прожил, а не знал, что такая вкусотища там растет; все недосуг было».

Отдыхая на Иссык-Куле, приехал в гости к нам домой. Потом объездил прибрежные айлы. Потом случилось мне слушать его рассказы о том, как слышав о приезде Раззакова, люди собирались на встречи с ним даже из других

аилов, как подарили скакуна в полной сбруе. «Видно, люди меня знают и помнят, люди меня уважают», – с какой-то неизъяснимой теплотой в голосе говорил И.Раззаков. К тому же все мы целыми семьями наполовину обрусели, росли-то и воспитывались по-русски. Вот и от этого еще такое чувство, будто отдалился ты от своего народа, родных корней.

А видя, с какой искренней любовью и уважением относятся к нему люди, И.Раззаков просто помолодел. Насколько я заметил, в этом проявлялось еще и удовлетворение от того, что, видно, были у него на этот счет и давние сомнения. А причиной таким сомнениям, думаю, было то, что его там, вдали от родных краев, случалось, и напрямик спрашивали: «А ценят ли, помнят ли тебя твои киргизы?»

Часто думаю, что Исхак Раззаков – настоящий вождь и мыслитель, дарованный самой судьбой нашему многострадальному народу...

Да вот только времени ему на то, чтобы послужить родному народу, было отпущено до обидного мало – всего-то шестнадцать лет. А между тем люди, вовсе того не достойные, стояли у руля руководства дольше.

И.Раззакову не довелось, а вернее, ему просто не дали воплотить его большие замыслы. Но, я уверен, что он сумел бы претворить их в большие дела, на благо всем нам. Но и того, что он успел и сумел сделать, другим с лихвой хватило бы на то, чтобы всю остальную жизнь похвалиться. Но это как раз было чуждо его природе, и был он как-то неподдельно скромнен и прост.

Помню, как-то съездил я в Индию. А вернулся – самым первым, да еще благодарным и очень внимательным слушателем оказался И.Раззаков: так подробно и с искренним желанием узнать что-то новое расспрашивал он меня. Помню, тогда мы долго беседовали. И я подумал: вот не боится же такой ответственный руководитель, человек с очень высоким положением показаться несолидным, запросто спрашивает о чем угодно.

А ведь общая, привычная картина поведения, манера держаться у тогдашних партийных руководителей была совершенно иной: высокомерие, боязнь сделать лишнее движение, чтобы, не дай бог, не показаться несолидным; ко всему, как водится, еще и брюшко.

А вот Раззаков не боялся пошутить, да и делал это всегда к месту. Однажды на нашем писательском пленуме Толон Шамшиев прочитал свои стихи, назывались они «Толон вернулся из Берлина». Внимательно слушавший И.Раззаков весело воскликнул: «И что бы тебе не дать весточку! Мы бы встретили».

Смеху кругом было...

Как-то пришла в зимний студеный день жена И.Раззакова Роза Александровна, рассказала о том, какое впечатление произвела на Исхака Раззаковича поездка по сельским районам, по животноводческим хозяйствам. Она сказала, что, когда Исхак Раззакович заговорил о том, каково приходилось в пору тяжелой зимовки овцам, на глазах его были слезы. Навсегда запала в память эта деталь, характеризующая И.Раззакова как человека огромного милосердия.

Таким уж он был. Вечная и благодарная ему память.

**МУХИТДИНОВ Нуритдин,
государственный и общественный деятель**

ВЕРНЫЙ СЫН ДВУХ НАРОДОВ

В конце 40-х годов, возвратившись в Узбекистан после окончания Великой Отечественной войны, мне довелось работать секретарем Наманганского и Ташкентского обкомов партии, Председателем Совета Министров, секретарем ЦК Компартии Узбекистана. В это время судьба свела меня с тремя крупнейшими деятелями из Киргизии – Хабибом Абдуллаевым из Аравана, Исхаком Раззаковым из Лейлека, Иминжоном Кадыровым из Оша. Обмен кадрами тогда осуществлялся весьма интенсивно.

Хабиб Абдуллаев, чей юбилей мы недавно отмечали, сделал очень много для развития науки, экономики, культуры Узбекистана. Последний пост, который он занимал, – Президент Академии наук республики. К сожалению, он скончался в 49 с лишним лет, когда оставались считанные месяцы до его 50-летия и ему готовились присвоить звание Героя Социалистического труда.

С Иминжоном Кадыровым довелось работать в Намангане: я являлся секретарем обкома, он – заведующим облоно. Затем меня перевели в Ташкент, а он стал министром просвещения Узбекистана. К сожалению, рано ушел из жизни, утонул. Это был грамотный, перспективный, интересный работник.

Много работала в Узбекистане и других кадрах из Киргизии на разных уровнях.

Теперь об Исхаке Раззакове. Случилось так, что мы с ним оказались чуть ли не родственниками. В молодости он прибыл в Узбекистан и жил у моей родственницы. Они подружились и были почти братьями с Якубом Алиевым, будущим министром иностранных дел Узбекистана. Отец Я.Алиева являлся крупным революционером, много сделал для осуществления политики партии в Таджикистане, Киргизии, Узбекистане.

В 1944 году, после тяжелого ранения, я получил краткосрочный отпуск и приехал в Ташкент. В числе многих,

пришедших навестить, были Якуб Алиев и Исхак Раззаков. Тогда я впервые встретился с ним. Мы обнялись, расцеловались с Алиевым, и он представил мне И.Раззакова, являвшегося секретарем ЦК Компартии Узбекистана по пропаганде. Якуб Алиев был тогда министром иностранных дел.

Такие министерства в то время создавали во всех республиках Союза с тем, чтобы они могли стать, как намечалось советским руководством, членами Организации Объединенных Наций, подготовка к созданию которой тогда интенсивно велась. Алиев прибыл на лимузине, был одет в блестящую дипломатическую форму с золотыми нашивками, белоснежную сорочку, лаковые туфли. Исхак Раззаков, как партийный работник, выглядел, конечно, поскромнее.

В беседе со мной они выразили намерение обратиться к Усману Юсупову с тем, чтобы оставить меня для работы в Узбекистане. Я возразил, что война еще не окончена, я – офицер и должен служить до победы. Решили вернуться к этим планам после завершения войны.

Окончательно вернулся я в Узбекистан в начале 1946 года, когда Руководство ЦК Компартии республики обратилось со специальным письмом в Министерство обороны СССР, чтобы целый ряд офицеров по особому списку были демобилизованы и направлены в Узбекистан для работы на различных участках партийного, советского, хозяйственного и культурного строительства.

Встречались мы с И.Раззаковым не раз в 50-х годах. Работая в Намангане, я побывал во многих городах, районах Киргизии. Там же нередко бывал и И.Раззаков. Встречались мы на различных мероприятиях как в Узбекистане, так и в Киргизии. Его всегда принимали у нас как родного. С того времени мы с ним искренне дружили.

Есть и другой момент. 8 января 1961 года, возвращаясь из поездки в Таджикистан и Туркмению по итогам Московского Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, я попал в Москве в автомобильную аварию и чудом спасся, как и находившиеся в машине родные. Врачи сделали все возможное, чтобы поправить здоровье, но работоспособность в то время была у меня неполная. И

вот тогда велась работа по обновлению кадров по всей стране на разных уровнях. Известно, что тогда Никита Сергеевич Хрущев выдвинул после 20-го съезда идею ротации, смены кадров – «кто с ярмарки, кто на ярмарку»...

Я оказался участником беседы М.А.Суслова и С.И.Титова (секретарь ЦК КПСС по организационным вопросам) с первым секретарем ЦК Компартии Киргизии Т.Усубалиевым. Чуть отклоняясь от темы, скажу, что я тогда очень тепло говорил Михаилу Андреевичу о Киргизии, ее народе, чудесной природе и богатствах этого края, его замечательных людях, их традициях, истории, культуре. Так увлекся, что Суслов полушутя спросил: «Что ты нас так агитируешь? Сам случайно туда не собираешься?»

Вспоминая об Исхаке Раззакове.

Рад, что Фонд Исхака Раззакова возглавляет известный государственный и партийный деятель, сделавший много полезного в стране и республике Абсамат Масалиев, энергичный, авторитетный человек. Отсюда видно, какое значение придается в Вашей республике восстановлению памяти предков – как отдаленной истории, так и сравнительно недавнего прошлого.

Исхака Раззакова в Узбекистане любят, уважают и помнят. За что? Здесь можно и нужно сказать о многом.

Прежде всего следует сказать о его заслугах в годы войны, когда он возглавлял Госплан республики, одновременно являясь заместителем председателя Совнаркома. Как и Хабиб Абдуллаев, также работавший на таком посту, он сутками находился на работе, спал считанные часы в сутки, зачастую в кабинете, подложив под голову книги или документы.

Внезапное нападение фашистов привело к необходимости срочной эвакуации в Узбекистан около 100 промышленных предприятий вместе с оборудованием и коллективами рабочих и инженерно-технических работников. Около 700 академических институтов, высших учебных заведений, библиотек, музеев, киностудий, театров, творческих работников, поэтов, ученых, писателей также прибыли сюда.

Эшелонами привезли 250 тысяч детей-сирот из оккупированных врагом областей России, из Украины, Белоруссии, Прибалтики.

Всех их нужно было немедленно размещать, определяя, кто, где, как будет жить и работать. Тем более, это усложнялось суровыми осенне-зимними условиями. Оборудование заводов срочно монтировалось и налаживался выпуск продукции. Известно, что ильюшинские истребители, штурмовики, бомбардировщики выпускались в Узбекистане, все необходимое для парашютов давал Ташкентский текстильный комбинат, как и обмундирование для сражавшихся воинов. В республике велись сбор и отправка на фронт всего, что могло быть там полезным.

Вся эта огромная работа возглавлялась Госпланом, результаты изучения им обстановки и подготовленные предложения рассматривались на Бюро ЦК Компартии Узбекистана и затем четко и оперативно осуществлялись.

Делает честь руководителям республики того периода, что они успешно справились со столь трудными задачами. Это неоднократно отмечалось в последующие годы Н.С.Хрущевым, Л.И.Брежневым, Г.К.Жуковым и другими руководителями.

Это – организаторская, производственная деятельность. Но была и другая, не менее важная сторона в деятельности того незабываемого военного времени – духовная, идеологическая, нравственная. Велась постоянная работа с людьми, с народом в том плане, чтобы донести до каждого необходимость мобилизации всех сил, ресурсов для победы, поднять дух народа, вселить уверенность в том, что победа будет за нами.

И не случайно не было в те годы проявлений недовольства таким напряжением людских, материальных, духовных сил. Не только Узбекистан, вся страна, весь народ жили одним лозунгом: «Все для фронта, все для победы!»

Значителен вклад Исхака Раззакова и в развитие просвещения, культуры. Много при нем было сделано в тяжелые послевоенные годы для строительства школ, разработки и издания учебников, программ, планов, подготовки кадров преподавателей. Да и в военный период, когда огромные людские резервы были мобилизованы на фронт, он уделял большое внимание подготовке молодых научных кадров, развитию аспирантуры, издательскому делу.

Возвращаясь к военным годам, говоря об огромной работе, которая велась тогда в тылу для обеспечения будущей победы, приведу один пример. Заходит однажды Хабиб Абдуллаев к председателю Совнаркома Абдурахманову, затем первому секретарю ЦК Усману Юсупову и докладывает о том, что на эвакуированных заводах не везде хорошо налажено питание рабочих.

Руководители республики тут же вызывают членов Бюро ЦК, первых секретарей райкомов партии Ташкента, пригородных районов и двумя автобусами выезжают на предприятия. Здесь они знакомились с ходом работы, организацией производства и, зайдя в столовые, сами пробовали пищу. Здесь же были решены все необходимые вопросы, за каждым предприятием был закреплен соответствующий район города или области с тем, чтобы они могли наладить решение всех вопросов.

И после этого каждые две недели руководители райкомов партии лично отчитывались о ходе работы на Бюро ЦК. Так оперативно велась организаторская работа, таков был стиль того времени.

Говоря о деятельности Исхака Раззакова, нужно сказать, что это был не только руководящий работник, но и ученый. Инженер, экономист, окончивший институт имени Плеханова, кандидат экономических наук. Это был одновременно крупный практик, организатор и ученый.

И еще один штрих к политическому портрету И.Раззакова, касающийся столь важных, сложных и актуальных понятий, как «национальное» и «интернациональное». Много, конечно, было в этой сфере путаницы в прошлом, не все правильно понимается подчас и ныне.

Кто такой патриот? – в моем понимании, это не тот, кто ратует за обособленность, замкнутость, автаркию, стремление жить, стремясь производить все лишь для себя. Настоящий патриот своего народа, своей родины тот, кто прилагает все силы для расширения и укрепления ее связей с соседями в регионе, с государствами мира, кто поднимает роль и авторитет своего народа в мировом масштабе.

Ведь необходимо учитывать существующее и развивающееся международное разделение труда, развитие средств связи, коммуникации в мире. Да и каждое государство, каж-

дый народ должны не замыкаться на себе, а вносить свой вклад в развитие мировой цивилизации.

Исхак Раззаков был именно из таких людей. Он в совершенстве владел киргизским, узбекским, таджикским, русским языками, знал английский. И его патриотизм был не узкого плана, а устремленным в будущее. Таким он останется в нашей истории, в нашей памяти, а у друзей – в сердце.

Ко мне приезжала его дочь, тепло беседовали. Очень хотела принять участие в торжествах в Лейлеке, готовилась выступить, но, к сожалению, не смогла выехать. А памятных встреч в Киргизии у него было немало. В свое время мне выпало вручать орден «Трудового Красного Знамени» республиканской газете «Советтик Кыргызстан», где вновь общался с Исхак Раззаковичем. Работая в Центросоюзе, по поручению ЦК КПСС вручал коллективу Киргизпотребсоюза переходящее Красное Знамя. Республиканский потребсоюз возглавлял тогда Раимкан Медетбеков, обаятельный человек и хороший руководитель.

В моей памяти всегда неизгладимые впечатления о Кыргызстане, его трудолюбивом народе. И все, что там делается, мне небезразлично. Я рад, что сейчас много интересного происходит в республике.

«Судьбу, оказывается, невозможно предугадать. Родишься в одном месте, живешь – в другом, а разве мало похороненных – совсем на чужбине?»

Из дневника И.Р.Раззакова

ЭРАЛИЕВ Суюнбай,
Герой Кыргызской Республики,
Народный поэт Кыргызстана

О ВЫДАЮЩЕМСЯ ГОСУДАРСТВЕННОМ ДЕЯТЕЛЕ

Впервые я встретился с Исхаком Раззаковым накануне окончания войны, в 1945 году, в Таласе, на собрании по выборам в Верховный Совет СССР. И это первое впечатление я сохранил на всю жизнь: настолько оно было сильным. Тогда он был Председателем Совета Министров Кыргызской ССР. До этого мне по «беспроволочному телеграфу» уже приходилось слышать о том, что он прежде работал секретарем по пропаганде и агитации Центрального Комитета компартии Узбекистана, что, рано оставшись сиротой, воспитывался в детском доме, по национальности кыргыз.

Исхак Раззакович говорил по-русски. Уже по первому тогдашнему его выступлению стало ясно, что он – человек знающий, образованный, обладающий большой эрудицией и широким кругозором. Тогда я только что вернулся с фронта и работал в Таласской областной газете. Все собравшиеся, в том числе и русские товарищи, были по-доброму покорены тем, насколько свободно Раззаков говорил по-русски, как обстоятельно, толково обсуждал дела, по-настоящему и в самом деле были по-доброму изумлены его энциклопедическими знаниями, не скрывая удивления: «Где же он все это узнал?» Надо сказать, что он без преувеличения покориł всех своим обаянием. Разговоры о нем долго не стихали и после его ухода.

Позднее, первый секретарь Таласского обкома партии А. Джаркынбаев, выдвигая меня на учебу в партшколу при Центральном Комитете партии в Москве, обратился за поддержкой к Исхаку Раззаковичу (он тогда был избран первым секретарем ЦК компартии республики) и получил от него «добро». Вот так я в числе первых поступил на учебу в партийную школу, которую окончил в 1953 году.

История с моим назначением на должность редактора газеты «Кыргызстан пионери» дала мне возможность убе-

даться в том, с какой чуткостью, заботой и неподдельным вниманием к человеческим судьбам относился при назначении кадров Исхак Раззакович. Отдельные товарищи при моем назначении на бюро ЦК выступили против, формально ссылаясь на то, что я, дескать, не занимался прежде пионерской работой. До этого сидевший молча Исхак Раззакович вдруг обратился ко мне: «Товарищ Эралиев, а вообще вы сами были пионером?» «Был, и даже пионервожатым», – выложил я все как есть.

Раззаков, по своему обыкновению с прямодушной улыбкой глядя на присутствующих, сказал: «Ну, вот видите. Что скажете, товарищи?» Я тут же был без дальнейших препирательств утвержден редактором газеты.

Делюсь этим не только потому, что Исхак Раззакович стал добрым знаком всей моей дальнейшей творческой судьбы. Нет, дело в другом: как говорил Горький, в человечности большого человека, его качествах руководителя. Тем более, что в этом мне пришлось убедиться самому, участвуя впоследствии на пленумах ЦК, слушая многие его выступления.

Весь облик Исхака Раззаковича излучал какую-то притягательную энергию и в то же время простоту и настоящую человеческую скромность. Возникало чувство, будто перед тобой – рядовой смуглолицый человек.

Но стоило ему подняться на трибуну, обратиться к людям – и весь он преображался: глаза начинали светиться лучистым огоньком, своей убедительной речью он зажигал людей, так что казалось, будто это не слова, а настоящие молнии достигали каждого сидящего в зале. В зале безраздельно только он, оратор на трибуне, властвовал над людьми, владел умами людей, а в коротких паузах между словами звенела такая тишина, что, как говорится, можно было услышать, как жужжит муха. Это была без преувеличения вершина ораторского искусства.

На большинство всякого рода собраний мы ходили именно для того, чтобы послушать выступления Раззакова. О чем бы ни говорил он – будь-то промышленность, сельское хозяйство или какие-то социальные вопросы, – его выступления были настолько яркими и памятными, что остава-

лось впечатление не официального выступления, а речи зрелого мастера художественного слова.

Как-то раз на съезд писателей Кыргызстана приехала группа московских писателей во главе с известным поэтом и публицистом Николаем Грибачевым. В своем выступлении он говорил об отдельных конфликтах среди кыргызских писателей, подверг сильной критике недостатки в руководстве ими со стороны ЦК КП Киргизии.

Никто ничего не смог ему возразить, не было сказано ни слова в ответ.

«Чем же ответит ему наш вожак?» – с молчаливым вопросом поглядывали мы на Исхака Раззаковича. И вот он заговорил – убедительно, просто и ясно, так что не оставалось ничего неясного. Как и всегда в таких случаях, воцарилась полная тишина.

Без единого звука, не проронив ни слова, выслушал его и Н.Грибачев.

В перерыве мы, группа писателей, окружили его плотным кольцом, чтобы узнать, что он думает о речи нашего первого секретаря. «Товарищи киргизы, – сказал он, – поздравляю вас с тем, что у вас есть такой толковый, мудрый руководитель. О чем тут говорить, когда даже меня, человека в литературе бывалого, выдавшего виды, ваш Раззаков осадил? Сдаюсь!»

Тогда-то мы и узнали впервые, что Исхак Раззаков – еще и прекрасный знаток литературы, более того, литературный критик и теоретик. Выяснилось, что еще во время работы в Узбекистане он иногда читал в институтах лекции по теории литературы, делал переводы художественной литературы с других языков на узбекский.

Мы тоже как-то по-особому гордились этим. Чего греха таить, никто из тогдашних первых секретарей ЦК КП других республик не чувствовал себя в вопросах литературы так свободно и уверенно, как Исхак Раззакович.

Он был всегда неизменно далек от таких совсем нередких в те годы грехов, как регионализм (как бы выразились мы сейчас), точнее, местничество, кумовство. Исхак Раззакович был всегда выше этого, и совсем не случайно столь велик, поистине огромен его вклад в подготовку высоко-

квалифицированных кадров для республики, культурный рост кыргызского народа. Велика его заслуга в учреждении Академии наук Кыргызстана, открытии первого нашего государственного университета.

Именно под его руководством, благодаря его искренней заботе в 1958 году состоялась в Москве декада кыргызской литературы и искусства, которая надо сказать, прошла очень организованно и успешно.

Это был подлинный патриот, беззаветно преданный родной земле, человек высокой культуры, наделенный даром видеть и заглядывать далеко вперед, человек острого, пронзительного ума. Об этом свидетельствовал Мухтар Ауэзов, которого как-то пригласили на большие торжества в Узбекистан, где собрались руководители республиканского, областного и краевого уровней. Возвращаясь как раз с этих торжеств на свою дачу на берегу Иссык-Куля, Ауэзов сказал: «За каждым из этих руководителей я как писатель наблюдал и во время официальной части, и во время обеда за угощением. Никто не понравился так, как Раззаков. Это человек особенный – и по своему характеру, и образованностью, и культурой, знанием дела. Братья-кыргызы, вы счастливый народ, раз у вас такой вожак, настоящий вождь. Вот только бы вам всегда оценить его по достоинству...»

Как в воду глядел мудрый писатель: не прошло и года после того памятного разговора, как Раззаков был освобожден от занимаемой должности. Так никто и не понял причину отстранения. Или, как прозорливо заметил Мухтар ага, кыргызы и в самом деле не смогли оценить его? А может быть, дело совсем в другом – в том, что высшим инстанциям пришлось не по душе высокий авторитет Раззакова в народе, острый, воистину пронзительный ум? Не зря ведь говорят в народе: «Собачье проворство лисе не по нутру».

Осталось это загадкой и по сей день. Хотя бы потому, что в решении об освобождении Раззакова от занимаемой должности нет ни одной конкретной причины. Только расплывчатая, туманная и ничего не говорящая формулировка: «... в связи с переходом на другую работу». Ну, да ладно. Другое важно – то, что та же многовековая мудрость

народа обрекла в пословицу: «Ковыль сойдет – останется хребет, цари уйдут – останется народ». И навсегда останутся в памяти народной лучшие его сыны, такие, как Исхак Раззаков. Именно в этом их величие.

Как горькое предание осталось в народе и живет, передаваясь из поколения в поколение, такая история. Уже сдав дела преемнику, передав кабинет и собираясь отправляться в Москву занять какой-то малозначительный пост, Исхак ага выехал как-то в город, не желая, чтобы его сопровождал кто-нибудь, кроме шофера. Оставив шофера с машиной у подножия Байтика, он забрался вверх по склону и исчез из виду. Обеспокоенный его долгим отсутствием, шофер отправился на поиски и застыл, пораженный увиденным: всегда такой волевой, такой энергичный человек, Раззаков лежал, обнимая землю, и плакал навзрыд, как ребенок. Сквозь рыдания слышалось: «Родимая моя земля, ты ведь знаешь, как рано я осиротел, как скитался по чужбине, и как, наконец, снова нашел тебя. Я делал все, что было в силах, ничего не жалел для тебя. Если что было не так – прости меня, родная земля моя. Увижу ли я тебя снова? И когда?»

Вот так. А теперь – наш черед просить прощения у его светлой памяти, его духа: за то, что не уберегли, не оценили по достоинству, за то, что хотя бы предать родной земле не смогли его тело с подобающими почестями. Прости свой народ, Исхак ага...

ДИКАМБАЕВ Казы,
государственный и общественный деятель

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О И.Р. РАЗЗАКОВЕ

С Исхаком Раззаковичем был знаком почти 35 лет. Впервые встретил его в Ташкенте в начале 1944 года, когда он работал Секретарем ЦК Компартии (большевиков) Узбекистана по пропаганде. А до этого был Председателем Госплана республики, заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров Узбекской ССР и Народным Комиссаром просвещения республики.

Был известным, видным работником Узбекистана, пользовался большим авторитетом.

Меня познакомил с ним мой коллега, заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров и Народный Комиссар иностранных дел Узбекской ССР Алиев Якуб Юсупович. В здании ЦК Компартии мы застали Исхака Раззакова в его рабочем кабинете в разгар подготовки к Пленуму ЦК Компартии (большевиков) Узбекистана. Он работал с двумя стенографистами, диктуя им текст материала к очередному Пленуму ЦК.

Встретил он нас тепло и доброжелательно, сразу же объявив стенографисткам перерыв на 10 минут. Якуб Юсупович, представил меня, что я из Киргизии, являюсь заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров и Народным Комиссаром иностранных дел Киргизской ССР. Так произошло мое знакомство с ним.

До сих пор сохранилось в памяти первое впечатление о нашей встрече. Чувствовались в нем кипучая энергия, боевой дух и мягкое обаяние. Ясно было, что он большой труженик, очень интересовался: как идут дела в Киргизии, как народ помогает фронту. И.Раззаков коротко рассказал о том, что готовится к Пленуму ЦК Компартии Узбекистана, что накопилось много нерешенных вопросов.

Тогда везде и всюду речь шла только о войне, о победе. Шла жестокая, кровопролитная битва на территории Советского Союза, а конца Великой Отечественной войны еще не было видно. Надо было наращивать и все больше напря-

гать свои силы для обеспечения победы над врагом. В то время все советские люди мечтали только о мирной жизни. Ради этого неустанно трудились день и ночь, переживая голод и холод.

Во время нашего разговора И.Раззаков ответил, что нашему поколению выпала тяжелая ноша, мы должны ее пережить, перетерпеть, все подчинить нуждам фронта, ковать победу в каждом коллективе, аиле, кыштаке и городе, жить духом и требованиями времени». Эти мысли он часто повторял, когда работал уже в Киргизии.

После этой встречи, волей судьбы, примерно через год, он был по рекомендации ЦК ВКП(б) направлен в Киргизскую ССР для работы на посту Председателя Совета Народных Комиссаров Киргизской ССР. Он был тепло и доброжелательно принят партийно-советским активом республики. Его появление сразу создало новую динамичную обстановку в республике.

И.Раззаков стал постепенно завоевывать популярность и авторитет не только среди партийных и советских работников, интеллигенции, но и среди народа. Через 2–3 года его уже знали люди во всех уголках нашей республики.

Ослабленное изнурительной войной народное хозяйство постепенно налаживалось, люди радовались победе, хотя горе, принесенное войной, не было забыто. В июле 1950 года он был избран первым секретарем ЦК Компартии (большевиков) Киргизии и работал на этом посту до мая 1961 года.

После его приезда в республику в 1945 году мне пришлось работать с ним в Совете Министров и в ЦК Компартии (большевиков) Киргизии когда я был первым секретарем Фрунзенского Обкома Компартии Киргизии, членом бюро ЦК.

Весь актив республики, коммунисты и простой народ с уважением относились к нему, восхищаясь его работоспособностью и широким диапазоном его знаний. И.Раззаков очень хорошо разбирался в вопросах экономики, политики, культуры и литературы, четко, ясно выражал свои мысли и целеустремленно направлял работу партийных и советских организаций.

Личным примером самоотверженной неустанной работы он увлекал и мобилизовал всех окружающих товарищей работать с полной отдачей сил и энергии. Настолько

был точен и пунктуален, что его рабочий день был распи-сан не только по часам, но и по минутам.

Мы все тянулись к нему и учились у него. В решении партийных, государственных вопросов всегда был тверд и принципиален, исходил из партийных позиций и интересов государства. К обсуждению любого вопроса подходил объективно, внимательно и заботливо относился к людям и товарищам по работе.

Никто не гарантирован от ошибок в практической работе. Ему тоже было свойственно ошибаться, допускать промахи. Но всегда и везде он отстаивал и защищал генеральную линию Ленинской партии коммунистов и неуклонно проводил ее в жизнь, боролся за интернациональное воспитание кадров, за нерушимое единство и дружбу народов, честное, добросовестное отношение к партийным и государственным делам, о чем свидетельствуют его пламенные патриотические речи и доклады.

Находясь в руководстве ЦК и Совете Министров И.Раззаков вложил много труда и энергии для подъема экономики, культуры республики, роста кадров интеллигенции. На его долю выпало работать в нами в тяжелые годы войны и в период послевоенного восстановления и развития народного хозяйства. Это был самый трудный и мучительный период развития Советского государства после Великой Отечественной войны.

Вплоть до 1955–1956 годов в стране шла восстановительная работа.

В основном, все денежные и материальные ресурсы Советского государства направлялись тогда на восстановление районов, которые пережили фашистскую оккупацию и где все было разрушено и уничтожено.

В то время республика слабо обеспечивалась материально-техническими ресурсами, но, несмотря на это, была создана материально-техническая база индустриализации республики, развивалось сельское хозяйство, строилось жилье, школы, детские, медицинские учреждения, высшие и средние специальные учебные заведения, была создана республиканская Академия наук.

Долгое время возглавляя руководство Киргизской ССР, более 16 лет, Раззаков Исхак Раззакович оставил замет-

ный след в истории республики. Он внес крупный вклад в развитие и становление государственности Кыргызстана, ее экономического потенциала и культурного уровня народа.

За время его партийной и государственной деятельности получили дальнейшее развитие различные отрасли промышленности, сельского хозяйства. Была достигнута сплошная грамотность населения. Открыты почти все ныне существующие высшие и средние специальные учебные заведения. Принимались меры по укреплению их учебно-материальной базы.

Наряду с другими первоочередными задачами республики, он решал вопросы, связанные с кардинальным улучшением обучения, воспитания и укрепления здоровья подрастающего поколения, подготовки кадров для всех отраслей народного хозяйства. В этих целях был принят ряд постановлений ЦК Компартии Киргизии и Совета Министров республики, о чем пойдет речь пойдет ниже.

Следует особо отметить его стиль в работе, как государственного деятеля и партийного лидера. И.Раззаков всегда придерживался трех ленинских принципов.

Во-первых, никогда не принимать решения в единоличном порядке. По этому поводу постоянно напоминал и требовал все важнейшие государственные вопросы решать коллегиально и только после творческого обсуждения в товарищеской обстановке, выслушав противоположные точки зрения на бюро или Пленуме ЦК, а также на заседании Правительства.

Он считал, что единоличное решение может оказаться односторонним и ошибочным. Поэтому необходимо учитывать предложения и практический опыт своих товарищей по работе. Свое мнение не навязывал, но логично, убедительно и обоснованно доказывал. Его выступление было настолько колоритно, убедительно и логично, что нельзя было не согласиться.

Во-вторых, он придавал исключительно важное значение вопросам обучения, воспитания и работы с кадрами. Касаясь кадровых вопросов, он отмечал, что кадры на улице не валяются, надо к ним относиться бережно – воспитывать личным примером. Или иногда говорил, что кадры с неба не падают, из земли не вырастают. Кадры надо готовить со школьной скамьи, так как дети наше будущее, наша смена.

Вот почему он так много уделял внимания обучению и воспитанию молодежи, заботился об их здоровье. Много уделял внимания и строительству школ, детских садов, профтехучилищ, высших и средних специальных учебных заведений. И.Раззаков понимал, что сегодняшние студенты – это наши завтрашние педагоги, агрономы, зоотехники, инженеры, врачи, деятели культуры и искусства. Их надо воспитывать в духе патриотизма, добросовестного отношения к общественным государственным делам.

В-третьих, он придавал исключительно важное значение постановке контроля и исполнения принятых решений на всех уровнях, в каждом исполкоме Советов и в партийных комитетах. Если принятые решения не исполняются, не проводятся на местах в жизнь, не действенны, то, значит, нет практических результатов и это пустая трата сил и времени государственного аппарата, и никому не нужное бумаготворчество. Таких решений не следует принимать.

А если они приняты и исходят из интересов дела и потребности общества, то такое решение надо на деле довести до практического осуществления. Для этого держать их под постоянным, действенным контролем, требовать ответственности от конкретных лиц за выполнение конкретного поручения.

И.Раззаков сам был всегда обязателен и дисциплинирован, приглашенных принимал точно в назначенное время, его рабочее время было организовано четко и заранее спланировано и он пунктуально его придерживался, того же требовал от товарищей по работе.

Работал он много, по 12-14 часов в сутки, весь отдавался работе. Таков был его стиль в работе. Таким он мне запомнился на всю жизнь.

В последние годы жизни, до ухода на пенсию, он работал в качестве заведующего отделом пищевой промышленности экономического Совета, а затем – заведующего подотделом Госплана СССР. Мне приходилось часто во время командировок в Москву, бывать у него на работе и дома в товарищеской, семейной обстановке.

Он всегда интересовался делами республики и радовался ее успехам.

По состоянию здоровья он рано ушел на пенсию, не достигнув 60-летнего возраста.

Умер дома внезапно, в марте 1979 года.

По поручению ЦК Компартии Киргизии, Первого Секретаря ЦК Усубалиева Т.У., Председателя Президиума Верховного Совета Киргизской ССР Дуйшеева А.Д., Председателя Совета Министров Киргизской ССР Ибраимова С.И. мне пришлось возглавить правительственную делегацию в составе управляющего делами Совета Министров республики Ташиева К.Т., постпреда Совета Министров Киргизской ССР в Москве Аташева К.К. по организации похорон Раззакова Исхака Раззаковича.

Руководством республики была оказана материальная помощь семье. Весь персонал Киргизского постпредства участвовал в организации и проведении похорон. Внимание было оказано и Управлением делами Совмина СССР, которое выделило 2 больших автобуса.

Проститься и проводить Раззакова И.Р. в последний путь пришли сотрудники ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, Госплана СССР, работавшие с ним, а также товарищи из Киргизии, находившиеся в командировке в Москве. Приехали родственники из Лейлекского района. Похоронили его на Кунцевском кладбище со всеми почестями.

Моя память до сих пор хранит образ Раззакова Исхака Раззаковича как одного из выдающихся руководителей Киргизской Республики.

В связи с воспоминаниями о выдающемся партийном и государственном деятеле Кыргызстана Раззакове Исхаке Раззаковиче, нельзя не рассказать о том, как и за что нас, то есть Раззакова И.Р. и Дикамбаева К.Д., в мае 1961г., на VI Пленуме ЦК Компартии Киргизии сняли с работы.

Периодическая печать тех лет сообщала, что Пленум ЦК освободил от работы Первого секретаря ЦК Компартии Киргизии Раззакова И.Р. «за крупные ошибки и недостатки в руководстве народным хозяйством и в работе с кадрами». И снял с работы председателя Совета Министров Дикамбаева К.Д. «за неудовлетворительное руководство работой Совета Министров, нарушение государственной дисциплины и проявление местничества».

Однако, официальные мотивировки были лишь поводом к расправе над нами, они лишь маскировали действительные причины. Многие (а вернее, немногие) знали их уже тогда. Таким образом, народ и коммунисты Кыргызстана все это время оставались объективно неинформированными об одностороннем подходе к судьбе руководителей республики. Вот почему считаю необходимым сказать об этом вслух, чтобы все знали правду.

О хозяйственных делах много говорить и оправдываться не приходится: так как они нередко складываются поразному, не гладко, год на год не бывает похож. Иногда природа помогает, а иногда создает трудности, неблагоприятные условия для получения хорошего урожая и для успешной работы сельского хозяйства в целом, тем более это сказалось в то время, когда колхозы и совхозы получали сельхозтехнику, удобрения еще мало, были слабо развиты орошение и мелиорация. Сельскохозяйственное производство и сейчас во многом зависит от природных явлений.

1956 год для Киргизской республики был удачным. В тот год (по тем временам, в условиях послевоенных трудностей) был получен высокий урожай хлопка-сырца – 20,8 центнеров с гектара, сахарной свеклы 375 центнеров, и относительно высокий урожай других культур, значительно увеличилось производство мяса и молока. Были успешно выполнены поставки государству всех видов сельскохозяйственной продукции и сырья.

За достигнутые большие успехи в развитии сельского хозяйства Киргизская ССР была награждена орденом Ленина. Несколько сот передовиков были награждены орденами и медалями Союза ССР. А в последующие годы, (особенно неблагоприятные для сельского хозяйства 1959-1960 гг.), мы пережили жестокие засухи. Основные показатели пятилетнего плана по сельскому хозяйству (они были очень завышены) не были выполнены.

Это был, конечно, подходящий повод для того, чтобы сменить руководство Киргизской Республики.

Но все же реальные успехи были значительными даже на фоне исключительно удачного для республики 1956 года.

Возьмем для сравнения показатели 1956 года и 1960 года по закупкам основных видов сельскохозяйственной продукции (в тыс. тонн)

	1956 год	1960 год
Мясо	63,9	117,0
Молоко	103,1	156,2
Яйца (млн.шт)	17,6	42,7
Сахарная свекла	935,0	1168,5
Шерсть	10,1	17,7

Объем закупок важнейших видов продукции сельского хозяйства, несмотря на неблагоприятные природно-климатические условия (засухи), вырос в полтора – два раза, а по сахарной свекле – на 1/4.

Словом, Киргизия выглядела не хуже, чем другие братские республики. Важнейшие отрасли народного хозяйства развивались нормально, даже динамично.

Для объективного суждения о состоянии и ходе развития важнейших отраслей народного хозяйства республики можно привести некоторые статистические данные: среднегодовые темпы развития производства промышленной продукции, строительного производства, грузооборота всех видов транспорта (ж.д, водного, воздушного и автомобильного) за 1956–1960 годы составляли не менее 8-10 процентов, а среднегодовые темпы роста производства сельскохозяйственной продукции – 4-5 процента. Или, если взять такой обобщающий показатель как национальный доход, то в 1957 г. (в фактических ценах) составил 781,1 млн.рубл., а в 1960 году составил 990,7 млн.рублей, с ростом против 1957 года 132,7 процента, при этом, в среднем, ежегодный темп роста составил 6,3 процента.

Полным ходом шел процесс сплошной электрификации городов и сел. Население республики было полностью обеспечено жидким и твердым топливом. Сжиженным газом были обеспечены даже животноводы, находящиеся на далеких отгонных зимних и летних пастбищах.

Эти основные показатели решающих отраслей являются основой нормального поступательного развития всех других сфер народного хозяйства. Нарастающими темпами строились социально-культурные объекты, такие как жилье, школы, детские учреждения, больницы, поликлиники, учреждения культуры (клубы, библиотеки).

Разноцветной радугой расцвела национальная культура и искусство. Народ гордился известными на весь союз, та-

кими талантливыми деятелями культуры и искусства, как: А.Токомбаев, К.Маликов, К.Баялинов, Ч.Айтматов, Т.Садыхбеков, А.Усенбаев, С.Чуйков, Г.Айтиев, А.Малдыбаев, А.Джумахматов, К.Молдобасанов, Б.Бейшеналиева, Б.Кыдыкеева, С.Чокморов, С.Киизбаева, С.Бекмуратова, И.Деркембаева, М.Рыскулов, М.Махмутова и другие.

Таковы объективные данные, характеризующие высокие темпы развития важнейших отраслей народного хозяйства Киргизской ССР того времени, не требующие излишних комментариев.

Люди жили в то время не очень хорошо, но более или менее нормально, во всяком случае спокойно и без тревоги, и, с уверенностью за завтрашний день, на улицах или на базарах нищих не было, не было голодных и безработных.

Официальный обменный курс советского рубля в то время был очень высок и составлял: 1 рубль меняли на 2 американских доллара или на 10 франков, или на 400 японских йен. Продукты питания в Советском Союзе были самые дешевые в мире.

Послевоенные восстановительные работы народного хозяйства в городах и в селах, в западных республиках и областях Союза ССР, в основном, закончились к 1956 году. Повсеместно развертывался фронт Великих строек, в том числе в Киргизской ССР.

Началось строительство первенца Нарынского каскада – Учкурганской ГЭС, осуществление проектных работ по Токтогульской ГЭС, по строительству Папанского, Турткульского и Кировского водохранилищ, по строительству 2-х километрового туннеля через перевал Туя-Ашу, по строительству и реконструкции дороги Фрунзе – Джалал-Абад – Ош – Лейлек.

В г.Фрунзе приступили к строительству Автосборочного завода, камвольно-суконного комбината, обувной фабрики, реконструкции станко-строительного завода им.В.И.Ленина, завода физических приборов, ряда предприятий пищевой, легкой и местной промышленности. На полную мощность работали предприятия цветной металлургии на севере и на юге республики, наращивался объем по добыче угля. Полным ходом действовали Майлисайский, Каджисайский и Минкушский (Кавакский) урановые рудники.

Эти урановые рудники Киргизской ССР служили на начальном этапе производства атомной энергии и атомного оружия Союза ССР основной сырьевой базой. Для аффинажа (очистки от примесей) обогащенного уранового металла был построен по последнему слову и техники Кара-Балтинский гидрометаллургический завод.

Все это строительство вышеуказанных и других объектов, представляющих большое народнохозяйственное и оборонное значение, а также объектов социально-культурного назначения осуществлялось за счет союзного и местного бюджета, а также за счет собственных средств промышленных предприятий, с участием средств колхозов и совхозов.

Из вышеприведенных фактов и данных совершенно ясно видно, что главной причиной в смене руководства Киргизской ССР послужили ложные доносы, доклады и записки работников ЦК КПСС о фактах, которые они тогда квалифицировали как нарушение государственной дисциплины и проявление местничества со стороны руководства республики.

Других серьезных причин не было.

Поэтому естественно возникает вопрос. А в чем состояли эти нарушения государственной дисциплины и проявление местничества?

Если их расшифровать, то вот в чем:

– во-первых, было принято постановление Центрального комитета Коммунистической партии Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР от 17 сентября 1957 года № 379-54 «Об организации бесплатных горячих завтраков для учащихся школ республики». Этим постановлением предусматривалось с 1 октября 1957 года организовать бесплатные завтраки для учащихся 1-4 классов, а с 1 января 1958 года для учащихся 1-7 классов начальных семилетних и средних школ в городах и рабочих поселках республики, рекомендовалось экономически мощным колхозам, имеющим достаточные материальные возможности, с согласия общих собраний колхозников организовать в сельских школах бесплатные завтраки за счет средств колхозов;

– во-вторых было принято также постановление Совета Министров Киргизской ССР от 29 мая 1958 года № 223 «О мерах по снижению заболеваемости среди детей». Этим постановлением отмечались высокая заболеваемость и смерт-

ность детей в республике, неудовлетворительное врачебное обслуживание. Смертность на 1000 родов составляла более 30 детей. В целях сокращения заболеваемости и смертности детей постановлением Министерство здравоохранения обязывалось повысить качество и культуру медицинского обслуживания детей. Одновременно, предусматривалось в разовом порядке выделить из республиканских госбюджетных средств 2,0 млн. рублей для организации бесплатного питания молочными смесями ослабленных детей до одного года. Наряду с этим намечался комплекс мер для укрепления здоровья детей.

Оба эти постановления были ЦК КПСС расценены как нарушение государственной дисциплины и проявление местничества, основываясь на том, что союзным Правительством не было принято подобных постановлений, что решения, принятые ЦК Компартии Киргизии и Совета Министров республики, противоречат общесоюзным законам;

– в-третьих, тогда же было принято постановление бюро ЦК Компартии Киргизии от 18–28 августа 1958 года «О мерах по улучшению подготовки специалистов из числа киргизской молодежи в средних специальных и высших учебных заведениях республики». В этом постановлении самокритично отмечалось наличие серьезных недостатков в руководстве со стороны партийных, советских и хозяйственных организаций в деле подготовки квалифицированных кадров, особенно из числа киргизской молодежи.

Так, в постановлении отмечалось: Карабалтинский пищевой, Фрунзенский гидромелиоративный, Фрунзенский строительный, Кызыл-Кийский горный, Фрунзенский вечерний машиностроительный техникумы за 5 лет выпустили 3477 специалистов, из них киргизская молодежь составила лишь 534 человека, или 15 процентов.

В семи техникумах, готовивших кадры для промышленности, строительства, транспорта в то время обучалось 2960 человек, в том числе из киргизской молодежи лишь 300 человек, или 11 процентов.

В девяти медучилищах учились девушки-киргизки – 37 процентов, в пяти сельхоз- техникумах – 34 процента, а в высших учебных заведениях: в Киргосуниверситете – 50 процентов, во Фрунзенском политехническом институте –

35, в сельскохозяйственном институте – 20, в физкультурном институте – 23, в заочных институтах – 8 процентов. С таким положением дел в подготовке кадров любой честный руководитель республики не мог мириться.

Бюро ЦК Компартии Киргизии считало своим долгом принять энергичные меры, чтобы поправить явные перекосы, ненормальное положение в деле подготовки кадров из числа местной национальности.

В постановлении было сказано, что школы республики плохо готовят учащихся, неудовлетворительно поставлено изучение русского языка в киргизских школах, вследствие чего киргизская молодежь очень слабо владеет русским языком.

Была поставлена задача: – наряду с улучшением преподавания русского языка в киргизских школах, организовать в г. Фрунзе киргизскую среднюю школу с интернатом, где с 7-го по 10-ый класс организовать обучение на русском языке. Для размещения учащихся интерната построить общежитие на 600 мест.

Постановление бюро ЦК обязывало партийные, советские органы, Госплан, Министерство народного образования систематически заниматься вопросами подготовки кадров из числа киргизской молодежи.

Бюро ЦК обязывало министерства, имеющие учебные заведения, а их было около десятка, руководителей учебных заведений довести прием студентов в вузы и техникумы из числа киргизской молодежи до 60-70 процентов. Необходимость принятия таких решительных мер видно из вышеприведенных данных, объективно диктовалось обстановкой того времени.

Преследовалась единственная цель – резко улучшить подготовку национальных кадров для работы в народном хозяйстве республики, так как тогда их было очень мало.

Возникает вопрос, почему ЦК Компартии Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР приняли вышеуказанные постановления? Были ли для этого причины или основания?

Да, были.

Дело в том, что после исторических решений XX съезда КПСС, делегатами которого мы были, в партии и обществе обстановка изменилась в лучшую сторону. Общество по-

чувствовало свободу, расширилась демократия. Одновременно признавалось необходимым расширить права союзных, автономных республик в решении некоторых местных вопросов, исходя из насущных нужд, с учетом специфики местных условий.

Отмечалась необходимость создания благоприятных условий для обучения, воспитания и укрепления здоровья подрастающего поколения, а также улучшения подготовки кадров специалистов для работы в народном хозяйстве.

Об этом же не раз говорилось на последующих пленумах ЦК КПСС.

Руководствуясь решениями XX съезда КПСС, а также Пленумов ЦК КПСС, ЦК Компартии Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР считали не только необходимым и законным делом и своим прямым долгом провести действенные меры по созданию благоприятных условий для улучшения обучения, воспитания и укрепления здоровья подрастающего поколения, а также улучшения подготовки национальных кадров – специалистов для развивающихся отраслей народного хозяйства.

При этом принимали во внимание еще то обстоятельство, что Министерство здравоохранения, Министерство народного образования, а также Киргизский военный комиссариат докладывали о том, что, по итогам очередного призыва молодежи в ряды Советской Армии, многие призывники по физической подготовке и уровню знаний не подходят для службы в Армии, тем более в авиации, на морском флоте и танковых частях.

Министр здравоохранения СССР, в то время Ковригина Мария Дмитриевна, будучи в 1957 году в командировке в Киргизской ССР, министр здравоохранения республики Данилин Юрий Ефимович информировали о том, что в республике очень высока смертность детей до одного года, что она доходит до 40–50 детей из каждой тысячи родившихся.

Наконец, в-четвертых, было принято постановление ЦК Компартии Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР от 18-28 августа 1958 г. «О введении преподавания киргизского языка в русских школах».

Следует напомнить, что до начала Великой Отечественной войны этот предмет преподавался во всех русскоязычных

школах. Кроме того, в то время во всех министерствах (наркоматах), ведомствах республики было организовано изучение киргизского языка. Я хорошо помню, что работники ЦК, Президиума Верховного совета, Совета Министров республики изучали киргизский язык, для этой цели отводилось 2 часа в неделю. В ЦК Компартии Киргизии была организована специальная группа для членов бюро ЦК во главе с первым секретарем ЦК Ваговым Алексеем Власовичем.

С началом Отечественной войны преподавание киргизского языка в русских школах прекратилось без всяких решений, главным образом, из-за отсутствия преподавателей, так как они были призваны в армию. Одновременно было прекращено изучение киргизского языка аппаратом ЦК Компартии Киргизии и в министерствах и ведомствах. Принятым в 1958 году постановлением «О введении преподавания киргизского языка в русских школах» ЦК Компартии и Совет Министров хотели возобновить изучение киргизского языка в русских школах, для того, чтобы укрепить традиционную дружбу, взаимоуважение между людьми разной национальности, воспитывать молодежь в духе интернационализма, как это было до Великой Отечественной войны.

Как видно, перечисленные выше четыре постановления не ущемляли интересов ни государства, ни кого-либо из живущих в Киргизской ССР народов, они исходили только из конкретного фактического положения, сложившегося в республике и были направлены на укрепление здоровья подрастающего поколения, укрепление дружбы народов и подготовку национальных кадров.

Работниками ЦК КПСС Козловым Ф.Р., Сусловым М.А., Титовым В.Н., Осетровым Т.И. и Гавриловым М.А. (работал в 1961-1965 годах вторым секретарем ЦК Компартии Киргизии), эти постановления были расценены как нарушения государственной дисциплины и проявление местничества со стороны руководства ЦК Компартии Киргизии, его первого секретаря Раззакова И.Р. и Совета Министров Киргизской ССР, его председателя Дикамбаева К.Д.

Уместно вспомнить отдельные эпизоды, когда с нами разговаривал секретарь ЦК КПСС, член Политбюро ЦК КПСС Козлов Фрол Романович по поводу решения организации бесплатных завтраков для учащихся школ и бесплат-

ного питания и лечения витаминизированными молочными смесями ослабленных и больных детей до одного года.

Не принимая во внимание все наши объяснения и доводы, Козлов Ф.Р. на нас кричал, орал, что «... Вы хотите выглядеть лучше, чем Союзное правительство...», что: «... Вы решили раньше всех добратсья до коммунизма, Вы хотели заработать дешевый авторитет перед народом».

А мы, конечно, вовсе так не думали.

Козлов Ф.Р. нам откровенно угрожал, заявляя о том, что «... Мы сделаем так, чтобы Вы запомнили на всю жизнь, чтобы послужило уроком Вам, Вашим детям, внукам, правнукам, чтобы они никогда не нарушали Союзный закон». Вот так тогда разговаривали с нами.

Принимая вышеуказанные решения, мы верили и глубоко были убеждены в их правильности, так как исходили из конкретной нужды и возможностей республики, проявляя заботу о живых людях, о детях, о молодежи, о будущей нашей смене. Наши инициативы, попытки решить насущные вопросы, диктуемые конкретной обстановкой того времени оказались неприемлемыми для тех, кто присвоил себе право олицетворять общесоюзные законы и нормы.

Работники ЦК КПСС – заведующий организационным отделом тогда, а впоследствии секретарь ЦК КПСС, Титов В.Н., зам.заведующего орготделом Пигалев в разговоре с нами также упрекали: – «Зачем Вы приняли решение о введении преподавания киргизского языка в русских школах, что это даст, это же пахнет национализмом». Так они расценили наши добрые намерения как один из способов укрепления дружбы народов республики.

Таким образом, все, что было сказано на XX съезде партии и на Пленумах ЦК КПСС, все слова о повышении прав союзных, автономных республик оказались пустой декларацией.

Далее следует особо отметить, что при обсуждении Отчетного доклада первого секретаря ЦК Компартии Киргизии на заседании секретариата ЦК КПСС, в 1960 г. (где присутствовал я и второй секретарь ЦК Компартии республики Чуркин В.Н.) «О работе с кадрами в Киргизской партийной организации» основываясь на клеветнической, ложной информации содокладчика инструктора ЦК КПСС Калинико-

ва, было предъявлено серьезное обвинение руководству ЦК Компартии Киргизии и лично Раззакову И.Р. за то, что он не проводит твердую политику по отношению к отдельным деятелям науки и культуры, которые пропагандируют чуждую буржуазно-националистическую идеологию.

Конкретно, речь шла о творческом наследии поэта Молдо Кылыча и поэта Касыма Тыныстанова, вокруг которых шла дискуссионная борьба среди ученых.

Вот те вопросы, которые в совокупности вызвали подозрения и недоверия нашей Коммунистической партии со стороны секретарей ЦК КПСС, членов Политбюро ЦК КПСС Козлова Ф.Р. и Сулова М.А. Эти деятели пришли прямо к определенным выводам о том, что все эти вышеуказанные решения выходят за рамки действующих законов Союза ССР, что руководство ЦК Компартии Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР проводят особую местническую и националистическую политику.

Они доказывали это первому секретарю ЦК КПСС Хрущеву Н.С., уговаривали его и Политбюро ЦК КПСС сменить руководство Киргизской ССР.

Секретарь ЦК КПСС, член Политбюро ЦК КПСС Мухитдинов Нуриддин Акрамович, через некоторое время, после смены руководства Киргизии, при встрече с Раззаковым И.Р. рассказал о том, что вопрос о смене руководства Киргизской Республики обсуждался на Политбюро трижды. Н.С. Хрущев долго не давал согласия, но настойчивость аппарата и, особенно, Козлова Ф.Р. сыграли решающую роль, наконец, было принято решение сменить руководство Киргизской ССР.

Реализация решения Политбюро ЦК КПСС о смене руководства Киргизской ССР было поручено группе работников ЦК.

Для участия в проведении VI Пленума Компартии Киргизии приехали Титов В.Н., Осетров Т.И. и Гаврилов М.А. Сначала на заседании бюро предварительно обсудили записку орготдела ЦК КПСС в адрес Политбюро ЦК КПСС «О положении дел в Киргизии, где отмечались все «негативные факты» в республике. Наметили проект постановления Пленума по организационным вопросам. Затем 8–9 мая состоялся Пленум ЦК Компартии Киргизии.

Надо сказать, что Пленум проходил в условиях грубейшего нарушения ленинского принципа внутрипартийной демократии и норм партийной жизни.

Нарушения, прежде всего, выражались в том, что руководитель бригады ЦК КПСС Титов В.Н. приглашал к себе членов бюро ЦК Компартии Киргизии каждого по отдельности, раздавал им материалы Пленума для обсуждения. При этом шантажировал их, пугал, предупреждал заранее о том, чтобы они хорошенько подумали, если есть голова на плечах, о чем идет речь. А секретарь ЦК Компартии Киргизии Зайчиков В.Н. ночью по одному приглашал участников Пленума для того, чтобы сказать, кто должен выступать. Их прямо ориентировали на то, что вопрос о смене руководства уже в Москве решен.

Бригада очень опасалась того, что вдруг пленум не согласится с их предложением, предварительно одобренным и подготовленным на бюро ЦК Компартии Киргизии. Очень опасались и боялись Раззакова И.Р., так как знали, что он очень популярен среди народа, особенно среди актива, пользовался большим авторитетом.

Опасались того, что Пленум может не принять их предложения и, тем самым, сорвется их миссия, нацеленная на снятие с работы руководителей Киргизской ССР.

По поручению бюро ЦК Компартии Киргизии на пленуме с кратким сообщением о решении бюро ЦК выступил Усубалиев Т.У., затем заслушали Раззакова И.Р. о положении дел в республике, после чего приступили к обсуждению. Пленум заседал два дня подряд 8-9 мая. Ораторов регламентом не ограничивали, решили дать высказаться в первую очередь тем, кого ориентировали выступать на пленуме.

Речь шла только об ошибках и промахах Раззакова И.Р. и Дикамбаева К.Д., как-будто все вопросы решали только они без бюро ЦК и Совета Министров.

Ораторы, члены ЦК Компартии Киргизии, выступали по-разному, одни объективно, другие субъективно, даже с карьеристской целью, как это бывает в таких случаях в жизни.

Секретари обкомов, райкомов, горкомов, председатели исполкомов, народ в основном опытный, хорошо знали и отдавали себе отчет в том, что в такой обстановке, если кто-то попытается выступить с возражением против пред-

ложений бригады ЦК КПСС, то это им даром не пройдет, да и бесполезно. Короче говоря, Политбюро ЦК КПСС и его работники должны были довести до логического конца свои намерения, дав на Пленуме ЦК Компартии Киргизии суровую оценку деятельности Раззакова И.Р. и Дикамбаева К.Д.

Сейчас по прошествии многих лет, каждому непредвзятому человеку, должно быть очевидно, что необходимость предпринятых мер в республике была связана с историческим прошлым киргизского народа, отсталостью в развитии культуры, быта, образовательного уровня, что народ только недавно, несколько десятков лет, перешел от кочевого образа жизни к оседлому.

Все это не было принято во внимание, происходило полное игнорирование национальных особенностей.

С тех пор прошло более 30 лет. И это время со всей очевидностью раскрывает явную несправедливость по отношению к решениям ЦК Компартии и Совета Министров Киргизской ССР и к их руководителям. Можно твердо сказать, что наши решения, наши замыслы опережали время. Вопросы, поднятые по инициативе И.Раззакова и других руководителей республики, являются актуальными и сегодня, такими они будут завтра.

К проблемам изучения языка, интернационального воспитания молодежи и подготовки национальных кадров должно быть еще больше приковано внимание органов государственной власти, так как без наличия квалифицированных специалистов и дружной работы многонациональных коллективов не может быть успешно осуществлена перестройка во всех сферах государственной и общественной жизни в новых условиях, когда все суверенные республики переходят к рыночным отношениям и повышается ответственность и самостоятельность республик и автономных образований перед своим народом.

От успеха в деле подготовки кадров в различных сферах нашего общества во многом будут зависеть успехи, конечные результаты реформирования всех отраслей народного хозяйства.

Наконец, подводя итоги всему сказанному и исходя из сегодняшней действительности, вспоминая прошлое, пройденное нами, было бы уместно сказать, что наши предки,

несмотря на то, что они были неграмотными, вели примитивный кочевой образ жизни, они правильно сориентировались, когда при своем добровольном вхождении в состав русского государства видели в лице русского народа могучего защитника и друга киргизского народа.

Эту сложившуюся вековую дружбу никому не позволено разрушить. Дружба в совместной борьбе за лучшее будущее еще больше упрочилась в условиях советской власти и должна продолжаться в новых условиях на основе партнерства.

Советская власть, Коммунистическая партия, русский народ много сделали для возрождения киргизского народа, ранее отсталого, жившего в условиях раздробленного патриархально-феодального общества, в приобретении им государственности, подъеме экономики, культуры, для его духовного развития, приобщения к мировой человеческой цивилизации.

Мы, нынешнее поколение, глубоко осознаем, что наша будущая судьба, как судьбы многих народов, живущих на территории бывшего Советского Союза, неразрывно связаны с судьбой великого русского народа.

Мы ясно видим, что наше будущее будет обеспечено только в рамках обновленного Союза, тесного политического и экономического сотрудничества со странами СНГ. Нерушимая дружба со всеми народами бывшего Союза ССР, ныне суверенными государствами, является надежной гарантией безопасности нашего народа, гарантией дальнейшего прогресса экономики, культуры и повышения благосостояния Кыргызстана.

История развития и распада Советского Союза в XX веке займет особое место в истории человеческого общества. Были перегибы, трагические ошибки, без которых вряд ли может развиваться общество и государство. Но были и великие свершения. Великие революционные преобразования в жизни Советского общества, Великие завоевания народа.

Нельзя не отметить тот исторический факт, что поистине эпохальным поворотом в судьбе нашего Кыргызского народа стало установление в Кыргызстане Советской власти. Основанная В.И.Лениным Советская власть, КПСС и русский народ помогли формированию, национальному развитию и образованию государственности Кыргызского народа.

За исторически короткое время, кыргызский народ, территориально раздробленный, находившийся на стадии этнического и культурного угасания, далеко в стороне от цивилизации, объединился, возродился, приобрел государственность, численность населения возросла за это время более чем в 3 раза.

За годы Советской власти наша молодая республика по уровню развития экономики, народного образования, культуры, здравоохранения, науки, искусства догнала многие страны Азии, Африки и Латинской Америки, хотя еще далеко отстает от передовых стран Европы и Азии. Достаточно сказать, что у нас действовал, как во всем Союзе, закон об обязательном среднем образовании для всего населения, являющийся фундаментом для развития всех отраслей экономики, культуры, науки и самого сознания людей, развития интеллекта личности.

Отрицать этот факт просто невозможно.

И никто не может возражать против того, что во всем этом просматриваются заслуги Советской власти и неустанного труда нескольких поколений государственных, партийных деятелей нашей республики, в том числе Раззакова Исхака Раззаковича, который является одним из самых выдающихся, талантливых руководителей, отдавшего огромную организаторскую, духовную силу и кипучую энергию для физическую, будущего своего народа, для полного возрождения и всестороннего расцвета республики, чтобы народ Кыргызстана занял достойное место в содружестве и братстве народов.

На фоне моего рассказа о жизненном пути выдающегося сына кыргызского народа хочу поделиться некоторыми размышлениями о сегодняшнем Кыргызстане.

Теперь мы живем в переходном периоде от одной эпохи к другой, в эпоху демократии и реформ общественного сознания и государственного строя. В этих условиях вольно или невольно нашему старшему поколению приходится тяжело переживать, думать и рассуждать о том, что было хорошего и плохого в наше время, и что происходит в окружающем мире, и, в частности, в нашем Кыргызстане в настоящие дни, испытывать на себе все трудности и тяготы происходящих реформ.

Я рассуждаю так:

Разве для демократизации, общественной и государственной жизни и проведения реформ было обязательным разрушение Союза ССР? Можно с уверенностью сказать, что если бы перестройка реформы экономики, демократизация общественной жизни людей происходили в рамках Советской системы с целью улучшения и совершенствования, то страна была бы еще могущественнее, а жизнь людей более обеспеченной и безопасной.

Оглядываясь и заново оценивая пройденный Кыргызстаном путь за 70 лет Советской власти невозможно не признать, что это было великое время, хотя некоторые демократы и реформаторы стараются рисовать его только черными красками, пытаются оклеветать.

Совершенно ясно, что без того уровня развития экономики, образования, науки, культуры, искусства, здравоохранения, которого достиг Кыргызстан за Советский период, нам сейчас было бы значительно тяжелее.

За сравнительно короткий исторический отрезок времени Кыргызская Республика прошла путь равный тысячелетию. Народ достиг сплошной грамотности, около 80 процентов населения владеют русским языком и через это знание приобщаются к мировой культуре и цивилизации. Разве это малозначительно?

Полезно и целесообразно напомнить также, что все развитые капиталистические страны в свое время перенимали положительный опыт бывшего Советского Союза в планировании и регулировании народного хозяйства, в постановке учета и контроля, в решении многих социальных вопросов. В частности, они гибко сочетали частные инициативы с плановым и финансовым регулированием, что позволило им развиваться без приступов острых кризисных явлений, так свойственных капитализму.

Примером этому может служить льготное кредитование сельского хозяйства, различных форм агропромышленного комплекса по производству продуктов питания для населения и т.д. Помимо этого, они обучают и готовят квалифицированные рабочие кадры и ИТР, научных работников, бизнесменов различного профиля. Для этих целей развитые страны не жалеют финансовых затрат. У них выработана своя методология в планировании и учете.

Без плана, без государственного регулирования, учета и контроля ни одна страна в мире не живет.

Совершенно ясно и очевидно, что без государственного управления в любом обществе был бы только хаос и анархия. Мы тоже должны учиться и перенимать все то положительное, что есть в мировом сообществе и чего у нас нет или недостаточно развито.

Так, например, у талантливого русского народа терпеливость, мудрость, стойкость в борьбе с трудностями, милосердие, интернациональный дух. У немцев хорошо было бы поучиться бережливости, расчетливости, обязательности и аккуратности; у японцев трудолюбию и упорству; у американцев – деловитости и энергичности.

У каждого народа есть, что перенять и чему поучиться.

Подводя итоги вышеизложенным тезисам, следует признать, что наше будущее в наших руках и зависит оно от нашей решимости и упорства в достижении своих целей, от единства и сплоченности нашего народа.

Мы хотим построить развитое цивилизованное демократическое государство по образцу передовых европейских и азиатских стран, поднять культурный уровень и благосостояние населения. Для этого надо начать с самого главного – научиться беречь и эффективно использовать каждый метр своей земли, каждый литр воды, а на производстве – внедрять и применять самые передовые, новейшие достижения науки, техники и технологии.

Следует повысить чувство ответственности перед народом и сознательное, честное отношение к общественным и государственным делам со стороны должностных лиц на всех уровнях управления, чего постоянно требовал и добивался И.Раззаков.

Неустанно укреплять дружбу между всеми народами, живущими в нашем общем доме – Кыргызской Республике. Мы все должны внести свой вклад в благополучие и процветание нашей Родины.

Только при этих условиях мы сможем успешно решать поставленные перед нами неотложные задачи, достичь своих целей, о которых мечтал И.Раззаков – выдающийся сын кыргызского народа, народа Кыргызстана.

«Добросовестному работнику в конце концов воздается».

Из дневника И.Р. Раззакова

**УСУБАЛИЕВ Турдакун Усубалиевич,
Герой Кыргызской Республики,
государственный и общественный деятель**

О МОЕМ ПРЕДШЕСТВЕННИКЕ РАЗЗАКОВЕ И.Р.

Майский (1961 г.) пленум ЦК Компартии Киргизии заседал два дня: 7–8 мая. Он рассмотрел вопрос «О серьезных, недостатках в работе бюро ЦК КП Киргизии по руководству народным хозяйством и организационно-партийной работы». Прения были жаркими и очень острыми. Все говорили, что такого пленума ЦК у нас до этого никогда не было. Для выступлений записалось 50 ораторов, выступило – 26.

Прения завершил зав.отделом партийных органов – секретарь ЦК КПСС В.Н.Титов. После него слово взял И.Раззаков.

Он сказал, что «все члены пленума и т.Титов в своих высказываниях остро, по-партийному и требовательно вскрыли и указали на мои существенные политические промахи и ошибки, допущенные в работе на посту первого секретаря ЦК. Эту критику воспринимаю как большую товарищескую, партийную помощь.

...Я не хотел делать никаких реверансов, это характеризовало бы меня случайно попавшим на пост первого секретаря. Я это понимаю. Натворил – держи ответ, как положено коммунистам, не уваливай и не уходи от ответственности. Я хотел просить пленум поддержать, но бюро уже вынесло решение, что меня нужно освободить от поста первого секретаря. Мне надо было, видимо, на этот путь стать гораздо раньше, от этого выиграли бы общие интересы. Повторяю, бюро приняло постановление не по моей просьбе, а само сочло необходимым, обсудив записку бригады ЦК КПСС, что Раззакова дальше нельзя держать на посту первого секретаря – это не в пользу дела.

Со всеми политическими и организационными выводами решения бюро ЦК совершенно согласен и хотел просить, чтобы это было с таким же единодушием поддержано членами пленума». (Стенографический отчет пленума ЦК КП Киргизии, стр.190.)

После выступления И.Раззакова был объявлен полуторачасовой перерыв на обед. Во время перерыва В.Титов пригласил меня к себе. В кабинете он был вместе со своим первым заместителем П.Пигалевым. Титов сказал, что беседовал и обменивался мнениями со всеми членами и кандидатами в члены бюро по вопросу: кого рекомендовать пленуму избрать первым секретарем ЦК. Все единогласно назвали Вашу кандидатуру, а Председателем Совета Министров товарищи рекомендуют Б.Мамбетова, нынешнего министра водного хозяйства республики. Члены бюро ЦК, продолжал В.Титов, поддерживают также предложение парторганов ЦК КПСС о том, чтобы рекомендовать М.Гаврилова, работающего зав.сектором этого отдела, на пост второго секретаря ЦК КП Киргизии. Мнение членов бюро ЦК о вашей кандидатуре, подчеркнул В.Титов, совпадает с мнением Президиума ЦК КПСС. Президиум передает этот вопрос на рассмотрение пленума ЦК.

Я, естественно, поблагодарил Президиум ЦК КПСС, Бюро ЦК Киргизии за столь высокое доверие. Предложение для меня было неожиданное. Я высказал определенные опасения и сомнения относительно того, справлюсь ли с исключительно ответственными обязанностями. Не вдаваясь сейчас в подробности, скажу; что В.Титов на каждое мое возражение привел веские доводы и аргументы. Это был обстоятельный и принципиальный разговор. Завершая его, В.Титов сказал: «Никто из нас не думает, что выполнение обязанностей первого секретаря ЦК – дело легкое. Это я знаю по своему опыту, будучи первым секретарем Харьковского обкома КП Украины. Мы полагаем, что если пленум изберет вас первым секретарем ЦК, вы будете делать все для того, чтобы оправдать оказанное доверие.

Закончился перерыв, мы пошли на заседание пленума. После принятия постановления по обсуждаемому вопросу, освобождения И.Раззакова от обязанностей первого секретаря и члена бюро ЦК, председательствующий В.Титов перешел к вопросу о первом секретаре ЦК. «Какие будут предложения?» – спросил он. Слово взял Председатель Президиума Верховного Совета Киргизской ССР, член бюро ЦК Т.Кулатов. Он сказал, что бюро ЦК рекомендует избрать первым секретарем ЦК КП Киргизии Т.Усубалиева. Других предложений не поступило.

Опуская процедурную часть, отмечу, что моя кандидатура голосовалась дважды: составом ЦК и всеми участниками пленума, а их было более 400 человек, И в обоих случаях все проголосовали единогласно. Как говорится, я прошел двойную проверку.

Пленум рассмотрел и другие организационные вопросы, принял также постановление о созыве очередного XII съезда Компартии Киргизии в сентябре 1961 года. На этом завершилась работа шестого пленума ЦК.

Об итогах пленума в республиканских газетах была напечатана небольшая информация. В те годы доклады и выступления на пленумах, принятые ими решения не публиковались. Это считалось внутрипартийным делом, потому что VI пленум ЦК (1961 г.) остается до сих пор малоизвестной страницей истории Компартии Киргизии.

Члены бюро и ЦК приняли широкое участие в разъяснении его решений. Состоялись собрания партийного актива в городах и районах, во всех первичных организациях. Автор этих строк выступал на пленумах Фрунзенского горкома, Ошского обкома партии, на общем собрании коммунистов станкостроительного завода имени В.И.Ленина.

После завершения обсуждения итогов пленума нигде – ни в печати, ни в докладах – не поднимался более вопрос о недостатках и ошибках в работе И.Раззакова и бывшего председателя Совмина К.Дикамбаева. Наша задача состояла в том, чтобы обеспечить выполнение решений пленума, а не склонять прежних руководителей, сваливать на них ответственность за все. Это – негодный прием, мы его отвергли. К сказанному добавлю, что мы помнили ленинскую мысль о том, что коммунистам чуждо чувство мстительности.

Бюро ЦК огульно не перечеркивало деятельность ни И.Раззакова, ни К.Дикамбаева. Учитывало, что ими сделано. Была проявлена и забота о их дальнейшей работе. После освобождения от обязанностей первого секретаря ЦК И.Раззаков захотел переехать в Москву. При содействии ЦК КП Киргизии ему в центре Москвы была выделена 4-х комнатная квартира. ЦК КПСС направил его заведующим подотделом Госплана СССР.

А специально построенный во Фрунзе особняк, где проживал И.Раззаков с семьёй, после его переезда в Москву по

моему предложению был передан под детский сад. Упомяну об этом, потому что впоследствии, спустя 25 лет, когда я ушел на пенсию, мой преемник А. Масалиев и ставленник Москвы Г. Киселев, собирая на меня компромат, выдвинули смехотворное обвинение, будто бы я не добровольно отказался занять этот особняк, а бюро ЦК вынудило меня так поступить.

В этой связи на запрос ответственного работника КПК при ЦК КПСС, проверявшего мою апелляцию, заведующая детским садом дала справку: «Особняк на улице Чуйкова, 90, где проживал бывший первый секретарь ЦК КП Киргизии т. Раззаков И. Р., был передан по указанию первого секретаря ЦК т. Усубалиева Т. У. в ведение Первомайского РОНО под детский сад-ясли №28 санаторного типа... Документы находятся во Фрунзенском горисполкоме. Зав. детским садом №28 П. Коробкина. 10 ноября 1986 года». После представления этой справки было снято нелепое обвинение.

Будучи первым секретарем ЦК КП Киргизии, япо-человечески, по-доброму относился к И. Раззакову, всячески помогал ему в решении его материальных запросов. Здоровье у него было слабое. Он часто болел и здесь, во Фрунзе, и в Москве.

Однажды, когда я был в Москве, мне в гостиницу позвонил И. Р. Раззаков. Мы встретились в моем номере. Исхак Раззакович изменился, постарел. Он рассказал, что долго, около года, болел, находился в больнице. Врачи признали его нетрудоспособным, установили инвалидность первой группы. Из Госплана СССР он ушел, получает 120 рублей пенсии. «Вот так на 57-м году жизни, – с горечью сказал он, – я стал инвалидом труда». Руководство Госплана отказалось ходатайствовать о персональной пенсии, так как он проработал в Госплане немного, около пяти лет. Исхак Раззакович попросил меня ходатайствовать об установлении ему персональной пенсии.

Я ответил: «Ваш вопрос, Исхак Раззакович, как сами понимаете, непростой. Но о Вашей просьбе буду говорить с высшими руководителями страны, на приём к которым записался. О результатах переговоров с секретарями ЦК Вас извещу». На этом мы тепло попрощались. И, как я заметил, настроение у него поднялось.

В этот день я был у Секретаря ЦК КПСС И.В.Капитонова. С Иваном Васильевичем посоветовался по ряду важных для нас вопросов, а в конце беседы рассказал о разговоре с И.Раззаковым и попросил его помочь ему в улучшении его трудного материального положения. И.В.Капитонов ответил, что хорошо знает причины освобождения И.Раззакова, поэтому внести вопрос на секретариат ЦК об установлении ему персональной пенсии без согласия Генерального секретаря ЦК он не может. Посоветовал мне переговорить об этом с Л.И.Брежневым.

В этот же день Леонид Ильич принял меня. Вошло в правило, что после пленума ЦК или сессии Верховного Совета Генеральный секретарь принимал первых секретарей ЦК компартий республик, крупных обкомов партии, получал от них информацию, так было и на этот раз. Леонид Ильич подробно расспрашивал о делах в промышленности, в сельском хозяйстве, строительном производстве, снабжении населения продовольствием. Потом он спросил: «Какие у тебя вопросы ко мне?» Я передал ему записку о дальнейшем укреплении материальной базы основной отрасли животноводства республики – овцеводства. Прочитав ее, Леонид Ильич сказал: «Мы направим записку в Совет Министров и Госплан СССР».

И последний вопрос у меня был о И.Р.Раззакове. Я рассказал Леониду Ильичу о том, что Исхак Раззакович 5 лет был Председателем Совета Министров и около 11 лет – первым секретарем ЦК КП Киргизии. В его работе были недостатки, ошибки, которым дана принципиальная партийная оценка на пленуме ЦК в 1961 году. Но вместе с тем нельзя перечеркивать и того, что им сделано для развития экономики и культуры республики. Сейчас И.Р.Раззаков не работает, получает 120 рублей пенсии как инвалид труда, испытывает большие материальные затруднения. Ведь жить в Москве на 120 рублей очень не просто. И я высказал просьбу, чтобы Леонид Ильич поручил Комиссии при Совете Министров СССР рассмотреть и решить вопрос об установлении И.Р.Раззакову персональной пенсии союзного значения.

Л.И.Брежнев сказал, что он его не знает, ни разу с ним не встречался, хотя и работал рядом, в соседней республи-

ке – Казахстане. Если бюро ЦК КП Киргизии поддерживает эту просьбу, то вносите свое предложение в ЦК КПСС.

К слову сказать, Л.И.Брежнев отличало одно, нечасто встречающееся у государственных деятелей качество – участливое, доброе отношение к людям, испытавшим тяжкие удары судьбы. Я не раз был свидетелем этого и мог бы привести немало примеров.

По приезде из Москвы я внес на очередное заседание бюро ЦК предложение – ходатайствовать об установлении И.Р.Раззакову персональной пенсии союзного значения.

Во время обсуждения этого вопроса на бюро не было однозначного мнения, двое товарищей высказали свои возражения, ссылаясь на решения майского (1961 г.) пленума ЦК КП Киргизии. Однако остальные члены бюро ЦК поддержали предложение. Это было 29 декабря 1965 года.

Вскоре наше ходатайство было рассмотрено в ЦК КПСС и в соответствии с его указанием Комиссия при Совете Министров СССР установила И.Р.Раззакову персональную пенсию союзного значения в размере 250 рублей. Это была самая высокая пенсия в те годы для бывших первых секретарей ЦК компартий и председателей Совета Министров союзных республик.

В начале 70-х годов; сейчас точно не помню, будучи в Москве, встретился с И.Р.Раззаковым в столовой, что на улице Грановского. Теперь я увидел другого человека, чувствовал он себя гораздо лучше, бодрее. Рассказал мне, что здоровье поправилось, занимается переводами русской художественной литературы на узбекский язык, но очень скучает по Кыргызстану, где не был почти 10 лет. Я пригласил его в республику.

Кажется, в 1972 году И.Р.Раззаков приехал к нам вместе с сыном. Мы оказали ему радушный прием. Его разместили на даче хозуправления делами Совета Министров, в новой гостинице «Ала-Арча», оказали достаточную материальную помощь, предоставили бесплатную путевку в санаторий «Чолпон-Ата» управления делами Совета Министров, что на побережье Иссык-Куля. За ним закрепили «Волгу».

После месячного отдыха И.Р.Раззаков совершил поездку по республике. Его сопровождал управляющий делами

Президиума Верховного Совета Сатаркул Чокоевич Чокоев. Везде, куда Исхак Раззакович приезжал, ему оказывали большое внимание. Перед отъездом в Москву, встретившись со мною и Турабаем Кулатовичем Кулатовым, И.Р.Раззаков выразил благодарность ЦК и правительству республики за заботу и искреннее внимание.

Через семь лет с прискорбием узнали о его безвременной кончине. Мы выразили глубокое соболезнование и сочувствие его семье, родственникам и близким. Для участия в похоронах И.Р.Раззакова ЦК и правительство направили в Москву делегацию в составе К.Д.Дикамбаева – заместителя председателя Госплана Киргизской ССР, много лет работавшего вместе с Исхаком Раззаковичем в качестве Председателя Совета Министров республики. С родины Исхака Раззаковича поехал председатель колхоза «Кулунду» Ляйлякского района Ташбалтаев, секретарь Сулюктинского горкома партии Ниязматов, в составе делегации был постоянный представитель Совета Министров Киргизской ССР в Москве и другие товарищи. Все расходы, связанные с организацией похорон, были выделены из средств республики.

Приведу полученное мной впоследствии письмо от семьи Исхака Раззаковича: «Глубокоуважаемый Турдакун Усубалиевич! От наших глубоко скорбящих сердец благодарим Вас за Ваше личное большое внимание, поддержку, заботу и помощь в эти горестные для нас дни проводов в последний путь нашего дорогого мужа, бесконечно любимого отца и необыкновенного деда.

Мы все желаем Вам, Турдакун Усубалиевич, крепкого здоровья, счастья, долгих лет жизни и больших успехов в Вашем благородном труде.

Еще раз искренне благодарим Вас.

Жена, сын, дочь, внуки».

Думаю, вышеизложенное опровергает безосновательность распространяемой в последние годы отдельными недоброжелателями клеветы о том, что якобы Т.У.Усубалиев был инициатором смещения И.Р.Раззакова с поста первого секретаря ЦК КП Киргизии, плохо относился к нему, чуть ли не организовывал его преследование.

Что касается Казы Дикамбаевича Дикамбаева, бывшего председателя Совета Министров республики, то и о нем

бюро ЦК проявило заботу, не перечеркивало его прошлую деятельность. Казы Дикамбаевич – честный коммунист, решения майского пленума ЦК КП Киргизии воспринял так, как подобает партийцу. Человек высокой культуры, большого такта, исключительной порядочности, доброты. Учитывая эти качества, и то, что К. Дикамбаев хороший экономист, осознание им недостатков и ошибок, допущенных на посту Председателя Совета Министров, бюро ЦК направило его заместителем председателя Госплана республики. На этом посту Казы Дикамбаевич проработал более четверти века.

В заключение хочу подчеркнуть, что роль и значение майского (1961 г.) пленума ЦК КП Киргизии в истории республиканской партийной организации надо оценивать не по конъюнктурным соображениям. История не терпит конъюнктурщины. Любое событие надо рассматривать через призму того времени, когда оно происходило.

**КОНДУЧАЛОВА Кулуйпа Кондучаловна,
Герой Кыргызской Республики,
государственный и общественный деятель**

**ВСЕМ ЛУЧШИМ ВО МНЕ
Я ОБЯЗАНА И.РАЗЗАКОВУ**

Со многими людьми мне приходилось работать. Среди них были десятки достойных руководителей, личностей незаурядных. Но Исхак Раззаков среди всех стоит особняком. И с каждым годом это становится все заметнее, не зря же говорят: большое видится на расстоянии. Он очень много делал для народного хозяйства, экономики, политического развития кыргызского народа. А ведь на административной работе часто люди лишаются своей индивидуальности, и за функцией теряется человек со своими собственными, неповторимыми чертами. Вроде все выполняют свои обязанности как надо – и только. Я знала многих руководителей. Сама многие годы была руководителем. Но к тому, что сделал Исхак Раззаков для своего народа, родной страны, нельзя подходить с общей меркой.

Исхака Раззакова я впервые увидела на торжествах в честь годовщины Октябрьской революции, это было 6 ноября 1945 года. Присутствовало все руководство.

Я увидела человека, который буквально светился каким-то необъяснимым обаянием, магнетически притягивал к себе. Мне, человеку, который тремя днями раньше приехал из Москвы после окончания Высшей партийной школы, все было в новинку. Но особенно привлекал именно Исхак Раззаков. До этого мы слышали, что И.Раззаков работал прежде в Узбекистане. Если точнее, после окончания Московского экономического института стал работать экономистом, ответственным работником Госплана Узбекской ССР, затем председателем Госплана, министром Народного просвещения Узбекской ССР, секретарем ЦК КП Узбекистана по пропаганде и агитации.

В то время ему было 35 лет.

А то, как быстро он рос профессионально и как руководитель, организатор, говорило красноречивее всех слов, какой это способный и талантливый человек.

Кроме организаторского дара, свыше ему было дано быть и незаурядным переводчиком, он успел многое, и в том числе – перевести с русского на узбекский лучшие произведения русских классиков, в частности А.П.Чехова. На узбекском, таджикском и русском он говорил как на родном.

О том, как его ценили как специалиста и ответственного говорит и такой факт. В 1937 году, в смутное время, на должность первого секретаря ЦК КП республики был прислан Алексей Власович Вагов. И как-то позвонил по телефону первому секретарю ЦК КП Узбекистана Усману Юсупову и спросил его:

– Говорят, у вас один киргиз работает, зовут его Исхак Раззаков. Не отдадите его нам?

– На какую должность?

– В аппарат Госплана.

– Нет, послать не можем, мы его готовим на Ваше место, – ответил У.Юсупов.

Судите сами, насколько сильны были тогда традиции дружбы народов, интернационализма. Кадры подбирались вовсе не по национальному признаку. Хочу в связи с этим подчеркнуть ту огромную помощь и поддержку, которую оказал нам братский узбекский народ, причем это не только в отношении Исхака Раззакова.

Деятельность, в особенности в начальный период, Исхака Раззакова пришлась на самые трудные послевоенные годы восстановления разрушенного войной народного хозяйства, развития индустриальной базы республики. И.Раззаков пять лет возглавлял правительство и одиннадцать лет – ЦК КП республики.

Как человек стратегического, аналитического склада мышления, он прекрасно понимал, что любую большую комплексную работу нужно начинать с закладки и развития инфраструктуры, проще говоря, дорожной сети. При И.Раззакове широко развивалось дорожное строительство, начатая несколько ранее закладка железнодорожной сети Кыргызстана была завершена при нем. Так же, как именно в годы его правления был заложен нынешний энергетический потенциал нашей страны.

В те годы были построены многие крупные предприятия, которые стали настоящей современной базой индуст-

риального развития Кыргызстана: автосборочный завод, завод физприборов, Ошский ХБК, камвольно-суконный комбинат в столице, фабрика имени 40-летия Октября. Новым, современным оборудованием пополнились другие заводы машиностроения.

Далось все это, конечно, нелегко. В то время, как известно, все задачи планировались по пятилеткам. И поистине велик его личный вклад в то, что стало-таки проектироваться строительство Ошского ХБК и камвольно-суконного комбината в столице республики, этих крупных предприятий. И это в то время, когда из-за того, что строились прядильно-ткацкая фабрика в Андижане и камвольно-суконный комбинат в Белоруссии, строительство указанных предприятий в Кыргызстане не планировалось. Только в силу экономического обоснования И.Раззакова они стали проектироваться.

Только самому, Исхаку Раззакову, известно, сколько пришлось ему потратить душевных и физических сил, провести бессонных ночей еще при проектировании всех этих гигантов. Кроме того, под непосредственным руководством Исхака Раззакова был проведен целый комплекс мер по аграрной специализации различных регионов республики. В Нарыне, к примеру, стало более интенсивно развиваться, в основном, животноводство, на Иссык-Куле – лекарственное растениеводство, Чуйская долина стала выращивать сахарную свеклу и зерновые.

За множеством дел и забот И.Раззаков не забывал о том, что главные направления потенциала республики закладываются и отрабатываются в тиши лабораторий. Как говорится, сам бог велел развивать в нашем горном краю племенное животноводство, и наши ученые Волкова, Зотова, Луцихин чувствовали пристальный интерес первого руководителя республики, который внимательно и с огромным уважением относился к их работе, радостям и неудачам.

Кто знает, может быть, именно благодаря такому доброжелательному вниманию и заботе в те годы в Кыргызстане ученые были более плодовитыми?

Еще один секрет больших успехов республики под руководством И.Раззакова в том, какое важное значение он придавал кадровому вопросу, проблеме подбора, подготовки и

расстановки кадров, специалистов самого разного профиля. Нелишне заметить, что при И.Раззакове было открыто 8 вузов, включая Кыргызский государственный университет и педагогические институты в Оше и Пржевальске, первый в Средней Азии политехнический институт.

В те годы, когда открытие каждого учебного заведения находилось под пристальным контролем Центра, это было большой победой.

Кстати сказать, открытие политехнического института стало возможным благодаря тому, что И.Раззаков прозорливо понял необходимость в скором времени большого числа собственных инженерных кадров и сам хлопотал в Москве долгое время.

А начиная с 1953 года в центральных вузах Союза стали обучаться юноши и девушки из Кыргызстана, для которых была выделена квота в 110 мест. Если перечислить всех тех, кто в те годы получил прекрасное образование в лучших вузах СССР, их получится длиннейшая вереница.

С великим вниманием относился И.Раззаков к нуждам и запросам людей самых разных профессий и сфер, поистине профессионально вникая во все мелочи и детали. Например, когда строился театр оперы и балета, цвета зрительного и второго малахитового залов были подобраны по личному указанию И.Раззакова, а орнамент выполнен под руководством Капара Айтиева, нашего выдающегося художника.

Он умел убеждать людей, никогда не делая ставку на свое высокое положение, ранг руководителя. К примеру, когда на заседании бюро ЦК рассматривался вопрос о романе Аалы Токомбаева «Кровавые годы», признанным антинародным, И.Раззаков привел такие выводы, что Аалыке встал с места и сам сказал: «Хорошо, раз это действительно такое произведение, тогда изымайте».

Помню, с какой великой ответственностью и сознанием важности своей высокой миссии работали мы в дни подготовки к декаде кыргызского искусства в 1958 году в Москве. Она должна была стать подлинной демонстрацией того, каким был и кем стал кыргызский народ, чего он добился на пути прогрессивного развития. Исхак Раззакович сформировал оргкомитет по проведению декады, возложив персональную ответственность на тогдашнего министра куль-

туры республики А.Казакбаева и меня, я тогда работала в Совете Министров. А умел он не только поручать, но и спрашивать. Работали мы, как говорится, не за страх, а за совесть. Исхак Раззакович лично присутствовал на генеральной репетиции, давал вполне конкретные указания, причем всегда по существу. Скажем, он дал указание, не боясь, поручить исполнение классических номеров юным исполнительницам. И они действительно оправдали возлагавшиеся на них надежды.

Декада наша прошла с большим успехом. Прошли встречи с видными деятелями культуры нашей тогда большой державы. И культурный, интеллектуальный уровень Исхака Раззаковича еще раз бросился в глаза, когда он свободно беседовал на музыкальные темы с такими выдающимися композиторами, как Кабалевский и Хренников.

А уже после этой декады большой сенсацией, неслыханном дотоле явлением стало, когда по просьбе присутствующих Исхак Раззакович стал вальсировать с Бюбюсарой Бейшеналиевой. Танцевал он отменно. А когда танцевал андижанскую польку – диву давались и узбекские друзья, как это было, например, в 1957 году, когда после награждения Кыргызстана орденом Ленина, который вручал Никита Сергеевич Хрущев, Исхак Раззакович провожал его до Ташкента.

Тогда, как говорят, первое место в танце Н.Хрущев присудил И.Раззакову.

Вообще, это был очень разносторонний, чрезвычайно образованный человек, который, однако, не подавлял, как это часто бывает, своим высоким интеллектом. При нем никто не чувствовал себя скованно, ущемленно. Напротив, от него исходило какое-то особое обаяние, с ним всем было просто и непринужденно.

Причем все эти его замечательные качества шли из глубин его души, всей многогранной личности, и совершенно не выставлялись напоказ. И своего рода ярким свидетельством искренности его отношения к людям, показателем подлинности его чувств было то, что он вел себя с кем бы то ни было так же, как и в отношении членов своей семьи. Даже о чьих-то недостатках он умел говорить пусть и неловко, но очень деликатно, не ущемляя достоинства.

Каждое заседание бюро под председательством Исхака Раззаковича представляло своеобразный университетский семинар. К тому же на них властвовала такая уникальная атмосфера, что никому в голову не приходило как-то отговориться, спрятаться за ширму слов и оправданий, пустить пыль в глаза, короче говоря.

И еще одной отличительной его чертой было то, что он совершенно не боялся работы, которую сейчас, пожалуй, признали бы черной или черновой для политического деятеля: диктовал стенографистке, лично правил разные варианты одного и того же выступления, да так, что порой первоначальный и окончательный отличались, как небо и земля.

И оратором он был непревзойденным, причем зажигал людей не голыми лозунгами, а искренней собственной верой, уверенностью в выполнимости поставленной задачи.

В Кыргызстан он приехал через десять лет после выхода на пенсию. И надо было видеть, с какой любовью и уважением отнеслись к нему все, с кем он встречался в те дни, самые видные и уважаемые люди в республике искали встреч с ним, спорили за право пригласить его к себе домой в гости.

И сегодня, спустя столько лет, я могу с полным на то основанием сказать, что всему лучшему, что есть во мне, я обязана Исхаку Раззаковичу Раззакову. Я считаю себя великим должником перед духом, памятью этого человека. Один великий человек сказал, что только у того, кто мало работает, есть время прославлять свои дела. Вот и у Раззакова не мемуаров, где бы он превозносил себя. И я считаю нашим общим долгом поминать добрыми словами и делами замечательного человека, передавая это наследие памяти другим поколениям.

Это был без преувеличения великий человек.

Все мы – дети своего времени. Есть разные люди. Нет недостатка в тех, кто посыпает голову пеплом по поводу наших мук в кандалах тоталитаризма. Но надо помнить и о том, кем мы были семь с лишним десятилетий назад и кем стали.

Дела и идеи Исхака Раззакова особенно важны сейчас, когда нам, кроме всего прочего, мешают жить трайбализм, родо-племенная рознь. А ведь это было пережитком, нетерпимыми предрассудками еще при И.Раззакове. Кстати, в

одно и то же время партию, правительство и парламент республики возглавляли И.Раззаков, А.Суеркулов и Т.Кулатов – все трое выходцы с Юга. Но почему-то тогда не приходило в голову – никому – упрекать их в этом! На первом плане тогда была сплоченность нации, ее достоинство и дружба всех народов, населяющих Кыргызстан. Сильна была идеология.

Словом, Исхак Раззакович Раззаков – яркая звезда на историческом небосклоне Кыргызстана, лучший среди лучших сыновей кыргызского народа, который всю свою жизнь посвятил бескорыстному служению родной стране.

И он останется в нашей памяти навечно. Кыргызский народ не забудет его никогда.

**ЖУМАКМАТОВ Асанкан,
Народный артист СССР,
Герой Кыргызской Республики**

ВСПОМИНАЯ ЕГО СВЕТЛЫЙ ОБРАЗ

Хочу сказать об Исхаке Раззаковиче с той стороны, с которой я его знал и в связи с которой мне довелось с ним встречаться.

Когда на кыргызской земле впервые ставились оперы «Кармен», «Русалка», «Пиковая дама» и другие шедевры мирового оперного искусства, Исхак Раззакович приходил и слушал все постановки.

В 1952-1958 годах я учился в Москве. И как-то мой однокашник Свечник передал, что меня вызывают в постоянное представительство нашей республики при Совете Министров СССР. Постпредом тогда был наш нынешний аксакал К. Качкеев.

Ну вот, явился я к нему, а он и говорит мне: «Слышал, слышал о тебе. Знаю, ты один из наших талантливых ребят. Есть у нас задумка помочь нашим московским студентам. В чем нуждаешься, может, костюм нужен или пальто?» Потом узнал, что не мне одному оказали такую помощь. Словом, получил я талон на пальто (костюм у меня уже был) и тут же, как говорится, отоварил его в ГУМе.

Вот тогда-то я и увидел впервые Исхака Раззаковича, встретился с ним лицом к лицу. Убедился собственными глазами, что человек этот очень скромный, простой, но в то же время очень пунктуальный и щепетильный. Его внешняя красота, привлекательность и внутренняя культура, уважительность и деликатность как-то удивительно imponировали. Огромное впечатление произвела и его оточенная речь, четкая дикция. Словом, исходило от него такое обаяние, что всякий, кто хотя бы недолго поговорил и общался с ним, непременно попадал под необъяснимо-властную силу этого обаяния.

В 1958 году в Москве состоялась вторая декада кыргызского искусства, к проведению которой мы напряженно готовились с 1957 года. На всех постановках опер присутствовал Исхак Раззакович, а затем принимали участников спектаклей Микоян, Хрущев и Ворошилов.

Оказалось, что постановкой оперы «Опричник» в ходе декады мы опередили даже россиян, что приятно их удивило. Но особенно хорош и интересен был балет «Чолпон». В заглавной партии была Бюбюсара Бейшеналиева. Постановка шла при полном аншлаге, знакомый вопрос: «Нет ли лишнего билетика?», столь приятно ласкавший слух, раздавался еще на дальних подступах к театру. Именно после этого балета Б.Бейшеналиеву стали называть второй Улановой. И за все время проведения декады Исхак Раззакович не упускал из виду ни одного вопроса, ни одной проблемы, будь то собственно постановочная часть или вопросы размещения и быта. Под особым его вниманием находилась работа оркестра народных инструментов, умельцев-кулинаров, представивших на суд зрителей-едоков лучшие образцы кыргызской кухни и изделия мастеров прикладного искусства.

По возвращении с декады нас встретил на железнодорожном вокзале тогдашний первый секретарь Фрунзенского горкома партии Турдакун Усубалиев. За успешное проведение декады кыргызского искусства в Москве всем нам были вручены ценные подарки, присвоены почетные звания. Сайра Кийизбаева, Бюбюсара Бейшеналиева и целый ряд других деятелей искусства были удостоены почетного звания «Заслуженный артист». Мне, в частности, был вручен орден «Трудового Красного Знамени» и присвоено звание «Заслуженный деятель искусства».

После возвращения мы поставили еще несколько опер. К примеру, оперы «Борис Годунов», «Ромео и Джульетта» С.Прокофьева мы поставили первыми в Средней Азии. Надо отметить, тогдашний постановочный уровень опер и балетов выделял нас в особый ряд среди соседних республик. Думаю, что это было возможно и в силу огромного внимания Исхака Раззаковича к искусству и его представителям.

Отношение И.Раззакова к искусству, работникам этой духовной сферы – совершенно особая тема. Достаточно сказать, что с любыми наболевшими вопросами, просто посоветоваться, мы, в частности, С.Кийизбаева, Б.Бейшеналиева, я могли запросто зайти домой к Исхаку Раззаковичу. Кстати, эта простота и скромность отличали его как незаурядного человека и в то же время была очень естественной, какой-то органичной для его личности. Никогда не приходилось видеть или чувствовать, будто он дает понять, что

он как-никак Первый секретарь и т.д. На торжествах и празднествах он запросто танцевал, шутил, смеялся и вообще как-то совершенно не был озабочен тем, чтобы, так сказать, блюсти сан. И танцевал он, кстати, очень красиво, особенно быстрый вальс по-европейски. Помню, на банкете в московском ресторане в честь проведения декады он очаровал всех присутствующих, вальсируя с Бюбюсарой Бейшеналиевой.

Скромность и интеллигентность Исхака Раззаковича особенно покорили меня, когда он через своего помощника Нагавицина пригласил меня к себе. Оказалось, он хотел, чтобы я предварительно просмотрел его статью, написанную им для газеты «Правда» в связи с проведенной декадой, на предмет правильности искусствоведческих терминов. Меня поразило, что об этом меня попросил человек чрезвычайно образованный, интеллеktуал! Помнится, когда у нас состоялась премьера спектакля по повести Ч.Айтматова «Джамиля», поставленного ленинградцами, Исхак Раззакович тепло поздравил писателя, побеседовал с ним прямо на сцене.

Невозможно представить, чтобы Исхак Раззакович мог повысить на кого-то голос, тем более накричать. Хочу подчеркнуть еще раз: это был очень деликатный, по-настоящему интеллигентный человек. Когда моим соседям Р.Шукурбекову, Мидину Алыбаеву, Мукашеву и Толонову случилось после чарочки-другой слегка «пошуметь», он приглашал их к себе в кабинет и, чтобы пристыдить их, находил единственно верные слова, которые и мог отыскать только он, причем без длинных и нудных нотаций. Об этом потом мои соседи смущенно рассказывали мне.

И вспоминая светлый образ Исхака Раззаковича Раззакова, я думаю о том, какого высокого разряда личностью он был, сколько сделал для нашего народа, в частности, в том, что и поныне причисляет и приобщает наш народ к ряду культурных, цивилизованных наций.

Пусть память о нем будет светлой и живет в сердцах поколений.

«Хочешь быть объективным работником, не будь злопаятным, будь великодушным»

Из дневника И.Р. Раззакова

МАВЛЯНОВ Жунай,
Народный писатель Кыргызстана
государственный и общественный деятель

ЛУЧШИЙ ПАМЯТНИК ВОЖДЮ

Исхака Раззаковича Раззакова я увидел впервые в 1954 году. В дни работы съезда писателей Кыргызстана он вместе с другими членами бюро Центрального Комитета партии (а ими по должности являлись и руководители правительства) он участвовал от начала до конца, а на второй день съезда выступил с большой речью.

Съезд проходил на втором этаже Дома правительства, построенного чехами, в зале, стены которого украшали национальный орнамент и портреты четырех вождей-мыслителей – Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Потом уже я стал свидетелем, что большинство значительных мероприятий проводились именно там.

Именно тогда я впервые почувствовал, какое значение государство придает художественной литературе, какой заботой окружило своих писателей. Об этом свидетельствовало и то, что в работе съезда принимают участие все без исключения руководители республики от первого секретаря ЦК партии, им тогда был Раззаков, до правительства, и то, что на съезд были приглашены и участвовали представители всех братских, в том числе тюркских народов, входивших в состав СССР.

Для молодых писателей вроде меня, пришедших в литературу после войны, это был первый писательский съезд.

До сих пор помню, как Раззаков, – сидевший в самом центре избранного съездом рабочего президиума, черноволосый, с каким-то открытым лицом, широким и покатым лбом, в легком летнем костюме, (дело было в июне), – своим, по обыкновению, живым, энергичным взглядом оглядывает зал, словно ищет кого-то из знакомых.

И докладчик первый секретарь Союза писателей республики, кандидат философских наук, критик Азиз Салиев и участник дальнейших прений выступали очень горячо, энергично. Такой ведь была тогда политическая обстановка. На идеологическом фронте шла непримиримая борьба, «шел

процесс» идейной чистки в области литературы и искусства после принятия решений ЦК КПСС в отношении журнала «Звезда», «Ленинград» и некоторых кинофильмов.

Это был период, когда, опираясь, на эти решения, отдельные литературные критики и ученые в национальных республиках (по тогдашнему выражению) выступали с нападками на некоторых поэтов и прозаиков.

Одним из таких критиков был тогда Джээнбай Самаганов, удачно «отыскавший» у нас «буржуазно-националистические элементы». Кстати, и поводом для написания настоящих воспоминаний стал один памятный случай, коснувшийся и судьбы этого человека, и имеющий отношение к личным и политическим качествам Раззакова.

Съезд шел своим чередом. После доклада выступили вначале писатели нашей республики. Потом слово предоставили гостям, первым из них выступил руководитель делегации из Москвы, видный поэт, главный редактор журнала «Советский Союз», депутат Верховного Совета СССР Николай Грибачев. Остановившись на некоторых наших недостатках при «разоблачении буржуазных националистов», он назвал имена критиков П.Балтина, Нурова, подверг острой критике Джээнбая Самаганова.

Н.Грибачев высказывался в том смысле, что сегодня на Самаганова можно навесить все те ярлыки, которые он, прикрываясь указанными выше решениями партии и правительства, в последние годы порой необоснованно навешивал на отдельных писателей. После такого вывода все в зале как по команде повернули головы в сторону Дж.Самаганова.

После слов Грибачева критики в адрес Самаганова стало еще больше. Защитников у него не нашлось.

На обеденный перерыв Самаганов вышел из зала в полном одиночестве. К нему никто так и не подошел. Когда после вечернего заседания мы, несколько молодых писателей, стояли и пили в Дубовом парке, по примеру остальных, пиво, которое, к слову, тогда продавалось на каждом шагу, в отнюдь не гордом одиночестве, а неловко и грузно прошагал мимо нас, опираясь на трость Самаганов. Хотя его соломенная шляпа была видна издалека, никто из закусывавших в это время коллег не изъявил желания пригласить его к столу. Мне, признаться, стало жаль его. До этого

я знал его только по частым публикациям в газетах и журналах.

Наутро на заседание он явился одним из первых. Он словно похудел за ночь, как-то резко осунулся. Как пришел один, так в одиночестве и сидел все время на своем месте, читая газету, которой, пожалуй, больше прикрывался.

И в этот день прения продолжились. Но охотников защитить Самаганова по-прежнему не нашлось. Наоборот, число его критиков резко возросло. И по мере критического шквала, обрушившегося на его большую бритую голову, он клонился все ниже, да и вообще казалось, будто из тучного тела выпустили воздух.

После обеденного перерыва первым взял слово Раззаков. Хотя он и положил перед собой на трибуне прихваченные с собой бумаги, особенно в них не заглядывал. Мне до этого приходилось много слышать о его ораторском даре, о том, что гораздо лучше родного языка он знает русский, узбекский и таджикский.

И действительно, заговорил он на чистейшем русском языке. И в какие-то пять минут совершенно овладел аудиторией. Все сидящие в президиуме гости из союзной столицы во главе с Грибачевым слушали Раззакова очень внимательно, повернув головы к нему. Даже по этому было видно, что им приходится слушать его впервые. А приводимые оратором пространные цитаты из классиков проявляли недюжинный кругозор. Этим еще больше привлек к себе всех, особенно гостей.

Вероятно, больше всего выступление Раззакова понравилось самому Грибачеву, который с величайшим вниманием слушал его почти часовое выступление. А ведь Грибачеву приходилось слышать многих и многих видных политиков. Как бы там ни было, чувствовалось, что Грибачев выделил Раззакова, увидел в нем его яркие черты, и слушал его, как-то весь подавшись вперед.

А надо сказать, помимо собственно ораторского дара, и голос, и дикция у Раззакова были замечательными. Прежде где знавшие обо всем этом только с чужих слов, мы сами стали свидетелями его незаурядного дарования.

О многом из биографии и деятельности И.Раззакова я узнал в те съездовские дни от своих старших коллег-това-

рищей: о его детстве, проведенном в детдоме, учебе в техникуме в Узбекистане и институте в Москве, его переводах из М.Горького и А.П.Чехова на узбекский язык, работе в партийных и советских органах Узбекистана. И о том, что только в 1945 году И.Раззакова перевели в родные края.

Где-то на середине своего выступления Раззаков взглянул на Грибачева и сказал:

– Уважаемый Николай Алексеевич, в целом поддерживаю Вашу точку зрения на современное состояние нашей национальной литературы, я в то же время не могу согласиться с Вашим высказыванием в адрес наших литературных критиков, в особенности известного критика товарища Самаганова. И сегодня, думается, было бы правильно упомянуть наряду с его недостатками и о той большой помощи, которую он оказал Центральному Комитету в разоблачении буржуазных националистов.

Высокий московский гость, как тогда было принято их именовать, только улыбнулся и продолжал все так же внимательно слушать Раззакова. Видно, он по-своему оценил смелость и мужество Раззакова, а именно такие качества требовались в то время, чтобы высказать хотя бы слово вразрез с тем, что говорили гости такого рода.

Видимо, Грибачев был внутренне согласен с аргументами первого секретаря; во всяком случае, мы так решили потому, что он больше не выступал с какими-то ответными доводами.

Как только Раззаков назвал фамилию Самаганова, все присутствующие, как и накануне, разом посмотрели на него. Самаганов, со вчерашнего дня сидевший потупясь, поднял голову.

Словом, сегодня Раззаков оправдал Самаганова. Многие участники съезда были этим как будто удовлетворены. Это почувствовалось по оживлению в зале.

Ближе к вечеру съезд завершился. Делегаты снова потянулись в Дубовый парк. Мы, как и вчера, уютно устроились с кружками с пивом. Показался Самаганов. Сегодня с ним уже было человека два-три. Когда все они попили пивка и стали удовлетворенно утираться, один из нашей стайки, хорошо знавший Самаганова, позвал его к нам. Подойдя, он заговорил:

– А я решил: была не была, буду есть и пить вволю. Случись вчера помереть, так ведь сегодня за меня никто ни есть, ни пить не будет. Чего греха таить, думал: вот и конец мой пришел. Грибачев-то сами слышали, знаете, чего он тут говорил. А ведь за москвичами, знаете ведь, всегда последнее слово. Вот я и решил: пришел мой последний час – обвинения-то политические. А это – тюрьма.

Вот я решил про себя: лучше смерть.

Вспомнил 1937-38 годы. Да и после много народу было арестовано по писаниям таких, как я. Подумалось мне: вот и наш черед пришел. Читали, наверное, книгу «Максим Горький и киргизская литература». Так вот, на гонорар от этой книги построил я себе дом. Есть и крохотный садик во дворе, всего несколько яблонь. Стоит там старая железная кровать. И люблю я отдыхать там летом под яблоней.

Вчера ночевал в своем садике. Никто из домашних не заметил, как я после ужина вышел во двор, захватил с собой свой армейский ремень.

На нем я задумал повеситься.

Самаганов замолк на полуслове, хлебнул янтарного пивка из кружки, тыльной стороной ладони отер пот с лица и, увидев наш интерес, заговорил снова:

– И вот, когда мне совсем уж было перехватило дыхание, и я бился как рыба на берегу, вспомнился мне Раззаков. Знаю ведь: на любом совещании за ним последнее слово. Вспомнил – и как-то мне полегчало. Кто поспорит: жизнь-то наша в их руках. Перво-наперво.

Тут его прервал наш товарищ, пригласивший его на кружку пива:

– Выходит, аксакал Раззаков сегодня все равно что снял петлю с Вашей шеи. В общем, спас Вас от неминуемой гибели. А ведь Вы после заседания так и не подошли к нему, ни словом не поблагодарили.

– Верно говоришь.

Тысячу раз его надо бы благодарить. Но не смог я этого сделать.

Даже подойти к нему так и не смог. Решил вот только про себя: наступят ведь когда-нибудь времена, когда и он уйдет с этой должности, ведь нет ничего вечного, хотя я и желаю ему еще много лет пребывать на этой должности;

так вот, когда наступит день его ухода с этого поста, пойду к нему домой, сам вот этими руками сниму с него носки и поцелую его стопы.

Вот так я задумал его поблагодарить, – произнес Самаганов, снова вытаскивая из кармана уже потемневший от влаги носовой платок.

Мы затихли, изумившись от такого намерения Самаганова.

...Прошло двенадцать лет после той истории, и на очередном съезде писателей меня избрали секретарем нашего творческого союза. Известное дело, по самым разным вопросам заходят писатели. Но самый частый гость в Союзе писателей – тот самый Жээнбай Самаганов. Оказалось, что он уже второй год без работы.

Прежде я слышал, что его исключили из партии за кляузы наверх на руководство республики, после того, как проверка не выявила сообщенных им фактов. Уже будучи в новой должности, узнал и о том, что он отстранен от должности. Но, увидев его, каждый раз вспоминал его давнишние слова. Интересно, смог ли он поблагодарить своего защитника именно так, как обещался? Вид у него такой, что и не спросишь: не до тебя, мол. Как придет хмурый, туча тучей, так и уходит.

Оставшись не у дел, Самаганов составил справочник о писателях республики. И, как выяснилось, никак не может добиться его включения в план издательства. Этот вопрос тоже решал Центральный Комитет партии. Хотя Союз писателей и обратился по инстанции с официальным письмом, без ЦК, его решения никто и никогда не включил бы самую крохотную брошюрку в план издательства. А Самаганов и вовсе человек, виноватый перед ЦК. Худо от этого приходилось нам всем.

Как-то Самаганов заявился ко мне навеселе. Настроение, против обыкновения, приподнятое. За разговорами сиделись довольно долго. В конце концов я спросил его о том, что давно уже вертелось на языке. Он совсем забыл о данном им обещании, пришлось напомнить. Хлопнув себя по бедрам, он вскочил с места.

– Негоже я поступил, не выполнил своего обещания, – с досадой бросил он, уже направляясь к двери.

К тому времени Исхак Раззакович уже пять лет как был переведен на работу в Москву.

От коллег по писательскому цеху мне много приходилось слышать о Раззакове. Причем говорили только о его замечательных качествах человека и руководителя. И говорят об этом до сих пор. Среди писателей есть и те, кто назвал сыновей в честь Исхака Раззаковича.

Лучший памятник, который подлинный руководитель сооружает себе при жизни и собственными руками, – добрая молва о нем среди народа.

Именно таким руководителем, настоящим вождем и был Исхак Раззакович Раззаков.

**БАЙТЕМИРОВ Насирдин,
Народный писатель Кыргызстана**

ЧЕМ МНЕ ЗАПОМНИЛСЯ И.РАЗЗАКОВ

Когда говоришь об уважаемом, великом человеке, и сам словно молодеешь душой и телом. Именно таким человеком и был Исхак Раззакович Раззаков. Было в нем совершенно особое обаяние. И в то же время держался он совершенно просто, скромно.

Впервые я увидел Раззакова осенью 1945 года. Словно сама судьба даровала нам этого человека после стольких лет работы в Узбекистане. Люди как-то даже встрепенулись, когда узнали о прибытии в нашу республику человека, о котором раньше доходили только отрывочные сведения.

В то время в Дубовом парке стоял построенный из фанеры клуб «Ударник», в котором в 1930-е годы Абдылас Малдыбаев собирал юные таланты – певцов, комузистов, и сам пел своим чистым, высоким голосом; я ходил туда в музыкальную школу. Так вот, в этом-то клубе и состоялась какое-то собрание. Я пришел туда по пригластительному билету. Наконец, вошел Исхак Раззакович, очень статный, стройный, удалой выправки, – словом, красивый парень каких поискать, так что даже в клубе стало светлее. Одно слово – ясный сокол, и все на нем так ладно сидит, одежда с иголочки.

Доклад он сделал на кыргызском, только изредка вставляя узбекские слова. С первых же минут своего доклада он совершенно покори́л присутствовавших тем, что свободно стал цитировать по-кыргызски выдающихся кыргызских классиков, так и сыпал крылатыми словами, пословицами и поговорками. Вот так и состоялась наша первая встреча. А время было трудное, скудное.

Я в то время работал в газете «Кызыл Кыргызстан». Из-за трудностей я уехал на время в аил и к тому времени только что вернулся оттуда. Газета выходила с большими трудностями, иногда вообще не выходила целую неделю. Это были послевоенные годы, и во всем ощущался острый недостаток, отключалась электроэнергия. Работали мы целыми сутками. Для того, чтобы вовремя, по графику, выпустить один номер газеты, сменялись три дежурные брига-

ды. Однажды, оставшись голодными, и, бросив работу, мы потребовали выплатить нам зарплату. По двое-трое суток без сна и отдыха, голодные и холодные, мы оставались ночевать прямо в типографии, подстелив газетные подшивки.

Как выяснилось, наши мытарства стали известны Исхаку Раззаковичу. Он пришел к нам лично. Основательно ознакомился с положением наших дел, подробно беседовал с простыми рабочими. Позвонив прямо из типографии в банк, распорядился доставить деньги незамедлительно. Все понял и до всего дошел умом и сердцем этот облеченный высоким доверием народа человек.

Мы были поражены.

Кто бы мог подумать, что к нам вот так запросто и неожиданно придет сам председатель Совмина, побеседует с рабочими. Впервые я видел его собственными глазами.

Много начальников я видывал на своем веку. Только и знали, что кипятились, сколько получено ягнят от каждой ста овцематок да сколько гектаров вспахано. А культурный человек и начал с культуры – культуры труда и быта, условий отдыха.

Именно на те годы пришелся культурный расцвет нашего Кыргызстана, на сцену вышли те, кто потом были признаны корифеями отечественной культуры. Когда на большое состязание собрались знаменитые комузисты, флейтисты и другие, я впервые услышал исполнение Атая Огонбаева. И сам-то по себе очень обаятельный, он привлекал своим сильным голосом. А после него 13-летний сын Сагынбая Орозбакова исполнил большой отрывок из эпоса «Манас», да так, что мы только диву давались... Такие это были таланты.

Придя к руководству, Исхак Раззакович энергично начал именно с развития культурной сферы, большое внимание уделяя литературе, печати и их работникам. Радости нашей не было границ.

Вспоминая Исхака Раззаковича, я всегда сравниваю его с яркой кометой, промелькнувшей на темном небосклоне. Такая комета является раз за века, но оставляет после себя яркий свет. Таким человеком был Исхак Раззакович.

В последний раз я видел его двадцать пять лет назад. Мне легко было запомнить, потому что именно тогда у меня родилась дочка, которой сейчас исполнилось ровно 25 лет. Мы

тогда увиделись с ним в Дубовом парке. Искренне обрадовались встрече. Обнялись. Оба разволновались. Чего греха таить, глаза у нас увлажнились от нахлынувших чувств. Он поделился впечатлениями от перемен в городе. Побеседовали.

Я тогда оказался в очень трудном положении. На пересечении улиц Тоголока Молдо и Токтогула стоял старый, ветхий дом, в котором я жил с семьей. А жена к тому времени только что родила и находилась под наблюдением врачей. Как тут такого уважаемого человека звать в ресторан? Так что в таких случаях принято приглашать в гости, резать барана. Но в тот момент у меня не было такой возможности. Так и осталась в душе горечь сожаления. Как потом оказалось, это была наша последняя встреча...

В 1958 году в Москве состоялась декада кыргызского искусства. Всю организационную работу, вообще ее проведение взял под свой личный контроль Исхак Раззакович. Собрав всех ответственных людей, которые имели отношение к проведению декады, он в течение 45 минут выступал перед ними. За это время он сумел рассказать об истории Кыргызстана с древнейших времен до наших дней. Оказывается, он очень основательно готовился к этому совещанию. У нас принято считать, что именно человек с большим будущим и необыкновенными дарованиями чрезвычайно серьезно относится к каждому поручению и вообще любому делу. Потом как его готовят к этому собственная душа и сам всевышний.

А Исхак Раззакович был как раз таким человеком.

Бросалась в глаза его чрезвычайная уважительность ко всем, кто был старше, независимо от его должностного положения или звания. Вот и перед тем памятным собранием, посвященным подведению итогов той самой декады, у входа в зал Исхак Раззакович догнал меня и оказался за моей спиной. Я тут же посторонился со словами «Проходите, аксакал». Он отказался и стал пропускать меня, говоря «Тот аксакал, кто больше работает». Нечего и говорить, что я был на седьмом небе от такого уважительного отношения. Вот такой это был скромный человек. Пожалуй, его эта черта объединяла с другим выдающимся человеком – казахским писателем Мухтаром Ауэзовым.

Исхак Раззакович был человеком очень деликатным, тактичным. Но умел, когда надо, и спросить строго. При-

чем высшее это умение заключается в том, чтобы спросить, не унижая ничьего достоинства, не повышая голоса. Так вот, Исхак Раззакович владел этим искусством в полной мере. И говорил он при этом очень ровно, с теми уважительными интонациями, которые были ему вообще присущи, в разговоре с любым человеком. Кстати, дикция у него была совершенно необыкновенная, замечательная.

После той декады, в ближайшие же годы вышли шесть моих книг. Надо честно сказать, именно он, Исхак Раззакович, выхлопотал для меня орден «Трудового Красного Знамени», наградил несколькими почетными грамотами. Шесть книг выпустить – дело ведь не самое легкое.

И уважение к человеку было у него не показушное, а самое искреннее. Увидит, бывало, зимой ли, летом ли – непременно остановит машину, выйдет, поздоровается, спросит о житье-бытье. Ну кто мог бы делать это постоянно, всегда и при любой занятости важными делами?! А уж больших начальников видывал я немало.

Вспоминается вот еще что...

Шел сев хлопчатника, и мы находились в Базар-Коргоне на хлопковых полях знатной Ольмасхан Атабековой. Весна в разгаре, как и посевная страда. Вдруг из потока машин на дороге вынырнули на обочину две важные и остановились. Из одной вышел Исхак Раззакович, а за ним – его спутники. Подойдя ближе, он приветливо поздоровался со мной: «Ассалом аллейкум, товарищ писатель!» Мы разговорились. Он сказал: «Вот, увидел Вас и решил остановиться».

«Что делаете?»

Отвечаю, что занят сбором материала, хочу написать о труженицах-хлопкоробах.

«Уже наметили кого-нибудь?» – спросил меня Исхак Раззакович.

Да, говорю, Ольмасхан. «Очень хорошо, вот только просьба к Вам: пожалуйста, измените немного имя героини» Я предложил имя Джылдызкан, и он одобрил. Вот ведь он был какой, все его интересовало, он прекрасно понимал важность даже имени литературной героини.

Человек я суеверный. Выходя в дорогу, я еще не знал, куда именно поеду в творческую командировку. И определил себе направление таким образом: плюнул на ладонь

левой руки, резко ударил по ее запястью правой, плевков и упал в сторону юга. Вот так и выпала мне поездка на юг республики.

Поначалу хотел было написать об Уркуе Салиевой. Однако, побывав в ее аиле, я не смог собрать необходимые материалы. А вот об Ольмасхан прежде я много слышал. Знал, что уже в тринадцать лет она собирала за день по 100 килограммов хлопка, и слава о ней с помощью центральных газет дошла до самой Москвы.

Именно ее видел я героиней своего произведения. Позже узнал я и о том, что она стала председателем колхоза «имени Ленина» в Базар-Коргоне. В то время Ольмасхан уже стала Героем Социалистического Труда.

Так вот, приехав прямо на хлопковое поле колхоза «имени Ленина», я оказался свидетелем праздничных торжеств. Потому как что такое сев хлопчатника, если не праздник?!

Исхак Раззакович спросил меня, не хочу ли я выступить. Я ответил, что лучше прочитал бы свое стихотворение, посвященное хлопкоробам. Что и сделал тут же.

Вечером я еще раз ощутил на себе деликатность, чуткость Исхака Раззаковича. Когда подоспело угощение, Исхаку Раззаковичу подали баранью голову. Тем временем стали обносить блюдами и других гостей. Исхак Раззакович, заметив, что обслуживающие гостей люди обошли вниманием несколько человек и через их голову (среди которых был и я) стали подавать угощение другим, проговорил: «Давайте передадим это гостям, чтобы они не решили, будто ошане сами для себя только и готовят». И с этими словами передал мне свое блюдо.

Все присутствовавшие были очень смущены.

Надо сказать, там где находился Исхак Раззакович, обстановка всегда бывала очень непринужденной и в то же время деловой. И в гостях с ним вместе почему-то не чувствовалось скованности, как это сплошь и рядом бывало, когда мы находились в присутствии других начальников.

И в этот раз мы разговорились с ним как-то очень просто, что называется, по душам. Я решил спросить его о давно наболевшем:

– Исхак Раззакович, если я Вас спрошу о чем-то, не сочтете за грубость?

– Да с какой стати?!

И подбодрил меня:

– Говорите, говорите, товарищ писатель.

Еще больше осмелев, я рубанул напрямик:

– Так вот, сможем мы вот так, обовшивевши, коммунизм построить?

– А что? – озадаченно спросил Раззаков.

Тут я выложил все: и про то, что в аиле нет бани, люди ходят грязные, не могут толком помыться, и что вообще нужно как следует взяться за социальную сферу, развивать ее.

Кроме того, я сказал ему и о языке.

– Чем это кыргызский язык так плох. Учебных часов в школе на его изучение недостаточно, вплоть до академиков все учатся только на русском. А наш родной язык остается в стороне.

Исхак Раззакович очень внимательно выслушал все сказанное мной и записал себе.

Кстати, именно по вопросу о кыргызском языке Москва потом обвиняла Исхака Раззаковича, именно этим воспользовалась, чтобы свалить Раззакова.

После его смерти прошло много лет. Но до сих пор в нашей столице нет памятника славному сыну кыргызского народа. А ведь можно ли сомневаться в том, сколь велики его заслуги перед Кыргызстаном?! Хотя один памятник ему есть, но нет в этом нашей заслуги. А заслуга в этом... его самого: все знают, что именно его стараниями были высажены тысячи фисташковых и миндалевых деревьев. А посмотрите: как красиво они зеленеют на холмах вокруг города, на Байтиковых высотах! Но и тут равнодушие цветет пышным цветом, наше собственное равнодушие: никому и в голову не приходит собирать плоды.

Университетов у нас расплодилось тьма-тьмушая. Неужто нельзя увековечить имя Исхака Раззаковича хотя бы в одном из них?!

Словом, долгов наших перед этим человеком, его памятью – хоть отбавляй. И издание книги о нем – великое, благое дело. Аллах да благословит вас!

«Хороший ли ты работник или плохой – это касается тебя. Но если ты плохой работник, то наносишь вред людям»

Из дневника И.Р.Раззакова

**МЕНСЕИТОВА Рабия,
государственный и общественный деятель**

ОН БЫЛ ОБРАЗЦОМ ДЛЯ ВСЕХ НАС

Исхак Раззаков родился в ущелье Хорасане (Лейлекский район, Ошская область), где не было ни деревьев, ни воды. Родители были крайне бедными, темными, забитыми. Жили в глинобитной хибарке, в семье он был единственным ребенком. Мать умерла, когда ему было 3 года, а отец умер, когда ему исполнилось 8 лет. Воспитывался в детских домах в Таджикистане и Узбекистане. Братья таджики дали ему начальное образование и открыли путь к счастью. А братья узбеки создали все необходимые условия для роста до государственного, политического и общественного деятеля. Особенно хочу подчеркнуть, что партийный руководитель Узбекистана Усман Юсупов, который был заметной величиной среди деятелей бывшего Советского Союза, проявлял постоянную отеческую заботу, чтобы вырастить из круглого сироты – общепризнанную звезду Советского Востока. Труд не прошел даром, Исхак Раззаков достойно оправдал доверие.

После окончания Планово-экономического института им. Кржижановского в г. Москва И.Раззаков работал в системе Госплана Узбекской ССР. За короткий срок, с 1936–1940 годы, с рядового работника вырос до Председателя Госплана республики, 1941–1944 годы работал Министром просвещения и одновременно был заместителем Председателя Совнаркома Узбекской ССР, затем до 1945 года занимал пост Секретаря ЦК КП(б) Узбекистана по пропаганде и агитации.

По инициативе Усман ака, 4 ноября 1945 года, заседание Политбюро ЦК ВКП(б) и Советского Правительства под председательством Иосифа Сталина рассматривает вопрос о работе Исхака Раззакова, где принимается решение направить Исхака Раззакова в Киргизию – Председателем Совета Министров. Тогда ему было всего лишь 35 лет. Несмотря на молодость, он был незаурядным деятелем государственного масштаба, прошедший суровую школу жизни, обладавший большим опытом руководства развитием народного хозяйства.

В то время в Киргизии было немало сильных руководителей, но И.Раззаков заметно выделялся среди них своим острым умом, опытом, знаниями, а самое главное – талантом, быстро сходился с людьми и видел приоритеты развития республики.

С приходом к руководству Киргизии Исхака Раззакова началась эра подлинного расцвета экономики, культуры, искусства, литературы. Действовал он в этом направлении настойчиво и искусно. Главным в жизни Раззакова были преданность делу, совесть, честь, решительность и принципиальность. Мы научились у Раззакова строить отношения с людьми, управлять, главное уметь трудиться. Когда мы бывали на приеме у Раззакова, всегда себя чувствовали радостно, уверенно, прибавлялись силы и энергия и стремление работать, не покладая рук.

Мы, соотечественники, гордимся тем, что нам посчастливилось жить и работать на кыргызской земле в Век И.Раззакова!!! Раззаков всегда был твердым, принципиальным, исходил из интересов государства, был человеком государственного мышления. Он был мудрым, талантливым руководителем и крупным организатором. Как чуткий и дальновидный лидер, он воспитывал руководителей в духе заботливости и доброты в отношении трудового народа.

Для Раззакова кыргызский народ был един и неделим, он с презрением относился к тем, кто пытался вносить раскол между севером и югом. Он неустанно боролся за стальное единство и монолитную сплоченность всех народов Кыргызстана. Он не прощал ни малейшего интриганства в руководящем составе. Он не был зашоренным ортодоксом, он был мужественным человеком! Свои силы, знания, талант, направлял на укрепление дружбы народов. Раззаков был образцом для всех нас. Он обладал природным даром в понимании людей, их бед, чаяний и радостей. Он был чутким, отзывчивым, сердечным, простым и доступным. Он был точен и пунктуален, любые вопросы решал компетентно и справедливо. Личным примером, самоотверженной, неутомимой работой И.Раззаков увлекал и мобилизовал всех окружающих. В высшей степени был умным человеком, любимцем всего народа Кыргызстана, мудрецом, образо-

ванным государственным деятелем, которым по праву гордился кыргызский народ. В XX веке его имя принесло славу народу Кыргызстана. Он пользовался особым уважением и любовью у народа, как одаренный оратор, которому не было равных в республике. Исхак Раззаков передавал своим подопечным не только знания и опыт, но и особо присущие ему скромность, трудолюбие, принципиальность, преданность делу, неизменность, доброжелательное отношение к людям. Он не уважал подхалимов и льстецов, терпеть не мог либерализм, расхлябанность, дешевую суету, мелочность, нечистоплотность.

И.Раззаков по-отечески заботился о кадрах, всячески помогал им в бытовом устройстве в трудные моменты их жизни. В кадровой политике он следовал линии на всемерное поощрение таланта, продвижение способных работников из числа молодежи, он решительно боролся против выдвижения кадров по признаку местничества и родства.

И.Раззаков был разносторонней личностью крупного масштаба, в высшей степени мудрым, дальновидным, прозорливым руководителем с поразительной интуицией, высокими морально-нравственными качествами. Его авторитет был очень высок, население питало к нему безраздельное доверие, горячую любовь, и искреннее уважение потому, что он служил бескорыстно ему, как сын нации.

Ни один из Первых секретарей ЦК Компартии Киргизии, которые занимали этот пост до и после него, не смогли снискать такого высокого признания своего народа как Исхак Раззаков. Сочетание деятельности Первого секретаря ЦК КП Киргизии и высокие человеческие качества принесли ему заслуженную славу. Он вошел в историю как Великая Личность.

За время работы он награжден 4 орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Красной Звезды и Отечественной Войны I степени, многими медалями, Почетными Грамотами. Он был избран членом ЦК КПСС на XIX– XXI съездах, депутатом Верховного Совета СССР с 2 по 6 созывов, также депутат Верховного Совета Киргизской ССР со 2 по 6 созывов. Подкупом голосов и коммерческими делами он не занимался, не пропускал ни

одного заседания сессии Верховного Совета. Был очень дисциплинированным, весьма порядочным, честным, принципиальным.

Исхак Раззаков за 16-летний период своей деятельности оставил для страны и ее народа Вековую память и доброе, мудрое наследие.

Уважаемые господа правители!!! Читайте, изучайте наследие И.Раззакова, переустройте свой стиль и методы в работе по образцу И.Раззакова! Запрягшись в государственную телегу, двигайте ее вперед! Вы не имеете права стоять на месте!

«Эркин Тоо», 20.XII.2005 г.

ИБРАГИМОВА-РАЗЗАКОВА

Рауза Ихсановна,
супруга И.Р.Раззакова

ОДИН ЭПИЗОД ИЗ ЖИЗНИ

В 1943 году многим министрам или, как они назывались в то время, наркомнам, руководство Узбекистана предписало взять из детских домов, переполненных детьми – жертвами войны, воспитанников этих учреждений в собственные семьи.

Муж, работавший в тот период наркомнаком просвещения Узбекистана, и я поехали в один из детских детдомов. Мы оказались в центре детской толпы. От растерянности я не знала, как себя вести в этой ситуации. Вдруг мне на шею вскарабкался маленький черноглазый шустрый мальчуган, крепко прижался и закричал: «Ты – моя мама!» Исхак сказал: «Ну, вот и нашелся наш сыночек». И мы с малышом покинули детдом. Привезли его домой, где он быстро подружился с нашим семилетним сыном Эркином, а нас стал называть мамой и папой.

Исхак полюбил его сразу, все время целовал, ласкал. В документе, выданном дирекцией детдома, значилось, что имя и фамилия ребенка – Виктор Терещенко. Однако Исхак решил, что мальчик будет усыновлен и станет Раззаковым. Имя его мы решили поменять. Так у нас появился в 1943 г. еще один сын – четырехлетний Эмиль. Ребенок быстро привык к новому имени, перемена имени и фамилии не вызвала в столь юном существе никаких отрицательных эмоций.

В 1944 г. тем, кто годом раньше взяли детей из детдомов, подобно нам, было предложено вернуть этих ребят назад. Исхак наотрез отказался это делать, категорически заявив: «Ребенок – не игрушка, нельзя травмировать его психику такими резкими переменами в жизни. Мальчик – наш сын, носит мою фамилию. Я считаю его таким же своим ребенком, как и Эрика с Эльмирой. Никуда его никогда не отдам». Так Эмиль навсегда остался в нашей семье.

Все события его жизни Исхак принимал близко к сердцу, всегда, чем только мог, помогал ему и поддерживал. Когда в 1975 г. с Эмилем случилась беда (он оказался в

заключении), муж так сильно был этим огорчен, что с инфарктом попал в больницу.

До конца своих дней он регулярно писал ему письма, отправлял посылки и в душе очень страдал, что жизненные обстоятельства нашего приемного сына оказались такими нелегкими.

Надо отдать должное чувству фамильной чести, которое было присуще Эмилю: он никогда не просил отца выволить из неволи – наоборот, писал, что будет отбывать до конца срок своего заслуженного наказания. Читая его письма, Исхак говорил мне: «Бедный наш Эмильбай, все терпеливо сносит, ни о чем не просит. Все-таки он молодец: и в таких обстоятельствах остается честным малым. Отбудет свой срок наказания, вернется на свободу. Мы еще отпразднуем этот день. Ведь верно?»

Я всячески старалась поддерживать в нем эту надежду, но он, как и Эмиль, не дождался долгожданного дня: Исхак умер в марте 1979 г., а Эмиль, не дожив 11 месяцев до свободы, умер в марте 1988 г.

Вспоминая все это, я еще раз мысленно прожила всю нашу жизнь с Исхаком. И вновь в памяти прозвучала его фраза, которую он часто повторял в связи с нашим Эмилем: «Чужих детей не бывает. Все дети – чьи-то сыновья и дочери, и все они нуждаются в родительской помощи и поддержке».

Исхак не просто любил детей, он относился к ним как педагог: бережно, чутко и тонко чувствовал детскую и юношескую психологию. Часто говорил: «Меня воспитал детдом, я вырос без родителей, поэтому очень хорошо знаю, как необходимы юному существу отец и мать».

Прошло 16 лет, как его нет рядом со мной. С его портрета, висящего над моей кроватью, смотрят умные добрые глаза и как-бы говорят то, что он часто говорил при жизни: «Жить надо ради детей!» Этим и живу, помня мужа и его наказ.

В заключение своих воспоминаний хочу предложить читателям размышления близко нам знакомой Л.В.Шутько.

Оо, Жер-Эне, агабызды эстей жур!

Письмо из далекой Москвы.

Судьба сводит с разными людьми. Одни проходят, забываются. Другие... Другие оставляют о себе память.

В годы учебы в Московском университете (МГУ) познакомилась с Эльмирой Раззаковой. Много раз была в их гостеприимном доме. В их московской квартире был особый уют. Восточный. Яркие краски восточных ковров, картины... О, чудо! – рога оленя на стене в гостиной. (Эти рога оленя – самое яркое детское воспоминание об этом доме и моей, теперь уже взрослой, подруги дочери). Помню неторопливые беседы за столом с пловом, пряной зеленью, с фруктами.

С самыми добрыми чувствами вспоминаю об Исхаке Раззаковиче. Запомнила его красивым, добрым и мудрым. Только истинно любящий свою национальную культуру человек с уважением относится и к людям, и к культуре других народов. Это я испытала в один из предпраздничных вечеров в их доме. Я сидела в гостиной перед телевизором, передавали концерт. Я с удовольствием слушала русские народные песни, частушки. Вошел Исхак Раззакович, обменялись несколькими фразами. Я продолжала слушать концерт. И вдруг Исхак Раззакович как-то непосредственно произнес: «О, как приятно видеть, что человека волнует народная песня!»

А однажды случайно встретила Исхака Раззаковича с Розалией Ихсановной в фойе одного из крупнейших русских театров – Московского художественного театра (МХАТ) в антракте спектакля. Помню, в тот вечер из-за болезни какого-то актера спектакль «Милый лжец» Килби заменили спектаклем «Шестое июля» Шатрова. Мы обменялись впечатлениями об актерах и театре в целом. Словом, я знала хорошего ЧЕЛОВЕКА-КЫРГЫЗА – Исхака Раззаковича Раззакова.

Храни, Земля, о нем память!

С уважением

Людмила Владимировна ШУТЬКО
(подруга дочери Исхака Раззаковича, Эльмиры)
научный сотрудник Института
научной информации по общественным наукам
Российской Академии наук

«Вместо выискивания недостатков подсказывай пути их исправления и этим принесешь гораздо больше пользы».

Из дневника И.Р.Раззакова

УМУРАЛИЕВ Мукаш,
государственный и общественный деятель

ОН БЫЛ ВЕЛИКИМ ЧЕЛОВЕКОМ

Мне уже немало лет. Больше сорока лет своей жизни я отдал работе в советских и хозяйственных органах. Судьба сводила меня со многими людьми, немало было и хорошего, и плохого.

Знавал я и десятки очень энергичных руководителей, но такого, как Исхак Раззаков, никогда ни до, ни после встречать не доводилось. Об этом, кстати, говорят все, кто с ним когда-либо работал вместе... Это не лесть, а просто реальность. Это был без преувеличения совершенно особый, неповторимый человек.

Мне думается, И.Раззаков по своим личным, человеческим качествам, своей деловитостью, образованностью в какой-то степени напоминает одного из первых кыргызских интеллигентов Джусупа Абдрахманова. В таком сходстве меня убедили недавно прочитанные мною материалы из архивов бывшего КГБ.

Больше всего поражала в И.Раззакове совокупность многих черт и качеств, каждое из которых могло сделать честь любому человеку. Глубокая человечность, уважение и чуткость к окружающим, неизменное стремление справиться с любым делом с чрезвычайной тщательностью, никогда не прекращавшаяся работа над собой, в частности, над своей речью, отчего каждая его фраза блистала красотой и завершенностью, логичностью – вот такое впечатление производил И.Раззаков на окружающих. Владел он несколькими языками, и на кыргызском, таджикском, казахском и узбекском говорил совершенно свободно и одинаково хорошо. А уж по-русски он говорил так, что мог посрамить многих словесников.

...Теперь мне хотелось бы поделиться некоторыми своими воспоминаниями об И.Раззакове.

В 1954 в Москве проходил пленум ЦК КПСС по ускорению развития животноводства. Я был в числе участников. Слово дали И.Раззакову. В самый разгар его очень интересного и обстоятельного выступления Н.С.Хрущев вдруг перебил его вопросом:

– Исхак Раззакович, вы там у себя в Киргизии, оказывается, вместо заготовки кормов все время кочуете с места на место. Как это понимать?

И.Раззаков, ни секунды не медля и не задумываясь, ответил:

– Никита Сергеевич, заготовка кормов и отгонное животноводство – совсем разные вещи. Такой способ ведения животноводства киргизы знают издревле, он сохранился донныне, овцы у нас тоже привычны именно к таким условиям. Главное – правильно применяя этот способ, не нужно, конечно, забывать и о заготовке кормов.

В зале раздалась аплодисменты. Никита Сергеевич тоже поневоле улыбнулся.

...В 1955 году в Алма-Ате проходило всесоюзное совещание, посвященное освоению целины. В совещании принимал участие и Н.С.Хрущев. Вечером он устроил прием в честь участников совещания. Здесь он попутно заслушал сообщения делегатов, прибывших отовсюду. Речь шла, в основном, о заготовке зерна. Очень интересно рассказал в этом плане о работе тружеников республики и И.Раззаков. Никита Сергеевич спросил его:

– Исхак Раззакович, скажите откровенно: каковы возможности вашей республики? Вот Казахстан намерен дать в нынешнем году государству 1 миллиард пудов зерна. А сколько зерна сможет дать Киргизия?

В наступившей тишине И.Раззаков ответил:

– Никита Сергеевич, киргизы и казахи – братские, родственные народы. Так что объединившись киргизы смогут вместе со своими братьями-казахами дать в нынешнем году нашему государству 1 миллиард 10 миллионов пудов зерна. Мы в силах это сделать.

Этот остроумный ответ вызвал дружный смех и аплодисменты в зале. Вместе со всеми зааплодировал и Никита Сергеевич.

Был еще и такой случай. В 1957 году отмечался 25-летний юбилей семхоза «имени Ильича», что в Кеминском районе. Апрель, кругом все в цвету. Аккурат к юбилею семхоз наградили Почетной грамотой республики.

Я в то время работал министром совхозов. Утром позвонил директор семхоза Мельников и сообщил, что все

готово, нас ждут. А надо сказать, вручить грамоту еще предстояло. Он озабоченно спросил, кто приедет. Я зашел к председателю Совета Министров Абды Суеркулову, поговорил с ним, он заявил: «Поеду, только если поедет Исхак Раззакович». А до этого уже звонил Исхак Раззакович и сказал, что он занят неотложными делами, а потом поручил заместителю А.Суеркулова Мамбеталиеву съездить в совхоз и поздравить людей с праздником и наградой. Ну, поехали мы в совхоз. В глубине большого совхозного сада были накрыты столы, все празднично украшено.

Только мы собрались открыть собрание, как подъехали И.Раззаков и А.Суеркулов. Трудно передать, как я обрадовался: теперь все пройдет гораздо основательнее, да, признаться, и выступать перед такой аудиторией будет гораздо легче.

Началось торжественное собрание. По заведенному тогда порядку выступили директор совхоза Мельников, секретарь Кеминского райкома партии Джумабаев, зампред Президиума Верховного Совета республики Нарожный, председатель Совмина А.Суеркулов. Народ нас слушал без особой охоты, кругом стоял шум, люди смеялись, разговаривали и передвигались. Заметив это, И.Раззаков толкнул меня под локоть и попросил дать ему слово.

На собрании было много русских, и Раззаков начал свою речь по-русски: «Товарищи...» Не прошло и двух минут, как воцарилась глубокая тишина. Вот когда я воочию убедился, что значит сила слова. А при последних словах И.Раззакова, о том, что будущее страны в руках таких вот простых тружеников, людей труда, все встали и зааплодировали...

В марте 1959 года в Москве проходил пленум ЦК КПСС. Во время вечернего перерыва мы пошли в ресторан на третьем этаже гостиницы поужинать. Там в это время находился первый секретарь ЦК КП Литвы А.С.Снечкус. Мы уселись за стол. Тут Снечкус спросил:

– И.Раззаков, правду ли говорят, что киргизы руками кушают?

Раззаков, не задумываясь, ответил:

– Да, да, все правда. Даже суп руками кушают. Разве есть люди, которые ногами едят?

А.Снечкус замолчал, поняв свою промашку, и уже до самого конца ужина никто не проронил ни слова.

Исхак Раззакович был человеком остроумным, веселым, умел тонко и по-доброму шутить сам и ценил это умение в окружающих. Много читал, старался не пропускать ни одной книжной новинки, нового кинофильма и театральной постановки. Бывая в Москве, обязательно ходил в Большой театр. Не в этом ли секрет того, что расцвет всех видов искусства у нас в республике пришелся на время деятельности Исхака Раззаковича?

А теперь о невеселом. Когда И.Раззаков умер, газеты нашей республики словно воды в рот набрали: ни строчки некролога или соболезнований о человеке, который по праву и широковецательно был признан национальной гордостью любой страны.

Постыдный факт.

Только в «Советской Киргизии» было опубликовано сообщение в две строки о кончине И.Раззакова.

Просто поражаешься тогдашнему руководству: что, неужто руководители республики боялись, что покойный воскреснет и отберет у них власть? Вот ведь какая низость.

И еще одна горькая отметина. В 1974 году, когда праздновался 50-летний юбилей Киргизской ССР, мы отправились в Москву большой делегацией. Дело было в ноябре. Торжества шли своим чередом, однако в течение двух-трех дней мы так и не смогли увидеть И.Раззакова: среди приглашенных его не оказалось. Не выдержав, я спросил тогдашнего постоянного представителя нашей республики в Москве Сабирдина Турсунова. Он, светлой памяти, отметил: «Так решили высшие руководители республики».

Я был поражен. Что это, как не мелочная мстительность?!

Честно скажу, все во мне бушевало, и, кипя от гнева, я отправился напрямиком к И.Раззакову домой.

Встретил он меня радушно. Говорили мы с ним довольно долго. Почему-то он был какой-то подавленный. Вдруг он, взволнованный, сказал:

– С месяц назад отмечался 50-летний юбилей Узбекской ССР. Меня туда пригласили в качестве почетного гостя, окружили почетом и уважением, наградили Почетной грамотой. А вот мы, кыргызы, когда избавимся от такой низкой завистливости?!

Вот тогда я впервые и увидел слезы на глазах этого человека. И этот факт красноречиво свидетельствует, какими непорядочными, завистливыми были тогдашние руководители нашей республики. Что, неужто так трудно было пригласить Раззакова и воздать, что он более чем заслужил?!

Какая глухота и непонимание.

И еще скажу: я работал с различными руководителями, в том числе и при И.Раззакове. Так вот, свидетельствую: все вместе взятые, они не стоили одного И.Раззакова, не шли с ним ни в какое сравнение ни по личным, ни по своим политическим качествам.

В самом начале марта 1979 года мы встретились с Раззаковым. 19 марта я отправился в Кыргызстан, а он, как оказалось, умер днем раньше. Узнав эту скорбную весть, я засобирался ехать в Москву: проститься с замечательным человеком, бросить горсть земли в его могилу. Но Т.Усубалиев меня непустил. Что ж, делать нечего, я остался.

Проводили его в последний путь московские товарищи, обучавшиеся в Москве студенты, аспиранты, учителя-стажеры независимо от национальности, родственники из Лейлека.

Я всегда испытывал гордость оттого, что принадлежал и принадлежу, как нас называют, к раззаковским кадрам. Мой скромный труд был отмечен высокими наградами. И в этом несомненна заслуга и И.Раззакова.

Удивительно, но среди тех, кто в свое время был освобожден И.Раззаковым от занимаемой должности, не оказалось ни одного недовольного, обиженного несправедливостью. А секрет прост: любое решение И.Раззаков принимал очень взвешенно, справедливо, с огромной чуткостью к людям и только после того, как выслушивал самого виновника.

И хотя Т.Усубалиев, стоявший у руководства республикой после И.Раззакова, похваляется тем, что работал на этом посту больше 20 лет, его за грязные дела исключили из партии. Конечно, люди, вероятно, сами знают то, что им сделано. И говорю я это не из мести, а справедливости ради.

После кончины И.Раззакова был наложен запрет на какие-либо публикации о нем и его деятельности. Писать и говорить о нем и его добрых делах стало возможным толь-

ко с перестройкой. Его имя было присвоено прежнему колхозу «Кулунду» в Лейлекском районе – родине И.Раззакова, а также тамошней школе, открыты музеи в районном центре Исфана и колхозе теперь уже его имени. Его имя носит теперь и улица в Бишкеке, на которой он когда-то жил.

В 1970 году, в год своего 60-летия, И.Раззаков отправился в родные места, в Кыргызстан. Роза Александровна попыталась было воспротивиться этой поездке: «Кто тебя ждет-то в Киргизии?! Оставайся».

Но И.Раззаков сделал по-своему и отправился в Кыргызстан. И его действительно ждал весь народ Родины. И он объездил весь Кыргызстан, и Север, и Юг, был самым почетным гостем. Мы во Фрунзе устроили очередь на то, чтобы пригласить И.Раззакова в гости к себе домой...

По возвращении в Москву Эркин сказал матери:

– Мама! Все было совсем не так, как ты беспокоилась. Люди так уважают нашего папу. Знаешь, как я был счастлив, когда увидел это? Папа – это наша гордость! И у нас есть своя родина, свой народ...

В прошлом году приезжала к нам дочь И.Раззакова, Эльмира. Приятной наружности, похожа на отца, да вот болезненная: инвалид второй группы. Мы – К.Качкеев, К.Дикамбаев и я – помогли ей чем смогли, собрали ей четыре тысячи сомов. Пусть прах ее отца покоится мирно. Есть у нее сын Берк, внук Исхака Раззаковича, тоже больной. Мы помогли им и в хлопотах насчет жилья, им выделили 4-комнатную квартиру. Как тут не порадуешься и не почувствуешь благодарность к руководителям республики, верно оценившим вклад И.Раззакова в развитие родного края.

Это только часть торжествующей справедливости: ведь это по праву один из самых видных и славных сынов кыргызского народа. Его имя более чем достойно навеки остаться в народной памяти.

«Общество – это ты да я. Если ты будешь честен, я буду честен, то и общество будет здоровым».

Из дневника И.Р.Раззакова

**ТАШИЕВ Кульназар,
государственный и общественный деятель**

В НЕМ БЫЛ ТАЛАНТ РУКОВОДИТЕЛЯ

В 1945 году решением ЦК ВКП(б) И.Раззаков был направлен в Кыргызстан на пост председателя Совета Народных Комиссаров. Результаты его деятельности даже за первые полтора-два года красноречиво свидетельствовали о его настоящем таланте руководителя, – неустанного труженика и энергичного, яркого организатора. Свою работу в Кыргызстане он начал с того, что установил с руководителями министерств и ведомств, областных, районных и городских органов и хозяйств отношения, основанные на ровной, строгой и в то же время справедливой требовательности, при которых очень быстро выявлялись самые умелые и компетентные работники, работа которых была видна, как говорится, невооруженным глазом.

Подобрав костяк таких наиболее надежных и ответственных кадров, И.Раззаков расставил их на самые сложные и напряженные участки работы, неослабно занимаясь вопросами их воспитания и дальнейшего повышения квалификации. Эти его организаторские и творчески-педагогические усилия создали самые благоприятные условия для появления целой плеяды грамотных, трудолюбивых и умелых работников, всей душой преданных родной стране и болеющих за дела в ней.

Такой добросовестный и многогранный труд не мог не привести к росту, подъему экономики Кыргызстана. Благоприятнейшие хозяйственно-экономические и культурные факторы того времени, в свою очередь, создали все необходимые условия для дружной, слаженной и напряженной работы всех населяющих Кыргызстан народов.

И.Раззаков все время находился в неустанном творческом поиске, неизменно и неослабно держал руку на пульсе жизни страны, грамотно, со знанием дела направляя деятельность всех органов и учреждений и подчиняя все это единой цели – повышению уровня жизни народа.

Будучи во главе правительства, И.Раззаков продемонстрировал настоящие образцы трудового героизма и глубоко-

ких знаний при восстановлении и развитии разрушенного войной народного хозяйства Кыргызстана, проявив при этом себя еще и как незаурядный экономист, хорошо знающий народное хозяйство и его проблемы. Достаточно перечислить для этого одни только объекты ирригационного строительства, имеющие важнейшее народнохозяйственное значение – оросительные каналы «Кулунду» в Лейлекском районе, «Отуз-Адыр» в Кара-Суйском районе, Базар-Коргонское и Папанское водохранилища в Ошской области, Большой Чуйский и другие каналы в Чуйской долине, Кировское водохранилище в Таласской области и др., – с помощью которых были обводнены, напоены живительной влагой и освоены сотни тысяч гектаров целинных и залежных земель.

В конкретном решении этих задач принимали самое непосредственное участие тогдашний председатель Ошского облисполкома, позднее министр хлопководства К.К.Качкеев, министр сельского хозяйства Мукаш Умуралиев, первый секретарь Таласского обкома компартии Александр Трофимович Воробьев, Сыдык Мадумаров и другие видные партийные, советские работники.

В 1955 году И.Раззаков заложил первый камень в фундамент Уч-Курганской ГЭС, на реке Нарын. В этом знаменательном событии посчастливилось участвовать и мне как председателю Джалал-Абадского облисполкома, вместе с начальником строительства, инженером-энергетиком Рамбицким и другими. Эта гидроэлектростанция, как всем хорошо известно, и по сей день производит большой объем электроэнергии для нужд народного хозяйства республики.

Результаты такой большой, напряженной и слаженной работы не замедлили сказаться: за большие успехи народного хозяйства Кыргызстана в 1957 году республика была награждена орденом Ленина. Следует особо подчеркнуть – первым орденом. Если подходить с тогдашними мерками и воззрениями, исходить из контекста того времени, это было действительно настоящей большой трудовой победой.

Огромный вклад внес И.Раззаков и в повышение культурного, образовательного уровня населения республики, рост всех видов искусства и народного творчества. Достаточно назвать хотя бы учреждение Кыргызского театра оперы и балета, а также организацию и проведение в 1958

году в Москве декады кыргызского искусства и литературы, которая, надо это отметить, дала сильный толчок развитию культуры в республике, повышению ее до подлинно профессионального уровня.

При И.Раззакове в жизни кыргызского народа произошел настоящий скачок в культурной и научной областях, где успех стал нашим неразлучным спутником. Яркие тому примеры – учреждение Академии наук Киргизской ССР, Киргизского государственного университета, открытие высших и средних специальных учебных заведений, имеющих огромное, неопределимое значение для подготовки грамотных, квалифицированных кадров для народного хозяйства республики, выпуск самых разных газет и журналов.

Подлинный интернационалист, Исхак Раззакович активно работал на благородном поприще сплочения и укрепления дружбы всех народов, населяющих нашу республику, входившую тогда в состав СССР. Именно на это была направлена руководимая И.Раззаковым работа по достойной встрече 100-летия со дня добровольного вхождения Кыргызстана в состав России, которое отмечалось в конце 1950-х годов. Вся подготовка и праздничные торжества имели целью укрепление дружбы русских и кыргызов, повышение с помощью дружных и сплоченных усилий всего народа его жизненного уровня.

И.Раззаков привлекал к себе людей столь присущими такой большой и яркой личности качествами, как огромное человеколюбие, чуткость и отзывчивость, умение жить повседневными нуждами и заботами простых людей, скромность и деликатность. Немаловажное значение имело при этом и его дарование оратора, подлинного народного трибуна. Все это способствовало тому, что он всегда добивался поставленных целей.

Он был знатоком дипломатии и этикета. Вроде бы не столь важная подробность, а запала же в душу: он всегда поднимался первым навстречу человеку, который пришел к нему на прием, первым же приветствовал, усаживал его, и только потом усаживался сам. При взгляде на него создавалось впечатление, что он уже по одному только выражению ваших глаз и лица знает, о чем вы станете говорить с ним.

Собеседника он непременно расспрашивал о его жите-
бытье, каких-то личных сторонах личной жизни, – и все
это не из праздного любопытства и даже не ради дани ус-
ловностям; «секрет» тут был прост: его это действительно
интересовало, и он расспрашивал с единственной целью:
чем-то обязательно помочь, если это возможно, не ограни-
чиваясь, так сказать, рамками просьбы или обращения.

И уже одним только таким отношением он завоевывал
себе несметное число сторонников и союзников. И в этом
тоже – один из секретов всенародной любви к нему.

В 1970 году И.Раззакову исполнилось 60 лет. В тот год
вместе с сыном Эркином он приехал навестить родной Кыр-
гызстан. Меня тогда поразило, насколько крепко люди по-
мнят человека, который уже вышел на пенсию, да еще и
жил вдали от родных мест. Встречали его с большим поче-
том и уважением, как родного, близкого человека.

Партия и правительство высоко оценили самоотвержен-
ный труд Исхака Раззаковича на благо родной страны, он
был удостоен высоких государственных наград: 4 орденов
Ленина, 2 орденов «Трудового Красного Знамени», орденов
«Великой Отечественной войны I степени» и «Красной Звез-
ды», а также многих медалей.

К 80-летию со дня рождения Исхака Раззаковича по
инициативе тружеников его родного Лейлекского района
там был открыт посвященный ему музей. Конечно, мы очень
радовались этому событию. Тогда, 2 июля 1987 года, мы,
группа ветеранов партии, работавших в свое время с Исха-
ком Раззаковичем, обратились с рядом вопросов в Цент-
ральный Комитет Компартии Кыргызстана. Ряд этих воп-
росов был тогда же решен.

Однако некоторые из них остались нерешенными, в том
числе и такие:

1. До сих пор не прикреплены в полном объеме таблич-
ки с названием улицы имени И.Раззакова (бывшая Перво-
майская);
2. На доме, где жил И.Раззаков, нет мемориальной дос-
ки;
3. Не издан сборник его трудов и речей.

... Исхак Раззакович Раззаков умер в марте 1979 года в
Москве после непродолжительной болезни.

В составе комиссии по организации похорон поехал и я. Признаться, меня тревожило, как будут организованы похороны. Но на траурный митинг пришло очень много народу.

Оказалось, звать и извещать никого особо не пришлось. Люди приходили сами. Среди многочисленных участников траурной церемонии, пришедших отдать последнюю дань уважения к И.Раззакову, были до работы в Москве не один год проработавшие в Кыргызстане Б.П.Яковлев, Скляров, А.П.Чубаров, доктор экономических наук, работник Госплана СССР Д.Н.Шмелев, другие москвичи.

Более того, пришли очень многие студенты, аспиранты из Кыргызстана, Узбекистана, Казахстана, Таджикистана и Туркменистана, обучавшиеся в Москве, а также сотрудники аппарата постоянных представительств при Совете Министров СССР из этих республик.

Шмелев, в свое время работавший вместе с Исхаком Раззаковичем, обратился к присутствующим с проникновенной речью, дошедшей до самых сердец участников прощального митинга. Люди как будто заново осознали, какой большой человек ушел из жизни.

Исхак Раззакович Раззаков похоронен на Кунцевском кладбище в Москве. О Раззакове написано и в Большой Советской энциклопедии. И стараниями всей нашей общечеловечности, в силу человечности и благодарной памяти нашего народа его имя будет жить вечно.

«Жизнь – упряма, смерть – жестока. Родился – значит, умрешь. А есть ли способ остаться бессмертным? Да. Это труд. Только труд делает человека бессмертным»

Из дневника И.Р.Раззакова

РАЗЗАКОВА Эльмира Исхаковна,
дочь И.Р. Раззакова

ОТЕЦ ЛЮБИЛ ЛЮДЕЙ

Предлагаемые читателю воспоминания могут вызвать трудности или неудобства в восприятии своей отрывочностью, возможно, какой-то непоследовательностью.

Но, мне думается, хронологически выдержанный объемистый рассказ может в известной степени упростить неповторимый, ни на кого не похожий образ моего отца. Я пишу так не потому, что являюсь его дочерью или по прошествии такого длительного времени вознамерилась соорудить ему памятник. Личности такого масштаба не нуждаются ни в чем подобном ни при жизни, ни после кончины.

Обычно о людях, подобных моему отцу, посвятивших свою жизнь служению народу, говорят: «Вместе со всеми своими достоинствами и недостатками он был сыном своего времени».

Нет, мой отец был сыном воистину будущего, настоящим экономистом и политиком, который по собственной воле выбрал свой путь в жизни.

Единственный мотив, которым он руководствовался в своей деятельности, включавшей указанное выше двуединство: что даст тот или иной шаг для народа нашей республики, какую пользу ему принесет? А понятие «НАРОД» никогда не было для него просто атрибутом из политико-экономического лексикона, оно было для него столь же осязаемым, как живое существо. Именно с этой вершиной сверял он направление своей профессиональной деятельности.

Он был не просто заботливым и ласковым отцом, но прежде всего самым близким и самым любимым другом.

Когда у тебя такой отец – это настоящий щедрый дар судьбы, для меня же этот дар был всегда вдвойне дорог, потому что я бы не смогла выстоять перед частыми болезнями, которые то и дело настигали меня с самого раннего детства, перед многими другими житейскими ударами, которые никого не минуют, особенно когда наступает пора в молодости, и оказываешься на жизненном перепутье, – если бы не мой отец.

В мои тяжелые минуты он говорил мне: «Ты со мной ничего не бойся, все образуется. Перемелется – мука будет. Потом мы вместе вспомним эти мгновения, и ты сама еще посмеешься».

И правда, он как будто всегда все предвидел.

Никогда он не повышал голоса, никогда не читал длинных и нудных нотаций. И всегда, с моих детских лет говорил со мной так, будто мы добрые старые и взрослые друзья. Если он хотел в чем-то убедить меня, терпеливо разъяснял, а если считал необходимым на чем-то своем настоять – мог и поспорить. Сколько таких споров было у нас с ним в мои студенческие годы!

Но он умел неизменно и незаметно повернуть наш спор в спокойное, разумное русло. И мы потом уже вдвоем потешались над моим упрямством. В таких случаях всегда приходили на помощь его врожденный педагогический дар и неотразимая убедительность его строго выверенных логических доводов.

После кончины отца друга его детства и молодости не раз говаривали: «Теперь уж не услышим его голоса, его шуток и розыгрышей».

...Середина 1950-х годов. Едем на автомашине на Курдай.

Больше всего он любил ездить именно в эту сторону. По воскресеньям, если, конечно, его отпускали бесчисленные дела и заботы, он любил уйти за город и побродить в чистом поле. Запомнилось, как он наклоняется, берет горсть земли, разминает в ладонях и, жадно вдохнув ее запах, говорит: «Наверное, нет ничего приятнее запаха земли».

Очень любил он и запах полыни. Глубоко вздохнув его, со счастливой улыбкой говорил: «Сразу на душе лучше становится, и словно в груди шире и свободнее».

Нравилась ему и быстрая езда на автомашине. Помнится, он говорил водителю. «Пожалуйста, поезжайте еще быстрее. Какой русский не любит быстрой езды, верно?» Никогда он не говорил никому «ты», будь-то офицеры госбезопасности из его охраны, милиционеры или водители. Однажды он вернулся с отдыха в санатории IV Главного управления Министерства здравоохранения СССР сильно расстроенным, столкнувшись с грубостью среди отдыхающих.

Он искренне любил людей, никогда не фальшивил в отношениях с ними. Всегда расспрашивал водителей, сотрудников милиции о здоровье их и членов семьи, семейных делах, жилищных условиях, всегда помнил о чьих-то ранах и увечьях, болезнях, как, например, одного из водителей, который на фронте был ранен в ногу. И расспрашивал он об этом не из вежливости, не для праздного поддержания разговора, а из желания конкретно помочь. Его невозможно представить себе без этой повседневной заботы о людях, об их простых нуждах и заботах.

В 1980 году через много лет в Москву приехала моя университетская подруга. Вынимая из чемодана шерстяной свитер, она спросила: «Видишь, я еще не забыла, что любит носить Исхак Раззакович? Как его астма?»

Услышав, что он умер год назад, она так и застыла с прижатым к груди свитером и, горько рыдая, заговорила: «Как так могло случиться? Господи, почему так рано он ушел от нас? К кому я теперь пойду за советом?!».

...В студенческие годы, а позже – когда работала в сельской школе в Подмосковье, она часто бывала у нас.

Случалось, они с папой засиживались за полночь, обсуждая ее школьные учительские дела.

...В ту пору мне было лет девять или десять. За обеденным столом отец вместе с Турабаем Кулатовичем Кулатовым обсуждал предстоящую рабочую поездку в Джалал-Абадскую и Ошскую области. Кулатов попросил передать привет своим коллегам – горнякам.

Тут я тоже не стерпела и стала проситься ехать вместе с папой. А в это время я болела то ли ревмокардитом, то ли нефритом, – словом, в школу не ходила. Мне захотелось побывать на шахте и своими глазами увидеть, в каких условиях доводилось работать бабушке.

Заметив, что папа заколебался, я поняла, что смогу его уговорить.

Однако тут Турабай Кулатович, ласково погладив меня по волосам, с улыбкой произнес своим ласковым, приятным голосом: «Доченька, а женщинам нельзя спускаться в шахту, в забой, так же, как нельзя плыть на корабле. Это к несчастью».

Я же стала упрашивать его: «Я ведь не женщина, а девочка».

Турабай Кулатович смеялся до слез: «А когда вырастешь, ты что, в мужчину превратишься? Девочка – это будущая женщина, ты сейчас маленькая женщина. Шахтерская работа такая же опасная, как у моряка, она не для женщин, и спускаться тебе туда не годится».

А папа заключил: «Кто из нас троих старший? Турабай Кулатович. А старших, как ты сама знаешь, нужно слушаться».

И после этого случая, когда я все же порой упрашивала взять меня с собой на шахту, папа тут же вспоминал: «А помнишь, что говорил Турабай Кулатович?»

...Последние годы его жизни. Отца мучили приступы астмы. И тогда тягостные московские осень и зима казались бесконечными. В эти дни позвонили из постоянного представительства Кыргызстана и пригласили его на партийное собрание.

На предыдущее собрание он не смог пойти из-за тяжелой болезни. На этот же раз, несмотря на одышку, он засобирался, оделся потеплее.

Я хотела позвонить в постпредство и предупредить, что из-за болезни отец и сегодня не сможет присутствовать на собрании, но он укоризненно посмотрел на меня и сказал: «Разве ты хочешь, чтобы я совсем обессилел? Там меня товарищи ждут. К тому же я давно с ними не говорил о делах в республике. Не обижай меня. И туда не звони, и сама не беспокойся, не пытайся меня провозжать. Сам доберись».

Отец в любых ситуациях бывал непреклонен, не подавался слабости, безволию. Никогда не забуду, как одна моя московская знакомая сказала как-то: «Просто диву даюсь: за таким слабым обликом – и такой негибачаемый характер! Что за противоречие?!»

А ведь сколько на свете обратных примеров: за волевым обликом – слабость и безволие...

Самым любимым писателем папы был А.П.Чехов. На его прикроватной тумбочке всегда лежал томик Чехова. Выйдя на заслуженный отдых, он начал заниматься литературными переводами. На его письменном столе рядом со

стопкой книг стоял портрет Чехова. Как говорил отец, для творческого вдохновения.

С удовлетворением он рассказывал мне о том, как в студенческие годы в Москве участвовал в поэтических диспутах ярых поклонников В.Маяковского и С.Есенина.

Есенина он тоже любил. Говорил, что, когда заходит речь о Есенине или он вспоминает о нем, то всегда представляет себе русские березы и летнее поле. Когда мы выбирались в подмосковные леса, он, прогуливаясь по лесу, читал мне наизусть что-нибудь из Есенина.

С большим уважением относился папа и к произведениям И.А.Бунина. Как-то, получив том из серии «Всемирная литература», со стихами Бунина, он удовлетворенно бросил: «Молодцы!» Оказывается, относилось это его «молодец!» к тем, кто издал эти стихи. Сборник бунинских стихов для детей он как-то подарил внуку.

На мои слова, что, дескать, ребенку еще рано читать это, он горячо возразил: «Никогда не бывает рано приобщать детей к книге. Подрастет – сам прочитает. Пока читаю я». Мы поразились: «Да что поймет в этой книге грудной ребенок?!» Отец на это невозмутимо ответил: «Ребенка нужно приучать точно и красиво говорить, как только он родился».

Лучшим подарком отец считал книгу. Если кому-нибудь в нашей семье дарили книгу, он, не скрывая радости, говорил: «Вот это подарок! Отлично. Теперь почитаем».

Книга имела для него самоценность, как материальная вещь. Он искусно переплетал книги. Рассказывал, что научился этому в детдоме. Мы все знали, что ему очень нравятся старинные, даже ветхие книги. Получив стипендию, я тут же отправлялась в букинистический магазин возле «Националя», который был у меня самым любимым среди всех других. Папа потом долго расспрашивал меня о новых поступлениях.

А когда мы жили в Ташкенте, во Фрунзе, он, бывая в командировках в Москве, непременно заглядывал в книжные магазины, о чем потом с нескрываемым удовольствием нам рассказывал.

Его страсть букиниста, страсть заядлого театрала, как он сам говорил, воспитала Москва.

Я часто спрашиваю себя: «Когда это в отцовском характере сложилось рыцарское отношение к женщине, и в то же время такая необыкновенная мягкость?»

Отец охватил своими нежными заботами одну мою подругу, которая в силу сложившихся обстоятельств осталась одна с грудной дочкой на руках. Накануне 1 января 1964 года он позвонил Люсе: «Незачем вам с Анечкой скучать там в одиночестве. Для нас счастье встречать Новый год вместе с вами». Малышке было от роду всего несколько месяцев, поэтому она, понятно, встретила Новый год во сне. Люся же запомнила этот Новый год на всю жизнь и, то и дело рассказывая как они с папой танцевали, говорила: «Твой отец по-настоящему добрый человек!»

Как-то я спросила его, почему он так относится к женщинам. Он удивил меня своим ответом: «Может быть, потому, что я так и не увидел свою мать, а потом воспитывался в детдоме. В женщине я всегда вижу прежде всего ее жизненное предназначение – материнство. Что может быть важнее и выше?!»

Однажды мой сын Берк спросил меня: «Что дедушка больше всего не любит?» Ответ, конечно, мог быть только один – подлость. Потому как человек он был честный, прямой и справедливый, чья-то непорядочность оскорбляла его до глубины души. Поскольку он всегда прямо и без обиняков говорил, что думал, с ним не раз обходились подло, коварно. Но от своих убеждений он не отступался.

Среди тех, кто посвятил свою жизнь политике, редко встретишь храбрецов, которые смело боролись бы с видными невооруженным глазом недостатками, пороками и даже преступлениями.

А мой отец всегда стоял в ряду именно таких редкостных храбрецов. В том числе и поэтому его много раз несправедливо в чем-нибудь обвиняли, на него клеветали.

Я говорю не только о майских событиях 1961 года. Об этом уже много сказано и написано, добавлю к этому только одно: отец и в это очень тяжелое время оставался стойким человеком.

Летом того памятного года, пребывая на даче Совмина, отец отправлялся по сбору грибов, варил их и сушил. Ког-

да он отправлялся за грибами, я знала, что он непременно принесет полевых цветов.

И в ту пору временной жизни на подмосковной совминовской даче (строительство квартиры в Москве еще не было закончено, отца в мае вызвали из Фрунзе) он совершенно не подавал виду, что огорчен или расстроен чем-то, хотя такое беспокойство в дни томительного ожидания неизвестно какой работы было бы вполне понятно и простительно.

Он всегда хотел работать и говорил нам об этом, иногда в отпуске просто места себе не находил, пытался шутить, что вот, мол, как затянулся отпуск, а отдыхать столько времени он не привык.

Из-за болезни мамы он был вынужден отказаться от назначения послом нашей страны в государство Того.

Как человек по натуре неунывающий, жизнерадостный, он в таких случаях шутил, читал. Однажды сказал мне: «Самое главное – никогда ни при каких обстоятельствах не позволяй унывать и хандрить, соберись с силами – и за дело!»

Как и каждый честный человек, он жил по своим убеждениям.

Прошло много лет со дня смерти моего отца. Но и по сей день чувствую сердцем, какой это дар судьбы – иметь счастье быть его дочерью. Несмотря на житейские невзгоды, я благодарна судьбе за то, что живу на этом свете, за верного и надежного друга, каким был мой отец.

Те, кто считал моего отца своим другом, знали, что это для них подлинное счастье. Потому что слово «друг» было для него понятием самой высокой нравственности.

Один из самых близких друзей отца, прилетевших в Москву на его похороны, Базарбаев, обнял меня на пороге нашего дома и заплакал: «Знаю, как тебе трудно сейчас. И мне вот так же плохо без Исхака. Никем его не заменить. Бедный мой друг, как рано ты ушел от нас, не смогли мы тебя уберечь!»

Еще один друг отца, С.Азизов, был так потрясен смертью отца, что не смог принять участие в похоронах, после получения этого известия у него обострился сахарный диабет, и ему пришлось лечь в больницу.

Людей отец любил. По-настоящему, искренне. О людях, лишенных этого чувства, он говорил так: «Я жалею этого человека: он мизантроп». И добавлял: «Как замечательно сказал о них великий французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери, имея в виду роскошь человеческого общения, что внутренний мир таких людей ущербен, ибо они лишены такой роскоши. Как же их не жалеть?!»

В 1970-е годы папа проводил лето со своими внуками. И во дворе многоквартирного дома в Москве. И в пансионате неподалеку его все называли: «Образцовый дедушка». И когда он, взяв за руки дочь моего брата Динару и моего сына Берка, выходил на улицу, сидевшие во дворе женщины говорили кто не таясь, кто вполголоса: «Какой замечательный дед! Такого днем с огнем не сыщешь!»

На работу я уходила очень рано, а возвращалась часов в семь-восемь. Наше материальное положение не давало мне возможности находиться дома и заниматься воспитанием ребенка. А о том, чтобы отдать Берка в детский сад, или взять домработницу, он и слышать не хотел. Неизменно возражал: «Ты меня обидела. С какой стати ты хочешь отдать Беркешку в детсад? Не знаешь, что он там обязательно простудится? А о домработнице больше никогда мне не говори. Потому что никто не сможет любить Берка так, как его дедушка».

Мама тогда тяжело болела, поэтому все тяготы ухода и воспитания за годовалым младенцем легли на отца. На работу я всегда уходила с тяжелым сердцем. Берк тянулся ручонками ко мне, заливался пронзительным криком. Отец, успокаивая его, ласково шептал: «Беркештай, мое золотце, не разбивай мамино сердце. Она на работу спешит, а ты ее расстраиваешь». И, уже обращаясь ко мне: «Не беспокойся, иди. Ну, иди же быстрее, а я его отвлеку». Если погода позволяла, они встречали меня на станции метро «Аэропорт» или возле дома. Во влажные и пасмурные дни папина бронхиальная астма обострялась, и в такие дни не могло быть и речи о прогулках.

А потом, уже дома, папа неспешно, с удовольствием представлял подробный отчет: чем занимались весь день с Берком, о новых привычках. Отец рисовал малышу, читал

вслух книжку, что-то клеил и раскрашивал, играл с ним в спокойные и подвижные игры.

Сын настолько привязался к своему дедушке, так с ним сроднился, что когда в его трехлетнем возрасте папа умер, у него обострилась болезнь двенадцатиперстной кишки.

Когда родился Берк, отец прислал прямо в палату роддома записку: «Спасибо тебе за Беркешку». И потом не скрывал своей радости: «Что нужно старому человеку? Конечно, возиться с внучатами. Для пенсионера нет лучшей доли».

Как-то, когда мы собрались всей семьей за столом папа сказал: «Какая жалость, если похоронят меня не на родной земле, а в Москве». Как раз в эти дни его астма обострилась. Мама, сама медик, попыталась отвлечь его от мрачных мыслей, но отец твердо повторил: «Нет, я чувствую: именно так и будет». И в самом деле, год спустя он умер, и его похоронили в Москве.

Ни тогда, ни позже я не спросила отца, почему он так сказал: не хотела бередить ему душу, когда ему и без того было так тяжело. К тому же я видела тогдашнюю ситуацию в Кыргызстане, и мне не хотелось ввязываться с большим человеком в политические споры.

Отец не оставил никакого завещания о том, чтобы его похоронили в Москве. Эти нечистоплотные игры партаппаратчиков были вполне понятны даже человеку совершенно не искушенному в политике. Да и разве мог отец оставить такое завещание, когда в мае или июне 1979 года он отправлялся вместе с Берком и Динарой через Ташкент к себе в родные края, в Лейлек?

Помню, как в воскресенье 18 марта, за обедом папа с радостью сказал: «Вот и март пришел, весной запахло. Даст бог, скоро с внучатами в Лейлек поеду. Покажу им глинобитную хижину их дедушки, где он родился».

Но жестокая судьба распорядилась иначе: на другой день его не стало.

Сколько бы мне не было отпущено жизни, всегда во мне жила и живет незаживающая рана: так и не осуществилось то, что хотел отец для Берка, его планы лично показать внуку многое. Счастье встречи с родным аилом папы – Корсоном – осуществилось для сына осенью 1990 года. Низ-

ко склоняюсь перед всеми, кто сделал это счастье для моего сына возможным, и благодарю от всего сердца.

Сказать, что папа любил родные места – это значит ничего не сказать. Он и вдали от отчего края жил думами о родной земле, болел ее болями и заботами. И не скрывал от нас ни радости, ни печали, связанных с событиями в Кыргызстане, его достижениями и неудачами.

Мне тяжело писать эти строки. Тяжело от того, что отец, всю свою жизнь отдавший делу служения своей Родине, на закате жизни познал горький вкус еще одной, чудовищной несправедливости, и навеки закрыл глаза, не увидев в свой последний час родной Отчизны, не сказав ей последнее «прости». И эту боль в сердце ничем не избыть...

1970 г. мы с папой встретили в Подмосковье. По настоянию врачей я лечилась в санатории после долгой болезни. Когда я поначалу отказалось было ехать на лечение, меня которой давно уже надоели все эти больницы и санатории, отец мягко, но настойчиво убедил.

Целый месяц отец был со мной, нянчился, словно с малым ребенком, водил на прогулки, – словом, заботился обо мне так, что даже слезы любви и нежности наворачивались невольно от такой преданности. И ведь это в то время, как он сам нуждался в покое и уходе, с его-то астмой.

Трудно передать простыми словами всю его нежность, отцовскую любовь и заботу. Хотя он и не показывал виду, я знаю, в глубине души он всегда боялся обострения моей болезни. Тем более, что в октябре 1969 года я едва не умерла от отека мозга.

Он не переставал поражать нас своими знаниями, кругозором все годы своей жизни, до самой кончины. Помнится, когда мы бродили вместе по заснеженному как его называли, «ленинскому» лесу в Горках Ленинских, отец рассказывал о взаимосвязи ландшафта и этнических психотипов, приводя такие интересные факты и доводы, о которых мне никогда прежде не приходилось слышать. По его словам окружающий мир неразрывно связан с человеком. Хотя он и был очень мягким, лиричным человеком, он не любил показывать это свое свойство окружающим.

Помнятся мне и многочисленные наши споры по вопросам политики. Иногда я откровенно хватала через край. А папе и не приходило в голову упрекать или обижаться на меня. Напротив, я всегда чувствовала, что он боится как раз сам обидеть меня. Он даже в минуты горячих споров оставался другом и старшим товарищем.

В 1990 году, по просьбе С.Табышалиева, мне довелось беседовать с Д.Н.Шмелевым и А.П.Чубаровым (тогда шла подготовка к 80-летнему юбилею со дня рождения отца). Они в 1950-1960-е годы работали вместе с папой секретарями – по агитации и пропаганде и сельскому хозяйству. Мне было очень приятно, как они тепло отзывались о моем отце – как о своем наставнике. Кстати, отец всегда говорил, что для учебы не бывает преклонного возраста.

Никогда не забуду, как в 1966 году отец помогал мне писать дипломную работу. Когда до защиты оставалось совсем ничего, я сломала ногу и уже не могла ходить по библиотекам. Подруги приносили нужные материалы. Я диктовала, а папа записывал.

Может быть, если бы не его помощь, постоянное его содействие в любом моем деле, которое становилось нужным и важным и для него, я бы и не стала специалистом. Он очень хотел, чтобы я стала научным работником.

Однако этого не случилось. Жизнь распорядилась так, что я занялась не наукой, а практической работой.

КАРАЕВ Суюн,
Заслуженный работник культуры
Республики Узбекистан, профессор

КЫРГЫЗСКИЙ СЫН УЗБЕКСКОГО НАРОДА

Среди ярких звезд в созвездии талантов советского периода на небосклоне древней земли турана светило Исхака Раззакова занимает особое место. Детство прошло в голодном сиротстве, юность – в годы послереволюционной трудной поры, молодость – в поисках знаний и жизненного опыта, зрелость – в максимальном напряжении усилий не только на работе, но по спасению своего честного имени, когда видимых скал и подводных рифов было столько, что в любой момент можно было получить пробоину в борту и отправиться ко дну, старость прошла в изгнании вдали от своей родины.

Он принадлежал всем народам Туркестана. Был истинным интернационалистом. У него была простота и открытость киргизов, мудрость и деловитость узбеков, осторожность таджиков, боевитость и прямолинейность русских. Он родился в киргизской семье, жил и рос, учился и работал среди таджиков, узбеков, русских, татар. Врожденный талант, умноженный на работоспособность и старательность – вот ключ к секрету взлета И.Раззакова.

Его характер формировался в интернациональной семье. Исхак Раззаков судьбой человека и государственного деятеля подтверждает справедливость высказывания о том, что человек столько раз человек, сколько языков он знает. Он кроме киргизского языка, свободно владел узбекским, таджикским, русским и немецким языками. Его память была феноменальной. Он был сгустком энергии и инициативы, душой коллектива, авторитетом среди друзей. Товарищи гордились дружбой и близкими отношениями с И.Раззаковым.

Его уважали не только в компаниях, но прежде всего на работе. Трудолюбие, внутренняя дисциплинированность, порядочность, требовательность к себе и сотрудникам, компетентность снискали ему доверие всюду – будь в Мини-

стерстве просвещения Узбекской ССР, или в Госплане или же ЦК КП Узбекистана. За эти качества его не только уважали, но и любили.

Его любил сам Усман Юсупов – первый секретарь ЦК КП Узбекистана. Деятельность И.Раззакова отнюдь не была гладкой и безоблачной. Она проходила в весьма трудных условиях сталинизма, в условиях не только объективного порядка, но и субъективного свойства. Он всегда находил выход из самых трудных жизненных ситуаций.

На любом посту И.Раззаковым сделано немало полезного, оказана действенная помощь в реализации мер по ликвидации безграмотности, по вовлечению учащихся и молодежи в учебу, по повышению качества учебы, по активизации общественной жизни, по поднятию культуры в селах, по разработке важнейших документов и т.д.

Видимо те или иные просчеты были неизбежны, дело здесь не только в И.Раззакове, сколько в самой ситуации. Существовали определенные нормы деятельности, линия поведения, которым И.Раззаков убежденно, и даже чрезмерно, следовал, причем из самых лучших побуждений. Работа И.Раззакова в Узбекистане отражала всю гамму реалей того времени.

И.Раззаков оставил заметный след в истории Узбекистана советского периода. Его имя связано со многими важнейшими событиями, происходившими в Узбекистане в тридцатых и сороковых годах.

Один в поле не воин. У И.Раззакова было много друзей, искренних, душевных. Близкие друзья Раззакова были, как он сам, принципиальными, бескомпромиссными работниками. Интересно, все они, как сам И.Раззаков, в годы сталинизма не были репрессированы.

Вот только некоторые из тех людей, с которыми И.Раззаков был в дружеских отношениях, делил радости и горести, учился и работал вместе в Узбекистане.

Саидахмад Гулямов, ровесник Раззакова (умер несколько месяцев тому назад), доктор экономических наук, профессор Ташкентского экономического университета, заслуженный деятель науки Узбекистана.

Якуб Юсупович Алиев (1911-1965), ученый-химик, государственный деятель: (Зам.пред.Совнаркома УзССР, по-

стоянный представитель Совнаркома УзССР при правительстве СССР, министр иностранных дел Узбекистана.

Акрам Дадабаевич Дадабаев (1908-1989), таджик по происхождению, крупный ученый-селекционер, хлопковод, член-корреспондент АН Узбекской ССР.

Мавлан Худайбердиевич Назаров (1910 г.р.), крупный ученый историк, доктор исторических наук, профессор, работал секретарем ЦК УзЛКСМ, секретарем Ферганского и Ташкентского обкомов.

Азиз Токтобаевич Токтобаев (р.1911-1995 гг.), киргиз по происхождению, партийный и государственный деятель, Герой Соц.Труда, доктор экономических наук, профессор. Работал первым секретарем Ташкентского обкома Коммунистической партии Узбекистана, позже деканом экономического факультета Института народного хозяйства Узбекистана.

Атакузи Азизов (1910 г.р.), крупный ученый, доктор филологических наук, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР, ныне Российской Федерации.

Нуритдин Акрамович Мухитдинов (1917 г.р.). Хотя на несколько лет младше Раззакова и в молодости с ним вместе не учился, однако в годы работы И.Раззакова в Узбекистане близко общался с ним.

Из воспоминаний друзей:

Атакузи Азизов. Мы с И.Раззаковым одновременно в 1918 г. поступили в Драгомирский (впоследствии Пролетарский) советский интернат для сирот.

Помещением для интерната послужило отремонтированное здание хлопкозавода. Общежитием для сирот выделили комнаты из большого дома (из 15-ти комнат) владельца Сулюктинского угольного месторождения в Киргизии Покровского. Расстояние между интернатом и общежитием было метров 400. В интернате учились 7-10-летние сироты-узбеки, киргизы, таджики. Вокруг Драгомира жили узбеки, таджики, киргизы. В кишлаках Коросон, Чалдовар, Акбулак жили киргизы, в Андараке – таджики, в Исфане – в основном, узбеки.

По преданию, когда эти края завоевал Тамерлан (Амир Темура) здешние кишлаки назывались именами крупных городов и целых стран: Коросон, Исфана (Исфахан), Хитай

и т.д. В те далекие времена представители разных народов: узбеки, таджики, киргизы и другие жили очень дружно – не делали никакого национального различия.

В царское время волостным Исфанинской волости был избран Туракул – по происхождению киргиз. Мой отец Абдулазиз служил телохранителем у Туракула – волостного. У Туракула было 4 жены – киргизка, таджичка, узбечка, татарка. Туракул, хотя сам киргиз, плохо обращался со своей женой-киргизкой, из-за этого киргизы, объединившись в кишлаке Чашма, избили волостного, хотели утопить его в мешке. Когда об этом стало известно телохранителю, Абдулазиз тут же явился к месту происшествия, сделал несколько выстрелов в воздух. Так волостного спасли Абдулазиз и другие подросшие узбеки и таджики. Киргизы до такой степени избили своего соплеменника, что Туракул вынужден был лечиться в Ташкенте в течение трех месяцев.

Так сложили песню:

Тешаласа улмаган темир экан Туракул.

Болталаса улмаган ботир экан Туракул.

Били тьяпкой, железом оказался Туракул

Били топором, батыром оказался Туракул

В те времена сильны были не националистические, а родоплеменные чувства.

Среди учащихся более многочисленными были киргизы: Дуйшон, Гапар, Сатыбалды, Кудайназар, Сарыжудиев, Исхак и др. Все мы жили в помещении хлопкозавода, спали на железных кроватях. Уроки велись на узбекском языке. Большинство учителей были татарского происхождения (Курманов, его жена, Клебляев и др.), были два учителя – таджика, один узбек (Абдукадыр-домла).

Исхак был душой компании, аскиячи-острослов, большим шутником. В Драгомире в мечети был суфи по имени Нуриддин, призывавший на молитву (азан). Исхак меня уговаривал, чтобы я, на 10-15 минут опередив Нуриддина призывал людей на богослужение. Это мне удалось. Так два дня я был муэдзином. Когда разоблачили наше озорство, меня избили как следует.

С нами учился сын богача-продавца хлопка Дадабая – Акрам Дадабаев, который впоследствии стал крупным уче-

ным-биологом, специалистом по хлопководству, о нем я говорил.

До 1921 г. учились в Драгомире; после окончания 4-х классов нас перевели в школу им.Бехбуди в г.Ходжент нынешнего Таджикистана. Через полгода нас увезли в г.Самарканд. Исхак остался в Ходженте и в 1923 г., приехав в Ташкент, поступил в школу «Намуна» (образец), а я – в Ташкентский институт просвещения. Так друзья встретились опять.

Приехав на каникулы к родным, я встретился с работником Ходжентского уездного отдела народного образования, который подбирал молодежь местных национальностей для учебы в Москву и в начале сентября 1924 г. поехал учиться в Москву.

Исхак остался в Ташкенте и после окончания школы поступил в Самаркандскую педакадемию.

Я после окончания рабфака в Москве, в 1929 г. приехал в Ташкент и продолжал учебу на сельфаке САГУ.

В 1932 г. я, приехав в родные места, стал работать агрономом-экономистом Лейлекского райземотдела Киргизии. Когда в 1934 г., приехав в Ташкент, начал работать методистом отдела вузов и техникумов Наркомзема Узбекской ССР, тогда и встретил Исхака, работавшего инспектором Госплана. Тогда он жил на улице Дыбенко в двухкомнатной квартире, а я на улице Кафанова, так что жили мы близко. Когда в 1935 г. родной дядя Исхака Шады, а также Мавлян и другие односельчане приехали в Ташкент в гости к Исхаку, жена его – Роза не пустила их домой, потом они несколько дней гостили у меня.

С 1935 г. между нами складывались самые теплые отношения. В годы войны Исхак работал секретарем ЦК по агитации и пропаганде. Сколько раз меня приглашал на самые высокие посты. Я всегда отказывал.

Исхак был удивительно умным, всезнающим человеком, руководителем широкого кругозора и высокого интеллекта. Работать и общаться с ним было интересно. Друзья и приятели всегда стремились к нему. Раим Базарбаев, Якуб Алиев, Саидахмад Гулямов, я – часто встречались то на работе, то в компаниях. Исхак был крепким, но не высокого роста. Из-за этого друзья называли его Исакча – «Маленький Исхак».

На каком бы посту он ни работал, он быстро ориентировался в обстановке и быстро становился компетентным работником. Когда стал министром просвещения, как следует поправил дела народного образования Узбекистана. Своим поведением, грамотностью и внимательным отношением к людям пользовался огромным авторитетом не только среди подчиненных, но и у руководства республики, включая и самого Усмана Юсупова. Его беседы и доклады завораживали людей. Он был прекрасным оратором, он одинаково выступал по-узбекски, и по-русски. Никто не подозревал, что он киргиз. Везде он выделялся своим умом и знаниями, но не был высокомерным – его всегда отличала скромность, искренность и гуманность. Его характер был мягким, больше заботился о других, чем о себе.

Помню, кажется, дело было в 1944 г., осенью студенты Ташкентского пединститута поехали на сбор хлопка в колхоз «им.Кагановича» Янгиюльского района Ташкентской области. Председателем колхоза был Хамракул Турсункулов, впоследствии первым ставший в СССР трижды Героем Социалистического Труда.

Преподаватель института Шарипа Абдуллаева тяжело заболела. Военная обстановка, нет медпунктов, нет медикаментов, не говоря уже об автотранспорте. От правления колхоза я позвонил в Ташкент в министерство просвещения. Трубку взял сам министр. Я говорю: «Это ты, Исхак, вот сильно заболела Шарипахан, она в тяжелом положении, помоги». В ответ: «Понял, сделаю все от меня зависящее, помогу» Все товарищи как один утверждали: «Он человек занятый, у него тысяча дел, он ради вежливости не отказал, ничего не делает».

Не прошло двух часов, приехала «скорая».

В 1945 г., в один прекрасный день, Исхак пригласил к себе в ЦК КП Узбекистана, находившийся тогда на улице Гоголя.

– Знаешь, Атакузы, – начал Исхак, – Усман ака (Юсупов) рекомендовал меня на работу в Киргизию, в Совнарком, Я не мог отказать. Давай со мной, работать будем вместе.

Я не дал согласия, мотивировал свой отказ следующим: «Когда я работал в Наркомземе республики, наркомом был Рустам Исламов, – человек высокой квалификации и гра-

моты, большой организатор. Он русский язык знал лучше, чем многие русские. Все дрожали прежде чем войти к нему с бумажкой на подпись. Я был зам.начальника отдела. В 1937 г. взяли да арестовали, а потом расстреляли такого знающего и компетентного руководителя. После этого я поклялся, что никогда не буду руководителем.

Я сказал: «Работать с тобой одно удовольствие. Однако не ровен час – ты можешь перейти на другую работу, а я останусь в чужом для меня городе, а защитить меня будет некому». Так мы расстались.

Мир тесен. Потом друзья встречались не раз. Был 1956 год. Приехал во Фрунзе отдохнуть, думал, что путевку достану там. Первым делом зашел на прием к Раззакову, явился и на второй день. Разговаривали очень долго. Обо всем. «Знаю, – сказал Исхак, – ты недолюбливаешь мою жену Розу, поэтому я тебя домой не приглашу», угостил меня у себя на работе.

Он сказал: «Я помогу достать тебе путевку на Иссык-Куль в санаторий Совмина». 15 дней отдохнув, вернулся во Фрунзе и мы опять встретились. Исхак: «Как только приедешь в Киргизию, зайди ко мне, все сделаю для тебя».

В 1960 году тогдашний президент АН Узбекистана Убай Арипов из Фрунзе привез мне личный подарок Исхака Раззакова.

В 1961 году в июле у меня была готова докторская диссертация. Первым оппонентом назначен член-корреспондент АН СССР А.К.Боровков, вторым – член-корреспондент АН Киргизской ССР Калкабай Калыкович Сартбаев, третьим – Айюб Гулямов. В связи с этим приехал во Фрунзе, встретился с К.К.Сартбаевым. Позвонил Исхаку. В ответ: «Быстро приезжай». Объяснил цель приезда. Как следует угостил. Он сказал: «Молодец, хорошо сделал, что пошел по научной стезе. Чем помочь? Сперва езжай на Иссык-Куль, отдыхай». Торопился я, отдыхал всего неделю. На обратном пути встретились снова. Торжественно проводили меня.

После 1968 года, когда был избран членом-корреспондентом Академии педагогических наук СССР, приходилось часто бывать в Москве. В 1969 году, взяв адрес, поехал к Исхаку домой по ул.Амбулаторской. Он был дома один. Узнав, что я член-корреспондент обрадовался.

– Ты оказался умнее меня, ты доктор, член-корреспондент. Ты человек свободный, ни от кого независимый. Ты один без поддержки достиг этого. Это большое достижение. Ты оказался умницей.

Я сказал: «После 1937 года я выбрал путь науки. Если бы последовал моему примеру, то стал бы академиком АН СССР. Ведь каждый твой доклад – целая книга. И я сейчас жалею, что ты с таким умом и знаниями не занимался наукой».

Исхак: «Я птица в клетке. Хочется поехать в Узбекистан, Киргизию, встретиться со старыми друзьями как ты. Однако это невозможно. Я без разрешения не могу поехать нив Узбекистан, ни в Киргизию. Нужно разрешение. «Он плакал, плакал долго и горько».

Раим Базарбаев тоже говорил, что Исхак плакал, сказав: «Ты приехал – немножко стало легче», после: – «Я одинок, дочь и сын со своими семьями, заботами». При встрече с друзьями из Узбекистана всегда горевал, печалился.

Атакузи Азизович продолжал свой рассказ: Летом 1980 года приехал в Москву. Пошел к Раззакову. Дома у него никого не было. Оказывается, он умер в 1979 году. Приехав в квартиру старшего сына, который готовил докторскую, горевал и плакал. Исхаку не нашлось места в своей родной земле, его останки остались в далеких краях. Он одинаково достойно служил и узбекскому и киргизскому народу, эта крупная фигура принадлежала обоим народам. Он воспитывался в Узбекистане, честно служил узбекскому народу, достиг больших высот. В Киргизии сильно местничество, что не могло не отразиться на нервах Раззакова. В первое время, по приезду в Киргизию Исхак говорил с мало заметным узбекским акцентом. Это вызвало у некоторых работников недоверие, отчужденность. Однако Исхак не был бы Исхаком, если бы не смог преодолеть языковые барьеры. В скором времени он прекрасно овладел своим киргизским языком. В последствии, проявляя любовь и верность своему народу, он пользовался огромным авторитетом у себя на родине.

Н.С.Хрущев несправедливо снял Раззакова с занимаемой должности. Жалко, что его тело осталось в далеких краях.

Узбеки и киргизы родственные народы, а Исхак одинаково родной, глубоко любимый сын этих народов, его вечно будут помнить и русские.

Его дела, поступки, характерны только выдающимся личностям, совестливым, справедливым, честным, порядочным, добросовестным, благородным фигурам. Он одинаково относился ко всем – старикам и детям, начальникам и подчиненным, богатым и беднякам. Помню в интернате для сирот воспитывался сын пастуха, его земляк по имени Эргаш-косоглазый, некрасивый, безобразный. Он не имел высшего образования, работал зам.начальника в заготскоте, в различных хозяйственных работах Лейлекского района. Был бедным. Исхак, будучи первым секретарем ЦК КП Киргизии, как только приезжал в Исфану, находил Эргаша, разговаривал с ним, даже один раз оказал ему материальную помощь в размере 20 тыс.рублей. Каждый раз, когда я вспоминаю Исхака, – продолжает Атакузи ака, у меня текут слезы. Человек незаурядного таланта, выходец из недр простого народа, полный энергии и жизненного опыта, непревзойденный вожак целого народа – ни за что был отстранен от любимой работы, поношен и изолирован. Видимо, здесь есть «заслуги» близкого окружения самого И. Раззакова. Об этом Исхак сам при встречах со мной ни слова не промолвил. Такие слухи поступали из уст третьих лиц.

Наступили иные времена. С получением независимости народы бывших союзных республик начали славить и достойно вспоминать своих сыновей, в том числе оскверненных в годы сталинизма и при Хрущеве. Так поступили киргизы с И. Раззаковым. В Киргизии в ноябре 1990 года торжественно всенародно праздновали 80-летний юбилей Исхака Раззакова. Главные торжества с участием Президента Кыргызской Республики Аскара Акаева прошли на родине Исхака, в кишлаке Исфана, в центре Лейлекского района. На юбилей Раззакова из его друзей молодости, ровесников, из Ташкента пригласили меня и профессора Азиза Токтобаева. На торжественном собрании выступил и я: «Ты честно служил народу. Народ тебя любил и уважал, народ тебя не забудет никогда. Об этом свидетельствует сегодняшнее всенародное гуляние. Ты стал жертвой волюнтаризма».

Потом я выразил желание перенести останки Раззакова в его родной кишлак.

Из воспоминаний профессора Мавляна Назарова:

– Я познакомился с Раззаковым через своего двоюродного брата Раима Базарбаева, близкого друга Исхака. Я родом из кишлака Чага под городом Туркистан (Казахстана). Мой отец умер рано – когда мне было 8-9 лет. Меня воспитывал брат моего отца – Алмат. В 1925-26 гг. Раим учился в Ташкенте в узбекском училище (на месте нынешнего офиса Минздрава).

Однажды, к нам домой явился наш дядя Алмат – отец Раима Базарбаева, и сказал, что мы поедem домой к Раиму в Ташкент. В Ташкенте я познакомился с друзьями Раима – Исхаком Раззаковым, Саидахматом Гулямовым и Якубом Алиевым. Исхак тогда жил в общежитии. Я после окончания САМГУ им.Акмалая Икрамова в 1936 году приехал в Ташкент.

Меня хотели отправить в Ферганский пединститут заместителем директора. Я отказался и начал работать ассистентом, потом доцентом кафедры истории народов СССР. Вблизи улицы Энгельса находился финансово-экономический техникум. Там преподавал Исхак. Я жил недалеко. Так мы часто встречались с ним, по работе и в компаниях. В июне 1941 года меня приняли на работу в ЦК КП Узбекистана.

Наши встречи, особенно деловые, участились. Они продолжались до самого отъезда из Ташкента. Так что деловые и человеческие качества Раззакова мне известны. Он был человеком и работником большого калибра, жизнерадостным, заботливым, внимательным, привлекательным товарищем, хорошим компаньоном. Он влез в душу любого человека.

Последний раз видел Исхака в 1967 году – феврале-марте. Я лечился в больнице Барвиха, принадлежащей ЦК КПСС, лежал в хирургическом отделении. Хотели оперировать. Когда меня перевели в терапевтическое отделение, встретился с женой Раззакова – Розой, она тоже находилась на лечении. После выписки из больницы я поехал домой к Исхаку. Встретились как старые, закадычные друзья. Исхак постарел, поседел, похудел, был не в духе. Погово-

рили обо всем, излили душу. Когда мы расстались, его глаза были мокрыми, больше я его уже не видел.

Таковы воспоминания двух близких людей о своем друге. С другими друзьями И.Раззакова на этот раз не удалось мне побеседовать. Они тоже могли бы много хорошего рассказать об Исхаке Раззакове.

Например, Азиз ака Токтобаев. Он болен. Не решился я его беспокоить. Зато в частных беседах он не раз вспоминал своего незабвенного друга, его человечность, дружелюбие, организаторскую способность.

Я знал Раима Базарбаева, Саидахмата Гулямова, Карима Дадабаева. Даже, в 50-тые годы подряд несколько лет работал в издательстве «Учпедгиз» (ныне «Укитувчи») вместе с Раимом Базарбаевым. Он был зав.редакцией физики и математики. Человек с юмором, долговязый, худой, – Раим ака, прекрасно выступал на собраниях, был не только хорошим редактором, но и прекрасным переводчиком. Он часто говорил о своем трудном детстве. Раим ака был самым близким другом И.Раззакова, жена которого Роза и жена Базарбаева – Кашифа, тоже были большими подругами.

Кажется, в 1956 г. Раим ака перешел на работу в Госплан республики зам.начальника отдела науки и вузов.

Тогда я еще не знал Раззакова и его друзей, своих старших незаурядных современников, о каждом из которых есть что вспомнить.

Все друзья-ровесники Раззакова во многом похожи друг на друга: всех отличает бескомпромиссность, принципиальность, твердость в решении, целеустремленность, красноречие; несмотря на преклонный возраст, они сохранили работоспособность, прекрасную память. Покажи своих друзей, скажу кто ты такой, – говорят в народе. Еще говорят: «Ухшатмасдан учратмас – два сапога пара». Смотри на этих аксакалов, можно восстанавливать живой портрет Исхака Раззакова. Атакузи Азизович, с сожалением вспоминая смерть своего друга, сказал: «Если бы не изгнание, не издевательства по отношению к личности Раззакова, Исхак тоже был бы долгожителем». С этим мнением нельзя не согласиться.

И.Р.РАЗЗАКОВ О ДУНГАНСКОМ НАРОДЕ

Имя Исхака Раззаковича Раззакова широко известно среди малых народностей Средней Азии, в том числе и дунганской диаспоре Киргизстана и Узбекистана. Участь в Ташкентском рабфаке, он познакомился с дунганскими юношами – И.Хабибулаевым и Дж.Каримовым. Оба они были из Андижана – посланцы дунганской народности этого района.

После расселения в Ошском кантоне, дунгане, не имея земельных наделов, разбрелись по Ошскому и Андижанскому уездам Туркестанского края. Многие дунгане жили в Андижане – занимались земледелием, ремеслом и мелкой торговлей. Так, андижанские дунгане монопольно занимались починкой посуды – динвар. Этим ремеслом дунгане андижанской области занимались вплоть до 70-х годов нашего времени.

Из-за близости религии и исключительного меньшинства дунгане в этом районе постепенно приняли бытовой уклад и язык узбекского народа.

К концу 20-х и вначале 30-х годов нашего века андижанские дунгане постепенно перешли в другую этническую среду, хотя еще в паспортном определении писались дунганами, только пожилые дунгане знали еще национальный язык на бытовом уровне.

Таким образом, из-за исключительной малочисленности андижанская группа дунганского населения добровольно перешла в другую этническую среду и уже в переписи населения 1939 года писались, как узбеки.

Следует сказать, что андижанские дунгане, перейдя в другую этническую среду, поддерживали родственную связь с дунганами ошской группы, и, в первую очередь, с каракунужскими дунганами.

Дунгане в Карасу жили исключительно компактно, занимались традиционными занятиями – рисосеянием в поймах реки Карасу, огородничеством и бахчеводством. Кроме того, они поддерживали родственную связь с дунганами в районе Ауэлие-Ата.

Этим можно объяснить, что дунгане Карасу, ныне селение Таширова, остались еще в дунганской этнической среде. Однако, в образе жизни этой группы дунганского населения узбекский уклад превалирует. Все свободно говорят на узбекском языке. Многие дунгане этого селения получают образование, как среднее, так и высшее, на узбекском языке и в вузах Узбекистана.

В средней школе имени Х.Таширова обучение ведется на узбекском языке. Попытка введения обучения родного, дунганского языка в этой школе не увенчалась успехом. В начале 90-х годов, из-за отсутствия дунганского учителя, преподавание родного языка прекратилось.

Помню, когда в конце 50-х годов правительство Киргизской ССР принимало решение о введении преподавания родного языка в школах с дунганским контингентом учащихся, то Исхак Раззакович рекомендовал нам не забывать дунганское население Карасуйского района Ошской области и районы Андижана в Узбекистане. Когда же началось издание газеты на дунганском языке, он рекомендовал Ясыру Шивазе не забывать дунганское население на Юге Республики, а также андижанского района Узбекистана.

Эти факты свидетельствуют о том, что Исхак Раззакович в годы его учебы в рабфаке Ташкента познакомился с дунганскими посланцами из района Андижана и Карасу.

Это мнения о моем маленьком народе со стороны Исхака Раззаковича углублялось в годы его работы в Ферганской области Узбекистана.

Как-то в домашней беседе за чашкой чая у Ясыра Шиваза, последний поведал мне, что Исхак Раззакович очень хорошо знал профессора математики Дж.Каримова. Он дал весьма высокую оценку его математическому деянию и школе каримовской математики в Узбекистане, многие из его учеников стали профессорами, членами-корреспондентами и академиками Академии наук Узбекистана.

Дж.Каримов являлся первым профессором из дунганской народности, первым заслуженным деятелем науки Узбекской ССР.

Спустя много лет, как-то у меня остановилась супруга дважды Героя Социалистического Труда Х.Таширова – Тургунай Каримова. В беседе с ней я узнал, что Дж.Каримов ее

родной брат и он хорошо был знаком с Исхаком Раззаковичем. И это сыграло не последнюю роль в поддержке Исхаком Раззаковичем начинаний дунганской интеллигенции и, прежде всего, научной, о создании дунганской письменности на основе русской графики.

В начале 50-х годов дунганская научная интеллигенция в лице Яншансина Ю.Я., Цунвазо Ю.Ц., Юсурова Х.Ю., Калимова А., Бугазова Х.Б. во главе с народным поэтом Кыргызстана Ясыром Шиваза написали письмо в Центральный Комитет Коммунистической партии Киргизии с просьбой о создании комиссии для оказания содействия в создании дунганской письменности на основе русской графики.

Эта инициатива была поддержана ЦК Компартии Киргизии и лично первым секретарем Исхаком Раззаковичем.

ЦК Компартии Киргизии обратился в Президиум АН СССР с просьбой об оказании помощи дунганской народности Средней Азии и Казахстана в создании письменности на основе русской графики. В середине 1952 года Президиум АН СССР принимает постановление о создании комиссии из ученых института востоковедения, языковедения и этнографии АН СССР для оказания помощи дунганской народности в Средней Азии и Казахстане, для создания письменности на основе русской графики.

В комиссию вошли крупные китаеведы – А.А.Драгунов, И.М.Ошанин, С.Е.Яхонтов, языковеды А.А.Реформатский, Санжеев, Сердюченко, А.Н.Баскаков и этнограф Г.Г.Стратанович. В состав этой комиссии вошли директор ИЯИЛ Кирфак СССР А.Давлеткельдиев, дунганские языковеды Ю.Яншансин, Цунвазо, А.Каримов, историк Х.Юсуров и дунганский поэт Ясыр Шиваза.

Комиссия разработала два проекта дунганского алфавита на основе русской графики. Московский проект был представлен профессором А.А.Драгуновым и С.Е.Яхонтовым, а местный Ю.Яншансином. Комиссия рекомендовала вариант яншансиновский.

В 1952 году во Фрунзе на конференции был утвержден алфавит, составленный Ю.Яншансином. Конференция поручила комиссии подготовить орфографию и пунктуацию дунганского алфавита на основе русской графики. В 1954

году автор этих строк провел конференцию в качестве и.о.директора ИЯИЛ Кирфила СССР.

На конференции по утверждению орфографии и пунктуации дунганского алфавита на основе русской графики присутствовали секретарь ЦК Компартии Киргизии К.Каракеев и зам.зав.отделом ЦК В.М.Петравец. К участникам конференции обратился с речью секретарь ЦК К.К.Каракеев. Он сказал, что создание графической письменности на основе русской графики – событие большой важности для дунганской диаспоры Средней Азии и Казахстана. Новая письменность сыграет важную роль в развитии культуры дунган, даст возможность дальнейшему развитию дунганского языка. Теперь дунгановедам следует подготовить авторский коллектив для издания учебной литературы.

После издания АН Киргизской ССР в 1954 году в составе института языка и литературы был организован сектор дунганской культуры. Это первое учреждение научного профиля для дунган Средней Азии и Казахстана.

Функционирование дунганской научной организации в системе Академии Наук Киргизской ССР – большая заслуга Исхака Раззаковича.

Когда Президиум Академии Наук утверждал меня в качестве заведующего сектором дунганской культуры академии Иса Коноевич Ахунбаев – первый президент республиканской АН сказал, что Исхак Раззакович Раззаков ожидает больших работ в развитии дунганской культуры, в подготовке научных кадров, а также в оказании помощи минпросу республики в создании учебной литературы на основе русской графики.

Большую помощь в подготовке к изданию учебных пособий оказывали ученые Института языка и литературы во главе с директором академиком И.А. Батмановым.

Помню, был специальный ученый Совет по вопросам издания учебной литературы на новой графической письменности. На этом же Ученом Совете по предложению Д.Ш.Шукурова был определен авторский коллектив составителей учебников. Так, букварь на основе русской графики взял на себя наш поэт Ясыр Шиваза; Ю. Яншансин, Х. Юсуров, Л.Шинло и автор этих строк стали авторами учебников по родному языку и литературе для 1–4 классов.

Я.Шиваза и Ю.Яншансин были авторами первой программы по родному языку и литературе.

В последующем, к изданию учебной литературы для 5-7 классов сектор дунганской культуры ИЯЛ АН Киргизской ССР привлекли Ю.Цунваза, А.Калимова, Х.Бугазова, А.Арбуду, Н.Мадеюева, И.Юсупова, М.Хасанова.

К 70-м годам сотрудники Отдела дунгановедения довели издания учебной литературы до 10 классов, обеспечив таким образом, учебниками дунганского языка и литературы школы Кыргызстана и Казахстана, выполнив пожелания Исхака Раззаковича Раззакова.

И.Р. Раззаков принимал активное участие в издании газеты для малочисленных народностей Средней Азии и Казахстана, дунган, уйгуров и корейцев.

Так, в 1956 году во Фрунзе – столице Киргизской ССР – стала издаваться газета на дунганском языке русской графики. Первый номер газеты вышел под названием «Сулян Хуэйцзу бао», что значит «Советские дунгане». Редактором газеты был назначен известный дунганский, не только дунганский, но всего киргизского народа поэт Ясыр Шиваза.

В приветствии ЦК Компартии Киргизии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Республики говорилось о значении выхода газеты на дунганском языке для воспитания подрастающего поколения во имя строительства коммунизма.

Приветствия подписаны И.Р. Раззаковым, Т.Кулатовым, К.Дикамбаевым.

К празднику 40-летия Великого Октября И.Р. Раззаков пригласил Я.Шиваза, редактора газеты «Сулян Хуэйцзу бао» и предложил изменить название газеты. Сам предложил название «Знамя Октября», это название по дунгански звучит «Шыйуэди Чи». Она выходила до распада Союза ССР и имела более 4500 подписчиков. Потом газета выходила под финансовой эгидой Ассоциации дунган СНГ.

Сегодня Ассоциация дунган Кыргызстана изыскивает средства для издания ее. По заверении президента ассоциации, депутата Жогорку Кенеша в палате народных представителей Е.Д.Исмаилова, к концу 1995 года вопрос о выходе газеты будет решен ассоциацией дунган Кыргызстана.

Мы приветствуем это решение и заверение президента ассоциации дунган Кыргызстана – Исмаилова Эсена Джумазовича.

Издание газеты на родном языке для дунганского населения трех республик – Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана является детищем Исхака Раззаковича Раззакова.

С выходом газеты на родном языке появились дунганские писатели и поэты. Они печатали свои произведения в газете. Газета стала воспитательным полигоном для молодых дунганских писателей и поэтов. Имена известных прозаиков, – члена Союза писателей СССР Арли Арбуду, заслуженного работника культуры Кыргызской Республики, члена Союза писателей СССР Якуба Дигазовича Хавазова – широко известны не только в Кыргызстане, но и за его пределами – в ближнем и дальнем зарубежье.

Из молодых прозаиков и поэтов самым популярным сегодня является член Союза писателей Кыргызстана, поэт и ученый Исхак Сувазович Шисыр. Завершив учебу в литературном институте Союза писателей СССР в Москве, он начал работу в Отделе дунгановедения Национальной Академии Наук младшим научным сотрудником и дошел до ведущего научного сотрудника, кандидата филологических наук. За это время опубликовал ряд своих сборников.

Его произведения опубликованы в Словакии и Чехии, Германии и Китае. Это один из самых перспективных и талантливых поэтов из дунганской народности, ученик и последователь Народного поэта Кыргызстана – Ясыр Шиваза.

Детский писатель и ученый доктор филологических наук Мухаммед Хусезович Имазов издал ряд весьма интересных детских сюжетов, которые пользуются заслуженной славой в среде маленьких читателей, в первую очередь, школьников. Маленькие рассказы И.Имазова вошли в программы учебных пособий для дунганских школ.

Выразительные и поучительные рассказы для маленьких читателей сочинила и сочиняет Айша Мансурова. Не титулованный, но самобытный поэт, выходец из гущи народа наш Х.Лаахунов. Его произведения настолько сочны и злободневны, что их можно сравнивать с А.Осмоновым и С.Есениным. Сборник его стихов стал библиографической

редкостью. Его стихи читают в школах и на полевых станциях, в домах и на сценах сельских клубов.

Мечта Исхака Раззаковича о творческой интеллигенции из среды малых народностей воплотилась в жизнь. Сегодня произведения дунганских писателей и поэтов читают в ближнем и дальнем зарубежье.

Детищем Исхака Раззаковича был также сектор дунганской культуры в системе Академии наук Киргизской ССР. Он возник в 1954 году в составе института языка и литературы Академии наук.

Сектор дунганской культуры со дня возникновения занимался научными проблемами современного дунгановедения, а его сотрудники принимали участие в создании учебных пособий и в улучшении постановки преподавания родного языка и литературы в школах.

Основной задачей сектора, а потом и Отдела является историко-этнографические и филологические изыскания. За эти годы сотрудниками были опубликованы десятки монографий, сотни научных статей и брошюр по проблемам дунгановедения, получившие положительные оценки научной общественности как в СССР, так и за рубежом.

Проводимые дунгановедами исследования, привлекают все большее внимание и зарубежных ученых. Проблемам дунгановедения посвящают свои труды ученые Австралии и ФРГ, Японии и Финляндии. Только за последние годы, Отдел дунгановедения АН Кыргызской Республики посетили: профессор Института по изучению языков и культуры Азии и Африки (Япония) Хасимото Монторо, преподаватель Австралийского национального университета С.Н.Дайер, преподаватель Бохумского университета (ФРГ) Хайнц Ридлингер и др. Возобновляются прерванные в прошлом связи с учеными и дунгановедческими центрами Китая. В 1989 г. в Отделе побывал профессор Центрального института нацменьшинств (КНР) Ху Чжэньхуа. В 1990 г. с ответным визитом в Пекине побывал М.Я.Сушанло.

В 80-х годах дунгановеды КНР продолжили сбор материалов и опубликовали ряд очерков по региональной истории хуэйцзу. С созданием Академии общественных наук в Нинся-Хуэйском автономном районе работа по изучению

дунганской тематики перемещается туда. Однако рабочие группы по исследованию отдельных проблем остаются в тех районах, где существовали раньше, как, например: В Пекине, Ланьчжоу, Шанхае и Тяньцзине. По сообщению профессора Ху Чжэньхуа, дунгановеды Китая собирают материалы для написания многотомной истории, в то же время в различных районах публикуют отдельные очерки. Так, в Урумчи вышел в 1986 г. «Краткий очерк о дунганах Синьцзяна».

В 1992 году в Отделе побывали профессора Северо-Западного университета национальных меньшинств гор.Ляньчжоу Хао Суминь и Ма Тун, а в 1993 году сотрудники Отдела Имазов М.Х., Джон А.А. и Шисыр И.С., совместно с автором этих строк, побывали в провинции Ганьсу и НХАР, где познакомились с дунгановедческими центрами.

В 1994 году профессор Янь Хуэйчжун посетил Отдел с начальником внешних связей дунганской автономии в Нинся-Дин Чэнь с целью установления научных контактов в разработке проблемы дунгановедения, как в Кыргызстане, так и в КНР.

Следует отметить, что наш Отдел установил научную связь с названным Институтом в городе Иньчуане, а также с рабочими группами по подготовке многотомной истории хуэйцзу в Пекине. Налаживается связь и с комитетом по реформе китайской письменности. В 50-х годах сотрудники этого комитета, во главе с профессором Фу Маоцзи, были во Фрунзе. Большой интерес к нашей письменности проявляет и дунганская научная интеллигенция в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Наша практика в языковом строительстве весьма полезна для многих неханьских народов Китая.

Отдел установил научные связи с Институтом истории Академии общественных наук НХАР. Идет обмен научной литературой. Директор этого института профессор Ли Фаньвэнь в 1986 г. побывал в Институте востоковедения АН СССР и выразил желание побывать у нас. Отдел намерен возобновить ранее прерванные связи и установить новые. Еще в 50-х годах сектор дунганской культуры установил научные контакты с центром по изучению дунганского народа в Пекине. К нам приезжали китайские профессора Фэнь

Цзяшень, Фу Маоцзи, Хань Дожень для ознакомления с проблемами дунгановедения в Киргизии.

В 1958 г. по приглашению Института истории АН КНР М.Я.Сушанло был в научной командировке в Китае, где познакомился с работой научных центров по проблемам дунгановедения. Ведется переписка с профессорами Бай Шоуи, Ху Чжэньхуа. Имеется реальная возможность возобновления и укрепления научных контактов между советскими и китайскими дунгановедами. В ближайшей перспективе можно будет организовать совместное изучение материальной и духовной культуры дунган в местах их компактного проживания, как в Кыргызстане, Казахстане, так и в КНР.

Результатом совместных исследований могло бы стать издание научных трудов – монографий, сборников, статей и т.д. А для решения наиболее актуальных проблем можно было бы организовать научные конференции, симпозиумы поочередно в Бишкеке и Иньчуане. Тесные научные контакты ученых двух стран, безусловно, будут способствовать дальнейшему улучшению советско-китайских отношений в целом.

Таким образом, Исхак Раззакович – замечательный сын мудрого кыргызского народа – заботился о возрождении культуры моего народа.

**ЕШМАМБЕТОВ Баки Ешмамбетович,
государственный и общественный деятель**

ОДНА НЕДЕЛЯ С РАЗЗАКОВЫМ

Получив ранение, я вернулся с фронта в 1942 году и тут же был направлен на партийную работу. С 1945 года работал секретарем по кадрам Советского райкома партии. В 1947 году был утвержден на должность заведующего отделом Ошского обкома партии.

Начиная с 1950 года, когда И. Раззаков стал работать первым секретарем Центрального Комитета Компартии Киргизии, мы встречались с ним по работе. Думается, что об этом нет нужды говорить отдельно и детально.

Хочу сказать, что самой продолжительной встречей, оставившей неизгладимый след в моей душе, была та самая памятная неделя, когда я находился в непосредственной близости с этим необыкновенным человеком, находился под неотразимым обаянием его многогранной личности.

В 1958 году были назначены выборы в Верховный Совет СССР, и кандидатом в депутаты от Кызыл-Кийского избирательного округа был выдвинут первый секретарь ЦК КП Киргизии И. Раззаков. Мне как секретарю Ошского обкома партии было поручено сопровождать его на встречах с избирателями.

В округ входили Араванский, Ноокатский, Джаны-Ноокатский районы, города Кызыл-Кыя и Сулюкта, Фрунзенский, Баткенский и Лейлекский районы.

Первая встреча состоялась в Араванском районе. Выступившие на встрече мастера сельского труда Азамхан Сайдахматов, Алля Анаров, Тойчу Кочубаев и Момунджан Умаров, доверенные лица кандидата в депутаты рассказали о жизни и делах И.Раззакова. К кандидату обратились с рядом вопросов, наказами.

Затем выступил И.Раззаков, прежде всего поблагодарил собравшихся за их высокое доверие к нему и выдвижение кандидатом в депутаты, после чего заверил, что сделает все, чтобы оправдать их доверие.

Запали в память слова, сказанные им на той встрече. «Уважаемые выступающие, – обратился Исхак Раззакович,

– думаю, что не обижу вас, если остановлюсь на таком вопросе. В последнее время, так же, кстати, как и сегодня, имеет место безудержное, безмерное восхваление отдельных руководителей, их деятельности. Давайте будем избегать чрезмерного восхваления и в вашей работе, и по отношению к руководителям. Есть такая русская поговорка «Безмерная хвала чести вредит». И если мы вместо хвалебных слов будем прямо, без утайки и честно говорить руководителям все, что думали о них, указывать на их недостатки, это только поможет делу, будет полезнее для всех».

Эти слова И.Раззакова были встречены горячими аплодисментами всех собравшихся.

В тот же день мы посетили Ноокатский район, где нас встретили первый секретарь райкома партии Ш.Джусупов и другие районные руководители. Встречи с избирателями состоялись в районном Доме культуры и в колхозе имени Эрнста Тельмана. Особенно людно было на такой встрече в колхозе имени Тельмана, где люди собрались на просторном клеверном поле.

После нескольких ораторов выступил И.Раззаков. Поблагодарив избирателей за оказанное доверие, он остановился на трех самых сложных и важных на тот момент вопросах: задачах расширения площадей под табак и зерновые, повышения их урожайности, в частности, через усиление материальной заинтересованности, создания благоприятных условий труда и отдыха тружеников, особенно матерей с детьми.

На третий день по пути в город Кызыл-Кыя состоялась встреча с избирателями в селе Караван Джаны-Ноокатского района. Здесь к машине подошел молодой парень и сказал, что он хотел бы встретиться с Исхаком Раззаковичем, так как они родственники, хотя Исхак Раззакович его не знает, а фамилия-де его Кудайкулов.

Я передал это Исхаку Раззаковичу, и он велел позвать парня. Парень подошел, и они обнялись. Оказалось, что работает он следователем прокуратуры. Услышав это, Исхак Раззакович пошутил: «Тогда, выходит, Вы на самой высокой должности, ведь прокурора боятся все». Попросив по приезду во Фрунзе заезжать в гости, Исхак Раззакович попрощался. В тот день же день мы приехали в Кызыл-Кыя.

К слову сказать, И.Раззаков ездил без всякого кортежа или эскорта, не было никаких сопровождающих машин. В «Чайке» из обкомовского гаража ехали, кроме водителя, И.Раззаков со своим помощником В.Н.Нагавицыным и я. Даже охранник был оставлен в Оше.

Это я к тому, что И.Раззаков всегда работал в самой гуще народа, поэтому народ сам и был его защитником.

По приезде в Кызыл-Кыя мы зашли в горком, в кабинет первого секретаря горкома партии И.И. Редченко. Там находились в это время председатель горисполкома Г.Урмашей, управляющий трестом «Кыргызуголь» В.Ф. Бодня и руководитель рудоуправления «Кызыл-Кыяуголь» П.И. Горбай.

Заслушав их информацию о состоянии дел, И. Раззаков решил до встречи с избирателями, намеченной на 6 часов вечера, спуститься в шахту, познакомиться с жизнью и работой шахтеров, потому что, как он сказал, давно уже не спускался в шахту. В.Ф. Бодня и П.И. Горбай предложили спуститься в шахту 4/4-бис.

Исхак Раззакович согласился.

Стали спускаться в шахту. В лифте Исхак Раззакович сказал: «Наверное, это в новинку для работников обкома партии» и вопросительно посмотрел на меня. Я ответил: «Совсем недавно мы с товарищем Редченко спускались в шахту «Комсомольская».

Пройдя по штреку через 50–60 метров мы дошли до забоя. Здесь И.Раззаков стал беседовать с проходчиками. В.Ф.Бодня давал пояснения. Исхак Раззакович живо интересовался условиями труда и отдыха горняков, состоянием машин и механизмов, техники безопасности.

Забота И.Раззакова о нуждах и запросах так называемых простых людей проявлялась прежде всего в том, что он вникал в самую суть этих нужд, как бы испытывал все это на себе и совершенно не терпел показухи. Вот и во время этого своего пребывания Исхак Раззакович не пошел, как предлагали руководи тели горкома партии в тамошнюю столовую, а пообедал на шахте, ел то же, что и простые горняки.

Уже тогда И.Раззаков предвидел, что будущее нашей республики связано прежде всего с рациональным исполь-

зованием наших богатых ресурсов полезных ископаемых и экономических возможностей.

Кстати, в своей книге «Страницы жизни и бедное наше Отечество» Абсамат Масалиевич Масалиев посвятил строки и той давней встрече И.Раззакова с избирателями в Кызыл-Кые. А.Масалиев был тогда молодым инженером на шахте, только что окончившим горный институт. В своих воспоминаниях А.Масалиев пишет, что, прежде много наслышанный о незаурядных качествах Исхака Раззаковича Раззакова как человека и руководителя, убедился в этом воочию, слушая выступление этого человека, необычная манера излагать свои мысли и обращаться к слушателям, не свойственная тогдашним руководителям.

Запало в память и выступление И.Раззакова на встрече с избирателями в Уч-Коргонском районе, когда после председателя колхоза «имени Калинина» Назирджана Масадирова, выступавшего на узбекском языке и еще нескольких ораторов слово было предоставлено Исхаку Раззаковичу. Раззаков спросил у сидевшего рядом первого секретаря райкома партии И.Бектемирова, какой национальности большинство сидящих в зале. Бектемиров ответил, что более 80 процентов присутствующих – таджики.

Поднявшись на трибуну И.Раззаков обратился к присутствующим по-таджикски. При первых же словах его выступления раздались горячие аплодисменты. В заключение он сказал несколько слов по-русски. Когда после встречи собрались в путь, к И.Раззакову подошел аксакал с окладистой бородой, оказалось, много лет до пенсии прослуживший в милиции. Он пригласил Исхака Раззаковича со спутниками к себе домой отведать угощения. Сказал, что познакомился с Исхаком в Ташкенте. Исхак Раззакович, не желая обижать старика, обратился к нам со словами, что, мол, зайдём ненадолго, на четверть часа. Старика звали Козубай. Он упредил нас, убеждая нас, что знает, как мы спешим, поэтому еще со вчерашнего дня припас горную индейку – улара. На это Раззаков шутливо заметил, что улар ценится выше верблюда.

...На следующий день мы поехали в долину Кулунду в Лейлекский район. Первым делом Раззаков поинтересовал-

ся тем, как обустраиваются переселенцы, которые только что поселились на берегу, в буквальном смысле этого слова, животворного канала «Кулунду». Переселенцы были из колхоза «имени В.И. Ленина». Раззаков выразил пожелание, чтобы теперь переселили жителей айла Коросон – родного айла Исхака Раззаковича, живших в то время в безводной местности.

Он как никто другой имел право попросить об этом – потому как больше всех сделал для того, чтобы в этой иссохшей, истосковавшейся по живительной влаге вековой долине зажурчали серебристые ручьи. И стоя на берегу канала «Кулунду», по которому в эти места пришла вода, мы подумали об одном и том же: действительно, «вода – это жизнь».

...Погостил в те же дни Исхак Раззакович и у своих родственников – своего дяди по материнской линии Молдо-Абдылды и тетушки Джанылай. На утро вышел он со двора какой-то заметно усталый и сам не свой: видно, растревожили душу картины далекого детства, навеянные пребыванием в родных местах и среди родных людей.

Почувствовал себя Исхак Раззакович неважно, поэтому и поручил своему помощнику В.И.Нагавицыну вызвать самолет не в Ош, как было предусмотрено заранее, а в Ленинабад, нынешний Ходжент.

По пути в аэропорт Исхак Раззакович сказал провожавшим его руководителям Лейлекского района, чтобы они не тратили время на ожидание в аэропорту, чтобы проводить его, а сразу же возвращались, и тепло попрощался с ними.

В аэропорту командир корабля извинился перед Исхаком Раззаковичем за вынужденную задержку и попросил еще два часа на профилактику самолета. Исхак Раззакович разрешил. А потом предложил нам, его спутникам, съездить в Ленинабад, чтобы не убивать время попусту.

В Ленинабаде он, сидя рядом с водителем, давал ему указания, куда именно ехать. В душе я недоумевал, почему мы так петляем, хотя определенной цели у нас вроде бы и не было. В одном месте дорогу перегородило упавшее дерево. Раззаков вышел из машины, пошел по направлению к какому-то длинному глинобитному забору.

Постоял немного, сказал вполголоса: «Ни души не видно». Пошел назад, да на полпути остановился и присел на упавшее дерево. Присели и мы. Так в молчании прошло минут 15–20.

Потом он встал, посмотрел вокруг и задумчиво произнес, что здесь был детский дом, в котором он и воспитывался. «О том, насколько тяжелыми были дни моего детства, не знают даже мои родственники. Вот, приехал, посмотрел, многое вспомнилось. Просто так ведь за этим не выберешься».

Помолчал с минуту, а потом тихо, вполголоса, продолжил: «Мой отец был человеком бедным, неимущим, добывал на пропитание поденным трудом. В три года я лишился матери. Вскоре и отец тяжело заболел. Как-то позвал меня, усадил рядом и говорит: «Сынок, сам видишь, как нам теперь тяжело. Вот и родственники наши без малого все переехали на новое место в Кураму. Сам понимаешь, не от хорошей жизни, от голода и неурожая. Вот я и думаю, что, ежели оставить нам здесь твою тетушку Джанылай, она человек хороший, надежный, а самим отправиться к дяде Молдо-Абдылде.

А вот уж с ним вместе да с тобой отправимся мы в Ходжент, где и определим тебя в детский дом, чтобы ты стал ученым человеком, стал грамотным да разумным. А Ума тебе не занимать, до всего умом доходишь».

Я согласился.

И мы отправились в путь.

В дорогу отец взял лепешку которую попросил у нашей соседки-родственницы. Вижу, отцу все хуже, а он ни кусочка не съел той лепешки, все меня кормил. Остановились в одном месте, сделали привал. Он вдруг как-то затих.

Ну, думаю, уснул. А он очнулся, и я вижу, он хочет меня позвать, поманить рукой, а рука не поднимается. Позвал меня: «Сынок...» А голос такой слабый. И тут же умер. Я звал его: «Отец, отец». Да он так и не откликнулся. Я, весь в слезах, остановил проезжавшего мимо всадника, он и отвез тело отца в аил, к дяде Молдо-Абдылде.

На другой день отца похоронили.

А дядя Молдо-Абдылда как-то, уже после того, как я пожил у него дома месяца три, говорит: «Сынок, отец твой

хотел, чтобы ты учился, стал грамотным человеком. Он ведь для этого и хотел тебя в детский дом в Ходженте определить. Отца твоего теперь уж нет в живых. Но его мечта должна осуществиться, ты должен выполнить его волю. Так что поедem в Ходжент». А дня через два-три поехали мы с ним в Ходжент, где я и остался в детском доме. Вот это все сейчас мне вспомнилось».

Тут И.Раззаков замолчал, и мы долго не могли нарушить молчание. Кстати, Исхак Раззакович никогда не забывал свою первую наставницу в детском доме – Хадича апу. Когда его потом перевели по службе в Фергану, он часто встречался с ней.

Проходят годы, но никогда не померкнет в памяти светлый образ Исхака Раззаковича – замечательного сына своего народа.

ИСТИННЫЙ СЫН КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

Я знал Исхака Раззаковича с 1947 года. Тогда я работал заведующим отделом учебных заведений ЦК КП Киргизии. И.Раззаков был председателем Совета Министров Киргизской ССР. Нам часто доводилось встречаться по работе, мы советовались и вместе решали вопросы открытия и развития средних специальных и высших учебных заведений, сделали вместе немало доброго и полезного.

Как-то я прослышал о том, что для юношей и девушек из Казахстана выделено сто мест в высших учебных заведениях в крупнейших городах России – Москве, Ленинграде, Воронеже, Ростове, причем экзамены принимались в Казахстане. Успешно сдавшие вступительные экзамены отправлялись в эти города.

Узнав об этом, я уже не мог оставаться спокойным. Тут же отправился к Исхаку Раззаковичу и говорю» Минвуз СССР выделил казахам сто учебных мест. Давайте и мы попросим» Он ненадолго задумался, засомневавшись, выделяют или нет. Я предложил официально обратиться, чтобы была полная ясность. Исхак Раззакович направил письмо на имя министра высшего и среднего специального образования СССР – Елютина, в котором обращал внимание министра на острую нехватку инженерных кадров и ходатайствовал о выделении Кыргызстану, как и Казахстану, ста учебных мест в российских вузах.

Тогда у нас и, в самом деле не было политехнического института, и положение с инженерно-техническими кадрами было очень непростое.

Немного спустя пришел и ответ, к том же положительный: из него явствовало, что нашей республике также выделено сто мест, и вузы России отныне ждут посланцев Кыргызстана. Нечего и говорить, сколько было радости по этому поводу. Вот с тех пор в целый ряд городов России стали выезжать на учебу от восьмидесяти до ста кыргызских юношей и девушек.

Так что смело можно утверждать, что люди, составляющие цвет нашей инженерно-технической интеллигенции, получили образование с помощью Исхака Раззаковича, — пусть не все, но большинство.

Когда Исхак Раззакович стал работать Первым секретарем Центрального Комитета Компартии республики, я в те же годы был директором Киргизского научно-исследовательского института педагогики. И снова нам довелось работать плечом к плечу, вместе решать многие вопросы сферы просвещения.

Если бы меня спросили, каким он был человеком, я бы ответил так: это был истинный сын кыргызского народа, патриот своей Отчизны. Он был многогранной, по-настоящему талантливой личностью. Таких людей нечасто встретишь. Экономику, культуру, искусство и литературу знал так хорошо, разбирался в этих совершенно разнородных сферах с таким знанием дела, будто был специалистом в каждой из этих областей. И его глубокая образованность, широчайший кругозор и энциклопедические познания снижали ему вполне заслуженную любовь и глубокое уважение людей.

Покинув Кыргызстан, Раззаков долгое время работал в Государственном комитете СССР по планированию. В этот период он как-то обратился ко мне по одному вопросу. Сноха Раззакова Айканыш, жена его сына Эркина, хотела поступить на работу в Институт русского языка и литературы Академии педагогических наук СССР. Он попросил меня помочь устроить ее на работу.

В то время я был академиком Академии педагогических наук СССР, членом бюро президиума Академии, лауреатом Государственно премии имени Н.К.Крупской. Я пошел «наверх», объяснил, кто такой Исхак Раззакович, сказал и о причине своего обращения. Человек, к которому я обратился, не медля ни минуты, позвонил по телефону директору этого института, от себя и «от имени академика Измайлова Азиза Эминовича» попросив принять Айканыш на работу.

С тех пор и до сего дня Айканыш работает в Институте русского языка и литературы Академии педагогических

наук. Совсем недавно, месяца два-три назад, она защитила кандидатскую диссертацию.

Вот это я и хотел рассказать о Раззакове. Думаю также, что наши руководители еще воздадут должное памяти и свершениям этого замечательного человека, наладят работу по записи воспоминаний и свидетельств его современников, соратников и коллег, возьмутся за благородное дело увековечения памяти Исхака Раззаковича Раззакова. Я глубоко верю в то, что лидеры Кыргызской Республики достойно оценят вклад Исхака Раззаковича в развитие Отечества и сделают все, чтобы поставить монументы, достойные его памяти и больших свершений.

**БЕЛЯК Юрий Петрович,
государственный и общественный деятель**

И.Р.РАЗЗАКОВ – ВЕЛИКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ

С именем И.Р. Раззакова связаны коренные изменения в экономике, культуре и искусстве в Кыргызской Республике.

По своей природе – интернационалист, в широком смысле слова. Он притягивал к себе людей, к нему тянулись одаренные, грамотные и инициативные специалисты разных национальностей и всегда находили взаимопонимание и доброго слушателя, собеседника.

Исхак Раззакович, будучи интеллигентом в подлинном понимании этого слова, проявлял большое внимание повышению образованности киргизского народа. По его инициативе был образован Кыргызский государственный университет, Академия наук, Ошский педагогический институт, Политехнический институт и другие учебные заведения, много делалось по укреплению материально-технической базы общеобразовательных школ и политехнизации обучения юношей и девушек.

Предметом особой заботы И.Р.Раззакова, как Председателя Совмина, особенно Первого Секретаря ЦК КП Киргизии, была подготовка национальных кадров в промышленности, строительстве, транспорте, связи и сельском хозяйстве.

В пятидесятые годы была создана широкая сеть ПТУ и СельПТУ, а во главе этого дела был поставлен талантливый организатор, беспокойный и добросовестный коммунист Джаманкул Тойгомбаев. Специальным решением ЦК КП Киргизии и Совмина республики были доведены задания по подготовке национальных кадров до районов, городов, предприятий, колхозов и совхозов, Министерств, ведомств.

А шефом этого большого дела государственной важности стал Ленинский комсомол Киргизии.

Вопросы подготовки рабочих кадров из числа киргизской молодежи регулярно обсуждались в партийных, комсо-

мольских комитетах, на бюро ЦК, обкомов партии. Каждое ПТУ, Сель ПТУ были закреплены за конкретными районами, городами.

Были доведены планы направления киргизской молодежи на учебу в высшие учебные заведения центральной России, девушек в Женпединститут, это было время всенародного всеобуча и политехнизации обучения молодежи.

Все теперешние и другие кадры, как правило проходили обучение в вузах Москвы, Ленинграда, Киева, Новосибирска, Томска, Воронежа и других городов России. К примеру, Масалиев А. М., Дадабаев Х., Бегалиев С., Мураталин И.С., Сатаров К., Мураталиев Б.Т., Акаев А.А., Джумагулов А. Д., Калмурзаев К. К., Ибраимов С., Ташибекова Ж.Ч., Аташев К., Каниметов А., Чилебаев Т.Б. и многие другие.

Комитеты комсомола Киргизии были активными шефами средних профессиональных, специальных учебных заведений и вузов республики, на учебу направлялись активные комсомольцы, одаренные юноши и девушки. Примером высокой ответственности за порученное дело по направлению юношей на учебу можно привести такой эпизод. Чон-Алайскому району было задание направить на учебу в Кызыл-Кийское Горнопромышленное училище 20 юношей. В 1950 году была ранняя зима, в октябре месяце в Алае и Чон-Алае выпал глубокий снег и дорога с Дараут-Курганом была закрыта. Чон-Алайский райком комсомола мог объяснить невыполнение задания тем, что нет дороги.

Но райком комсомола поступил иначе. 20 юношей, надев на ноги чуни (из кожи), во главе с секретарем Райкома комсомола Газыбековой Джаныл, за 3 суток перешли перевал Талдык, пешком прибыли в г.Кызыл-Кыя и к началу учебы в ГПУ были на месте. Конечно, это экстремальный случай, но все райкомы Ошской области, где я работал Вторым секретарем Обкома комсомола, проявляли высокое чувство ответственности за направление и подготовку национальных кадров для промышленности, строительства, транспорта, связи и сельского хозяйства.

Узнав об этом случае, Исхак Раззакович с присущей ему душевностью встретился с Газыбековой Д., поблагода-

рил ее за честное отношение к порученному делу. Из этих юношей и девушек вышли замечательные мастера своего дела, которые своим примером повели за собой остальную молодежь.

Например: Тешеев Сайдулла, Миталипов Мейман, Саадат Ногоева, Санталатхан Юсупова, Каир Мукашева, Мария Джумадылова, Мусабеков Дж., шахтеры Абдувалиев Мусса, Чыныбаев Кудайберген, Сыдыков Батырбек и десятки других. Многие из них стали Героями Социалистического труда, Лауреатами Государственных премий Союза или Кыргызской Республики, депутатами Верховного Совета СССР или Республики.

Работая в аппарате ЦК комсомола и ЦК Компартии Киргизии, а затем секретарем Ошского и Фрунзенского райкомов партии, я часто встречался с Исхаком Раззаковичем. Однажды, работая в ЦК партии, помощник Нагавицин В.И. звонит и говорит: «Вас приглашает т. Раззаков». Понятны мои волнения, вызов Первого секретаря ЦК, в голове прокрутил последние поездки в Иссык-Кульскую область, по городу и думал, где я мог допустить промах, ошибку.

Вечером, в 1954 году, состоялась беседа. Раззаков И.Р. начал разговор с расспросов о семье, товарищах по работе, я около года работал в ЦК. Затем незаметно перешел к городским делам. Спросил, что когда я был последний раз в бане. Я ответил три дня тому назад – в воскресенье. «И долго Вы простояли в очереди? Как реагируют люди на очередь?» Я сказал, что примерно 2–2,5 часа, люди возмущаются.

«Вы работник аппарата ЦК, кому Вы об этом рассказали?»

Я ответил, что никому.

Он дал совет, чтобы в таких случаях информировать соответствующие отделы ЦК. Оказывается, в это время в ЦК поступили письма об очередях в банях, а их в то время в городе было всего две. Для меня это был большой урок, но в то же время все это было сделано ненавязчиво и доброжелательно.

В это время я жил на частной квартире, вскоре нашей семье, а нас было трое, выделили 2-х комнатную квартиру.

А вопрос о банях был рассмотрен на бюро ЦК и Совете Министров и было построено еще несколько бань в городе, развернулось строительство бань в республике.

И.Раззаков часто посещал рынки, магазины, поликлиники, детские учреждения и это делалось не для радио, газет, а для интереса дела. По итогам принимались оперативные меры. Помню, товарищи рассказывали такой случай. Исхак Раззакович посетил однажды магазин, а товар там отпускали без упаковки. На вопрос, как я понесу масло сливочное, продавец ответил: «Это Ваше дело».

Тогда Исхак Раззакович и говорит: «Взвесьте мне 1 кг масла». Продавец взвесила и говорит: «Куда Вам положить, он ответил: «В шляпу». Это она не без колебаний и сделала.

Затем говорили, он вызвал Министра торговли Чикеева и сказал ему, чтобы он купил ему новую шляпу, т.к. его шляпа пошла на обертку. После этого во всех магазинах появилась бумага, пакеты и т. д.

И таких примеров было немало.

В конце 1959 начале 1960 годов колхозы и совхозы Фрунзенского района перешли на прямую денежную оплату, отказавших от скомпрометировавших себя трудодней, кое-кто воспринял это с ехидцей, а Якимук – зам.пред. Совета Министров республики, заявил: «Без штанов, а в галстук». А вот Раззаков И. увидел в этом ростки нового в оплате труда и опыт колхозов и совхозов Фрунзенского района был одобрен на бюро ЦК Компартии Киргизии.

В 1956 году в Ошском районе впервые в республике была создана межколхозная строительная организация – МСО. Первыми объектами строительства МСО стали 100 домов для колхозников в колхозе «им. Калинина». «XXII партсъезда», «Наримана», «им. Ленина», «им. Карла Маркса».

В начале 1957 года об этом услышал Мухитдинов Нуритдин Акрамович – первый секретарь ЦК КП Узбекистана – и вместе с Исхаком Раззаковичем, они первыми посмотрели начало межколхозного строительства жилья для колхозников, видели готовые дома, заселенные, и одобрили это межколхозное строительство.

Мухитдинов Н.А. на совещании в г.Андижане рекомендовал изучить опыт работы МСО и к нам приехали руково-

дители районов и областей из Узбекистана, а также соседи из нашей области. Умение увидеть новое, прогрессивное и дать ему широкую дорогу – это было в стиле и методах работы Исхака Раззаковича, чуткого и отзывчивого партийного вожака.

Мы, работники районного звена, с нетерпением ждали его приезда, или встречи с Исхаком Раззаковичем. Каждая его поездка, встреча с ним были для них большой школой, новым зарядом энергии в работе. Его поездки, как правило, завершались встречей с руководителями предприятий, хозяйств, специалистов народного хозяйства. На таких встречах Исхак Раззакович информировал о положении дел в республике, делился впечатлениями об увиденном, советовался с людьми, что нужно сделать для дальнейшего улучшения положения дел.

Он был умным собеседником и ненавязчивым советником, в то же время он строго спрашивал за ухудшения в работе, бесхозяйственность и безответственность.

В один из приездов во Фрунзенский район спросил меня, как оцениваю состояние хлопчатника, я рассказал и дал общую оценку – план должны выполнить. Это было в начале июля 1959 года. И.Раззакович, посетив колхозы района, на одном поле в присутствии всех руководителей сделал разбор на примере бригады, которую мы считали передовой. Итог был такой: из 80 га посевов хлопка 60 га он отнес к хорошему, которые дадут и план и обязательства, 10 га – средние, а 10 га хлопчатника отстает в развитии. Если не принять экстренных мер, то бригада не только обязательство, даже план может не выполнить. И дал совет, что надо делать.

Мне запомнились его слова – 1 га отстающего в своем развитии хлопчатника тянет назад 10 га хорошего хлопка, а поэтому в июле и августе необходимо усилить уход за хлопчатником. Все присутствующие наглядно увидели такой глубокий анализ. В июле -августе был объявлен месячник ударного труда по уходу за хлопчатником, люди без нажима поняли, что без этого не жди успеха. Это был действительно заряд новой энергии у всех специалистов и руководителей бригад и колхозов.

И по итогам 1959 года Фрунзенскому району было присуждено переходящее Красное Знамя ЦК КП Киргизии, Со-

вета Министров республики и Верховного Совета и денежная премия за успехи в выполнении социалистических обязательств по заготовке хлопка-сырца.

В 1956 году в октябре месяце вечером меня вызвали к первому секретарю Ошского обкома партии Яковлеву Б.П., пока я ожидал в приемной, вошел Исхак Раззакович. Увидев меня спросил: «Что Вы здесь делаете?», я ответил: «Вызвал Борис Павлович». Когда меня пригласили к Яковлеву Б.П., там ходил по кабинету Исхак Раззакович.

Борис Павлович сказал: «Вот, т. Беляк, мы хотели выдвинуть Вас на работу в обкоме партии, но т. Раззаков нас поправил». Оказывается, я находился в резерве обкома партии на должность первого секретаря райкома партии и обком хотел, чтобы я поработал заведующим отделом оргпартработы, поднабрался опыта штабной работы.

Исхак Раззакович, узнав об этом сказал, что Вы хотите готовить первого секретаря кабинетным методом, это не годится, он должен поработать побольше в районном – главном звене, в общении с людьми, на практической работе должен проверяться любой работник.

Тем более, что в Ошском районе работали опытные партийные работники – первым секретарем Мирабдазизов Халил Максимович, до этого много лет проработал в районном звене, а затем заместителем Председателя Ошского Облисполкома, секретарями по зонам МТС – Муминов Эгемберды, Ахмедов Турсунбай, Саипов Джанар – первые двое были секретарями райкомов партии, до объединения Ошского и Тулейкенского районов, а Саипов Д. – председателем Тулейкенского райисполкома. А председателем райисполкома был Токтобаев Азиз Токтобаевич – Герой Социалистического Труда, до этого он работал первым секретарем Янги-Юльского райкома партии, секретарем Ташкентского обкома компартии Узбекистана.

Я, молодой человек, работал с ними, прошел большую школу работы с людьми, умение, сплотить людей, организовать работу, всех органов и организаций, колхозов, специалистов и руководителей на решение конкретных задач. По итогам 1956 сельскохозяйственного года Мирабдазизову Х.М., председателям колхозов Юнусову Топчубаю, Сыдыкову Убайдуле, Сулейманову Карааке и 3 передовикам

хлопководства района были присвоены высокие звания Героя Социалистического Труда, десятки передовиков были награждены орденами и медалями Союза СССР.

О каждом из вышесказанных товарищей по работе в Ошском районе следовало бы написать отдельно, они это заслужили и, думаю, такое время пришло. О Мирабдазизове Х., Токтобаеве А.Т., Муминове Э., Ахмедове Т., Саипове Д., Юнусове Т., Сыдыкове У., Сулейманове К. должны знать потомки, это были действительно те люди, которые посвятили свою жизнь делу укрепления экономики республики.

Было бы правильно издать серию плакатов, брошюр, книгу о Героях Социалистического Труда, Лауреатах Государственных премий, академиков, народных артистах СССР, то есть о людях, чей труд вложен в дело развития экономики, науки, искусства, культуры, народного образования. Думается, это помогло бы молодежи оценить, знать и уважать достойных людей старшего поколения, уходящих в историю.

Говоря об Исхаке Раззаковиче, вспоминаю Пленум ЦК КП Киргизии в 1959 г., на котором обсуждался вопрос идеологической работы.

В докладе И.Раззакова большое внимание было уделено постановке изучения киргизского языка в школах, учебных заведениях, он обратил внимание на то, что ряд руководящих работников, неплохо справляясь со своими обязанностями, не владеют киргизским языком, даже на бытовом уровне.

В докладе были названы фамилии Воробьева, Потапова, Маврицкого, Гусева, которые по роду службы часто общаются с чабанами, доярками, механизаторами, но не зная киргизского языка, многое теряют в теплоте общения, не всегда могут передать свои профессиональные знания.

И он сделал вывод, что незнание киргизского языка этими и другими руководящими работниками обедняет их знания, они сами себя лишают личного общения, душевности в беседах с тружениками. В то же время он назвал руководителей, которые хорошо владеют киргизским языком и дела у них идут лучше. В их числе были названы Костюк Н.И., Прошенков И.И., Фильшин С.П., Школьников, Ходос П.М., Гонтарь П.Л. и многие другие.

Делая обобщение о необходимости руководящим работникам изучать и знать киргизский язык, Исхак Раззакович деликатно и убедительно доказывал необходимость изучать язык тех людей, с которыми работаешь.

К слову, сам И.Раззаков в совершенстве владел киргизским, узбекским, таджикским, русским языками и был наглядным примером в этом деле. Ведь в республике проживает более 80 наций и народностей, а узбеки, таджики на юге республики занимают определенный удельный вес среди населения Ошской и Джалал-Абадской областей.

Завершая рассказ о встречах, совместной работе с Исхак Раззаковичем Раззаковым хочется еще раз повторить, что его вклад в подъем, развитие экономики, науки, культуры, искусства очень большой, так как при его личном участии был заложен прочный фундамент во все эти отрасли и сферы жизни и деятельности народов Кыргызстана.

Находясь на ответственной работе в Госплане СССР, а затем на пенсии, Исхак Раззакович Раззаков постоянно проявлял живой интерес к делам в Республике, являясь преданным сыном Киргизского народа. Таким он останется в памяти народа, и его дела и имя мы должны донести до молодежи суверенного Кыргызстана.

Видимо, время сгладило многое в памяти о Исхак Раззаковиче, многие люди, которые с ним работали и встречались часто, были его соратниками, ушли из жизни – это Турабай Кулатов, Болот Мамбетов, Василий Нестерович Чуркин, Абды Суеркулов, Аламанов Баян, Айтбаев Сыдыгалы, Исаев Мукаш, Нарожный Николай Григорьевич, Сапелкин Петр Иванович, Иманалиев Шадыкан, Сакен Бегматова, Джаманкул Тойгомбаев, Иса Ахунбаев, Ташбек Тургунов, Кольбаев Хусаин, Исаак Кочкорбаев, Океш Толебердиев, Приставкин Николай Яковлевич, Умралы Носинов, Аалы Токомбаев, Темиркул Уметалиев, Сайра Киизбаева, Акматбек Суюмбаев, Салморбек Табышалиев, Джумагул Алышбаев, Михаил Николаевич Луцкихин, Андрей Федорович Усянов, Царев Павел Савельевич, Садыбакасов Кемел, Чашкин Григорий Никифорович, Торогельды Балтагулов, Топчубай Юнусов, Халил Мирабдазизов, Бодня Василий Федорович и многие другие.

Память о которых мы живые свидетели их самоотверженного труда, честного служения своему народу, обязаны сохранить в памяти народа, особенно современной молодежи. Мы должники перед памятью и обязаны долг заплатить, отдать. О каждом из них и многих других можно написать отдельные книги и, чтобы их имена не исчезли из истории Кыргызстана, было бы целесообразно пока издать короткие автобиографические данные.

Может быть, еще как-то сохранить всех их в памяти народа, истории Кыргызстана.

Это особенно важно сейчас, когда стараниями новоявленных деятелей начала черниться вся история народов Кыргызстана, его славных сынов и дочерей. Вот в это время, как никогда нужно восстановить правду о тех героических днях и делах через образы верных сынов Кыргызстана, которые отдали все свои силы, ум, сердце и всю свою жизнь до остатка делу процветания родного и любимого Кыргызстана.

Я, считаю своим долгом рассказывать читателям короткие воспоминания Токтобаева Азиза, записанных мной, при встрече, когда он был тяжело болен.

Токтобаев А.Т. (1906–1995) родился в с.Пульгон Фрунзенского района Ошской области. Кыргыз.

Работал председателем Ошского райисполкома и первым секретарем Кара-Суйского райкома Компартии Киргизии, первым секретарем Янги-Юльского райкома, первым секретарем Ташкентского обкома Компартии Узбекистана, зав. кафедрой политэкономики Ташкентского медицинского института. Доктор экономических наук, Герой Социалистического Труда. Награжден орденами «Ленина», «Красного Знамени», «Отечественной войны I степени» и многими медалями, а также Почетными Грамотами Верховных Советов Киргизской и Узбекской республик.

Вот так рассказал А.Токтобаев об Исхаке Раззакове.

Знаю Исхак Раззаковича по совместной работе в Узбекистане и Киргизии. Становление И.Раззакова как организатора и умелого специалиста-экономиста связано с его работой в Ферганском облплане (Андижанская и Наманганская области входили в ее состав).

И.Раззаков лично участвовал в строительстве Большого Ферганского канала, планировании потребности в рабочей силе, технике, инвентаре и строительных материалах и возглавлял обеспечение стройки материалами. Здесь он проявлял себя как инициативный и грамотный специалист, незаурядный организатор.

Все это заметил Усман Юсупов – Первый секретарь ЦК КП(б) Узбекистана и всемерно поддерживал Исхак Раззаковича. И когда стал вопрос о Председателе Госплана республики, У. Юсупов предложил кандидатуру И.Раззакова, охарактеризовав его как добросовестного, дисциплинированного и умелого организатора-плановика. И Исхак Раззакович был назначен Председателем Госплана Узбекской ССР. В этой должности он проявил себя, как крупный организатор в период эвакуации военных заводов и рабочих коллективов с оккупированных территорий и обеспечение их скорейшего ввода в действие для успешного обеспечения фронта техникой, боеприпасами, обмундированием и всем необходимым.

И.Раззаков пользовался большой популярностью среди интеллигенции и ученого мира, его любили за большой вклад в подготовку национальных кадров на базе ТашГУ, ТашМИ и эвакуированных университетов и вузов, он был инициатором отправки в аспирантуру одаренных молодых специалистов.

Когда И.Раззаков был направлен на работу в Киргизию, Усман Юсупов много помогал ему советами и всем, чем мог в подъеме экономики республики.

В Киргизии я работал председателем Ошского райисполкома и I секретарем Кара-Суйского райкома партии, часто встречался с Исхак Раззаковичем. Его отличительной чертой было умение слушать, слышать и уметь вести беседу в любой аудитории, убеждать, аргументировать свои предложения. Его приезд всегда ждали с надеждой и нетерпением, особенно, в трудные годы.

Он умел поднимать дух, вселять уверенность в людей в трудные моменты и всегда внимательно рассматривал просьбы и предложения, оперативно решал нужные и важные вопросы.

Он был одним из инициаторов строительства Токтогульского гидроэнергетического узла, каскада ГЭС на р.Нарын, видя в этом огромную перспективу развития энергетики республики. И.Раззаков был хорошим знатоком хлопководства и много сделал для подъема этой отрасли.

Были освоены Туя-Муюнская, Аркинская, Присавай, Отуз-Адыр, Кызыл-Джарская долины и много других массивов. Валовые сборы хлопка-сырца выросли от 80 до 150 тысяч тонн.

При нем в республике выросли такие мастера сельского хозяйства, как дважды Герои Соц.труда – Зууракан Кайназарова, Алля Анаров, Хайтахун Таширов, большая группа Героев Соц. труда – Капар Иманов, Левченко Н.И., Султанов Кадырмамат, Мирабдазизов Халил Максимович, Исхак Кочкорбаев, Океш Тюлебердиев, Убайдулла Сыдыков, Юматова А.Т., Сулейманов Караке, Топчубай Юнусов, Ульмасхан Атабекова, Саадат Ногоева, Тойчи Кочубаев и многие другие.

Исхак Раззакович остался в моей памяти как честный, принципиальный, обходительный и в то же время требовательный к себе и кадрам.

**МИНИЧ Николай Григорьевич,
государственный и общественный деятель**

ВОСПОМИНАНИЯ О И.РАЗЗАКОВЕ

Говоря о деятельности такого видного политического, высокопоставленного деятеля как Исхак Раззакович Раззаков, следует обратить особое внимание на то, в какой обстановке, общеполитической и экономической, ему приходилось работать, принимать решения, направлять всю деятельность республики на решение всевозможных задач и проблем.

Я имею в виду, прежде всего, следующие моменты:

Только что закончилась война, советский народ и, разумеется, киргизский народ, со всем проживающим на ее территории населением, был воодушевлен этой победой, и пафос плодотворного труда на мирных началах был присущ всем жителям нашей республики.

С одной стороны, казалось бы, что условия дальнейшего развития были налицо, с другой стороны – урон, нанесенный Великой Отечественной войной в целом стране и особенно районам, пострадавшим от гитлеровского нашествия – Белоруссии, Украины, многих регионов России и других республик. Требовались огромные затраты на восстановление экономики этих разрушенных зон. Киргизскому народу надо было воедино решать эти задачи, с одной стороны, надо было восстанавливать свое народное хозяйство, разрушенное значительно в период войны за счет односторонности его развития, с другой стороны, надо было оказать максимальную помощь пострадавшим республикам и народам Советского Союза.

Общая ситуация требовала быстрого решения всех проблем развития экономики и, особенно, сельского хозяйства, которое пришло к сильному упадку. Надо было поднять основу аграрной отрасли – животноводства. Вот в этой сложной ситуации мне пришлось не раз встречаться с И.Раззаковым, видеть глубину его мышления, подхода к решению всех вытекающих из жизни проблем.

И.Раззаков был видным государственным, политическим деятелем, высокообразованным экономистом, умеющим на-

учно-обоснованно проанализировать в масштабе республики народное хозяйство, определить главное направление развития отраслей, определяя каждому в отдельном случае стратегические цели, он четко видел и практические задачи для всех звеньев управления республиканских структур.

Он внимательным образом подбирал для этой цели способных руководителей республиканского, областного, городских, районных звеньев. Смело шел на выдвижение молодых, перспективных, растущих кадров, доверял им. Умел зажечь в каждом огонек беспредельной преданности порученному делу, трудолюбия и высокой ответственности.

С другой стороны, он был неповторимым оратором. Любая аудитория попадала к нему в плен, потому что у него в каждой постановке вопроса были неопровержимые, аргументированные доказательства и любая аудитория его понимала, люди были готовы к выполнению всех задач, которые он выдвигал.

Это было убеждение каждого слушателя, желание, так сказать, пойти вперед, пойти в направлении тех задач, которые вытекали и которые ставились перед ним И.Раззаковым.

Лично мне не приходилось с ним работать рука об руку конкретно, но я ощущал целенаправленное влияние Центрального Комитета партии, Правительства республики, во всех направлениях развития, хотя я в это время был еще совсем молодым руководителем на различных должностях в районах Иссык-Кульской области.

1946 год. Были проведены первые послевоенные выборы в местные советы. Будучи председателем колхоза в возрасте 23 лет, я был избран впервые депутатом районного совета трудящихся Покровского района Иссык-Кульской области. И в скором времени меня избрали заместителем председателя райисполкома.

В то время существовала практика переподготовки кадров, ну, скажем, председатель райисполкома был направлен на год на переподготовку руководящих кадров. И мне пришлось выполнять обязанности председателя райисполкома. В начале 1948 года в республике был проведен семинар председателей райисполкомов, на котором выступали с докладами ученые, специалисты народного хозяйства,

партийные и государственные деятели республики. Это была замечательная школа для нас, участников семинара. Но особое впечатление оставило для всех выступление И.Раззакова, председателя Совета Министров Кыргызской ССР.

Давно это было. Все в деталях вспомнить невозможно, но основные направления: – его убежденность, обоснованность, пути решения проблем – ярко сохранились в памяти и по сей день.

Во-первых, главной задачей ставился вопрос о помощи пострадавшим районам. Эта задача значила в его понимании интернациональный долг нашей братской дружеской республики. А затем были подняты вопросы развития народного хозяйства. Это были вопросы развития нашей промышленности, развитие новых отраслей, особенно легкой промышленности, которая была еще в зачаточном состоянии. Тогда были поставлены вопросы о комплексной переработке шерсти. В последующем этот комплекс в республике был создан: – фабрика первичной обработки шерсти (ПОШ), камвольно-суконный комбинат, трикотажные предприятия. В таком плане составлен вопрос и на предприятиях пищевой промышленности.

Следующий вопрос – электрификация сельского хозяйства и быта. Тогда только зарождались электростанции. И.Раззаков видел в этом колоссальный экономический и социальный потенциал. Очень впечатлительно это было высказано и доказано.

Во-первых, это максимально использовать природные возможности нашей республики и на горных речках, используя природные уклоны, активно строить малые гидроэлектростанции, такие возможности имеются в каждом районе и большинстве городов, это должно делаться при помощи государства, на принципах народныхстроек, и надо подчеркнуть, что эта идея была подхвачена в республике и в пятидесятых годах таких станций было сооружено очень много в том числе и в Иссык-Кульской области, там где приходилось мне работать.

Во-вторых, глобальное расширение проблемы электрификации республики нужно решать проектированием и строительством мощных электростанций на реке Нарын. И все мы являемся свидетелями воплощения этой идеи в жизнь в

последующие годы. Республика была полностью электрифицирована, и даже часть электроэнергии реализуется в соседние республики.

Большое внимание было уделено сельскому хозяйству. Планировалось на базе сельского хозяйства добиться резкого увеличения производства зерна и кормовых культур. Очень яркой была заключительная часть его речи. Речь шла о благосостоянии и культуре быта нашего народа. Он говорил о том, что мы попытаемся делать большие дела в развитии культуры, но вся культура начинается с быта человека. Надо было обустраивать школу, дом, чтобы дисциплинировать и воспитывать человека.

В последующем я закончил партийную школу и работал в Покровском районе. В 1955 г. И.Раззаков приехал в район, посетил и встретился с руководителями хозяйства. На вопросы отвечал он просто, притягивал собеседника ясностью мысли. Тут же в процессе беседы определял он главные задачи. А в это время уже начался новый этап отношений. На этом форуме И.Раззаков раскрывал свои идеи, призывал наши сердца на движение вперед.

Он ставил главные задачи: это кадровая работа в сельском хозяйстве, подбор достаточно квалифицированных, деловых, грамотных людей, сочетать практический опыт людей с образованностью, учебой их в техникумах и вузах, создавать им все необходимые условия. Словом, переходить на научную основу сельскохозяйственного производства. Это вызывалось тем, что во многих сельскохозяйственных предприятиях плохо была поставлена работа с кадрами, особенно среднего звена, что отражалось на общем уровне производства.

Особое внимание И. Раззаков уделил вопросу объединения мелких колхозов и совхозов, превращению их в крупные хозяйства. Он доказывал, что мелкие хозяйства не в силах достичь высокой производительности труда за счет эффективного использования техники и механизмов, а также электрификации процессов труда и быта. С другой стороны, говорил он, такое объединение дает более квалифицированное использование потенциала специалистов, всех работающих.

И еще один случай.

В конце 1960 г. на бюро ЦК КП Киргизии обсуждался вопрос о развитии социалистического соревнования в Тюпском районе. Я в это время работал I секретарем Пржевальского горкома партии, но до этого работал председателем Тюпского райисполкома и Тюпский район представлял для меня большой интерес. Обсуждение шло бурно и заключалось в том, что по оценкам проверяющих из республики положение дел в районе с развитием экономики и культуры оценивалось неудовлетворительно, но руководство района с такой оценкой не было согласено.

После бурного обсуждения было принято решение: постановление бюро ЦК не принимать, а вынести этот вопрос на Пленум райкома партии. И.Раззаков выразил желание присутствовать на этом пленуме. И такой пленум через месяц состоялся.

На 2 день после пленума Тюпского РК партии, я, вместе с председателем райисполкома Исая Кучуковым и председателем горисполкома Игнатом Федоровичем Ильиным, встретили И.Раззакова в Жыргалане. Он пригласил нас в свою машину и первое что сказал: «Вот видите, закончился пленум райкома и пленум освободил от обязанностей I секретаря райкома партии Айтбаева как не обеспечившего руководство, чего мы никак не могли определить на бюро ЦК».

Мы комментировать сказанное не стали, он больше не стал расшифровывать сказанное, учитывая, наверное, то, что он собрался сказать свою позицию по этому вопросу позже.

Так оно и случилось. По приезду его интересовал такой важный вопрос, как укрупнение районов, удешевление содержания аппарата. Дело в том, что накануне в 1959 году бюро ЦК приняло решение объединить Пржевальск (сохранив горкомпартии) с Каракольским сельским районом (в то время Пржевальским районом) и, таким образом, сохранить райисполком со всеми его государственными структурами, на таких же условиях сохранить и городские структурные власти.

В районе создается исполнительная власть – исполком, а в городе – горсовет, а партийный комитет один – горком партии. Численность аппарата при этом сократилась почти вдвое, а обязанности увеличились, поскольку стало 3 по сути дела – город и район.

В дальнейшем И.Раззаков проявлял большой интерес, как же идет жизнь в этом партийном комитете, как работают исполнительные комитеты городской и районный. Правильно ли сделал выбор структуры ЦК. Его интересовали буквально все вопросы, он встречался и с руководителями исполкомов промышленных предприятий, побывал в 4-х хозяйствах, посетил перерабатывающие предприятия – молокозавод, заготзерно, мясной цех, т.е. все предприятия, связанные с переработкой продукции.

После чего было проведено совещание в горкоме партии. И вот здесь И.Раззаков довольно обстоятельно развил ту мысль, которую высказал при встрече в Жыргалане. Речь шла о том, что нам нужно более внимательно относиться к нашим основным требованиям партии, что партия должна пересмотреть свое отношение к принципам демократического централизма, что мы централизм обеспечиваем, а демократию сводим к формальности.

Он с сожалением высказался в адрес Айтбаева – бывшего заведомо административных органов ЦК, которого по его просьбе бюро ЦК направило работать первым секретарем райкома. Идя на такой шаг мы не думали, что нужно будет освобождать его от работы. Видимо, ЦК недостаточно изучил его. А вот на пленуме райкома партии, когда людям дали возможность высказать без стеснения свое отношение и оценку, оказалось, что первый секретарь райкома оторвался от масс, от организации, жил своей жизнью, район жил своей жизнью. И все это не способствовало мобилизации людей вокруг проблем района.

То есть речь шла о том, чтобы более практично и более сильно развивать демократию в партии, критику, самокритику, права коммуниста, представленные в уставе, а не ограничиваться только декларацией по этому вопросу.

Это было новое веяние, когда во всех документах это все значилось, но фактически это было в стороне от наших проблем и, если бы придерживались этого принципа, оно бы способствовало развитию демократического начала партии. Он тогда заметил, что складывающийся путь опасен и вреден, это чревато большими неприятностями. И.Раззаков всегда видел стратегическую цель, главные шаги он совершенствовал постоянно.

В конце 1960 г. я был приглашен ЦК с рекомендацией меня на пост второго секретаря Тянь-Шанского обкома партии. В то время в области произошли большие бурные события: – первого секретаря за обман, приписки сняли с работы, изменен был состав секретариата обкома партии, исполкома облсовета народных депутатов и всех областных структур. В это время меня рекомендовали туда на работу.

Перед тем как ехать на пленум, я имел возможность побывать на приеме у И.Раззакова. Это была свободная беседа, которая произвела на меня сильнейшее впечатление. Речь шла о том, что события, которые уже прошли в области, общеизвестны не только в республике, но и в Союзе. Киргизская партийная организация подверглась резкой критике в ЦК КПСС и задача состояла в том, чтобы искоренить это зло, добиться нового прилива кадров на все уровни в областном масштабе. Было поставлено несколько задач, но из них особо хотелось бы выделить те, которые были как определяющие:

П е р в а я, при любой ситуации все вопросы призваны решать кадры области. Это непреложная истина, которой надо руководствоваться. В то время он высказал эту мысль потому, что стоял вопрос в аппарате ЦК всех виновных в области исключать из партии, снимать с работы, сажать в тюрьму.

И.Раззаков сказал так, что поблажки никому давать не следует, но помнить о том, что кадры надо растить и воспитывать. Там, где человек заблуждался, его надо просто поправлять, а где человек злоупотреблял сознательно, его надо отстранять от дел, т.е. ориентировка была на то, чтобы в кадровой политике проводить трезвые, реальные оценки, а не размахивать наказаниями.

В т о р а я, гордостью области являлось животноводство. Животноводство активно развиваться не сможет, если мы не обеспечим кормовую базу. Область располагает огромным запасом кормов, но область подвергается природным катаклизмам, которые наносят громадный ущерб, и поэтому надо поднять полеводство. К тому времени область получила примерно 7 ц. зерновых с гектара, были крайне низки урожаи многолетних трав. И он ставил задачу обес-

печить хотя бы 15 ц./га зерновых. Это было конкретное задание ЦК. Через два года эта задача была выполнена, а позже область стала получать по 30 ц./га и обеспечила развитие овцеводства.

Т р е т ь я, дальнейшее развитие электрификации. И.Раззаков ставил вопрос так: «Разве мы можем поднять в этом высокогорном районе хозяйство и культуру без электрификации?» Он ставил вопрос о строительстве нескольких мелких электростанций. А в целом нам надо поднимать вопрос о сооружении крупных электростанций на водных ресурсах реки Нарын. Это обеспечит дальнейшую проблему развития всей культуры и социального блага этого региона. Иначе мы не сможем обеспечить нормальное развитие этой области.

Вот эти задачи были положены в основу деятельности моей лично и областного комитета. Мы практически делами в области добились того, что не допустили избиения кадров, Эти же люди повысили урожайность зерновых, добились того, что в ближайшие годы создали возможность электрифицировать область и обеспечить подъем экономики.

Я не останавливаюсь на тех вопросах, которые поднимались на пленумах ЦК партии, они общеизвестны. Я не говорю о съездах, которые проходили, были острые моменты и на съездах и на совещаниях, в каждом случае И.Раззаков давал трезвую, объективную оценку положения дел, несмотря на всякие однобокие подходы и давление со стороны даже окружающих его деятелей.

Я имею в виду в 1960 г., когда ЦК КПСС поднял вопрос об увеличении производства мяса в 1,5–2 раза. Эта идея была подхвачена некоторыми радикалами типа Степкина Василия Федоровича, некоторых других деятелей, которые готовы были и голосовать за это и поддерживать его, хотя люди с трезвой оценкой доказывали, что эта авантюра может кончиться очень плохо.

И таких людей называли консерваторами. И в число «консерваторов» попадал и Исхак Раззакович Раззаков. Он отчаянно защищал и доказывал, что никаких 1,5–2 раза не получится, а если и получится – мы нанесем ущерб животноводству.

Впоследствии его предвидение оказалось верным, эта авантюра была осуждена практикой, осуждена ЦК КПСС как неспособствующая добиться скачка в получении мяса.

Мной приведены примеры, которые подтверждают то, что Исхак Раззакович Раззаков был крупным государственным и политическим деятелем нашей республики. И его достоинства нам надо сохранить для потомков, чтобы они видели, что государственное строительство самостоятельного суверенитета Кыргызстан добился не в 1991 году, оно создавалось такими людьми как И.Р. Раззаков, такими людьми как его соратники, с которыми он работал в то время.

**НАГАВИЦИН Василий Иванович,
государственный и общественный деятель**

Я БЫЛ ЕГО ПОМОЩНИКОМ

По велению судьбы я близко был к начальству. Двадцать лет (1943-1963 гг.) работал помощником разных по складу характера, Первых секретарей ЦК КП Киргизии: Вагова А.В., Боголюбова Н.С., Раззакова И.Р., Усубалиева Т.У.

В своих воспоминаниях и некоторых деталях, сохранившихся в моей памяти, ничего не придумывая, я расскажу о Первом секретаре ЦК И.Р.Раззакове. Удивительный он был человек: высокой нравственности, порядочности, не бездумный – поворотливый руководитель, широкой души, доброжелательный.

Мне посчастливилось работать у него.

Сидел я в приемной, выполняя обязанности секретаря приемной, занимался организацией приема посетителей, учетом заявлений и жалоб граждан, поступающих на его имя, и контролем за их исполнением.

Что и говорить – об этом проницательном человеке, о делах его можно написать увлекательную книжку и следующему поколению будет любопытно ее прочесть.

Итак, попытаюсь создать его образ.

Строгое требовательное отношение к себе, к товарищам по партии были присущи Раззакову.

Рабочий день его начинался, как правило, в 9 утра и заканчивался в 11 часов ночи. Перерыв на обед был не более 30 минут. В 6 часов вечера уходил домой, а в 9 часов вечера снова был в ЦК и работал до ночи. Утром рассматривал поступившую на его имя почту, что адресовано лично – вскрывал сам, остальную, в кратком содержании должен был докладывать помощник. Тут же поручал помощнику, что нужно сделать по тому или иному письму. Все бумаги, заявления, жалобы, письма, адресованные на его имя, записывались в особые журналы и контроль за их исполнением лежал на помощнике.

Удивительная была способность укладываться в заранее отведенное для приема время. Умел расположить к себе

посетителей и людей, недовольных результатами его приема, не было.

Раззаков был противником всякой роскоши и излишеств.

Кабинет его был небольшим. Убран скромно: рабочий стол, обитый зеленым сукном, простые кресла, столик для телефонных аппаратов, книжный шкаф, сейф, стол для заседаний и все местного производства. Импорт не жаловал.

Любил порядок, аккуратность в работе. Работал быстро, часто пользовался стенографистками, диктовал им текст, как правило, сидя за рабочим столом.

Обладал красноречием. Говорил свободно, с одним маленьким блокнотом в руках.

Любая аудитория всегда его слушала с большим интересом. Партийный, советский, хозяйственный актив республики его глубоко уважал.

Он никогда и ни при каких обстоятельствах не позволял себе вспылить, повысить голос на кого-бы то ни было. Даже в моменты, как говорится, большой «запорки» умел пошутить и посмеяться.

Раззаков по образованию экономист. Окончил планово-экономический институт имени Плеханова в Москве.

Прошел большую школу практической работы. Занимал высокие партийные и государственные посты в Узбекской и Киргизской Республиках.

Разносторонность, глубокое знание дела позволили ему внести значительный вклад в развитие экономики и культуры Кыргызстана.

За эти годы в республике, по существу, заново созданы такие отрасли как приборостроение и электромашиностроение, строительная индустрия, угольная, нефтегазовая промышленность.

Значительное развитие получили все виды транспорта и, особенно, автомобильный и воздушный. Выросла добыча ртуты. Киргизская сурьма в это уже время не имела себе равных в мире и служила образцом качества этой продукции на мировом рынке.

По предложению Раззакова, бюро ЦК партии поручило в 1960 году сельхозотделам ЦК и Совета Министров, Министерству сельского хозяйства и Госплану республики со-

вместно с секретарями райкомов и областей разобраться с состоянием животноводства и были намечены мероприятия по выполнению принятых на 1960 год обязательств по росту поголовья скота, производству и продаже животноводческой продукции.

В 1960 году, по инициативе Раззакова, было принято постановление бюро ЦК КП Киргизии о работе Государственной плановой комиссии Киргизской ССР, о повышении качества текущего и перспективного планирования, развития народного хозяйства республики.

Главное внимание было сосредоточено на обеспечении дальнейшего развития основных отраслей промышленного и сельскохозяйственного производства: угольной и нефтяной промышленности, цветной металлургии, машиностроения, создании прочной кормовой базы для животноводства, увеличении производства мяса, молока, шерсти, хлопка, сахарной свеклы и кенафа.

Уделялось большое внимание мероприятиям по комплексной механизации и автоматизации производственных процессов в промышленности и капитальном строительстве, обеспечению значительного роста производительности труда, увеличению выпуска качественной продукции и снижению ее себестоимости.

Раззаков уделял большое внимание улучшению планирования развития сельского хозяйства, рациональному размещению сельскохозяйственных культур. Изучал причины неполного использования колхозами и совхозами поливных земель и принимал меры к вовлечению их в севообороты.

Изучал структуры денежного обращения в республике, имея в виду обеспечить планирование оборота по торговым системам и организациям на строго научной основе.

Раззаков заботился о внедрении в производство новой техники, улучшению развития сети социально-культурных учреждений, чтобы ликвидировать сложившуюся в то время диспропорцию в развитии детских садов, яслей и школ: упорядочить планирование приема студентов в высшие и средние учебные заведения.

Содействовал успехам киргизской литературы, расцвету оперного искусства и классического танца.

Большое и постоянное внимание уделял вопросам изучения русского языка, чтобы поднять культуру киргизской нации на еще большую высоту.

Благодаря русскому языку стали известны миру произведения наших писателей, в частности, книги лауреата Ленинской и Государственной премии Ч.Айтматова.

Памятный след оставил о себе поставленный в Большом театре Союза и спектакль Киргизского академического драматического театра.

С большим тактом и глубоким знанием дела Раззаков вникал в работу аппарата ЦК, ОК и РК партии, и постоянно заботился о совершенствовании стиля и методов их работы.

В сентябре 1960 года на бюро Тюпского РК партии Иссык-Кульской области он остро выступил против нездоровой, затхлой обстановки в работе райкома. Виновные были строго наказаны, а первый секретарь РК Ч.Айтбаев освобожден от работы.

Но если Раззаков даже и погорячился, упираться, «стоять на своем» не будет.

Помнится, как-то зам.заведующего сельскохозяйственного отдела ЦК партии Ильев подготовил справку по разделу сельского хозяйства для доклада к съезду партии, Раззаков ее раскритиковал. Вызвал к себе заведующего отделом и сказал: «Почему в аппарате ЦК сидят неграмотные люди? Ошиблись в работнике при подборе? Но он-то сам себя знает, зачем идет на работу в ЦК?». Этот разговор был передан Ильеву. Ильев, конечно, явился лично к Раззакову и положил на стол заявление об освобождении его от занимаемой должности.

Раззаков досадливо покрутил головой: «Я ругаю того, из кого толк выйдет, из кого не выйдет, его ругай – не ругай, только ему и себе нервы портить!». И велел забрать заявление.

Раззаков большое внимание уделял работе потребкооперации. Бюро ЦК не раз обсуждало вопрос о деятельности Киргизпотребсоюза. Особенно строго спрашивали с его председателя Мочалина за растраты и хищения.

Раззаков говорил, украл рубль! Все равно вор и отношение к нему должно быть, как к вору.

К себе был требователен и очень щепетилен в денежных делах. Расходы по командировкам вел помощник, т.е. я. Раззаков доверял мне полностью. Недоразумений не было.

При поездках в Москву Раззаков питался в столовой ЦК и гостиницах, в которых останавливался. Вот сохранившиеся в моем блокноте записи расходов:

Получено от Раззакова 2500 руб.

Израсходовано:

1. Оплата за гост.номер – 120-00
с 16/II – 18/II – 1958 г.
За 17/II
1. Завтрак гос – 12-00
2. Подстрижка – 15-00
3. Апельсины – 4-50
4. Блокноты – 3 шт. – 5-40
5. Зубная паста,
крем для бритвы – 5-05
6. Журналы, газеты – 6-00
7. Салфетки – 3-70
8. Продукты из столовой – 116-00
лечебного питания

Продукты были качественные, а цены дешевле, чем в магазинах. Получал он их редко и в определенном количестве.

За 18/II

1. Завтрак гос – 12-00

За 19/II

1. Обед – 110-70
2. Шампанское – 31-70
3. Лимоны – 2 шт. – 5-00
4. Чай, сахар – 9-30
5. Пиво – 3 б., – 28-00
Боржоми – 2 б.,
Лимонад – 2 б.

II. Расходы, произведенные мной от 2/VII-1959 г. в связи с отъездом Раззакова в санаторий:

1. Оплата за путевку – 2550-00
2. Билеты Москва-Прага – 1085-00

3. Лекарство	– 32-37
4. Паста	– 2-50
5. Билеты Москва-Кисловодск	– 558-00
6. Выдано наличными	– 700-00
7. Выдано наличными	– 1500-00

Итого: 6428-40

Раззаков рассчитывался со мной, а я с бухгалтерией ЦК.

Единственный случай был, когда я привез без оплаты Раззакову чанач кумыса. А дело было так: ездил я на свадьбу своего сына в Талас и там меня попросили (не помню кто) отвезти Раззакову кумыс. Я согласился. Раззаков спрашивает меня, – это ты привез? Отвечаю – да, а сам ожидаю, что же дальше будет? У В.С.Буденова был? Нет не был, а кумыс-то Буденовский?

Там лучшие травы и лучший по запаху кумыс. (Вот думаю, какое у секретаря обоняние развито!). Кумыс он любил и был большой знаток этого чудодейственного напитка.

А вот однажды, возвращаясь из г.Пржевальска домой, заехал Исхак Раззакович в столовую позавтракать. На завтраке был помощник и председатель горисполкома Ильин. Позавтракав, отправились в дорогу. Уже доехали до районного центра Покровки, Исхак Раззакович вдруг спросил меня: «За завтрак рассчитался? (денежными делами, как правило, занимался я). Я ответил, что заплатил за все Ильин. Тогда он скомандовал шоферу! «Поворачивай обратно. Надо рассчитаться. А деньги вернуть Ильину. Вернулись. Извинился перед официантом. Рассчитался. Урок большой за свою оплошность. На всякое нарушение государственной дисциплины, растрату попусту рабочего времени Раззаков реагировал остро.

Как-то один министр пришел к Раззакову на прием раньше назначенного ему времени. А его увидел Исхак Раззакович и спросил: – А что Вы пришли заранее-то? Делать что-ли Вам нечего? После этого подобные случаи были редкостью. Много приходилось Раззакову ездить на автомашине, поездом, летать самолетом.

Исколесил он всю республику вдоль и поперек. Веселые бывали дорожные приключения.

А как-то, летом, Раззаков летел через Ташкент в г.Ош. Недолетая до Ленинабада, самолет неожиданно пошел камнем вниз. Потом его стало бросать то на левое крыло, то на правое. У меня мелькнуло в голове: – ну вот и долетались! Спасения нет. Что случилось с самолетом? Попал он в воздушный поток. Самолет поскрипел, затрещал, на полу лежащая ковровая дорожка присосалась к верхней панели. В это время из кабины летчиков в салон вышел зам. начальника Киргизского управления гражданской авиации Бобуревич. Он крикнул: «Все приборы, кроме радио, вышли из строя! – и добавил – будем садиться, возможно, на живот. Быстро обвязаться подушками!»

Беда, к счастью, не произошла. Самолет благополучно приземлился в Ошском аэропорту. Но не обошлось без синяков и шишек. «Дорога полна приключений!» – Помню, сказал, выходя из самолета Раззаков.

Вспоминаю, как однажды Раззаков встретился на току с колхозницами Ново-Вознесенского района Иссык-Кульской области. Подъехали мы тогда на «газике». Подошел он к женщинам, поздоровался, стал расспрашивать о жите-бытье. Одна из женщин вышла из толпы и – прямо к Раззакову, подбоченясь, бойко проговорила: «Много тут вас всяких ездит – и на «МЛИ» и на «ЗИМУ» и какой-то сам Реберов (Ребров) был... Обещал и то и се, и ничего! Уехал...

Не получилось тогда разговора Раззакова с женщинами. Зато серьезный потом был разговор с первым заместителем председателя Совета Министров Ребровым. Все просьбы женщин были тут же удовлетворены. Только потом колхозницы узнали, что к ним приезжал Раззаков – секретарь ЦК. И просили ему передать благодарность за внимание и помощь.

Исхак Раззакович любил веселье, смех, и, при встречах с людьми тоже много шутил.

Как-то, во время хлопкоуборочной поры, задержался он на хлопковых полях до глубокой темноты. Было решено заночевать в полеводческом стане. Укладываясь на ночлег, не без юмора сказал: «По-видимому, я из вас самый храб-

рый! лягу в середине, и вы, – обращаясь к присутствующим, – располагайтесь по краям. Я вас буду охранять».

Я однажды по дороге на летние отгонные выпасы Сусамыр, увидел чабана в речке, подошел, дождался когда тот вылез на берег и спрашиваю: – «Часто купаешься?».

– Когда еду на пастбище купаюсь и когда еду с пастбища купаюсь, – ответил чабан.

– Да тут как рыба – все время в воде.

Пошутил и пошел уже непринужденный между ними разговор о чабанских делах.

Были и веселые встречи.

Никогда не забуду его хмурое и задумчивое лицо, может показаться невероятным, но было. Вылетел он из г.Ташкента в г.Фрунзе в одном самолете с Н.С.Хрущевым, а на аэродроме Раззаков потерял Хрущева (силы безопасности не в силах были сдержать натиск людей и он оказался отрезанным (оттеснен) Куда уехал Хрущев? Так и не удалось узнать. Исхак Раззакович был раздосадован. Еще-бы, неприятность большая. Но все, к счастью, обошлось. После часового розыска стало известно, Хрущев доставлен в Правительственный дом отдыха, куда и выехал к нему Раззаков.

Были и неличеприятные встречи.

В тяжелую зимовку... года на пастбище Кенес-Анархия сложилась трудная обстановка с сохранением овцепоголовья. Глубокие снега, крепкие морозы с ветрами затрудняли посещение чабанских отар, а при встрече с чабанскими семьями было не до юмора. Подбадривая чабанов, Раззаков спешил оказать необходимую помощь. Сбрасывались с вертолетов продукты питания, теплые вещи и корма для скота.

Раззаков с широким кругозором руководитель, настоящий человек с большой буквы, – так говорит о нем бывший зам.председателя Ошского облисполкома В.М.Янковский.

Истинное положение дел на местах он узнавал из встреч и тесного контакта с людьми труда.

Янковский вспоминает, как Раззаков увидел стесненные условия, в которых приходилось работать, как через некоторое время руководство области предложило ему занять

более просторный кабинет. Это, оказывается, была личная забота Раззакова.

Много приходилось Раззакову решать неотложных и трудовых проблем.

Были холодные и дождливые весны, когда приходилось пересеивать хлопок на больших площадях, ранние снегопады, затрудняющие сбор хлопка.

1951 год запомнился особенно. Хлопок в ряде районов оказался под большим снегом.

Мужественно работали в поле труженики села и города. К хлопковым кустам привязывали веревки. Трясли снег и вручную собирали хлопок. В колхозах и совхозах строились сушилки и его очищали через ворохоочистители.

В республику приехал тогда А.Н.Косыгин. Он оказал большую помощь в организации уборки хлопка. Помнится, как по его просьбе из Москвы было срочно отправлено самолетом в Ошскую область 3 тысячи пар кирзовых сапог.

Раззаков – воспитанник детского дома, в своих личных потребностях был очень скромн.

Хороший семьянин. К детям, которых у него было трое (один из них приемный), относился ко всем одинаково с какой-то теплотой и нежностью. Из родственников, с его стороны, был один совсем седой высокий дед. Жил он в Кулунде (Ошская область). Всякий раз, когда Исхак Раззакович бывал в командировке, стремился навестить его и помочь в жите-быть.

Исхак Раззакович любил ходить на охоту, но только вместе со старшим сыном Эриком.

Правда, бывало это редко. Времени на это не хватало.

«Будешь порядочным, добьешься больших побед».

Из дневника И.Р. Раззакова

**ДАВЛЕТКЕЛДИЕВ Абдыкул,
государственный и общественный деятель**

ЕГО НАСЛЕДИЕ НЕТЛЕННО

Я познакомился с И.Р. Раззаковым после 1945 года, когда его перевели из Узбекистана в Кыргызстан, и он стал работать председателем Совета Министров Кыргызской ССР. Точнее говоря, это произошло в 1950-м, когда я заканчивал Академию общественных наук в Москве.

Помню, вызвали меня в постоянное представительство нашей республики в Москве, где И.Раззаков спросил: «Оказывается, уже заканчиваете Академию, собираетесь защищать диссертацию. Станете кандидатом наук – как насчет работы, что думаете?». Присутствовал при этом и председатель Президиума Совета Кыргызской ССР Торобай Кулатов.

Я ответил, что меня оставляют в Москве, инструктором ЦК ВКП(б). Раззаков, Боголюбов и Кулатов в один голос возразили: «Нет-нет, мы не согласны, и ждем, что Вы вернетесь к нам в республику и будете работать там. Вас и на учебу мы направляли именно с таким условием. Возвращайтесь к нам».

После долгих возражений и раздумий я, наконец, согласился. Завершая беседу, Боголюбов сказал мне: «Зачем Вам быть инструктором там? Здесь мы предоставим Вам ответственную работу, отвечающую уровню Вашей подготовки. Вы нужны нам. Будете на руководящей работе республиканского масштаба».

Перед отъездом Раззаков попросил явиться к нему в десять утра. Пришел в десять. Раззаков говорит: «Хотя пленума еще не было, но на заседании ЦК ВКП(б) мою кандидатуру предложили в первые секретари ЦК КП Киргизии. Боголюбов вызван на учебу в Москву. Хочу работать с молодыми, добросовестными людьми вроде Вас. Кто мне поможет, если не Вы? Вот почему хотел бы, чтоб Вы вернулись».

– Хорошо, Исхак Раззакович, будь по-вашему, – ответил я.

В тот же день он обратился с запросом в ЦК ВКП(б) о направлении товарища Давлеткелдиева в республику. Вот

таким образом после окончания учебы я вернулся в Кыргызстан.

Поначалу заведовал кафедрой философии в республиканской партийной школе. Затем полгода был заместителем заведующего отдела пропаганды ЦК КП Киргизии. В марте-апреле 1951 года в ЦК был образован отдел вузов и науки, которым я и стал заведовать. Вот так я и стал работать вместе с И.Раззаковым.

После его отстранения от должности и отъезда в Москву мы породнились, по-родственному близко общались с ним.

Хочу поделиться воспоминаниями о человеческих качествах И.Раззакова в той мере, какой я его знал. Человек он был многоопытный, хлебнувший немало тягот и лишений в жизни. Думается, работа в Узбекистане стала для него хорошей школой становления. Это был настоящий гуманист, искренне любивший людей. По натуре он был человек чрезвычайно деликатный, одинаково ровно, уважительно относившийся и к старшим, и к младшим.

Порою кажется, будто и слов не найдешь таких, чтобы рассказать, каким необыкновенным он был человеком.

Как оно и должно быть среди родственников – а он ведь приходился мне сватом – я был с ним рядом до самой его кончины.

Как человек масштабного, поистине государственного мышления, он увидел главную на то время проблему, – отсутствие кадров технических специалистов, инженерно-технической интеллигенции. И именно по его настоянию был организован плановый набор в лучшие технические вузы Москвы, Ленинграда и других городов Союза, и кыргызская молодежь получила возможность овладеть десятками современных промышленных профессий, инженерными специальностями. До него эту проблему пытались решить Абдрахманов, Исакеев и другие, но это успехом не увенчалось.

Насколько я мог заметить, Раззакова отличала необыкновенная скрупулезность и последовательность: – он приступал к следующему делу только после того, как была решена предыдущая задача.

Аналитический склад ума, редкий дар логического мышления сочетались в нем с масштабностью, стратегическим

подходом к решению проблем. С особой наглядностью это проявилось в том, как изящно он сформулировал и практически реализовал последовательность решения судьбоносных для республики задач: вначале было спроектировано строительство Токтогульской ГЭС, взято под неослабный контроль само строительство, а после этого на повестке дня стал вопрос о заводах имени Фрунзе и имени Ленина. Поскольку электроэнергии для промышленных гигантов оказалось недостаточно, в городе Фрунзе было начато строительство ТЭЦ. А вскоре опоры высоковольтных линий шагнули к самым предгорьям.

В 1951 году праздновали 25-летие республики. Приехало много гостей из Москвы, среди них заведующий отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Попов, профессор Коваль, деятель Союза композиторов СССР. И концертом, и спектаклем гости остались довольны. Композитор Коваль обратился к Исхаку Раззаковичу: «Очень развитые у киргизов традиции музыкальной культуры. Хочу поделиться своими соображениями на этот счет».

И.Раззаков вызвал меня и сказал: «Профессор Коваль собирается внести несколько дельных предложений. Собери музыковедов, композиторов и артистов».

Во встрече приняли участие 60–70 человек. Пришли и Абдылас Малдыбаев, Куттубаев, Сайра Кийизбаева, Джапар Сыдыков, молодой композитор Мукаш Абдраев, Аскар Тулеев. Пришли также Раухвергер из Москвы, занятый у нас оперной постановкой, Фере и Власов, написавшие музыку к операм «Айчурек» и «Манас».

Выслушали московского профессора, обменялись мнениями. Суть выступлений сводилась к тому, что у нас мало оперных произведений, другие жанры не разработаны. Возник вопрос, как быть дальше. С заключительным словом выступил И.Раззаков. Сидевший рядом Попов вынул папиросу, хотел было закурить, да так и застыл с коробком спичек в руке, во все глаза глядя на Раззакова.

После беседы профессор Коваль, Раухвергер, Фере и Власов зашли ко мне в кабинет с вопросом: «Такой интересный человек Исхак Раззаков. Когда и где он закончил консерваторию?!»

Я ответил: «Никакой консерватории он не заканчивал, а по образованию он финансист-плановик». Они поразились: «Удивительный человек! Впервые видим политического деятеля, который так разбирается в музыке. В Москве мы таких не знаем».

В связи с этим вспоминается и такая история.

Довелось как-то принимать участие в заседании Ученого совета медицинского института. С заключительным словом выступил И.Раззаков. И присутствующие здесь профессора Вольский, Круглов и Фунт спросили меня: «Где и когда Исхак Раззакович заканчивал медицинститут?»

Таким вот всесторонне подготовленным человеком был Исхак Раззакович. А когда он выступал, в зале яблоку негде было упасть: настолько интересны были его выступления, что слушатели, которым не хватило места в зале, стояли в проходах и даже у раскрытых дверей. Смело могу заверить: равных ему в ораторском искусстве не было. Доводилось мне слушать в Академии общественных наук при ЦК КПСС выступления Ушинского. Говорил он по два часа, а впечатление было такое, будто прошло всего минут двадцать: – настолько интересным и содержательным было то, что он говорил. Так вот И.Раззаков был гораздо более даровитым оратором. Но еще более важно то, что он был очень умелым, компетентным организатором и руководителем. Без преувеличения, будь он сейчас среди нас, – уверен: – и в такие годы, в таком возрасте работал бы, настолько он был полон энергии.

И никто, кроме нас самих, не виноват в том, что не смогли уберечь в республике и для республики такого бесценного человека и руководителя. У нас был еще один руководитель его масштаба – Болот Мамбетович Мамбетов. Однако интриганы и недоброжелатели преуспели в противопоставлении друг другу этих людей.

В 1951 году, когда я возглавлял отдел науки ЦК КП Киргизии, стараниями И.Раззакова были открыты Киргизский государственный университет и Академия наук Киргизской ССР.

...В июле 1970 года И.Раззаков приехал из Москвы вместе со своим сыном Эркином. Эркин и моя дочь Айканыш вместе учились и закончили среднюю школу № 6 в столице

нашей республики. После того, как Эркин развелся со своей первой женой, Исхак Раззакович с женой решили просить для сына руки нашей дочери Айканыш. С такой главной задачей и приехали к нам отец и сын.

Исхак Раззакович прямо сказал мне: «Молодежь сама уже решила между собой; ну, а теперь, если вы согласны, будем сватами». Мы с женой дали свое согласие.

Потом мы не стали звать их сюда, а отправились в Москву сами. По кыргызскому обычаю повезли приданое дочери, захватив с собой уже заготовленную конину и баранину. В то время дочь училась в Москве. Свадебное торжество состоялось 29 декабря 1970 года. Там же в это время находился прежний председатель Совета Министров республики К.Дикамбаев, был гостем на свадьбе.

У наших детей родилась дочь, назвали ее Гульнаррой. Когда ей было четыре с половиной года, у нее случился фурункул на лице, который и привел к тому, что малышка умерла. В 1994 году умер и Эркин. Его останки покоятся рядом с прахом Исхака Раззаковича. Моя дочь живет в Москве.

Главным виновником отстранения И.Раззакова от работы стал секретарь ЦК КПСС Титов, проходимец и интриган каких мало, известный своими грязными методами. Он настраивал против И.Раззакова интеллигенцию, разработав обкатанный к тому времени сценарий расправы с неудобными кадрами, преступный сценарий, нанесший огромный вред судьбе кыргызского народа.

В результате предательских, подлых усилий Титова И.Раззакова освободили от занимаемой должности. Но добрые дела большого человека не подвластны ни времени, ни проискам негодяев. Великие свершения нетленны.

В 1990 году в Академии наук нашей республики кыргызская интеллигенция торжественно отметила 80-летие со дня рождения Исхака Раззакова. Люди, которым в свое время посчастливилось работать вместе с ним, поделились своими воспоминаниями, с теплотой и грустью рассказывали об этом необыкновенном человеке.

На видном месте был прикреплен портрет Исхака Раззаковича, на котором он был снят в молодые годы. У меня

было впечатление, будто участники собрания безмолвно просят у него прощения.

Вспомнилось памятное выступление И.Раззакова уже после отстранения его от должности, когда назавтра состоялось внеочередное заседание ЦК. Все присутствующие были поражены тем, как свободно и по обыкновению энергично выступал И.Раззаков, доходчиво, ярко излагая свои доводы, как великолепно, с достоинством держался, словно и в помине не было несправедливых обвинений и унижительной, недостойной процедуры неуклюже-поспешного отстранения. Всем бросилось в глаза, как сник, сам собой задвинулся куда-то Ребров, «заправски» было поведший заседание.

И все же, думаю, кыргызы – счастливый народ, раз у него были и есть такие сыны, как Исхак Раззаков, Болот Мамбетов, которых, кстати, помнят и чтут не только у нас, но и в братских республиках. И год от года их свершения становятся еще более заметными: ведь, как известно, большое видится на расстоянии.

И нетленно великое наследие.

АМАНОВ Муктаалы,
государственный и общественный деятель

ПРАВДУ НЕ ЗАМОЛЧАТЬ

В нынешнем, 1994 году мне исполнилось 78 лет. Всякое довелось мне увидеть в жизни: и хорошее, и плохое, были и дни радости, и дни бед и несчастий. Но я горд тем, что честно служил своему народу, родному Отечеству.

Одна вот только печаль гложет сердце: случалось пережить и просто невыносимое – по вине разного рода негодяев, которых всегда в избытке, словно сорной травы; именно их подлыми стараниями я был однажды брошен в тюрьму, в другой раз – едва избежал расстрела. Но никогда не сгибался перед своими врагами, всегда считая, что лучшая защита – нападение.

После этого мои противники не только не удовлетворились моим отстранением с поста первого секретаря Джала-Абадского обкома компартии по вздорному и облыжному обвинению в том, что я работал вторым заместителем Абдыкадыра Орозбекова, председателя Центрального Исполнительного Комитета – славного сына кыргызского народа, нет, они решили бросить меня в тюрьму.

Тогда я поехал в Москву к Исхаку Раззаковичу, по его совету встретился с председателем Совета Министров СССР Алексеем Николаевичем Косыгиным. Он внимательно меня выслушал, переговорил с нужными людьми, и я избежал заключения...

Однако мои противники еще больше ожесточились против меня. И я снова поехал в Москву к Исхаку Раззаковичу, и благодаря его мудрости избавился от наветов.

Теперь расскажу о самом Исхаке Раззаковиче.

Народ хорошо знает видных людей своего прошлого, родной кыргызской истории. И все же я лично считаю, что один из самых мудрых людей после Великого Манаса – это Исхак Раззакович. Среди кыргызов немало высокообразованных, умных людей. Однако создается впечатление, что таких грамотных, знающих, культурных и человечных, как Исхак Раззакович, до сих пор нет.

Как-то в его бытность на посту председателя Совета Министров Киргизской ССР Исхак Раззакович приехал в Джалал-Абадскую область, где я работал в то время. На следующий день после своего приезда он пришел ко мне, в кабинет первого секретаря обкома, и сказал:

– Мукталы, если ты не против, давай продолжим наш разговор после того, как побываю в течение нескольких дней в районах, познакомлюсь с положением дел на местах. Как ты считаешь?

Потом в течение двух дней мы ездили по хозяйствам Сузакского и Октябрьского районов, в частности, в колхозе «Победа» (если не ошибаюсь, колхозы восточной части нынешнего Сузакского района относились тогда к Октябрьскому району). И снова я не переставал удивляться, с какой легкостью Исхак Раззакович переходил с одного языка на другой – в зависимости от аудитории. Тем более, что в колхозах преобладала та или иная национальность, и в соответствии с этим Исхак Раззакович обращался к труженикам то на узбекском, то на русском, то снова переходил на кыргызский.

Когда мы приехали на ток колхоза, где председателем был товарищ Гончарук, то оказалось, что в колхозе почти все трудящиеся – женщины. Едва мы начали говорить с ними, они, перебив нас, наперебой стали изливать душу: о том, что в большинстве своем они лишились своих мужей и взрослых сыновей, погибших на фронте, о своих трудностях.

И начали плакать.

Я хотел было вмешаться, но тут Исхак Раззакович тихонько тронул меня рукой: мол, погоди. Я осекся. Женщины, тем временем, продолжали говорить и плакать. Это продолжалось довольно долго. Потом плач и голоса стихли.

И.Раззаков выслушал их очень внимательно, потом коротко обратился к ним, говорил по существу и уместно, перемежая свою речь меткими и яркими, образными русскими пословицами и поговорками. Во все продолжение его выступления стояла необыкновенная тишина, которая то и дело прерывалась то дружным, от души, смехом, то удовлетворенными возгласами растроганных людей, у которых на глаза наворачивались слезы. Провожали его без преувеличения как родного, с идущими от сердца словами благо-

дарности и под горячие аплодисменты, когда не жалеют ладоней.

На прощанье труженицы заверили И.Раззакова в том, что станут работать с еще большим воодушевлением.

Меня поражало то, каким образом, когда Исхак Раззакович так освоил психологию, нравы и обычаи русского народа, особенности русской души?

Ни высочайшая образованность, ни высокое общественное положение не заслоняли от Исхака Раззаковича простого человека с его нуждами и заботами, и он неизменно держался просто и скромно.

Вспоминается и такой эпизод, связанный с личными обстоятельствами моей жизни, но к которому самое прямое отношение имеет Исхак Раззакович...

Как уже говорилось выше, когда Исхак Раззакович был в поездке по Джалал-Абадской области, знакомился с жизнью хозяйств, он после нескольких дней напряженной работы без сна и отдыха решил немного передохнуть в правительственной гостинице на курорте Джалал-Абад. Мы договорились встретиться с ним назавтра в одиннадцать – не торопясь, потому как это был выходной день.

Утром я поднялся рано и отправился на работу. Вдруг раздался телефонный звонок, и жена взволнованным голосом заторопила меня: «Скорее приходи, дома Исхак Раззаков сидит!» Удивленный я отправился домой, а там и в самом деле сидит улыбающийся Исхак Раззакович.

И надо сказать, в то время жена недавно как родила. И Исхак Раззакович пришел с огромным букетом совершенно чудесных цветов поздравить нас с рождением ребенка.

Едва я вошел в комнату, как сквозь хохот Исхака Раззаковича услышал его шуточные слова:

– Я тебя обдурил. – Потом обнял и поздравил с полагающимися в подобных случаях словами: Пусть будет крепкой перевязь вашей колыбели.

Думаю, что только Исхаку Раззаковичу были присущи такие чуткость, отзывчивость, внимание к человеку. Великий человек и в этом проявляет себя как незаурядная личность.

Через несколько лет, когда в республике все больше брали верх кляузники и интриганы, на Исхака Раззаковича

поступил донос, насквозь лживый и злопыхательский, но, как водится, из ЦК КПСС прибыла бригада, которая не стала разбираться, кто прав, а кто виноват, организовала пленум, на котором Исхак Раззакович был силком отстранен от должности Первого секретаря ЦК КП Киргизии.

На том памятном пленуме я тоже взял слово, выступил и завершил свою речь так:

– Исхак Раззакович, в том, что Вы оказались в таком положении, виноваты, в первую очередь, те Ваши молодцы, которых Вы сами, оказав им доверие, продвигали на высокие должности.

Неожиданно он поднялся с места и сказал:

– Верно говорите...

Однако и те, кто оклеветал выдающегося сына кыргызского народа, недолго торжествовали.

Позже, когда, освобожденный от работы в Госплане СССР, Исхак Раззакович лежал дома больной, я навестил его.

Как я уже говорил выше, я сильно переживал из-за того, что Исхака Раззаковича охаяли, оклеветали именно те люди, которых он же сам и повышал в должности, как говорят русские: «Шагаем шире, чем позволяют штаны»... Что ж, всякое в жизни бывает... Однако моросящий дождь гораздо хуже ливня. Вот под такой предательской моросью и оказался Исхак Раззакович.

По моему разумению, Исхак Раззакович – самый умный и уважаемый среди тех, кто управлял кыргызским народом до и после Октябрьской социалистической революции. Аллах наделил его приятным обликом, и умом, и даром правителя.

На любых собраниях, больших совещаниях и заседаниях он выступал с речами без всякого пространного текста, только иногда заглядывал в свой маленький блокнот, в который он заносил только краткое содержание, тезисы своего выступления. Он четко соразмерял то, что хотел сказать, с восприятием слушателей.

Через несколько лет я отправился в Москву повидаться с ним. Долго беседовал с ним у него дома. Он с интересом расспрашивал меня о переменах в Кыргызстане. Чувствовалось, что родная земля, свой народ очень дороги ему.

Когда Исхак Раззакович умер, мы не смогли выразить соболезнование подобающим образом, дать некролог.

Насколько мне известно, те, кто очернил Исхака Раззаковича, сами, в конце концов, осрамялись. Даже отстраненный от своей должности, Исхак Раззакович продолжал работать по обыкновению с полной отдачей, с присущей ему добросовестностью, однако переживания от несправедливых обвинений не прошли для здоровья даром. Он сдавал день ото дня, и после долгих мук простился с белым светом.

Горькие раздумья берут: теперь-то из моих кыргызов появится еще Исхак Раззакович или нет?..

А мне думается, если и появится, то не так-то просто, потому как такое сочетание лучших человеческих черт могло быть только у него...

Не знаю, придет ли снова такой человек. Ведь Исхак Раззакович был совершенно уникальным человеком, который был рожден на благо нашего народа.

КАРИМОВА Боле,
государственный и общественный деятель

ВСТРЕЧА С ИСХАКОМ РАЗЗАКОВЫМ

Этого, без преувеличения, великого человека я впервые увидела в 1948 году, участвуя в качестве делегата Опшской областной партийной конференции. Было мне тогда 23 года. С пристальным вниманием и вполне понятным волнением слушала я его выступление. Больше всего мне запомнилось, что весь его облик излучал какое-то тепло и обаяние, которые так привлекали людей. И говорил он как-то совсем не так, как это обычно принято, не по-казенному, без широко распространенных канцеляризов.

С 1950 года я стала работать на руководящих должностях. С тех пор и довелось мне часто видеть и встречаться с Исхаком Раззаковым, не раз потом слушала его выступления. И окончательно убедилась в том, что это личность очень высокого разряда, настоящий вождь и организатор.

Самым судьбоносным вопросом в то время было восстановление разрушенного войной народного хозяйства, говоря нынешним языком, выведение его из кризиса. В то время особенно требовались именно такие незаурядные руководители, как Исхак Раззаков: плоть от плоти народа, энергичные лидеры, умеющие работать с массой и повести ее за собой на большие свершения, способные со знанием дела подбирать грамотных, досконально знающих свое дело работников. Такие требования выдвигало тогда само время.

И этот великий человек за 16 лет вывел свою республику и в экономической, и культурной сферах, и в плане развития литературы и искусства на широкий путь развития.

В сегодняшних наших достижениях львиная доля его заслуг.

А в 1958 году впервые мне довелось встретиться и поговорить с Исхаком Раззаковым лицом к лицу, в личной беседе. В тот год состоялись выборы в Верховный Совет СССР, и население нашего района двинуло его кандидатом в депутаты.

Вот в связи с этим и приехал Исхак Раззаков на встречу с избирателями.

После встречи Владимир Яковлевич Тимошенко, Герой Советского Союза, директор Кадамджайского сурьмяного комбината, дал обед в честь почетного гостя. За обедом Тимошенко несколько раз обратился ко мне, называя меня «Полина Каримовна». Я сидела неподалеку от Исхака Раззаковича. Вдруг он улыбнулся и заметил: «Какое у вас красивое имя». Я ответила ему, что так меня называет большинство подруг. Прощаясь после встречи, он приостановился и, обратившись ко мне, посоветовал чаще бывать среди рабочих, инженерно-технических работников, вообще в промышленной среде. Еще он добавил, что у них можно многому научиться.

«Вы сами хорошо понимаете, это цвет нашего общества, его букет, решающая сила, и нужно крепить дальше дружбу и сплочённость этого многонационального коллектива. Вы будете возглавлять идеологию».

Много раз мне приходилось встречаться с ним по работе. По профессии Исхак Раззакович был экономист, превосходно разбирался во всех видах производств, обладал аналитическими способностями.

Как я поняла несколько позже, больше всего материала для наблюдений и обобщений он получал, встречаясь с лучшими производственниками, уважаемыми в обществе людьми, внимательно и заинтересованно выслушивал их, обменивался мнениями, анализировал, а потом предлагал им же гораздо более прогрессивные приемы и методы работы. В ходе одной из наших деловых встреч я как-то выразила вслух сомнение, что смогу справиться с предложенной им работой. Исхак Раззакович на это заметил, что раз я беспокоюсь и сомневаюсь, значит, чувствую ответственность, но возразил, что никто не рождается мастером на все руки, и всему в жизни можно научиться.

Помню, запали в душу его слова: «Сама жизнь – вот главный университет. Важнее всего научиться работать с людьми. Если Вы сможете привлечь людей к себе, сможете быть в работе с ними ровно требовательной и справедливой, понять их нужды и потребности – дело само пойдет. Долг каждого коммуниста – крепить единство и сплоченность народа. А хозяйственной работе люди Вас научат».

После той памятной встречи я проработала на ответственных постах в двух городах Ошской области тридцать семь лет, а всего на ответственной работе я была около пятидесяти лет.

Нет никакого сомнения в том, что Исхак Раззаков передовой человек своего времени. Он был личностью во всех отношениях незаурядной: прекрасно образованный, эрудированный, превосходный оратор.

В своих кратких воспоминаниях об Исхаке Раззакове хотела бы отметить наиболее яркие, запомнившиеся мне его черты.

Первое. Он верно понимал пути развития, общества, хорошо знал экономику, литературу, вопросы культуры. Был далек от каких бы то ни было нечистоплотных политиканских игр. Это был чистый, честный и правдивый человек, в руках которого политика служила на благо народа.

Второе. Как зеницу ока он оберегал единство народа и дружбу людей разных национальностей.

Третье. Не допускал с чьей бы то ни было стороны действий, направленных на раскол народа.

Четвертое. Обладал незаурядными организаторскими способностями, умел подбирать и расставлять наиболее грамотные кадры. Был кристально чистым коммунистом.

Имя этого замечательного человека должно быть вписано золотыми буквами в нашу историю, занять в ней подобающее место. Я считаю себя счастливым человеком, потому что была современницей этой выдающейся личности.

«Избегай ссоры, но не отступай от справедливости».

Из дневника И.Р.Раззакова

**НУРГАЗИЕВ Муктар,
государственный и общественный деятель**

ВЕЛИКИЙ ЧЕЛОВЕК

После войны я стал работать в комсомоле. Летом 1948 года состоялся пленум, в котором я принимал участие.

На пленуме мне было предоставлено слово, и я поднял одну из тогдашних очень важных проблем – транспортную. Попросил решить вопрос о выделении средств для закупки лошадей и корма. Не прошло и месяца, как постановлением правительства республики средства были выделены, и мы получили возможность связываться таким образом с первичными организациями. До этого секретари райкомов комсомола ходили по первичкам пешком.

Узнав, что этот вопрос решил лично И.Раззаков, мы, комсомольские работники, искренне порадовались и поблагодарили его. Тогда И. Раззаков работал на посту председателя Совета Министров республики. Тогда и довелось мне увидеть И.Раззакова впервые. Будто вчера, стоит перед глазами картина: Раззаков в президиуме, простота, скромность и достоинство в одно время, орлиная посадка головы.

Через несколько лет он был избран первым секретарем ЦК компартии республики. Я в то время был председателем тогдашнего Октябрьского райисполкома. Вместе с первым секретарем Джалал-Абадского обкома партии И. Раззаков приехал знакомиться с положением дел в районе. Это была и наша первая личная встреча.

В районе он находился один день, но за это короткое время успел очень и очень многое, ознакомился с состоянием самых разных сфер и отраслей, побывал в нескольких школах, детском доме, хозяйствах, дал конкретные указания, дельные, по существу, советы и рекомендации.

Дело было по весне, и, увидев, как споро и энергично идет сев кукурузы и хлопка квадратно-гнездовым способом, он похвалил нас с Н.Шевцовым за хорошую организацию дела.

В марте 1954 года я был избран на должность зонального секретаря Базар-Коргонского райкома комсомола. Первым секретарем райкома партии там в то время был Сатар Арзыкулов.

Приехав в область, Исхак Раззакович при встрече с местными работниками пошутил, обращаясь к Арзыкулову:

– А Вас каким Сатаром называют?

Дело в том, что в Джалал-Абадской области тогда оказалось очень много обладателей этого имени, и чтобы как-то отличать их, друзья и коллеги шли на всякие ухищрения, добавляли к имени какое-нибудь прозвище. Вот почему хорошо знавший об этом Исхак Раззакович и спросил. Арзыкулов ответил:

– Исхак Раззакович, меня называют «Сатар-торопыга». Я совершенно с этим не согласен. Правильнее называть меня «оперативный Сатар».

Все рассмеялись. Но, думаю, что С. Арзыкулов имел основания говорить именно так. Потому что его, многие годы работавшего первым секретарем райкома партии в Базар-Коргонском, Джаны-Джолском и Лейлекском районах, до сих пор добрым словом поминают люди. В конце 1959 года началось укрупнение районов. Октябрьский район слили с Сузакским. По результатам подъема наш район был награжден переходящим Красным знаменем и денежной премией в 10 тысяч рублей. В торжественной обстановке награды были вручены.

Когда я в конце собрания поздравил награжденных и, пожелав дальнейших успехов, объявил о решении слить наш район с Сузакским, а также о том, что руководство района теперь переедет в Сузак, в зале воцарилась гнетущая тишина. Это молчание красноречивее любых слов говорило о несогласии людей с решением об укрупнении. Тем не менее мы попытались успокоить присутствовавших, объяснили, что это вызвано необходимостью.

Мы, ответработники районного звена, после присоединения к Сузаку разлетелись кто куда. Мне второй секретарь Ошского обкома партии И.Капустян предложил должность директора совхоза в Чаткале или Уч-Тереке, а нет – так искать работу самому. Год после этого я работал в Уч-Тереке. Сплоченная работа трудового коллектива совхоза принесла хорошие результаты, урожай выдался отменный.

Не знаю, по этой или по другой какой причине, но директорство мое продолжалось всего год, а на следующий, когда шла подготовка к севу следующего года, мне предложили пост первого секретаря Токтогульского райкома партии.

Было это в январе 1961 года. Я отправился на прием к Исхаку Раззаковичу. Откровенно сказал ему о своих опасениях: справлюсь ли с порученным делом, тем более, что на эту должность приходили многие люди, но сменяли один другого, не продержавшись и года. К тому же я понимал, насколько тяжело и сложно работать руководителем там, где живут твои родственники, вообще в родных местах.

Словом, я высказал свои опасения Исхаку Раззаковичу, откровенно, ничего не утаивая. Он ненадолго задумался, потом взглянул на своего секретаря по кадрам Зайчикова. Тот сказал, что, мол, мы его не подведем, поможем в работе. Б.Рыспаев тоже как будто поддержал Зайчикова.

Затем Исхак Раззакович дал «добро» на выдвижение моей кандидатуры. Мне он дал напутствие быть справедливым и объективным, не допускать кыргызских пережитков.

Мне и до этого приходилось не раз слушать и запоминать выступления Раззакова. Они были глубокими по содержанию независимо от того, на каком языке выступал Исхак Раззакович: кыргызском, русском или узбекском.

Мне думается порой, что у него была какая-то совершенно особая закваска. И не даром люди до сих пор хранят благодарную память о нем, говорят о несправедливости решения об освобождении его от должности.

В мае 1961 года собрался пленум ЦК КП республики – для освобождения Исхака Раззаковича. Центр прислал неких Титова, Пигелова и Осетрова. А.Казакбаев открыл пленум и предоставил слово Т.Усубалиеву, который сделал доклад.

После доклада слово для объяснений было предоставлено И.Раззакову. Мне запомнились его слова: «За 16 лет работы многие привыкли ко мне, я тоже привык ко многим. Видимо, притупилось партийное чутье. Прошу, товарищи, освободить меня с поста первого секретаря ЦК КП Киргизии». С этими словами он сошел с трибуны. Когда представитель ЦК КП Титов сказал: «Мы тебя снимать будем», – зал протестующе загудел.

Стало яснее ясного, что власть предержавшие просто волевым методом решили судьбу совершенно невиновного человека. Тогда мне подумалось, что, хотя мы и являлись вроде союзной республикой, но на деле целиком и полностью зависели от Москвы.

Спустя десять лет, в 1970 году, Исхак Раззакович приехал в родной Кыргызстан. Видно, очень истосковался по родным местам: он объездил почти всю республику. Когда он пребывал на юге, я сопровождал его до самого Лейлека.

Дело было, если память мне не изменяет, осенью. Родился он как раз в один из осенних дней. Хлебнув немного коньяку в честь дня рождения, он, как сейчас помню, удовлетворенно говорил:

– С тех пор, как приехал, попиваю вот с земляками, балуюсь... А республика тоже изменилась за те десять лет, что я не был здесь. Есть немало хороших перемен.

Он подмечал неравнодушным взглядом влюбленного в родную землю сына любые мелочи, самые, казалось бы, незначительные детали. Когда проезжали мимо одной кошары, сложенной из жженого кирпича и крытой шифером, он искренне порадовался, говоря, что такие кошары появились, оказывается, за последние десять лет, и что до этого они были попроще, глинобитные.

По пути мне случилось стать свидетелем еще одной незаурядной черты в облике Исхака Раззаковича – огромной чуткости к человеку. В одном живописном месте машины остановились, мы все вышли, вместе сфотографировались на память (кстати, по его же предложению), и, когда все уже собиравшись снова рассаживаться по машинам, Исхак Раззакович отвел своего сына Эркина немного в сторонку и вполголоса попросил его:

– Сынок, не пересядешь ли ты во вторую машину. Пусть с нами сядет Бозулан Примович.

Помню, как это меня тогда поразило. Никогда мне не доводилось видеть, чтобы так деликатно, с такой чуткостью и скромностью просили о таком вроде бы пустяке собственного сына.

И как не гордиться народом, в ряду славных сынов которого, Абдыкадыра Орозбекова, Джусупа Абдрахманова, Торобая Кулатова, свое достойное место занял и Исхак Раззаков. И добрая слава, благодарная память о них живет в самом сердце народа. Недаром их имена увековечиваются в названиях улиц и сел. Что ж, пусть и запоздало, но нам, ныне живущим, искупать свою вину перед ними. За то, что не уберегли их. Но, как говорится, лучше поздно, чем никогда.

**НУРМАТОВА Зуура Нурматовна,
государственный и общественный деятель**

ПОЛИТИК И ЛИДЕР

В 1956 году, окончив в Москве Высшую школу Министерства торговли СССР, я только что вернулась в Узген, в родной аил. Оказалось, что, пока я добиралась домой, нашему первому секретарю райкома партии пришла телеграмма из ЦК КП Киргизии с распоряжением немедленно откомандировать Зууру Нурматову во Фрунзе. В столицу меня доставили быстро, без задержек. Был тогда в ЦК такой товарищ, Чикеев, он сказал, что мне предстоит принять участие на заседании бюро ЦК.

Вот тогда я впервые увидела столь близко Исхака Раззаковича. Он предложил назначить меня заместителем министра торговли Киргизской ССР по кадрам и очень обстоятельно и убедительно сказал о необходимости воспитания женских кадров в республике.

Словом, начала я работать в столице. Приходилось часто принимать участие на заседаниях и собраниях, которые проводил Исхак Раззакович. Надо сказать, любые мероприятия под его руководством проходили на редкость деловито и сноровисто, не более чем за один час. Обсуждать начинали сразу же с самого главного вопроса, высказывались кратко и только по существу, а потом, на основании коллективного обсуждения, принималось четкое и ясное решение, без расплывчатых и обтекаемых формулировок.

Исхак Раззакович говорил на четырех языках совершенно свободно, иногда очень к месту употреблял какие-нибудь таджикские пословицы и поговорки. Оратор он был превосходный. И вообще в нем сразу же чувствовалась высочайшая культура, широкий кругозор – словом, человек он был высокого интеллекта. К людям относился с неизменной вежливостью и приветливостью, какой-то душевной теплотой.

В 1957 году ударили сильные майские заморозки. Посевам был нанесен большой вред. Исхак Раззакович вызвал меня к себе и обратился: «Есть у меня к Вам одна просьба. Сами Вы человек активный, и я решил Вас попросить вы-

полнить одно поручение, связанное со срочно возникшим делом». С этими словами он вручил мне два письма, адресованные первому секретарю ЦК КП Таджикистана и председателю Совета Министров Таджикской ССР. Он поручил также взять с собой нужных специалистов, председателей районных и городских заготовительных контор, чтобы заключить все необходимые договоры для обеспечения населения плодоовощной продукцией...

Руководители Таджикистана приняли нас тепло, радушно.. «Мы очень уважаем Исхака Раззаковича. Он мог бы и не обращаться с письмом. Мы всегда готовы оказать помощь. Как мы можем забыть, что Исхак Раззакович помог нам с маточным поголовьем меринсов, много поспособствовал в подъеме нашего хозяйства?!» Нам, посланцам Кыргызстана, было очень приятно слышать от таджикских товарищей такие добрые, идущие от сердца слова. А они потом до самой зимы беспрерывно присылали нам капусту, помидоры, арбузы и дыни, – словом, всю плодоовощную продукцию, в которой так нуждались люди, пережившие неурожай.

В течение десяти дней я ездила по хозяйствам, заключала договоры. За эти дни я похудела на десять килограммов. Осунувшаяся и загорелая до черноты, я вернулась домой, а здесь меня встретил Исхак Раззакович со словами теплого и шуточного приветствия: «Что это с Вами, Вы так осунулись? Выходит, после Москвы сразу в Душанбе загорали?»

В тот же год, осенью, помню, вызвал Исхак Раззакович меня к себе: «Есть к Вам партийное поручение. В Лейлеке начался сбор хлопка, поезжайте уполномоченной от нас». Весь месяц я провела в Кулунду, и план по сбору хлопка мы выполнили. В Лейлеке и Баткене мне приходилось бывать и раньше. Отец, помню, работал в Баткене, и в 1943-1944 годах мне приходилось со сверстницами ходить пешком из Исфаны в Баткен.

... Думаю, совсем не будет преувеличением сказать, что Исхак Раззакович внес поистине неоценимый вклад в становление и развитие нашего родного Кыргызстана. И мне хотелось бы в связи с этим отметить одну особенность Исхака Раззаковича: он, прекрасно понимая, что для нашей

некогда отсталой республики, бывшей царской окраины, важно буквально все, не упускал из поля зрения ни одну отрасль, ни одну сферу.

Судите сами: именно при нем, под его руководством и при его самом активном, заинтересованном участии в республике появилась такая солидная база племенного животноводства, именно при нем был проложен Большой Чуйский канал, построен театр оперы и балета. Это ли не зримые, ощутимые плоды его беззаветного, самоотверженного служения своему народу?!

Это были годы особого внимания и партийно-государственной заботы о воспитании, подборе и расстановке женских кадров на всех уровнях и должностях. К примеру, на должность заместителя министра финансов республики была назначена С.Бегматова, заместителем министра легкой промышленности – Г.Малабаева, женщиной была и министр здравоохранения.

Много было женщин и на партийной, советской работе. Думаю, что это все стало тогда возможным в результате надлежащей заботы и внимания со стороны Центрального Комитета партии.

Простота и естественность Исхака Раззаковича проявились и в том, как он встретил решение пленума ЦК о переводе его с поста первого секретаря Центрального Комитета в Госплан СССР. Как только прозвучали слова решения бюро ЦК: Исхак Раззакович, ни секунды не медля, спустился из президиума в зал и сел на свободное место рядом со мной.

Потом мы не виделись, ведь вскоре Исхак Раззакович уехал в Москву.

Такие люди, как Исхак Раззакович, уверена, рождаются нечасто. Жизнь и свершения такого замечательного человека, каким был Исхак Раззакович, должны быть образцом для всех последующих поколений.

«Не бойся сильных, бойся своей слабости».

Из дневника И.Р. Раззакова

УСЕНБАЕВ Кушбек,
заслуженный деятель науки Кыргызской Республики,
доктор исторических наук

ВСПОМИНАЯ САМОГО ДОСТОЙНОГО

Кыргызский народ – один из древнейших в Центральной Азии. История нашего народа теряется в седой дымке веков. И сколь же пройдено и пережито на этом долгом и многотрудном пути до сегодняшней поры!

Еще со стародавних времен, в трудные дни, годину горечи бед из самой гущи выходили достойные, славные мужи, которые, всей душой болея за народные интересы, грудью вставали на защиту родной земли и соотечественников, находили выход из самых трудных ситуаций. Но, к сожалению, до последнего времени о них не давали говорить. Мы, историки, не могли писать о ярких личностях, которые сияют словно утренняя звезда на небосклоне нашей истории. Только в последние годы мы получили возможность без какого-либо ущемления и втискивания в рамки писать о пройденном нашим народом пути, называя вещи своими именами.

Один из тех, кто был подлинным образцом для своих соотечественников, бескорыстно служил на благо родной земли, – Исхак Раззакович Раззаков. Поскольку я – научный работник, то и рассказывать буду о том, что имело отношение к моей профессии.

Помню, словно это было сегодня... 1950-е годы. Положение очень трудное, страна еще не оправилась от тяжких ран, нанесенных войной. Наука, просветительская работа только-только стали переводиться на новые рельсы. В Кыргызстане только что открыт филиал Академии наук СССР. Но спорных вопросов еще много, ведь это только пора становления.

Трудные вопросы, споры возникали по самым разным поводам. Так, например, обстояли дела в отношении народного акынского наследия, когда произведения, скажем, Арстанбека, Кылыча и Калыгула относили к реакционным, феодальным, утверждали, что эти произведения вообще не

нужны. На таком же сложном, трудном распутье находилась и кыргызская историческая наука.

В то время партийные организации представляли годовой отчет о своей деятельности. То же самое делалось и у нас в Академии.

Тогда на посту Первого секретаря Центрального Комитета компартии плодотворно работал Исхак Раззакович Раззаков. Он неизменно участвовал в проводимых в стенах Академии мероприятиях, были ли они партийного или научного характера. К тому же в должность он вступил, когда обстановка в стране была очень сложной.

Он всегда активно участвовал в общественных мероприятиях. Потом я понял, что к такому активному и в то же время неформальному стилю работы он привык и по прежней работе в Узбекистане, когда работал на должностях секретаря ЦК по идеологии, министра просвещения республики, председателя Госплана и др., где получил богатый опыт практической – и, что важно отметить, – организаторской работы.

Дельные предложения он энергично поддерживал, к необоснованным высказывал собственное отношение, обращался с вопросами к каждому выступающему, вносил собственные предложения, – словом, делал все от него зависящее, чтобы проводимая работа принесла положительные результаты.

На каждом собрании или совещании заключительное слово по традиции предоставлялось Исхаку Раззаковичу.

Его ораторское дарование просто поражало нас. Диву давались, где только он отыскивает такие необыкновенные и в то же время очень точные, уместные и редкостные слова. Случалось, мы ввязывались в долгие споры до хрипоты, которые он с поразительной продуманностью и правдивостью, объективностью разрешал очень быстро, на удивление всем нам. Настолько он привлекал к себе людей, настолько сильно было его обаяние.

После его выступлений присутствующие чувствовали такое вдохновение, воодушевление, что, казалось, каждый мог бы, не задумываясь, отдать жизнь на алтарь науки. Мы искренне ценили его не только за этот ораторский дар, но и за глубокие, разносторонние знания.

Приведу такой пример.

Тогда я был совсем юный. Приехали в Чолпон-Ату писатели на отдых. Я тоже был там, помогал чем мог взрослым.

Тут Мухтар Ауэзов завел речь о том, что приехал из Ташкента. Писатели, надо сказать, встречали его с большими почестями и относились очень уважительно. В разговоре кто-то из писателей спросил его: «Муке, что нового в Ташкенте?»

Патриарх ответил:

«Про эту новость я и сам спешу вам рассказать. Думал было после чая рассказать, но раз уж вы сами спросили... В Ташкенте прошло совещание руководителей Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана и Кыргызстана. Собрались первые секретари. Я тоже там участвовал. Невольно оценивал мастерство выступления каждого участника.

Выступило пять человек, начиная с Кунаева.

Мы думали, что в этом никто с Кунаевым не сравнится. Однако, когда выступил Раззаков, стало ясно, что равных ему ораторов нет. Было такое впечатление, будто на скачках обошли Тайбуурула, скакуна самого Семетея.

Равных ему нет, это я вам говорю. Смотрите, кыргызы, не подумайте, что раз я у вас чай гоняю, то поэтому и хвалю. Нет, просто нужно быть справедливым. В жизни я никому не льстил. Потому как мое будущее и мои цели зависят от моего пера. А его никто у меня отнять не сможет. Говорю поэтому о том, что видел собственными глазами и слышал сам».

Вот о чем рассказал тогда знаменитый писатель Мухтар Ауэзов.

Я историк, а историки опираются на точные и достоверные исторические факты. Будучи на пенсии, Исхак Раззакович приехал из Москвы. Вместе с сыном. Сказал, что сын сам захотел познакомиться с родной землей, соотечественниками, вот он его и привез с собой. Руководство выделило для него легковую автомашину.

На той автомашине они поехали в Чолпон-Ату, где провели два дня. Когда собрались уезжать, видят: скачет к нам во весь опор всадник. Оказалось – чабан-гонец, которого послали за гостями. Подскакав к машине, он спросил, шумно дыша:

– Кто из вас Раззаков?

– Это я, братишка, – смиренно ответил Исхак Раззакович, не замечая того, что спросили его грубовато.

Гонец сказал, что Исхаку Раззаковичу обязательно нужно поехать в гости, где его ждут, загодя забив животину на мясо, и запаслись кумысом.

– Спасибо, братишка, но нужно еще заехать в несколько мест, где меня ждут, и закончить кое-какие дела. Пожалуйста, посчитайте, что я побывал у вас, и отведайте всего за меня, – с теплой улыбкой сказал Раззаков и взглянул на часы.

Всадник тоже оказался человеком понимающим и не стал больше настаивать. Только попросил:

– Тогда, пожалуйста, хотя бы посидите верхом на моем коне.

Раззаков, надо сказать, был хороший наездник. Известно ведь, родился-то в аиле. Он резво вскочил на коня, сделал галопом круг и спешил. Видно было, что и конь разгорячился, почуяв крепкого седока. Посыльный взобрался снова в седло и с радостной улыбкой сказал, обращаясь к Исхаку Раззакову:

– Вот он, теперь уже это конь, на котором поездил сам Раззаков. Теперь в это седло сядет мой сын. Как знать, может быть, моему единственному сыну перейдет хоть что-то от Вас. И с воодушевлением пустил коня вскачь.

Как справедлив был в своих оценках и такой знаменитый писатель, как Мухтар Ауэзов. Которым по праву гордятся и казахи, и кыргызы, и простой чабан. И это вполне понятно, ибо то, что есть в человеке, сразу почувствуешь. И уже по этому можно судить, каким человеком был Исхак Раззаков.

Пользуясь этим благоприятным случаем, хочу сказать несколько слов и о том, что имеет отношение к моей личной судьбе, но это связано в то же время с И.Раззаковым. Это была история, которая, смело можно сказать, была для меня судьбоносной. Май 1953 года. Город во всей своей непередаваемой красе. Дух захватывает от многоцветья на бульваре Дзержинского. В здании нынешнего Института геологии тогда размещался Кыргызский филиал Академии наук СССР. Там и состоялась всесоюзная конференция, посвященная национально-освободительным движениям. За-

вязалась горячая дискуссия о характере такого движения применительно к различным восстаниям. С докладом выступил профессор Пясковский из Москвы. От нас докладчиками были я, Хасанов и Зима.

Когда речь зашла о Кокандском и Андижанском восстаниях, я определил их как национально-освободительные. Но тут наш московский гость заклеил нас националистами, а против упомянутых восстаний возразил, что они были не народными, а феодально-монархистскими. В зале же в это время, прямо скажем, сидят, как говорится, и люди с малиновыми кантами. Тем более, что такая пора, когда Ташым Байжиев, Саманчин, Зияш Бектенов в тюрьме. Скажешь лишнее – тут же арестуют. Потому нечего и говорить, как я струхнул, просто душа в пятки ушла: ну, думаю, все – уведут.

Но тут взял заключительное слово Раззаков. Говорил об итогах конференции, а завершая речь, вдруг говорит:

– Нельзя полностью согласиться с тем, что говорил Пясковский об Усенбаеве. Это наш молодой историк, он только делает свои первые шаги в науке, и со свойственной молодости горячностью просто высказал свое мнение. И если за это клеймить его националистом, никто из присутствующих здесь на конференции не сможет и рта раскрыть. Я, товарищ Пясковский, не согласен с Вами. Вы поторопились с выводами.

Вот таким образом Исхак Раззакович спас меня от гибели.

Он был чуток и справедлив к каждому человеку. А ведь до этого я никогда не был ни на приеме у него, ни просто знаком с ним. Я чувствовал себя на седьмом небе от счастья от того, что, впервые услышав мою фамилию, он тем не менее так внимательно следил за ходом наших небезопасных ученых споров и объективно высказал свое веское слово.

Так он относился вообще ко всем.

И таким, думается, непременно должен быть любой общественный и государственный деятель такого масштаба. А стремиться быть такой личностью нужно, я думаю, всем.

Что ж, воздавая дань его памяти и вспоминая его как самого достойного из политических деятелей Кыргызстана, будем стремиться во всем быть похожими на него.

**САМСАЛИЕВ Султаналы,
генерал-майор армии,
государственный и общественной деятель**

ОБРАЗЕЦ ПРАВДИВОСТИ

Немало времени я проработал вместе с Исхаком Раззаковичем, хорошо узнал его по совместной работе. Потому что с 1958 года я работал военным комиссаром Кыргызстана. В то время Исхак Раззакович был Первым секретарем ЦК партии.

Впервые встретились с ним в Таласе. Тогда я работал военным комиссаром Ленинпольского района Таласской области. Исхак Раззакович, избранный на пост председателя Совета Министров Киргизской ССР, впервые избирался депутатом Верховного Совета Союза ССР.

Секретарь обкома Шагаев вызвал меня в райком. Сказал, что на встречу с избирателями едет Исхак Раззакович и предложил стать его доверенным лицом. Тогда я был молодым капитаном. Вручили мне листок бумаги с биографией И.Раззакова. В районе состоялось многочисленное собрание. Тогда-то я увидел впервые Исхака Раззаковича. Как его доверенное лицо, я рассказал его биографию собравшимся.

В столицу же я прибыл в 1958 году. С того времени и довелось работать вместе. Было у него обыкновение очень ласково, радушно и деликатно встречать собеседника, внимательно его выслушивать. Как военному руководителю мне многие вопросы приходилось решать вместе с Исхаком Раззаковичем. Мне уже тогда очень понравилась его демократичная манера выслушивать собеседника независимо от того, что и как он говорил, а потом приводить свои резоны и высказывать предложения. Он многое сделал сам и оказал большую помощь в военном строительстве в нашей республике.

Позднее, уже в 1960-е годы, во времена Н.С.Хрущева, состоялось очень большое, резкое сокращение Вооруженных Сил, на целых 1 миллион 200 тысяч человек. Вышло специальное постановление Совета Министров, которое

обязывало обеспечить работой демобилизованных офицеров в течение месяца, а жильем – в течение трех месяцев. Конечно, это была задача трудная.

Посоветовавшись с Исааком Раззаковичем, обсудив эти трудности и приняв специальное постановление бюро ЦК партии, мы смогли трудоустроить военных. Работой, конечно, обеспечить было легче, чем жильем. Тем не менее мы смогли выделить 80–100 домов. С помощью И.Раззакова решить эту проблему в нашей республике удалось быстрее, чем в других.

Как-то раз вызвал он меня. Прихожу, а он перво-наперво пошутил: «Вот, приболел дня три-четыре, но, оказывается, иногда полезно и поболеть. Просмотрел материалы по военным делам, о Великой Отечественной. Как обстоят дела, в каком положении семьи погибших на фронте?»

Я рассказал ему о нескольких таких семьях. Был до войны кадровый офицер Мукашев. Оказалось, что его семья живет в каком-то сарае во дворе школы № 6 по бульвару Дзержинского. Рассказал ему об этом. Раззаков посоветовал обратиться к нему с официальным письмом по этому поводу, что я в тот же день и сделал.

А надо сказать, среди кыргызов это было нетипично: Мукашев командовал полком, был кадровым офицером. С помощью Исаака Раззаковича горисполком выделил семье офицера хорошую квартиру. До сих пор вдова и дети фронтовика благодарят меня при встрече. Я же им говорю: «Не меня благодарите – Исаака Раззаковича».

И.Раззаков был человеком очень культурным, по-настоящему интеллигентным. Никогда не доводилось видеть, чтобы он на кого-то накричал, вышел из себя, нет, приветлив и вежлив он был неизменно.

В тот период, когда И.Раззакова освободили от занимаемой должности, мне довелось участвовать на заседании бюро ЦК в качестве его члена. Пленум состоялся в мае. Об освобождении И.Раззакова от должности поначалу не было и речи, ничего об этом я не слышал. Из Москвы приехал заведомо ЦК КПСС, некий Титов; оказывается, решение об отстранении Раззакова уже было принято в Москве. Там ведь тогда решались все вопросы.

Пленум открыл секретарь республиканского ЦК по идеологии А.Казакбаев. Судя по этому факту, я решил, что он то и займет место И.Раззакова.

Однако выступить с докладом было поручено вновь избранному члену бюро ЦК, сидевшему на почетном месте в президиуме, – Турдакуну Усубалиеву. Но этот член бюро был всего лишь первым секретарем горкома партии. Признаться, мы все опешили. Но, судя по тому, что именно ему поручили сделать доклад, решили мы, значит, ему и быть первым. Доклад был сделан, недостатки упомянуты – а как же иначе, ведь хоть какой-никакой, а нужен повод, чтобы отстранить человека от должности.

Выступил и сам И.Раззаков, выступил очень коротко: «Проработав более десяти лет, я мог многое и упустить из виду». Далее он высказался в том смысле, что согласен только с отдельными упреками и обвинениями. Резко высказался: «Мне следовало самому подать заявление раньше!» Он сказал это как дальновидный человек, который прекрасно понимал всю подоплеку происходящего.

В заключение он остановился на ряде очень интересных вопросов. Все аплодировали в его поддержку. Титову это не понравилось. Человек он оказался неуравновешенный, невыдержанный: стал вопить и рывкать: мы-де его освобождаем от занимаемой должности, а вы тут ему устраиваете проводы с аплодисментами.

И.Раззаков попросил слова у секретаря Зайчикова во второй раз. В течение каких-то пяти минут успел сказать очень многое, его выступление было очень ярким. Мы, демонстрируя солидарность с ним, громко зааплодировали ему.

Только после этого, взяв заключительное слово, Титов, уже вполне осознав настрой присутствовавших, заговорил: «Товарищ Исхак Раззакович многое сделал для народа, для республики. Мы в ЦК знаем это, но обстановка сложилась так, что мы решили предложить Раззакову другую ответственную работу. Это не Ульджабаев. Это человек, который трудится во имя интересов народа, для народа. Раззакова нельзя сравнивать с Ульджабаевым». Мы снова стали аплодировать.

Раззаков уехал в Москву, работал на ответственных должностях. А Ульджабаев, о котором говорил Титов, был смещен с поста Первого секретаря ЦК КП Таджикистана.

И.Раззаков хорошо известен всем нам. И молодежь наша гордится им по праву, проявляется интерес к его жизни и деятельности.

После его отъезда в Москву я как-то прослышал, что он приехал. Специально пошел с ним на встречу, посидеть, поговорить, но побеседовать обстоятельно не удалось.

Не могу забыть одну историю, связанную с Раззаковым.

Мое направление на службу в Кыргызстан тесно связано с именем И.Раззакова. В 1953 году я окончил военную академию имени М.В.Фрунзе. Несколько лет служил заместителем командира полка в Оше. В 1955 году меня соблавились переводить на должность командира полка в Бацрам-Али. Однако в штабе округа меня задержали, не пустили.

Оказалось, что военком республики, Герой Советского Союза А.Т.Андреев перенес операцию на легких, почему меня и решили оставить здесь, в Кыргызстане, назначить на пост военкома республики. Временно же я несколько месяцев служил в Ташкенте. Тем временем военкома Джалал-Абада перевели в Казахстан, и меня назначили на эту должность. Два года я служил в этом качестве.

О давнем уговоре мне никто не напоминал.

Потом выяснилось, что на должность военкома республики метил один новоиспеченный выпускник военной академии в Москве, который выступил против Андреева, расколол коллектив на два враждующих лагеря, занятых взаимными нападками и поисками компромата. Я-то в Джалал-Абаде ничего об этом не знал. Как-то вызывают меня в ЦК, потом через день отпускают со словами, что вызовут позже.

Оказалось, что интриганы и кляузники из республиканского военкомата и мое имя включили в свои кляузные письма. Это происходило как раз в то время, когда подвергали гонениям прославленного маршала Г.К.Жукова. Так что в том письме нас с Андреевым представили в роли этих маленьких Жуковых, обвиняя в том, что мы, якобы, не считаемся с мнением партийных органов.

В связи с чем ЦК и политуправление округа создали комиссию, которая несколько месяцев занималась проверкой «сигналов». Меня спрашивали, что мне известно, на что я ответил сущую правду: решительно ничего.

Спросили также, знаю ли я, зачем меня вызвали. Ответил, что нет, не знаю. Тогда мне вручили материалы комиссии для ознакомления, обосновав это тем, что никто из 56 человек, опрошенных комиссией, не сказал обо мне худого слова. Я узнал, что в этот же день состоится заседание бюро ЦК.

Бюро ЦК под председательством И.Раззакова заседало три часа. Андреев был освобожден от занимаемой должности. Был смещен и начальник политотдела. Вопрос о его пребывании в партии было предложено решать политуправлению.

Был отстранен и заместитель военкома республики, его к тому же уволили с военной службы. Он оказался одним из тех, кто кляузничал на своих сослуживцев. Установили также, что одним из организаторов этого неблагоприятного дела был нарынский военком, подполковник Адамович. По отношению к нему также было принято решение наказать по партийной линии и уволить с военной службы – за клевету. На заседании бюро ЦК принимал участие первый заместитель начальника Главного политуправления генерал-лейтенант Щелковский, который в своем выступлении отметил: «Бюро ЦК КП Киргизии решило вопрос очень справедливо. Мы благодарим товарища Раззакова».

На том же заседании бюро меня утвердили военкомом республики. Таким вот образом я на собственном опыте убедился, какой это справедливый и правдивый человек – Исхак Раззакович Раззаков.

На память приходит тот памятный эпизод. Адамович, как выяснилось, написал на меня очень плохую характеристику. Исхак Раззакович спросил его: «Товарищ Адамович, сколько лет Вы знаете товарища Самсалиева, работали с ним когда-нибудь?» А Адамович возьми да ответь: «Да я его сегодня впервые увидел».

Надо было видеть в те минуты Исхака Раззаковича, когда, едва сдерживая гнев, он выговорил: «И как после этого Вы можете считать себя коммунистом?! Кто Вас держал

такого до сих пор в рядах партии? Неужели бывают такие люди?!»

Раззаков спросил Адамовича о том же в отношении Андреева, на что Адамович ответил: «Ему чуть что скажешь – сразу начинает материться». И.Раззаков только и смог вымолвить: «Надо же так!»

Потом выступил Андреев: «53 года прожил, всяких подлецов видел, но такого подлеца в первый раз вижу». И с плачем сел на место. Выступали, кстати, все члены бюро по очереди. Сейчас, по-моему, из участников того памятного бюро осталась только К.Кондучалова.

Вот так, в результате справедливого решения, был положен конец всякого рода неблагоприятным делам в республиканском военкомате. И таких добрых примеров, имеющих самое прямое отношение к И.Раззакову, можно было бы привести немало.

**ЭРАЛИЕВ Садыбакас,
мамлекеттик жана коомдук ишмер**

БУЛБУЛ ЭЛЕ ӨӨНУ ЖОК

Узак жылдар бою республикабыздын финансы тармагын жетектеп келген Алиаскар Токтоналиев минтип эскерип калаар эле:

– Исхак Раззаков 1962-жылдан баштап, Союздук мамлекеттин пландоо комитетинин алдындагы пландоо комиссиясында иштеп калат. Ошол жылдардын биринде, учукыйырына көз жеткис улуу, өтө кубаттуу өлкөбүздүн ар кайсы тарабындагы 15 союздук республикалардын финансы министрлерин, Россия Федерациясынын край, облустарынын финансы башчыларын Союздун мамлекеттик пландоо комитетинин алдындагы пландоо комиссиясы үч күндүк семинар-кеңешмеге чакырды. Ошонун алдында Москвадагы Исхак Раззаковго жолугуп, узак маектешип, арийне, алахвалын сурап, чынын айтсам, ичимден ага аябай кейигенимде «Бирөөнүн жеринде султан болгондон көрө өзүбүздө ултан болгону» дурус дегендей накыл сөз оюма түштү. Телегейди тегиз билген десем да эч жаңылбайм, мага демейдегисиндей эле акыл-насыятын айтып, баалуу, талапка зарыл кеңешин берди. Эртеси пландоо комиссиясынын имаратында кеңешме өз ишин баштады. Мекеменин жетекчиси күн тартибиндеги маселени кеңири баяндап, талкууну улантты. Финансы министрлери, тармак башчылары жарыш сөзгө чыгышып, айкын-ачык кошумча-алымчасын кийирип, иш тажрыйбаларына токтолушту. Убакыт тез өтүп, түш маалы да жакындады. Ошондо гана сөз кезеги ошол комиссиянын бөлүм башчысынын орун басары Исхак Раззаковго тийди. Ченде сейрек учураган асыл адамыбыздын баскан-турганындагы өзгөчөлүгү, нукура акылмандыгы менен айкалышкан чечендиги мага мурдагысындай эле сезилди. Трибунага чыгаары менен залда отургандардын баарына адатынча көз чаптыраары менен үнүн бир калыпта чыгарып, чынын айтсам, баарын баамдап, байкаган кишиге сөзүнөн эч жаңылбай, кем-ашыгы жок, таасын айтып, так сүйлөп, тымтырс болуп тынчтанган элдин көңүлүн өзүнө бурганы сезилип турду. Сөзүнүн мазмунунун тереңдиги,

жаңы талапка ылайык келген баалуу сунуш-кеңештеринин артыкчылыгы да байкалып жатты. Ошол жердегилердин кимиси гана болбосун назарын салып, кулагын төшөп, көңүлүн бөлүп укканы, тынчтыктын демейдегиден башкача өкүм сүргөнү да байкалды. Ошондо «Сыр аяктын сыры кетсе да, сыны кетпейт» деген накыл кептин нагыз өзүнө, Исхак Раззаковго тиешеси бардай эсима түштү.

Исхак Раззаков сөзүн аяктары менен түшкү даамга карата эс алуу жарыяланды. Ошондо анык кызык башталды. Тышка жапырт чыгаарыбыз менен Исхак Раззаковдун дайынын, ишмердигин сурагандардын саны бир паста көбөйүп, аягы имараттан толук чыга электе эле, алды адегенде казак, өзбектерден сурап, анык дарегин билип, мага келгиче жооп топ боло түштү. Баары чогулаары менен суроолоруна жооп кайтарып, Исхак Раззаковдун буга чейин акылы тунук, чечендиги менен иш айкалышкан даанышман жетекчи болгонунун четинен баяндадым. Чынын айтсам, ушул азырдагы ооруга, карылыкка айласыздан баш ийген кезиндеги чакан сөзүн угуп, аз болсо да көптү байкадыңар окшойт дедим. Оба, – дешти. Арасынан бирөө, Украинанын финансы министри (аты-жөнүн айтты эле, эстей албадым, бир убакта жазамын деп ойлобоптурмун): – Бизде тилибиз орустарга жакын болгону менен, жетекчи кызматкерлерден орустун адабий тилин көркөмүнө чыгарып, кеңири, нукура өзүндөй так, таза, эч бир такал бай сүйлөгөн ушул кишидей инсанды көрө элекмин. Бул кишинин кудай тартуулаган кудуретине таң калдым. Өңүн көрбөсөм, өзүн орус адабий тилин мыкты билген россиялык демекмин! – деп калды. Ошол жерде жардашып тургандардын бир тобу, капырай, ушундай да бөтөнчүлүгү менен жаралган пенде болот турбайбы, дешип аң-таң калышты.

Алиаскардын жүйөлүү сөзүн угуп отурганымда куду ушуга окшоштугу бар бир окуя эсима түштү. 1958-жылы (айы, күнү эсимде жок) Союздук Жогорку Кеңештин сессиясына Павлик Асланида экөөбүз Москвадагы Жогорку партиялык мектептин угуучусу катары катышып калдык. Кезектеги экинчи сөздү Кыргызстан Компартиясынын Борбордук Комитетинин Биринчи катчысы Исхак Раззаков сүйлөп жаткан кезде Өзбекстандын атактуу пахтакери кеминде эки жолу Социалисттик Эмгектин Баатыры, азыркы

сессиянын депутаты Усмонкожаев бекен, дагы эсимде жок, ортодогу жол менен баратып, Исхак Раззаковду угары менен токтоп калып: «Баракелде, булбулубуз сайрай бер, башкалар да уксун үнүндү...» – деп кадамын алдыга, төрдү көздөй улантты. Жанымда отурган Павлик: – Кийген чапанына, белин бек бууган жоолугуна караганда өзбек окшойт. Эч кимди тоотпогон эр экен. Силердин катчыңарга карата эмне деди, – деп сурап калды. Түшүндүрсөм: – Чынын айтсам, өзбек депутаттын сөзүнүн тууралыгына ишенем. Ысхагыңардын мазмундуу сөзүнөн мыкты жетекчи экени көрүнүп турат. Сиздерде ушундай кишилер барбы? – деп таң калды...

«Эл ичи – акыл кенчи» дегендей тыңдарыбыз арбын. Ал эми «акылман, булбул эле өөнү жок» деген таянак Исхак Раззаковго гана таандык.

*«Эркин-Тоо»
20. XII. 2005-ж.*

**Турсунбай БАКИР уулу,
омбудсмен (акыйкатчы)
Кыргызской Республики**

В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

Инициатива земляков выдающегося государственного и партийного деятеля Кыргызстана Исхака Раззакова о присвоении ему государственной награды – высшей степени отличия Герой Кыргызской Республики – нашла поддержку и у всего коллектива института омбудсмена.

По этому поводу я обратился к Президенту Кыргызстана К.Бакиеву и надеюсь, что он объективно оценит его заслуги перед Отечеством.

Весь тернистый жизненный путь и нелегкая судьба И.Раззакова навсегда оставили неизгладимый след в истории Кыргызстана. У меня, как у историка, деятельность такой яркой личности тех времен вызывает неподдельный интерес. Со слов его современников, друзей, коллег, учеников и родных, сегодня восстанавливается по крупицам истинная картина богатой событиями биографии общественного деятеля Кыргызстана. Мне не приходилось работать непосредственно с И.Раззаковым, но много лестных слов о нем услышал я от его последователя и ученика – покойного А.Масалиева. Его решение государственных вопросов, ведение государственных вопросов, ведение внутренней и внешней политики, глубина мыслей, порядочность, дальновидность могли бы послужить примером для сегодняшних государственных мужей.

Исхак Раззаков родился 25 октября 1910 года в поселке Коросан Ошской области в семье шахтера. Рано познал горечь сиротской жизни. С 1918 года воспитывался в Ленинабадском (ныне Ходжент) детском доме. После успешного окончания Ташкентского педагогического техникума в 1931 году поступил в Московский плановый институт, который окончил в 1936 году. Трудовую деятельность начал экономистом в 1936–1938 годах в Госплане Узбекской ССР, а в 1939–1941 годах – зам.председателя, а затем стал его председателем.

После 27-летнего перерыва Исхак Раззаков возвращается в Кыргызстан в качестве главы правительства. В ноябре 1945 года его назначили на пост Председателя Совета Министров Киргизской ССР.

В 1950–1961 годы работал первым секретарем ЦК Компартии Киргизии. Следует отметить, что он был первым политическим руководителем из кыргызов.

Тяжелые годы восстановления страны после Отечественной войны легли на плечи победившего народа. Во главе с И.Раззаковым кыргызстанцы проделали непосильную работу по подъему послевоенной экономики. Благодаря встрече И.Раззакова с И.Сталиным строительство железнодорожной дороги от ст. Быстровка до ст.Балыкчы было включено в пятилетний план республики.

В 1961 году по необоснованному решению Н.Хрущева он был изгнан со своей родины, снят со всех постов и направлен на место жительства в Москву. Таковы были непредсказуемый удар судьбы, историческая несправедливость. Скончался он в 1979 году и был похоронен на московском кладбище. Только в 2000 году его прах был перевезен на родину и перезахоронен на Алаарчинском кладбище.

К 95-летию достойного сына Отечества его земляки, родственники, а также коллектив института омбудсмена считают нужным отметить его заслуги перед страной и присудить высшую степень отличия – Герой Кыргызской Республики. Это должно хоть как-то реабилитировать его в памяти наших соотечественников. Ведь результатами его трудов мы пользуемся и по сей день. Да сохранится память о нем на долгие века!

**МАДУМАРОВ Адахан,
Кыргыз Республикасынын
вице-премьер министри**

ИСХАК РАЗЗАКОВДУН ЖАРКЫН ЭЛЕСИ ТҮБӨЛҮККӨ САКТАЛАТ

Урматтуу мекендештер, бүгүнкү салтанаттын катышуучулары! Урматтуу меймандар! Кыргыз элинин көрүнүктүү уулу, белгилүү ишмер Исхак Раззаковдун жердештери, шакирттери, туугандары!

Бүгүн биздин мамлекетибизди түптөгөн инсандардын бири, кыргыз элинин өсүп-өнүгүшүнө чоң салымын кошкон Исхак Раззаковдун 95 жылдык маараке-тоюна өзү туулуп өскөн, кең Баткендин Исфана шаарында агабыздын жаркын элесине таазим этүү максатында чогулуп олтурабыз.

Исхак Раззаковдун басып өткөн жолуна мезгил бийиктигинен байкап көз салып көрсөк, жаш мезгилинде жетимдикти, ар кандай кыйынчылыктарды баштан кечирип, аларды темирдей эрк аркылуу илим-билимдин күчү менен кыргыз элине кызмат кылууга арнап, эл-жеринин өнүгүшүндө чыныгы инсандык парызын аткарган. Кыргыз элинин эртедир-кечтир өзүнүн мамлекети, желеги, гимни, герби болоор деген терең ишенич менен жашап, элдин келечеги үчүн талбай эмгектенип келген. Анын элдин келечеги үчүн талбай эмгектенген өрнөктүү өмүрүнөн биз жана биздин жаштар, келечек муундарыбыз үлгү алабыз. «Коом деген сени менен мен. Сен таза болсоң, мен таза болсом, коом да таза болот» – деп коомдун жашоосундагы бийик принципти ага мүнөздүү эң жөнөкөйлүк менен нускалаган. Анын күнүмдүк турмушта айткан сөздөрү бүгүн учкул сөздөргө айланып, анын кээ бир ойлору бүгүн да актуалдуу, аткарган иштери бүгүн да тирүү.

Исхак Раззаков СССР Мамлекеттик пландоо комитетинин Москвадагы пландоо институтун жогорку жетишкендиктер менен аяктап, Өзбек ССРинин пландоо органдарына ишке жөнөтүлгөн. Ал Өзбек Мамлекеттик пландоо органдарында, Эл комиссарлар Советинде, Өзбекстан Коммунисттик Партиясынын Борбордук Комитетинде жооптуу кызматтарда 19 жыл үзүрлүү эмгектенген.

Исхак Раззаковдун Өзбекстандын экономикасынын өнүгүшүнө кошкон салымы, анын жетекчилик таланты, адамдарга болгон сезимталдыгы, терең урмат-сыйды жараткан.

1945-жылдан тартып, Исхак Раззаков тарабынан Улуу Ата Мекендик согуш маалында бүлгүнө учураган Кыргыз ССРинин экономикасын кайра калыбына келтирүү, өнүктүрүү маселеси коюлган. Исхак Раззаков Кыргызстан үчүн, Ата Мекен үчүн кызмат кылууну тилек кылып, көптөн бери самаган мүмкүнчүлүгүнө ээ болгон.

Исхак Раззаков Кыргызстандын экономикасынын, маданиятынын өнүгүшүнө зор салымын кошкон.

Социалдык-экономикалык өнүктүрүү проблемаларын иштеп чыгууда, Кыргызстандын айыл чарбасын жана улуттук маданиятын кайрадан калыбына келтирүүнүн жана өнүктүрүүнүн пландарын түзүүдө, аны аткарууда Исхак Раззаковдун таланты, жөндөмдүүлүгү, күч-кубаты албан ийгиликтерге алып келген. Исхак Раззаковдун адамкерчилиги, акыйкаттыгы жана жөндөмдүүлүгү, эл үчүн жасаган иштери аны калктын кадыр-баркына ээ кылган жана ага татыктуу түрдө атак-даңк алып келген.

Элдин уулу Исхак Раззаковдун жаркын элеси калк арасында терең урматтоо сезими менен сакталып келет. Ошондон улам, 2005-жылдын 18-августунда Исхак Раззаковдун 95 жылдык мааракесин республикалык деңгээлде өткөрүү жөнүндө Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн буйругу кабыл алынган.

Бул мааракенин алкагында, сиздерге белгилүү болгондой, Баткен областында да бир топ илимий, маданий, спорттук иш-чаралар өткөрүлдү. Бүгүнкү салтанат ошол өткөрүлгөн иш-чаралардын туу чокусу. Исхак Раззаковдун элесине өзү туулуп өскөн кичи мекенинде Баткен элинин гана эмес, бүткүл кыргыз элинин берген таазими деп белебиз. Исхак Раззаков жаш муундарды тарбиялоону дайыма көңүл чордонунда кармап келсе, анын артында калган шакирттери анын ишин улап, бүгүнкү күндө Исхак Раззаковдун үлгүсүндө, улуу исандын басып өткөн жолунун мисалында жаш муундарыбызды кыргыз элинин келечеги үчүн, жаргалчылыгы үчүн патриоттуулукка, билимдүүлүккө үгүттөп келет. Кыргыз Өкмөтүнүн токтомуна ылайык, борбор калаабыз Бишкекте дагы маданий иш-чаралар өткөрүлүүдө. Азыр

борбордо Исхак Раззаковдун жашаган үйүн музейге айланташ, аны жасалгалоо иштери жүрүп жатат. Исхак Раззаковичтин 95 жылдык мааракеси 20-декабрда Бишкек шаарында белгиленген. Исхак Раззаковичтин үй-музейинин ачылыш аземи болуп өтөт. Өсүп келе жаткан келечек муун үчүн, дегеле бардыгыбыз үчүн Исхак Раззаковдун өмүрү менен байланышкан бул үй, анын өмүр жолун чагылдырган тарыхый документтер орошон ойдун табылгасы болооруна мен терең ишенем.

Бул биздин муундун Улуу муунга кылган тазими жана келечек муунга кылган кызматы деп белгилейбиз. Биздин элдин эрки, шыгы, тайманбастыгы жана турмушту сүйүү кумары менен жаратман эмгеги жалаң гана жакшылыктын келечегине кызмат кылып, түбөлүк жанып турсун.

Исхак Раззаковичтин жаркын элеси кыргыз элинин эсинде түбөлүккө сакталат!

Исфана шаары, 3-декабрь, 2005-ж.

У РАЗЗАКОВА СВОЕ МЕСТО В НАШЕЙ ИСТОРИИ

Прошло более шести лет со дня провозглашения Кыргызстаном независимости. За тот короткий срок наш народ пересмотрел многие страницы своей истории, внес необходимые дополнения, уточнения. Все это сделано правды ради. События, преподнесенные в годы Советской власти в искаженном виде, преданные забвению труды безвинно пострадавших политических деятелей, писателей, ученых, получили объективную, достойную оценку.

Вспомним судьбы Абдыкадыра Орозбекова, Жусупа Абдрахманова, Баялы Исакеева, Касыма Тыныстанова...

Один из таких видных сыновей кыргызского народа – Исхак Раззакович Раззаков. С обретением Кыргызстаном независимости стало возможным объективно оценить его деятельность, определить его место в нашей истории. Сделано это по инициативе нашего президента Аскара Акаева.

Два года назад, в связи с 85-летием Исхака Раззакова, имя этого деятеля было присуждено школам, улицам в Бишкеке и Оше. Именем Раззакова названы Ошский Кыргызско-Узбекский университет, хозяйство и школа в Ляйлякском районе. Юбилей Раззакова был отмечен широко и торжественно.

И вот сегодня должное памяти Исхака Раззаковича воздает шахтерский город Сулюкта.

Еще в молодые годы он стал известным руководителем. В 35 лет – председатель Совета Министров республики, в 40 – первый секретарь ЦК Компартии Кыргызстана. Он руководил республикой в течение десяти лет, внося неопределимый вклад в развитие экономики, культуры, социальной сферы. В трудные послевоенные годы в столице были сооружены завод сельхозмашин, завод «Кыргызавтомаш», текстильные предприятия. Введены шахты в Кызыл-Кие и Сулюкте. Началось возведение крупных энергетических объектов, а также строительство автомобильной дороги «Фрунзе – Ош».

В эти же годы начали работать Академия наук, Кыргызский госуниверситет, книжные издательства.

Всею своей жизнью, практическими делами он завоевал огромное уважение народа как крупный государственный деятель, человек большого сердца, как истинный интернационалист.

Исхак Раззаков родился в аиле Коросон близ Сулюкты. Воспитывался в Ходжентском детском доме Таджикистана. Окончил институт просвещения в Самарканде, а затем Московский плановый институт, много лет трудился на руководящих должностях в Узбекистане.

В 1945 году стал председателем Совета Министров Кыргызстана.

Владея, кроме родного, узбекским, таджикским, русским языками, Раззаков делал многое для развития культуры проживающих в республике народов. Был ко всем одинаково справедлив. В 50-е годы в республике начали издаваться новые газеты на узбекском, таджикском, дунганском языках, открылись школы. Интернационализм Раззакова ярко проявлялся в его стиле подбора кадров. На руководящих должностях различных уровней были представлены узбеки, русские, таджики, казахи, татары, дунгане и представители других национальностей. Он уделял одинаковое внимание развитию всех регионов Кыргызстана. Был далек от таких болезней, как местничество, землячество, трайбализм. При подборе кадров у него были свои принципы – деловые качества работника, трудолюбие, объективность. Люди, владеющие такими качествами, и пользовались его поддержкой.

Он остро чувствовал свою ответственность перед людьми. Опираясь на реалии жизни, он умел отстаивать интересы республики перед центральными властями.

Такая политика руководителя маленького Кыргызстана, естественно, не очень нравилась Москве. И истинному интернационалисту навесили ярлык «националиста» и убрали с политической сцены.

Последние годы своей жизни Раззаков провел в Москве, не имея возможности приехать в родной край, встретиться с друзьями, родными. В трудные часы болезни и прощания с этим миром рядом не оказалось никого, кроме самых близ-

ких людей. Уходя от нас, он не смог взглянуть на высокие горы любимого Кыргызстана, подышать воздухом родной земли.

Однако история в конце-концов дает возможность торжествовать справедливости. Случилось это и с именем Раззакова. Наш президент Аскар Акаев, истинный демократ и гуманист, сделал многое, чтобы расставить все по местам. Исхак Раззаков занял достойное место в истории Кыргызстана. О нем написаны книги и его имя еще долго будет темой для новых произведений поэтов, художников, писателей.

Уважаемые участники сегодняшних торжеств! Как известно, облгосадминистрация приняла специальное постановление по празднованию в 1998 году 130-летия Сулюкты. По-моему, идет неплохая подготовка к этой дате. Выделены крупные суммы на обновление системы водоснабжения, социально-культурных объектов, на строительство торгового центра, селезащитных сооружений, на озеленение города. Юбилей вашего города пройдет накануне 3000-летия Оша, которое станет праздником дружбы, согласия наших народов. Область ведет большую подготовку к этой знаменательной дате. Надеюсь, и сулюктинцы внесут свой вклад в это доброе дело.

Сегодня большое событие в жизни нашего народа. Открывается бюст Исхаку Раззакову. Его имя присуждается центральной площади и улице. Вы можете гордиться этим, потому что здесь рос и воспитывался этот большой человек. И где бы он потом ни был, он всегда думал о родной земле. Кыргызский народ, давший миру такого государственного деятеля и большого человека, должен гордиться им. Памятник Раззакову будет нам напоминать о нем, и Исхак Раззакович всегда будет с нами.

«Эхо Оша», 9 декабря, 1997.

**МЫРЗАЕВ Абдыкерим,
Кыргыз Республикасынын маданиятына
эмгек сиңирген ишмер**

УЛУУ КЕМЕНГЕР ЭЧ КАЧАН УНУТУЛБАЙТ

2000-жылдын 2-июну, саат 10.00.

Бишкек шаарынын Эски аянты. Аскер оркестри жүрөк сыздаткан муңдуу музыкасын төгөт. Бүгүн, мындан туптуура 39 жыл мурда, адегенде Кыргыз Өкмөтүн, андан соң Кыргызстан Компартиясынын Борбордук Комитетин жетектеген улуу көсөмдүн сөөгү өз элине алынып келинди.

Маркумдун табытына эгемендүү мамлекет Кыргыз Республикасынын Желеги жабылган.

Эл аянтка батпай азан-казан, карысы да, жашы да бар. Карылар бет аарчылар менен улам-улам куюлган көз жашын аарчып муңканышат, алар – маркумдун замандаштары. Көпчүлүгү анын түздөн-түз жетекчилиги астында иштешип ар бир жанды муюта, ынаандыра сүйлөгөн ажайып сөздөрүн угушкан, ак таңдай чечендигине баа берип суктанып сыймыктанышкан.

Ченде жок кемеңгер, улуу көсөм. Анын айкөлдүгүнө, ажайып адамгерчилигине, кара кылды как жарган адилеттүүлүгүнө эч ким тең келбес. Андай адам кылымда бир жаралат, жаралбаса жок. Биз, кыргыздар, ушундай азаматтын баркын баалабадык, башына кыйын мүшкүл түшүп, ак жеринен айыпталып, карайлап турганда: «Жок, андай эмес, анда күнөө жок, силер туура эмес айыптап жатасыңар!» дегенге жараган жокпуз. Исхак Раззаков бардык иштерди эл үчүн, көңүлү жарым, ач-жылаңач калган жетим балдар да өксүбөй, ата-энелүүдөй оору-сыркоону билбей дени сак, бакыбат жетилсин үчүн, жаштарыбыз башка элдердин уул-кыздарындай окуп-билим алышсын үчүн, кыргыз эли өнүп-өссүн үчүн жасады. Ал өзүн ойлогон жок, кадыр-барк табайын, элдин алкышын алайын деген оюнда да болбогон. Түн уйкусунан безип, күндүзү тыным албай эмгектенгени элине гана арналган. Кыргыз деп, кыргыз элим деп ак жеринен чыркырап күйүп кете берди кайран киши.

Ар биринин оюнда ушул арман. Ошон үчүн көздөрүнө жаш алышат адамдар. Жалаң гана кыргыздар эмес, орус, өзбек, татар, уйгур сыяктуу Кыргызстанда жашашкан бардык улуттардын өкүлдөрү тең кайгыга батып турушат. Анткени ал баарына бирдей, баарына тегиз караган чыныгы интернационалист эмес беле.

Бирок бүгүн, кыргыздар, бөтөнчө күйүп, бөтөнчө сыздап турган кези.

Тирүүндө баркыңа жетпедик, өлгөнүңдө керээзиңди аткара албадык. Кечир бизди, көсөм, улуу кеменгер. Биз сенин алдында күнөөлүүбүз. Көзүңдүн тирүүсүндө калкалап калалбаган калдайган замандаштарың эми минтип көзүң өткөндөн кийин арбагыңан кечирим сурайбыз. Кечир бизди, Исхак кеменгер...

Көзү тирүү болсо быйыл Исхак Раззаков 90го толмок. Бирок көзү жок болсо дагы жаркын элесин ыйык тутуп, кыргызстандыктар анын арбагынан экинчи жолу кечирим сурашы.

Мына эми заман өзгөрүп, тоталитардык режимдеги СССР деген дүйнөнү дүңгүрөткөн мурдагы держава кыйрап, Кыргызстан өз алдынча эгемендүү мамлекет болуп, арадан чейрек кылымга жакын мезгил өткөндөн кийин гана анын «Менин сөөгүмдү Кыргызстанга койгула» деген керээзи аткарылып, Ала-Арча көрүстөнүнө жерге берилди.

Улуу кеменгердин арбагын кылымдар тогошкон жылы гана ыраазы кылдык.

Маркумдун сөөгү менен коштошуу зыйнатында, анын эстелигин ачкандагы түмөндөй каптап келген адамдардын арасында маркум өзүнүн чоң атасынын ысмын койгон небереси Берк менен Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин Мыйзам чыгаруу жыйынынын депутаты Аскарбек Шадиев да бар. Албетте, кыргыздын чыгаан уулунун сөөгүн Москвадан алып келүүгө көп адамдардын кошкон салымы белгилүү. Биринчи кезекте мамлекет башчысынын аракетин белгилегенибиз абзел. Ошондой эле Аскарбек Шадиевдин эмгеги өзгөчө. Базар экономикасынын шартында Москва–Бишкек аба каттамына, борбор шаарыбыздагы Ала-Арча көрүстөнүндө, Лейлек районунун борборунда орнотулган эстеликтерди тургузууга кеткен чыгымдардын баа-

рын ушул жигит өзү каржылап отурат. Мындай ишти инсандын эмгегин барктаган акыл парасаты бийик эр азамат гана жасайт. Элдин ой-мүдөөсүн, Улуу көсөмдүн пенделик керээзин аткарууга тикесинен тик туруп кызмат кылгандыгы үчүн Аскарбек мырзага чоң рахмат.

Исхак Раззаковдун арбагы жолдошторунун, замандаштарынын арбагына кошулуп тынч алды өңдөнөт...

Арадан бир жыл өткөн соң Исхак Раззаковдун сөөгү коюлган жерге эстелиги орнотулду. Айкели өзүндөй опокшош. Бүркүт кабак менен чогулган элге тик карап, өзүнүн кадимки ыргагынан жазбай, трибунадан сүйлөп жатат булбулдай шаңшып... Жайдары кабагында кайгынын, санааркоонун кымындай да белгиси жок. Баары жайында, баары ойдогудай. Эстеликтин алды ачык, анда кулак төшөп, бүркүттөй шаңшып чыккан көсөмдүн үнүн угуп, сөздөрүнө муюп, зал толтура адам олтургандай...

Кыргыз эли турганда улуу кемеңгер, көсөм Исхак Раззаков эч качан унутулбайт.

2001-жыл, 25-октябрь, Бишкек шаары.

**МУХИТДИНОВ Нуриддин Акрамович,
государственный и общественный деятель**

**ОН БЫЛ НАСТОЯЩИМ
ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОМ**

Уважаемый Акун Токтосартович!

Поздравляю коллектив и Вас с созданием в Кыргызстане Фонда Исхака Раззакова. Исхак Раззаков был большим другом узбекского народа и значительную часть своей трудовой деятельности посвятил братскому Узбекистану.

В разные годы он работал председателем Госплана, Министром просвещения, заместителем Председателя Совета Министров республики, секретарем ЦК Компартии Узбекистана. Затем он переехал в Кыргызстан, где полностью отдался служению своей Родине, своему народу.

Исхак Раззаков был горячим патриотом и интернационалистом, поборником дружбы, братства и единства народов. Жители Узбекистана всегда помнят его. Братские отношения между Узбекистаном и Кыргызстаном развиваются на основе традиционного опыта старшего поколения и получают всеобщее одобрение.

Приятно отметить, что руководство Кыргызстана и интеллигенция республики уделяют большое внимание воспитанию населения в духе уважения к предкам, старшим поколениям, сохранению и восстановлению лучших традиций и обычаев народа.

Искренне поздравляю с созданием Фонда дорогого Исхака. Желаю всем участникам здоровья, благополучия. Пользуясь случаем, шлю поздравления с нашим общим прекрасным праздником – Наврузом.

г. Ташкент, 12-марта, 1994 г.

**КАКЕЕВ Аскар Чукутаевич,
академик НАН КР**

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Дорогой читатель!

Приступая к составлению данной книги, мы ставили перед собой задачу – собрать разрозненные многочисленные труды, статьи, воспоминания о жизни и деятельности И.Р.Раззакова, чтобы показать его бессмертный образ выдающегося национального лидера Кыргызстана XX века.

Сохранившиеся материалы свидетельствуют о том, что он был кристально честным человеком, страстно преданным своему народу, своей Родине. Его книги, статьи, доклады, речи и высказывания, а также воспоминания его современников представляют несомненную ценность для истории нашей республики. Без преувеличения можно сказать, что материалы, содержащиеся в книге, свидетельствуют о том, что И.Р. Раззаков как истинный сын своей эпохи, сумел схватить философию своей эпохи.

Именно в 40–50 годы XX столетия советский народ пережил ужасы Великой Отечественной войны, выдержал трудности военных лет, одержал великую победу, сумел восстановить послевоенное народное хозяйство.

Именно в эти годы, под руководством Коммунистической партии Советского Союза наша республика добилась больших успехов в области промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры.

Как справедливо отмечает Герой Кыргызской Республики, кавалер нагрудного знака «Ак шумкар» К.Кондучалова, благодаря экономическим обоснованиям И.Р.Раззакова были заложены основы развития народного хозяйства нашей страны. Приведем некоторые примеры: начало строительства великой дороги Бишкек–Ош, соединившей север и юг республики, строительство академического театра оперы и балета, открытие Академии наук, Государственного университета, Фрунзенского политехнического института и др.

Как писал народный писатель Кыргызстана Насирдин Байтемиров: «Кыргыздарга эки жолу кут түшкөн – Кыр-

гызов дважды счастье посетило. Первый раз – Ю.Абдрахманов. Второй раз – И.Р.Раззаков. Однако мы не смогли по достоинству оценить, сберечь доставшееся нам счастье. Ю.Абдрахманов погиб в годы репрессии, а И.Р.Раззакова не сумели защитить». Обоим, наряду с другими надуманными обвинениями, были предъявлены такие, как: ошибки в проведении национальной политики партии. Так, Ю.Абдрахманов был обвинен «в антисоветской контрреволюционной националистической и шпионской деятельности», а И.Р.Раззаков, как вспоминает К. Дикамбаев, был обвинен в частности, «за попытку введения кыргызского языка в русских школах». Нельзя забывать и требование самого В.И.Ленина о необходимости изучения национальных языков, в том числе и киргизского, чтобы Советский аппарат стал для трудящихся родным и близким. Вот, что писал Ю.Абдрахманов: «В 1920 г. я попал в Москву на Съезд комсомола. На этом съезде Владимир Ильич докладывал о задачах комсомола... По воле съезда я оказался избранным в Президиум. По окончании доклада как-то неожиданно Владимир Ильич обратился ко мне: «На каком языке работает Ваш аппарат, советский аппарат?». Я ответил: «На русском». Мне казалось, что это естественно, не может быть, чтобы аппарат работал на каком-нибудь коренном языке. Владимир Ильич даже изменился в лице и сказал: «Товарищи, вы совершаете преступление перед социалистической революцией. Аппарат, который работает на чужом языке для большинства населения... не может быть родным, близким, поэтому ваша задача учиться и работать так, чтобы в ближайший период ваш советский аппарат стал близким и родным для большинства населения вашего края» (Ю. Абдрахманов. Избранные труды. Б.: 2001, с. 256–257.).

Я считаю, что несправедливое решение Пленума (майского, 1961 года) Центрального Комитета Коммунистической партии Киргизии в отношении И.Р.Раззакова должно быть отменено. Поскольку Партия коммунистов Кыргызстана существует, И.Р.Раззаков должен быть реабилитирован в партийном отношении. Думаю, что заслуживает поддержки предложение депутата Жогорку Кенеша Турсунбая Бакир уулу, выдвинутое еще в 2005 году, о присвоении И.Р. Раззакову (посмертно) высшей степени государственной награды – «Кыргыз Республикасынын Баатыры» за выдающиеся заслуги в развитии экономики, науки и культуры Киргизской ССР.

БУЙРУКТАР
РАСПОРЯЖЕНИЯ

БУЙРУК Р А С П О Р Я Ж Е Н И Е

БИШКЕК Ш. ӨКМӨТ ҮЙҮ
от 26 октября 1990 г.

Г. БИШКЕК. ДОМ ПРАВИТЕЛЬСТВА

ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ И.РАЗЗАКОВА

Учитывая заслуги видного государственного и партийного деятеля республики Исхака Раззакова и в связи с 80-летием со дня его рождения Совет Министров Киргизской ССР п о с т а н о в л я е т:

1. Фрунзенскому горисполкому:

– присвоить имя Исхака Раззакова одной из улиц города Фрунзе;

– до конца 1990 года изготовить и установить мемориальную доску на доме № 18 по ул.Первомайской, где жил И.Раззаков.

2. Переименовать колхоз «Кулунда» и среднюю школу имени 40-летия ВЛКСМ в с. Ленина Ляйлякского района Ошской области, присвоив им имя Исхака Раззакова, и впредь именовать их: «колхоз имени Исхака Раззакова», «средняя школа имени Исхака Раззакова».

3. Ошскому горисполкому присвоить имя Исхака Раззакова одной из улиц гор.Ош.

*Председатель Совета Министров
Киргизской ССР*

А. Джумагулов

*Управляющий Делами Совета
Министров Киргизской ССР*

Б. Акунов

Постановления Правительства Республики Кыргызстан.
Б., 1990, Т. 10. С. 166.

БУЙРУК Р А С П О Р Я Ж Е Н И Е

БИШКЕК Ш. ӨКМӨТ ҮЙҮ
от 5 декабря 1995 г.

Г. БИШКЕК. ДОМ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Правительство Кыргызской Республики

п о с т а н о в л я е т:

Присвоить Кыргызскому техническому университету имя Исхака Раззакова и впредь именовать его «Кыргызский технический университет имени Исхака Раззакова».

Премьер-министр

А. Джумагулов

Текущий архив Аппарата премьер-министра Кыргызской Республики. Подлинник.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ И. РАЗЗАКОВА

г. Бишкек

от 3 ноября 1999 г.

В целях увековечения памяти выдающегося государственного и общественного деятеля Кыргызской Республики Раззакова Исхака Раззаковича:

1. Правительству Кыргызской Республики:

– образовать комиссию по подготовке и проведению празднования 90-летия Раззакова И.Р.;

– организовать в городе Бишкек музейную экспозицию Раззакова И.Р.;

– решить вопрос об оказании ежемесячной материальной помощи дочери Раззакова И. Р., Раззаковой Эльмире Исхаковне, инвалиду второй группы;

– решить финансовые, организационные и другие вопросы, связанные с перезахоронением останков Раззакова И.Р.;

– учредить стипендию имени Раззакова И.Р. для студентов высших учебных заведений.

2. Местному самоуправлению города Бишкек выделить трехкомнатную квартиру семье Раззаковой Э.И.

3. Ошской областной государственной администрации оказать материальную помощь Раззаковой Э.И. из внебюджетных средств для проведения ремонта ее квартиры в городе Москве.

4. Контроль за исполнением настоящего распоряжения возложить на отдел организационной работы и политики государственного управления Администрации Президента Кыргызской Республики.

Президент Кыргызской Республики

А. Акаев

гор. Бишкек, Дом Правительства

3 ноября 1999 года РП № 342

Текущий архив Администрации Президента Кыргызской Республики. Подлинник.

БУЙРУК Р А С П О Р Я Ж Е Н И Е

БИШКЕК Ш. ӨКМӨТ ҮЙҮ
от 19 января 2000 г.

Г. БИШКЕК. ДОМ ПРАВИТЕЛЬСТВА

В целях реализации распоряжения Президента Кыргызской Республики от 3 ноября 1999 года РП № 342:

1. Образовать комиссию по увековечиванию памяти выдающегося государственного и общественного деятеля Кыргызской Республики Раззакова Исхака Раззаковича в следующем составе:

Силаев Б. И.	– Первый вице-премьер-министр Кыргызской Республики, председатель комиссии;
Керимкулов М. Т.	– мэр гор.Бишкека, заместитель председателя комиссии;
Акматалиев Т. А.	– глава Ошской областной государственной администрации, заместитель председателя комиссии;
Айбалаев М. М.	– глава Баткенской областной государственной администрации, заместитель председателя комиссии;

Члены комиссии:

Аккозиев И. А.	– начальник управления социально-культурного развития Аппарата премьер-министра Кыргызской Республики;
Медеров С. О.	– Министр финансов Кыргызской Республики;

- Бекболотов Т. Б. – Министр образования, науки и культуры Кыргызской Республики;
- Глиненко В. М. – первый заместитель Министра здравоохранения Кыргызской Республики;
- Абдылдаев М. Ю. – первый заместитель Министра внутренних дел Кыргызской Республики;
- Джекшенкулов А. Д. – первый заместитель Министра иностранных дел Кыргызской Республики;
- Масалиев А. М. – депутат Собрания народных представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (по согласованию);
- Карыпкулов А. К. – президент Государственной телерадиовещательной корпорации Кыргызской Республики;
- Айткулиев М. Т. – торговый представитель Кыргызской Республики в Российской Федерации, ответственный секретарь комиссии;
- Сарыбаев А. М. – референт управления социально-культурного развития Аппарата премьер-министра Кыргызской Республики;
- Жээнбаев Ж. Ж. – президент Национальной академии наук Кыргызской Республики;
- Жумалиев С. Р. – директор департамента по архивному делу Министерства образования, науки и культуры Кыргызской Республики;

- Моисеев А. С. – директор Государственной инспекции по архитектуре и строительству при Правительстве Кыргызской Республики;
- Муратов Т. М. – президент Национальной авиакомпании «Кыргызстан аба жолдору»;
- Шадиев А. А. – вице-президент корпорации «Датка»;
- Беляк П. Г. – ветеран труда;
- Дикабаев К. Д. – ветеран труда;
- Менсейитова Р. М. – ветеран труда;
- Кондучалова К. К. – председатель Республиканского общества охраны памятников истории и культуры, ветеран труда;
- Усенбеков К. У. – председатель Совета ветеранов войны, труда и Вооруженных Сил Кыргызской Республики.

2. Комиссии разработать и утвердить план мероприятий по увековечению памяти И. Р. Раззакова.

3. Признать утратившим силу распоряжение Правительства Кыргызской Республики от 24 ноября 1999 года № 471-р.

4. Контроль за исполнением настоящего распоряжения возложить на управление социально-культурного развития Аппарата премьер-министра Кыргызской Республики.

Премьер-министр

А. Муралиев

Текущий архив Аппарата премьер-министра Кыргызской Республики. Подлинник.

Т О К Т О М

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

«26» мая 2005 г.
№ 295-III

О праздновании 95-летия выдающегося государственного деятеля Кыргызской Республики И.Раззакова.

В связи с 95-летием со дня рождения выдающегося государственного деятеля Кыргызстана Исхака Раззакова и необходимостью проведения юбилейных мероприятий на государственном уровне Жогорку Кенеш Кыргызской Республики **п о с т а н о в л я е т**:

Поручить Правительству Кыргызской Республики:

– разработать план мероприятий по празднованию 95-летия выдающегося деятеля Кыргызской Республики И.Раззакова;

– завершить капитальный ремонт здания Дома-музея И. Раззакова в городе Бишкек и запланировать его открытие к юбилейной дате;

– провести юбилейные торжества, научно-практическую конференцию и другие мероприятия в городе Бишкек, а также на малой родине И.Раззакова – в Лейлекском районе Баткенской области.

*Төрага Жогорку Кенеша
Кыргызской Республики*

О. Текебаев

БУЙРУК Р А С П О Р Я Ж Е Н И Е

БИШКЕК Ш. ӨКМӨТ ҮЙҮ
от 18 августа 2005 г.

Г. БИШКЕК. ДОМ ПРАВИТЕЛЬСТВА

В целях подготовки и проведения торжественных мероприятий, посвященных 95-летию выдающегося государственного деятеля Кыргызской Республики Исхака Раззакова:

1. Утвердить организационный комитет по подготовке и проведению торжественных мероприятий, посвященных 95-летию юбилею Исхака Раззакова в следующем составе:

Болджурова И. С. – и.о. вице-премьер-министра Кыргызской Республики, председатель оргкомитета.

члены организационного комитета:

Шадиев А. А. – депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (по согласованию),

Раев С. А. – председатель Государственной комиссии при Правительстве Кыргызской Республики по развитию культуры,

Айжигитов С. А. – глава государственной администрации, губернатор Баткенской области,

Юлдашев А. Т. – глава государственной администрации Ляйлякского района Баткенской области,

- Салымбеков А.М. – и.о. мэра города Бишкек,
- Жеенбаев Ж.Ж. – президент Национальной академии наук Кыргызской Республики,
- Жаманбаев М. Ж. – и.о. ректора Технического университета им.И.Раззакова,
- Абдрахманов С. А. – президент Государственной телерадиовещательной корпорации Кыргызской Республики (по согласованию)
- Жапаров А. З. – и.о. директора Института истории Национальной академии наук Кыргызской Республики
- Малеваный А.И. – главный редактор газеты «Слово Кыргызстана»
- Орунбеков Б.О. – главный редактор газеты «Кыргыз Туусу»
- Шакиев Н.Т. – главный редактор газеты «Эркин-Тоо».

2. Организационному комитету утвердить план подготовки и проведения торжественных мероприятий.

3. Расходы, связанные с проведением торжественных мероприятий, осуществить за счет спонсорских средств.

4. Контроль за выполнением настоящего распоряжения возложить на отдел социально-культурного развития Аппарата премьер-министра Кыргызской Республики.

*Исполняющий обязанности
премьер-министра*

Ф. Кулов

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ПРЕЗИДЕНТИНИН ТЕСКЕМЕСИ

Көрүнүктүү Кыргыз мамлекеттик ишмери Раззаков Исхак Раззаковичтин туулган күнүнүн 100 жылдыгына байланыштуу:

1. Юбилейлик иш-чараны даярдоо жана өткөрүү боюнча уюштуруу комитети (мындан ары – уюштуруу комитети) төмөнкүдөй курамда түзүлсүн:

Каптагаев Э. С.	– Кыргыз Республикасынын Президентинин Администрация башчысы, уюштуруу комитетинин төрагасы;
Абдуллаева У. А.	– Кыргыз Республикасынын вице-премьер-министри, уюштуруу комитетинин төрагасынын орун басары;
Досбаев Ы. Р.	– Кыргыз Республикасынын Президентинин Администрациясынын идеологиялык иштер жана коомчулук менен байланыш боюнча бөлүмүнүн башчысы;
Садыков К. Ж.	– Кыргыз Республиканын билим берүү жана илим министри;
Шер Нияз Садык	– Кыргыз Республикасынын маданият жана маалымат министри;
Жоробекова Ш. Ж.	– Улуттук илимдер академиясынын президенти;
Айжигитов С. А.	– Баткен облусунун мамлекеттик администрация башчысы-губернатор;
Сайдуллаев Н.	– Лейлек районунун мамлекеттик администрация башчысы;
Эркебаев А. Э.	– коомук ишмер (макулдашуу боюнча);
Айбалаев М. Н.	– коомук ишмер (макулдашуу боюнча);
Гапыров А. Ж.	– Исхак Раззаков фондусунун аткаруучу директору (макулдашуу боюнча);

- Шадиев А. А.** – коомук ишмер (макулдашуу боюнча);
- Айтбаев У. Ш.** – Кыргыз Республикасынын Президентинин Администрациясынын уюштуруу-инспектордук иштер жана аймактык башкаруу бөлүмүнүн инспектору;
- Даудова Р. Т.** – Кыргыз Республикасынын Президентинин Администрациясынын маалыматтык-координациялык борборунун жетекчисинин орун басары;
- Дүйшөналиев Т. Б.** – И. Раззаков атындагы Кыргыз мамлекеттик техникалык университетинин ректору;
- Оторбаев К. Т.** – Кыргыз Республикасынын коомдук телерадиокорпорациясынын башкы директору;
- Орунбеков Б. О.** – «Кыргыз Туусу» басма үйүнүн директору, башкы редактор;
- Саламатов Т. С.** – А. Малдыбаев атындагы Кыргыз улуттук академиялык опера жана балет театрынын башкы директору;
- Исаев Т. К.** – ишмер (макулдашуу боюнча);

2. Уюштуруу комитети бир жумалык мөөнөттө юбилейлик иш-чаралардын планын иштеп чыксын жана бекитсин.

3. Юбилейлик иш-чараларды өткөрүүгө байланышкан чыгымдар демөөрчүлүк каражаттарынын эсебинен жүргүзүлсүн.

4. Бул тескеменин аткарылышын контролдоо Кыргыз Республикасынын Президентинин Администрациясынын жетекчиси Э.С. Каптагаевге жүктөлсүн.

*Кыргыз Республикасынын
Президенти*

Р. Отунбаева

Бишкек шаары, 2010-жылдын 25-октябры.

ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И. Р. РАЗЗАКОВА

1929–1931 г. – преподаватель педагогического техникума им. Сталина, г. Самарканд Узбекской ССР.

1931–1936 г. – студент Московского планового института, г. Москва.

1936–1938 г. – заведующий группой горючего отдела топлива Госплана Узбекской ССР, г. Ташкент.

1938–1939 г. – председатель Ферганской областной плановой комиссии, г. Фергана Узбекской ССР.

1939–1941 г. – заместитель председателя, председатель Государственной плановой комиссии, заместитель Совета народных комиссаров Узбекской ССР, г. Ташкент.

1941–1944 г. – народный комиссар просвещения Узбекской ССР и заместитель председателя Совета народных комиссаров Узбекской ССР, г. Ташкент.

1944–1945 г. – секретарь ЦК КП (б) Узбекистана по пропаганде и агитации, г. Ташкент.

1945–1950 г. – председатель Совета Министров Киргизской ССР, г. Фрунзе.

1950–1961 г. – Первый секретарь ЦК Компартии Киргизии, г. Фрунзе.

1961–1967 г. – член Государственного Экономического Совета СССР, ответственный работник Госплана СССР г. Москва.

И. Р. Раззаков избирался членом ЦК КПСС, делегатом XIX, XX, XXI съездов КПСС, депутатом Верховного Совета СССР 26 созывов, депутатом Верховного Совета Киргизской ССР, награжден четырьмя орденами – Ленина, Трудового Красного знамени, Красной звезды, Отечественной войны I степени, медалями Союза ССР.

ЛИТЕРАТУРА

Усубалиев Т.У. Эпохи созидания. Судьбы. Бишкек, «Шам», 1995.

Великая личность/Под общ. редакцией Масалиева А.М. Бишкек, Госконцерн «Учкун», 1996.

И. Раззаков. Жизнь, отданная служению народу. Материалы научной конференции, посвященной 90-летию И.Р.Раззакова / НАН КР. Институт истории. – Бишкек, «Илим», 2000.

МАЗМУНУ

СОДЕРЖАНИЕ

А.Токтосартов. Выдающийся сын земли Кыргызской 7

И.Р.Раззаковдун 90 жылдыгына карата Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясы уюштурган илимий конференциянын материалдары.

Материалы научной конференции Национальной академии наук Кыргызской Республики, посвященной 90-летию И.Р.Раззакова.

К. Каракеев. Политическая и государственная деятельность И.Р.Раззакова в Кыргызстане 12

К.О. Оторбаев. И.Р.Раззаков и развитие народнохозяйственного комплекса Киргизской ССР 16

Б.О.Орузбаева. И.Р.Раззаков – чыныгы элдик саясий ишмер ... 20

Дж. Джунушалиев. И.Р. Раззаков и развитие науки в Кыргызстане 25

С. А.Аттокуров. Исхак Раззак уулу жана өнөр жай 28

Т. Аскарров. Исхак Раззаков и развитие культуры в Кыргызстане 33

З. Эралиев. И.Раззаков – государственный деятель нового типа 36

Дж.Малабаев. О роли Исхака Раззакова в реабилитации репрессированных 41

А. Джуманалиев. Мезгил, окуя, инсан 45

Т.И.Старусева. Вклад И.Раззакова в развитие культурно-просветительных учреждений Кыргызстана 50

Макалалар. Статьи

А.Ч. Какеев. Исхак Раззакович Раззаков – звезда политической философии Кыргызстана 56

Ү.А. Асанов. Кылымга тете жарым саат 61

Ж.К. Бакашева. Исхак Раззаков и современность 66

К. Мамбеталиев. Звезда Исхака Раззакова 72

К.С. Молдокасымов. Улут лидеринин сапаттары жана сабактары 75

Т.Б.Дүйшөналиев. Адистерди даярдоонун чыныгы борбору 86

Эскерүүлөр. Воспоминания

<i>А.М.Масалиев.</i> Слово о великом человеке	90
<i>К. Качкеев.</i> Люди помнят его по делам	104
<i>Т. Сыдыкбеков.</i> Исхак – наша гордость	120
<i>Н.Мухитдинов.</i> Верный сын двух народов	126
<i>С. Эралиев.</i> О выдающемся государственном деятеле	132
<i>К. Дикамбаев.</i> Мои воспоминания о И.Р.Раззакове	137
<i>Т.У.Усубалиев.</i> О моем предшественнике Раззакове И.Р.	159
<i>К.К. Кондучалова.</i> Всем лучшим во мне я обязана И.Раззакову	167
<i>А. Жумакуматов.</i> Вспоминая его светлый образ	174
<i>Ж. Мавлянов.</i> Лучший памятник вождю	177
<i>Н. Байтемиров.</i> Чем мне запомнился И.Раззаков	184
<i>Р. Менсеитова.</i> Он был образцом для всех нас	190
<i>Р.И.Ибрагима-Раззакова.</i> Один эпизод из жизни	194
<i>М. Умуралиев.</i> Он был великим человеком	197
<i>К. Ташиев.</i> В нем был талант руководителя	203
<i>Э.И.Раззакова.</i> Отец любил людей	208
<i>С.Караев.</i> Кыргызский сын узбекского народа	219
<i>М.Я.Сушанло.</i> И.Р.Раззаков о дунганском народе	230
<i>Б.Е.Ешмамбетов.</i> Одна неделя с Раззаковым	239
<i>А.Э. Измайлов.</i> Истинный сын кыргызского народа	246
<i>Ю.П.Беляк.</i> И.Р.Раззаков – великий интернационалист	249
<i>Н.Г. Минич.</i> Воспоминания о И.Раззакове	260
<i>В.И. Нагавицин.</i> Я был его помощником	269
<i>А. Давлеткелдиев.</i> Его наследие нетленно	278
<i>М. Аманов.</i> Правду не замолчать	284
<i>Б. Каримова.</i> Встреча с Исхаком Раззаковым	289
<i>М. Нургазиев.</i> Великий человек	292
<i>З.Н.Нурматова.</i> Политик и лидер	296
<i>К. Усенбаев.</i> Вспоминая самого достойного	299
<i>С. Самсалиев.</i> Образец правдивости	304
<i>С. Эралиев.</i> Булбул эле өөнү жок	310
<i>Турсунбай Бакир уулу.</i> В памяти народной	313
<i>А. Мадумаров.</i> Исхак Раззаковдун жаркын элеси түбөлүккө сакталат	315
<i>А.М. Муралиев.</i> У Раззакова свое место в нашей истории	318
<i>А. Мырзаев.</i> Улуу кемеңгер эч качан унутулбайт	321
<i>Н.А. Мухитдинов.</i> Он был настоящим интернационалистом ...	324
<i>А.Ч. Какеев.</i> Вместо послесловия	325
Буйруктар. Распоряжения	327
Литература	341

Коомдук-саясий басылма

**ИСХАК РАЗЗАКОВ –
КЫРГЫЗСТАНДЫН ЗАЛКАР УУЛУ**

Илимий докладдар, макалалар, эскерүүлөр

Түзгөндөр: **Токтосартов А., Беделбаев А.**

Бишкек, «Турар» басмасы

(Кыргыз жана орус тилдеринде)

Общественно-политическое издание

**ИСХАК РАЗЗАКОВ –
ВЕЛИКИЙ СЫН КЫРГЫЗСТАНА**

Научные доклады, статьи, воспоминания

Составители: **Токтосартов А., Беделбаев А.**

Бишкек, издательство «Турар»

(На кыргызском и русском языках)

Дизайн Исаков Э., Төлөбеков Р.

Ответственные редакторы *Битюков А.И., Иптаров С.*

Редактор издательства *Теңирбергенава Ж.*

Сбор материалов *Кожобергенов Р.*

Компьютерный набор *Аманова Н.*

Корректоры *Сардарбекова А., Кыштобаева Э.*

Компьютерная верстка *Ниязалиева Г.*

Подписано в печать 17.12.2010.

Бумага офсетная. Формат бумаги 60x84^{1/16}.

Объем 21,5 п.л. Тираж 1000. Заказ № 610.

Отпечатано в типографии издательства «Турар».
720054, г.Бишкек, пр. Жибек жолу, 466.